

526
84
НЕ КОПИРОВАТЬ

НА ОТВ.

801-96
1665-X

ОПИСАНИЕ
КАДЕРДАЛЬНАГО СОБОРА

ВО ИМЯ СВЯТЫХЪ ПЕРВОВЕРХОВНЫХЪ АПОСТОЛЪ

ШЕТРА И ПАВЛА

ВЪ

САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ КРЪПОСТИ.

ПОСВЯЩЕНО

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ
АЛЕКСАНДРУ III.

СОСТАВЛЕНО

ПЛАЦЪ-МАЙОРЪ ПЕТРОПАВЛОВСКОЙ КРЪПОСТИ,
ЛЕЙБЪ-ГРАФДІ САПЕРНАГО БАТАЛІОНА

ПОЛКОВНИКОМЪ

Семеномъ Повоселовыимъ.

НЕ КОПИРОВАТЬ

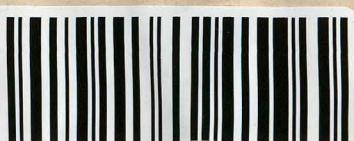
НА ОТВ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ

АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ.

82831-0

2012403215

Всемилостивейший ГОСУДАРЬ!

Повергая къ священнымъ стопамъ ТВОИМЪ, возлюбленный МОНАРХЪ! составленное мною описание храма, служащаго усыпальницею Царскаго Дома Россіи, осмысливаюсь всеподданнейше просить дозволенія украсить трудъ мой Августейшимъ именемъ ТВОИМЪ, а вспомни выгоды отъ него принести въ жертву раненымъ бывшимъ моимъ соратникамъ, доставившимъ ми счастіе заслужить драгоценное вниманіе Незабвеннаго ТВОЕГО Родителя и лично ТВОЕ, ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ. Прошу и надѣюсь милостиваго разрѣшенія не по важности и достоинству труда, но по цѣли, съ которой онъ предпринятъ и по усердію, съ которымъ онъ совершенъ.

Благоговѣніе, ТОБОЮ обнаруживаемое къ послѣднему пріюту ТВОИХЪ предковъ, и известная горячая привязанность ТВОЯ къ ТВОЕМУ Кавказскому Корпусу,

осмысливающему въ ряду своихъ храбрыхъ считать и
ТЕБЯ, могущественный Повелитель Россіи! внушиаетъ
такую рѣшиимость,

имплюющему счастіе именоваться

ТВОИМЪ, ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ!

вѣрноподданнымъ,

Семену Новоселову.

СОДЕРЖАНИЕ.

	СТРАН.
Исторический очеркъ сооруженія и исправленій собора	1
Описаніе вѣшняго вида храма	18
Описаніе храма внутри:	
Замѣчаніе объ общемъ видѣ	21
<i>Мѣста вѣчнаго покоя Августѣйшихъ Особѣ:</i>	
Гробница ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО	23
— ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ I	25
— ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ	—
— ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ИОАННОВНЫ	27
— ИМПЕРАТОРА ПЕТРА III	29
— ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II	32
— ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I	33
— ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ	35
— ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I БЛАГОСЛОВЕННаго	36
— ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ АЛЕКСѢЕВНЫ	37
— ЦЕСАРЕВНЫ АННЫ ПЕТРОВНЫ	38
— ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I НЕЗАБВЕННаго	55
Могилы ЦАРЕВЕНЪ ЕКАТЕРИНЫ, НАТАЛЬИ И МАРГАРИТЫ ПЕТРОВНЫ И ЦАРЕВИЧЕЙ ПАВЛА И ПЕТРА ПЕТРОВИЧА	66
Гробница ЦЕСАРЕВИЧА КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА	67
— ВЕЛИКОЙ КНЯЖНЫ АЛЕКСАНДРЫ АЛЕКСАНДРОВНЫ	68
— ВЕЛИКОЙ КНЯЖНЫ АЛЕКСАНДРЫ НИКОЛАЕВНЫ	71
— ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА	73
— ВЕЛИКОЙ КНЯЖНЫ МАРИИ МИХАИЛОВНЫ	74
— ВЕЛИКОЙ КНЯЖНЫ АННЫ МИХАИЛОВНЫ	—
— ВЕЛИКОЙ КНЯЖНЫ АЛЕКСАНДРЫ МИХАИЛОВНЫ	—
— КНЯЖНЫ АЛЕКСАНДРЫ МАКСИМИЛАНОВНЫ	75

	СТРАН.
Могила Царицы Мароы Матв'евны	75
— Великаго Князя Алексея Петровича и Супруги Его	—
— Царевны Марии Алексеевны	—
Общий видъ и размѣры собора.	77
Стѣнное укращеніе	78
Св. иконы, образа и изображенія	81
Иконостасъ	85
Святыни	91
Главный св. алтарь	94
Придѣль во имя св. Великомученицы Екатерины	101
Паникадила, лампады, подсѣбчики, валои	105
Ризница	110
Библіотека	146
Колокола	—
Штатъ и собственность собора	147
Храмовая празднества	155
Панихиды	157
Могилы комендантovъ крѣпости	159
Комендантская домовая церковь	160
Приписныя церковь, часовня и св. иконы	164
Трофеи	165
Торжество въ память Чесменской победы	253
Подробности о погребеніи:	
Императора Петра Великаго.	256
— Николая Незабвеннаго	284
Приложенія	299

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Исторіографъ нашъ, весьма справедливо, называется Архангельскій Соборъ въ Москвѣ «Святыициемъ Исторіи Россійской», какъ заключающій въ себѣ останки нашихъ Великихъ Князей отъ Калиты до отца Ioанна III и всѣхъ послѣдующихъ Государей до Царя Ioанна Алексѣевича. Это название, столь же справедливо, принадлежитъ и Собору Петропавловскому,— какъ служащему усыпальницею Августѣйшихъ Особъ нашего Императорскаго Дома со времени основанія С.-Петербургра. Здѣсь находятся гробницы всѣхъ Боговѣнчанныхъ Особъ съ Петра Великаго до достойнаго Его Праправнука, равнаго Ему исполнина—Государя, Незабвеннаго Императора Николая Павловича, за исключеніемъ отрока Императора Петра II. Здѣсь же покоятся прахъ славныхъ братьевъ нашихъ Монарховъ: Цесаревича Константина Павловича — сподвижника походовъ Суворова и участника громад-

ныхъ войнъ съ Наполеономъ, но еще болѣе славнаго безпримѣрнымъ самоотверженіемъ для блага родины, и Великаго Князя Михаила Павловича—православнаго рыцаря безъ страха и упрека, имя котораго съ благоговѣніемъ воспоминаетъ русской дворянинъ и съ крестнымъ зnamеніемъ произносить русскій солдатъ,— и Дщерей нашихъ Государей, бывшихъ ангелами на землѣ.

Петропавловскій Соборъ также достопамятенъ какъ краеугольный камень Православія, въ странахъ нѣкогда отторгнутыхъ отъ отечества и возвращенныхъ Россіи могущею рукою Петра. Въ немъ почти въ теченіе вѣка совершались торжественные благодаренія Господа силь за побѣды нашего христолюбиваго воинства надъ врагомъ,—за побѣды раздвинувшія предѣлы Имперіи отъ моря Балтійскаго до морей Чернаго и Каспійскаго. Въ немъ—же хранятся и самые трофеи, взятые во время этихъ побѣдъ.

Но до сихъ поръ Петропавловскій Соборъ не имѣлъ описанія, за исключеніемъ нѣсколькихъ страницъ въ разныхъ сочиненіяхъ о С.—Петербургѣ. Старѣйшее изъ нихъ и лучшее есть описаніе собора, помѣщенное въ «Историческомъ, географическомъ и топографическомъ описаніи С.—Петербурга, отъ начала заведенія его, съ 1703 по 1751 годъ,» сочиненномъ Богдановымъ, дополненномъ Рубаномъ и изданномъ въ С.—Петербургѣ въ 1779 году.

Но это описаніе, не смотря на свои достоинства, не представляетъ современного изображенія храма.

Авторы новѣйшихъ описаній съверной столицы, изъ

которыхъ замѣчательнѣйшіе: П. П. Свињинъ *) и Пушкаревъ **), говоря о Петропавловскомъ Соборѣ, заимствовали свѣдѣнія у Богданова и Рубана, а измѣненія, ими сдѣланныя, большею частію не вѣрны.

Между тѣмъ, каждый Русскій считаетъ священнымъ долгомъ посѣщать усыпальницу нашего Царскаго Дома; иноземцы, прибывши въ С.-Петербургъ, также спѣшатъ поклониться гробницамъ Высокихъ Усопшихъ, и потому часто слышатся сожалѣнія, что не имѣется современаго описанія храма.

Настоящія мои обязанности доставили мнѣ возможность близко ознакомиться съ достопамятностями собора, а желаніе быть полезнымъ храбрымъ соратникомъ, побудило къ изданію настоящаго сочиненія.

При описаніи собора, хранящаго столько предметовъ, дорогихъ сердцу нашему, наводящихъ столько сладостныхъ думъ о величіи отечества, столько благодарныхъ воспоминаній о Виновникахъ нашего благоденствія, пробуждающихъ народную гордость, напоминающихъ столько знаменитыхъ событий и еще болѣе знаменитыхъ именъ, нельзѧ удержаться отъ невольнаго увлеченія, и потому во многихъ мѣстахъ я изложилъ чисто-историческія воспоминанія. Это было необходимо сдѣлать и по тѣсной связи хода событий Церкви

*) *Достопамятности С.-Петербурга и его окрестностей*, соч. Свињина, на русскомъ и французскомъ языкахъ. С.-Петербургъ. 1818.

**) а) *Описаніе С.-Петербурга и уѣздныхъ городовъ С.-Петербургской губерніи*, 1839 и 1841 г.

б) *Путеводитель по С.-Петербургу и его окрестностямъ*, 1843.

и в) *Историческій указатель достопамятностей С.-Петербурга*, 1846.

и государства въ нашемъ, искони приверженномъ къ Православію отечествѣ. Но смѣю думать, что это разнообразитъ содержаніе описанія. Не могу также допустить, чтобы показались кому либо утомительными иѣкоторыя подробности, въ которыхъ я входилъ, потому что, мнѣ кажется, нельзя достаточно наговориться о такомъ дорогомъ для Русскаго предметѣ, каковъ соборъ Св. Апостолъ Петра и Павла.

Не имѣя ни малѣйшей претензіи на авторство, чуждый всякаго притязанія на званіе историка или археолога, я въ свое оправданіе выступить на литературное поприще представляю одно только желаніе быть полезнымъ, и скажу словами Кремнева:

«Штыками бывало мы писывали изрядненько, а на перышкѣ не взыщите — чѣмъ богаты, тѣмъ и рады».

Семенъ Новоселовъ.

КАФЕДРАЛЬНЫЙ СОБОРЪ

ВО ИМЯ

СВЯТЫХЪ ПЕРВОВЕРХОВНЫХЪ АПОСТОЛЪ

ПЕТРА и ПАВЛА.

Когда побѣды привели Петра Великаго на берега Балтійскаго Моря, Государь поспѣшилъ основать на нихъ городъ, — по словамъ поэта: прорубить окно въ Европу. Едва только разгромивъ Шведовъ, взявъ Нотебургъ и Ніеншанцъ и овладѣвъ нѣсколькими мелкими судами въ устьяхъ Невы, Онъ, плѣненный красотою этой широкой, многоводной рѣки, на ея пустынныхъ берегахъ исполнилъ благотворную мысль. 16 мая 1703 года, въ благоговѣйно чтимый Русскими праздникъ Св. Троицы, безсмертный Монархъ, при одномъ изъ рукавовъ Невы, Своими руками заложилъ крѣпость, потому что новый городъ было необходимо прежде всего сдѣлать оплотомъ нашей власти противъ Шведовъ, тогда еще близкихъ и грозныхъ сосѣдей.

Въ этотъ же, памятный для Россіи день, благочестивый и набожный Государь положилъ основаніе деревянной церкви въ честь Святыхъ Верховныхъ Апостолъ Петра и Павла, которыхъ праздникъ совпадаетъ съ днемъ Его тезоименитства. Мѣсто для храма, долженствовавшаго, по волѣ Господней, сдѣлаться святынищемъ Земли Русской, избрано было внутри предполагавшейся крѣпости, какъ бы въ самомъ сердцѣ будущаго города.

Церковь была выстроена менѣе чѣмъ въ годъ. 1-го апрѣля 1704 года *), по возвращеніи Государя въ С.-Петербургъ, она освящена Новгородскимъ Митрополитомъ Іовомъ и наименована соборомъ. Церемонія освященія отправлялась при пушечной пальбѣ.

По словамъ *Описанія С.-Петербургра* Богданова и Рубана **), она была «видомъ крестообразна, о трехъ шпицахъ», изъ которыхъ средній превышалъ два остальныхъ и имѣлъ видъ башни въ голландскомъ вкусѣ, особенно любимомъ Петромъ. На этой башнѣ находился небольшой позолоченный куполъ и висѣли колокола, отбивавшіе часы.

Наружныя стѣны церкви были расписаны «подъ каменный видъ желтымъ мраморомъ». По праздничнымъ и воскреснымъ днямъ на шпиляхъ поднимались корабельные вымпелы.

Имя строителя церкви намъ неизвѣстно, но осмѣливаемся думать, что планъ для нея былъ начертанъ державною десницею самаго основателя Петербурга.

До освященія церкви Святыхъ Живоначальныхъ Троицы, что близъ крѣпости, въ 1710 году, этотъ Петро-

*) *Дѣянія Петра Великаго*, Голикова, 2 изд., т. II, стр. 473—474.
Въ большей части описаній С.-Петербургра несправедливо показано, будто-бы эта церковь была освящена 1-го сентября 1703 года.

**) Стр. 34 и 211.

Печ. И. Корелинъ.

Расадъ Деревянной Церкви Святыхъ Апостоловъ
Петра и Павла 1703 года.

павловскій соборъ былъ единственнымъ храмомъ возникавшаго города, и въ немъ ПЕТРЪ приносилъ благодарственный молебствія Господу силъ за побѣды надъ врагомъ.

Въ то время еще не обнаруживались мысли Превозмогащаго Царства Русскаго о перенесеніи столицы на Невскія тундры. Эта мысль, по всѣмъ соображеніямъ, посѣтила Государя только послѣ Полтавской побѣды, которою, по Его незабвеннымъ словамъ, былъ «совершенный камень въ основаніи С.-Петербурга положенъ съ помощью Божіею», и явственно проявилась въ 1711 году. Извѣстно, что до тѣхъ поръ, на берегахъ, омываемыхъ Невою, все ограничивалось построеніемъ крѣпости, редутовъ, а въ этомъ году заложены не только многіе дворцы въ предназначенномъ городѣ, но и нѣкоторые загородные Императорскіе увеселительные дома. Около этого же года ПЕТРЪ уже тщательно занимался проектами расположенія Петербурга, усиливая средства къ его застроенію и поощряя частныхъ людей, не рѣдко пособіями изъ собственной казны, къ значительнымъ постройкамъ. Понятно, что при такомъ направленіи дѣятельности Государя, Петропавловскій Соборъ, въ своеемъ тогдашнемъ видѣ, не могъ соотвѣтствовать Его планамъ, и Онъ задумалъ соорудить новый обширнѣйшій.

Дѣйствительно, 30-го мая 1714 г., въ день своего рожденія, ПЕТРЪ, опять своими руками, торжественно положилъ первый краеугольный камень въ основу нынѣшняго собора, на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ первоначальный *).

---

*) Рубанъ, стр. 245. На стр. 318 его же описанія говорится, что закладка происходила 1712 года мая въ первыхъ числахъ.

Алтарь, алтарный иконостасъ, престолъ и жертвенникъ старой церкви были перенесены въ близъ лежащее зданіе, въ которомъ до того времени помѣщалась Канцелярія Сената, переведенная на Троицкую площасть *). Стѣны же ея оставались на прежнемъ мѣстѣ еще около пяти лѣтъ, и только въ 1719 году, когда въ новомъ соборѣ начали строить столбы для утверждения сводовъ, онѣ были разобраны и перенесены изъ крѣпости въ солдатскія слободы, въ которыхъ квартировалъ С. Петербургскій гарнизонный полкъ **).

Возсозданная на новомъ мѣстѣ деревянная церковь освящена во имя Святаго Апостола Матея, въ память взятія Нарвы въ день этого Апостола, 9-го августа 1704 года. По свидѣтельству *Описанія С.-Петербургра Богданова и Рубана ****), въ ней утварь, иконостасъ и святыя иконы были той же церкви, нѣ шпицъ и колокольня иной постройки.

Въ 1806 году Матеевская церковь, за крайнею ветхостію, разобрана, иконостасъ ея перенесенъ въ новопостроенный придѣлъ, во имя Святаго Апостола Матея, при церкви Покрова Пресвятыя Богородицы, воздвигнутой близъ прежняго храма, гдѣ сохраняется и до настоящаго времени ****); отъ стѣнъ же перво-престольной церкви не осталось никакихъ слѣдовъ *****).

---

*) Рубанъ стр. 34. Впрочемъ, что это зданіе принадлежало Сенату, можетъ быть не совсѣмъ вѣрно. (См. *Москов. Вѣдом.* 1842 г. № 41, статья 2, Хавскаго).

**) Пушкинъ въ *Истор. указателѣ достопамятностей С.-Петербургра*, стр. 74, прибавляетъ: «нѣкоторые полагаютъ».

***) Стр. 34.

****) *Слово на освященіе Петропавловскаго Собора*, 31-го декабря 1831 года.

*****) *Матеріалы для статистики Россійской Имперіи*, издан. по Высочайшему повелѣнію, въ 1841 г. т. I, отд. I, стр. 53. Пушкинъ, *Описаніе С.-Петербургра*, часть I, стр. 216.

ПЕТРЪ, какъ извѣстно, спѣшилъ укращенiemъ Петербурга, можетъ быть изъ опасенія, что Его преемники возвратятъ Москвѣ право первенствующей столицы. Строеніе каменного собора, не смотря на огромные размѣры, быстро подвигалось впередъ. Кто именно изъ многихъ талантливыхъ художниковъ, употребленныхъ великимъ Зодчимъ всей Россіи, для укращенія юной Его столицы, трудился надъ созданіемъ храма, намъ неизвѣстно; но, опять смѣемъ видѣть въ начертаній собора непосредственное руководство Монарха.

Въ 1722 году зданіе уже было окончено снаружи и ожидало только внутренняго убранства.

На колокольнѣ поставлены часы съ курантами, выписанныя въ 1720 году изъ Голландіи, за которыхъ заплачено 45,000 рублей, — огромная по тогдашнему времени сумма. ПЕТРЪ любилъ ставить такія часы въ мѣстахъ своего пребыванія. Въ 1723 году воздвигнутъ шпицъ, высотою отъ каменного зданія въ 26 сажень, обитый позолоченою мѣдью.

Въ 1722 году московскіе рѣщики Трофимъ Ивановъ и Иванъ Телѣга начали ставить иконостасъ, по чертежамъ архитектора Ивана Заруднева.

Но благочестивѣйшему Государю не суждено было видѣть освященія собора, долженствовавшаго сдѣлаться мѣстомъ Его земнаго покоя: 28-го января 1725 года Онъ почилъ отъ дѣлъ Своихъ. Прахъ Великаго, вмѣстѣ съ тѣломъ Его дщери, Царевны Наталіи Петровны, скончавшейся 4-го марта того же года, были внесены, 10-го марта, въ неоконченный еще храмъ и на время поставлены среди его, въ нарочно сдѣланной деревянной церкви, на высокомъ амвонѣ, подъ балдахиномъ.

Смерть ПЕТРА не остановила постройку собора. Императрица Екатерина I, продолжая начатое соору-

женіе, для окончательной отдѣлки храма вызвала изъ Москвы извѣстныхъ тогда иконописцевъ, въ томъ числѣ, въ 1726 году, знаменитаго Андрея Меркульева, кото-
раго для усовершенствованія въ живописи ПЕТРЪ по-
сыпалъ въ Италію.

Тогда же было поручено иностраннымъ художни-
камъ написать картины, находящіяся вверху храма, и
украсить своды фресками. Между тѣмъ, въ 1726 году,
оконченъ работою иконостасъ.

Однако и Преемница Петра не суждено было до-
житъ до окончанія отдѣлки собора. Въ 1727 году
смерть, похитившая Государыню, присоединила гробъ
Ея къ гробу Петра.

Правленіе Императрицы Айны Ioannovны очень
памятно въ лѣтописи собора. Въ 1731 году, по по-
велѣнію Императрицы, храмъ былъ украшенъ позоло-
тою и росписанъ подъ зеленый (по другимъ желтый)
мраморъ. Въ этомъ же году, 26-го июня, Именнымъ
указомъ онъ сдѣланъ каѳедральнымъ *).

Наконецъ, въ половинѣ 1733 года, была окончена
внутренняя отдѣлка храма, обѣтованнаго Богу Пет-
ромъ, и 29-го июня **) этого года, въ день храмоваго
праздника, послѣдовало освященіе этой единственной

---

*) Рубанъ, стр. 318, говоритъ, что этимъ указомъ храмъ сдѣланъ
соборомъ, но онъ былъ имъ съ самаго времени своего основанія.
Свининъ въ *Достопамятностяхъ С.-Петербургіа*, III, 10—11, пи-
шетъ, что достоинство собора предоставлено храму вмѣстѣ съ его
освященіемъ, т. е. въ 1733 году.

**) *С.-Петербург. Вѣдом.* 1733 года юля 2-го дня, № 53, стр. 214.
Рубанъ, стр. 245 и 318, а за нимъ Свининъ, въ *Достопамятност.*
С.-Петербургіа (III. 10—11). Пушкаревъ въ *Описаніи С.-Петербург-
бурга и въ Историческомъ указателѣ* стр. 30), равно какъ и многіе
другіе авторы, писавшіе объ этомъ, несправедливо показываютъ, что
освященіе собора происходило наканунѣ празднованія Св. Апостоловъ
Петра и Павла, т. е. 29-го июня.

тогда въ С.-Петербургѣ, по своеї огромности и, по современному выражению *), «преславно построенной церкви», отъ всего Святѣшаго Синода **), въ присутствіи Императрицы и Двора. Государыня пріѣзжала на торжество водою, потому что тогда чрезъ Неву не было еще мостовъ; при прибытіи въ крѣпость и при отѣзданіи во дворецъ Она была салютована пушечными выстрѣлами со всей крѣпости и изъ Адмиралтейства.

Торжественное освященіе храма Св. Верховныхъ Апостолъ заключилось также пальбою, и Императрица принимала «поздравительные комплименты» отъ всѣхъ иностранныхъ и русскихъ министровъ и дамъ. Этотъ день былъ кавалерскимъ праздникомъ ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго, но ни Государыня, ни одинъ изъ кавалеровъ не имѣли на себѣ платья, присвоенного ордену, а присутствовали въ камерномъ траурѣ, по случаю кончины Царевны и владѣтельной Великой Герцогини Мекленбургъ-Шверинской Екатерины Ioannovны, послѣдовавшей 14-го іюня.

Первоначально при соборѣ причтъ состоялъ изъ протоіерея, двухъ священниковъ и діакона. *Всѣ они были люди неученые.*

Святѣшій Синодъ, признавая, что у такой знатной церкви надлежало быть священно- и церковно-служителямъ «достойнымъ, ученымъ, искуснымъ и доброжелательнымъ людямъ, не скучному числу», чрезъ четыре года послѣ освященія собора, въ 1737 году, вошелъ со всеподданѣйшимъ докладомъ объ опредѣленіи къ нему слѣдующаго штата: протоіерея 1-го, священниковъ 4-хъ, протодіакона 1-го, діаконовъ 2-хъ,

---

*) С.-Петербург. Вѣдом. 1733 г., № 53.

**) Рубанъ, стр. 245. Въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ 1733 г., № 53, о Святѣшемъ Синодѣ не упомянуто.

дьячковъ 6-ть и пономарей 4-хъ, съ ежегоднымъ жалованьемъ: деньгами по 3000 р. и хлѣбомъ, рожью и овсомъ по 2000 четвертей, «того ради, что за Петровавловскимъ Соборомъ вотчинъ ильть»; полагая протоіерею 500 руб. и 300 четв., каждому священнику по 250 руб. и 150 четв., протодіакону 200 руб. и 150 четв., діаконамъ по 150 руб. и 120 четв., дьячкамъ и пономарямъ по 100 руб. и 71 четв. Это содержаніе Сунодъ просилъ назначить изъ государственныхъ доходовъ, а не изъ средствъ сунодального вѣдомства, потому что доходы сунодальныхъ дворцового и казенного приказовъ положены были на сунодальный штатъ, а изъ хлѣба давалось «не малое число» четвертей Грузинскому Царю.

Сунодъ признавалъ, что если священно- и церковно-служителямъ будетъ определено содержаніе въ этомъ размѣрѣ, то «имъ отъ того при ономъ соборѣ для служенія быть не малая охота придается, и не только отъ такового мѣста отрицаться не будутъ, но еще и прилежное тщаніе свое показывать и въ добре себѣ состояніе приводить будутъ».

Императрица Высочайшею резолюцію, послѣдовавшею 6-го іюля того же года *), утвердила предполагаемое Святѣйшимъ Сунодомъ число чиновъ и размѣръ денежнаго имъ жалованья, но хлѣбную дачу сократила до 880 четвертей, повелѣвъ производить, по-половинѣ рожью и овсомъ, изъ опредѣленныхъ на ружниковъ доходовъ: протоіерею 120, священникамъ по 80, протодіакону 60, діаконамъ по 40, дьячкамъ и пономарямъ по 30 четвертей.

Въ 1735 году 26 іюня молнія зажгла колокольню собора, но огонь вскорѣ былъ замѣченъ и потушенъ.

---

* Поли. Собр. Зак. Росс. Имп. 1 собр., № 7314.

Спустя 13 лѣтъ, въ 1748 году 19-го іюля молнія вновь ударила въ колокольню и причинила много вреда въ самомъ соборѣ. Пробивъ сводъ колокольни, она повредила карнизы и въ нѣсколькихъ мѣстахъ опалила позолоту иконостаса. Пламя однако угасло само собою; немедленно все было исправлено.

Чрезъ 8 лѣтъ послѣ этого несчастнаго случая, въ 1756 году 30-го апрѣля, въ часъ по полуночи, молнія ударила въ колокольню въ третій разъ.

Вначалѣ никто этого не замѣтилъ, но чрезъ два часа весь шпиль былъ уже объяты пламенемъ. Строшила и рѣдкія часы съ курантами сгорѣли. Большой колоколъ разбился, а прочіе растопились; паденіемъ сгорѣвшаго шпilla разрушена мраморная паперть храма. Во внутрь собора огонь не проникъ, хотя отъ жару живопись на сводахъ мѣстами и потемнѣла. Святые иконы, церковная утварь, ризница и самыи иконостасы, разобранный по частямъ, были вынесены; гробницы не пострадали.

Но не долго было запустѣніе на мѣстѣ святѣ, не долго оставался разрушенныи храмъ, напоминавшій начало жизни самаго Петербурга и ставшій уже святыищемъ Земли Русской. Благочестивое усердіе Императрицы Елизаветы Петровны, свято чтившей всѣ дѣла своего Великаго Родителя, поспѣшило исправить разрушеніе, и чрезъ четырнадцать мѣсяцовъ соборъ явился въ новомъ великолѣпіи.

Вмѣсто деревяннаго свода въ куполѣ устроенъ каменный; деревянныя стропила замѣнены желѣзными, и даже полъ, бывшій деревяннымъ, выстланъ разноцвѣтною плитою. Весь соборъ покрытъ бѣлимъ желѣзомъ; южная и западная паперти сдѣланы вновь изъ кирпича.

Всѣ эти починки и передѣлки обошлись въ 20,000 рублей.

Возобновленный и великолѣпно украшенный соборъ освященъ 23-го іюня 1757 года.

Въ тоже время было сдѣлано распоряженіе о возобновленіи шпица и колокольни. Голландскій архитекторъ Баллесь, занимавшійся постройкою Александро-невской Лавры, составилъ на это смету слишкомъ въ 92,000 руб. Графъ Растрелли для надзора за сооруженіемъ выбралъ изъ своихъ учениковъ архитектора Дьякова. Работами завѣдывала сперва Канцелярія о строеніяхъ, потомъ С. Петербургскаго гарнизона подполковникъ князь Мещерскій, а по смерти его снова Канцелярія.

Въ 1756 году, по повелѣнію Императрицы, были заказаны въ Голландіи новыя часы, также съ курантами. Мастеръ Оортъ-Крассъ, работавшій ихъ, получилъ въ задатокъ 12,000 голландскихъ гульденовъ и по окончаніи расчетовъ еще 5,246 руб. сер.; кромѣ того, въ условіи значилось, что, во время постановки часовъ, мастеръ, привезшій ихъ въ С. Петербургъ, долженъ получать по 4 червонца, да подмастерья его по червонцу въ день. Часы привезены въ 1761 году *), но хранились, до окончательной постройки колокольни, въ особомъ деревянномъ помѣщениі въ крѣпости.

Постройка колокольни была окончена въ 1770 году; въ это время умеръ Баллесь и на его мѣсто назначень мастеръ Бауеръ, по рисункамъ котораго плотники: Еремѣевъ, Волковъ и Петровъ сдѣлали стропилы для шпица; самыи же шпицъ поднятъ по частямъ и поставленъ на свое мѣсто, въ теченіе трехъ послѣднихъ мѣсяцівъ 1772 года. Въ слѣдующіе два года

---

*) Свѣнинъ (*Достопам. С-Петерб. III, 12, 13*) пишетъ, что часы пожалованы собору въ 1759 году.

изготовлены и вызолочены огромные мѣдные листы для обшивки шпица, также крестъ, яблоко и ангелъ. Ангелъ первоначально былъ прикрепленъ неподвижно, но въ 1777 году сломанъ бурею и въ томъ же году сдѣланъ снова и поставленъ такъ, что могъ поверты-ваться во всѣ стороны.

Обшивка шпица, съ материалами и работою, стоила болѣе 27,000 руб.; на позолоту же его, креста, яблока и ангела употреблено 2814 червон. *) или 22 фунта чистаго золота.

Такими же позолоченными листами было предполо-жено обить купола—большой надъ колокольней и надъ алтаремъ; что и исполнено въ 1775 году. Но или «за крайнимъ недознаніемъ того художества» мастерами, или потому что ими «той пропорціи золота въ указанную мѣру не положено,» позолота вышла весьма неровная и нечистая, такъ что иной листъ былъ очень красенъ, иной же блѣденъ, и оттого въ листахъ яви-лась «пестрота великая и дальней ясности не имѣю-щая **).» Въ слѣдствіе этого, оба большіе купола были прикрыты желѣзомъ и только одинъ малый остался вызолоченнымъ.

Въ 1773 году по правую сторону притвора устроенъ теплый придѣлъ во имя Святой Великомученицы Ека-терины ***).

Въ теченіе этого и слѣдующаго года установлены часы, сдѣянныя Оортъ-Крассомъ ****).

---

*) Рубанъ, стр. 252 и 253.

**) Рубанъ, стр. 253.

***) Пушкинъ, *Описание С. Петербурга*, I, 160. Рубанъ не упоми-наетъ объ этомъ придѣлѣ.

****) Считаемъ долгомъ замѣтить, что Рубанъ, издавшій *Описание С. Петербурга* въ 1779 году, говорить (стр. 254), что въ то время на колокольнѣ находились часы, купленныя за 45,000 рубл. и поставлен-

Въ 1777 году вызывали чрезъ вѣдомости желавшихъ перелить большой колоколь, вѣсомъ въ 250 пудовъ, разбившійся при пожарѣ, но послѣдствія вызова намъ не извѣстны.

Наконецъ, для безопасности на будущее время отъ молніи, къ шпицу колокольни былъ приданъ громовой отводъ *).

Такимъ образомъ въ 1780 году возобновленіе собора, начатое Императрицею Елизаветою Петровною, было довершено Императрицею Екатериною, истинною преемницею Петра.

При дарованіи штатовъ монастырямъ и церквамъ въ 1764 г., Петропавловскій Соборъ былъ Высочайше оставленъ на прежнемъ состояніи и денежномъ и хлѣбномъ жалованыи **). Но въ царствованіе Императора Александра Павловича, въ 1806 году, причтъ собора увеличенъ 6 звонарями и его духовенству определены квартирныя деньги.

Въ 1811 году соборъ сдѣланъ теплымъ, съ настилкою снова деревянного пола, вмѣсто каменнаго.

Междудѣйствіе на время оказалось свое всесокрушающее дѣйствіе на соборъ.

ная въ 1720 году, и сообщаетъ слѣдующія подробности. «На сихъ часахъ колоколовъ часовыхъ большихъ и малыхъ 35 колоколовъ, у всякаго колокола по два молотка и по одному языку; молотками играютъ часовые куранты, а языками полуденные куранты, произведеніемъ рукъ дѣйствѣ человѣческихъ, также на сей колокольни, когда въ полдень пробываютъ одиннадцать часовъ, тогда играютъ полчаса на трубахъ и гобояхъ полковые гарнизонные музыканты, а когда полдвенадцатого часа пробываютъ, тогда до скончанія двинадцатаго часа на колокольни играютъ ручные куранты.»

*) Пушкиревымъ показано, будто громоотводъ устроенъ въ 1779 году, но изъ С. Петерб. Вѣдом. 1776 года видно, что онъ въ то время уже существовалъ.

**) Полн. Собр. Зак. 1 собр. т. XVI, № 12,060.

Въ началѣ царствованія Государя Императора Николая Павловича внутренность его уже не представляла того благолѣпія, какое прилично храму, столь дорогому для сердца Русскаго. Иконное писаніе потускнѣло отъ пыли и копоти, а мѣстами обліняло; масленый лакъ, или олифа, растрескался, позолота почернѣла; осадка въ части иконостаса, давно обнаруживавшаяся, увеличилась до того, что въ 1829 году нашлись принужденными прекратить священнодѣйствіе на главномъ престолѣ. Почти въ то время замѣчено поврежденіе въ крестѣ и ангелѣ.

Всѣмъ извѣстна благочестивая ревность въ Бозѣ почившаго Незабвеннаго Монарха къ благолѣпію храмовъ Божіихъ и къ мѣстамъ дорогимъ для Россіи. По доведеніи о всемъ этомъ до свѣдѣнія Его Величества, послѣдовало немедленно Высочайшее повелѣніе принять мѣры къ исправленію замѣченныхъ поврежденій.

Это послужило поводомъ къ проявленію всего досужества, неустрешимости и предпріимчивости русскаго ума: говоримъ о подвигѣ Телушкина.

Начали дѣлать смѣту на исправленіе ангела и креста, и оказалось, что одни лѣса, по которымъ можно было бы взобраться на такую высоту, которую имѣеть шпиль, должны стоить многихъ тысячъ рублей; причисливъ къ этому издержки самого исправленія, нашли, что починка возвысится до суммы огромной и займетъ много времени. Но тутъ-то явился русскій умъ во всемъ блескѣ.

Крестьянинъ Телушкинъ подалъ просьбу начальству и вызвался одинъ лично произвестъ всѣ исправленія въ крестѣ и ангелѣ, безъ пособія лѣсовъ, прося платежа только за материаалы, которыхъ потребуетъ работа, награду же трудовъ своихъ предоставляемъ усмотрѣнію начальства. Такой вызовъ изумилъ всѣхъ; но

мужичекъ, кровельщикъ по ремеслу, говорилъ о своемъ предпріятіи такъ умно, просто и увѣренно, что его допустили къ работе. Въ три дня, съ 8-го октября 1830 г., онъ выполнилъ свой невѣроятный трудъ — удивительный примѣръ смѣтливости нашего народа.

Первымъ намѣреніемъ Телушкина было выйтіи изъ верхняго люка, или отверстія, сдѣланнаго на десяти саженяхъ отъ основанія шпиля, и окинуть вокругъ его веревку, которая придерживала-бы работающаго при опасномъ восхожденіи вверхъ. Но это оказалось невозможнымъ: шпиль такъ широкъ въ этомъ мѣстѣ, что вокругъ его нельзя окинуть веревки. Доказательство, что Телушкинъ дѣйствовалъ только по вдохновенію, не имѣлъ вѣрнаго плана и надѣялся единственно на свою смѣтливость, въ какомъ бы то ни было случаѣ. Надобно замѣтить еще, что онъ былъ одаренъ необыкновенною силою и особенною твердостью въ рукахъ; при такомъ пособіи онъ не раздумывалъ много.

Мѣдные золочеяые листы шпица въ спаяхъ, горизонтально лежащихъ, гладко положены одинъ на другой, въ вертикальныхъ же загнуты ребромъ, такъ что составляютъ по длине шпика полосы, выступающія отъ листовъ на два вершка. Телушкинъ, привязавъ конецъ шести-саженной веревки къ одной изъ внутреннихъ перекладинъ шпиля, другой конецъ опоясалъ вокругъ себя, и по наружности кровли спустился во всю длину веревки. Потомъ сильно ухватя двумя пальцами обѣихъ рукъ загибы листовъ, онъ уперся въ одинъ изъ загибовъ снизу носкомъ правой ноги и, утвердясь въ такомъ положеніи, началъ двигаться вѣво, постепенно отодвигая себя правой рукой и ногой къ ближайшему налѣво загибу. Достигнувъ его, Телушкинъ лѣвою рукою схватилъ другой сгибъ, лежащій далѣе и выше того, за который онъ держался правой рукой.

Такимъ образомъ онъ двигался одновременно въ бокъ и кверху; усилю пальцовъ, на которыхъ во время этого движениі лежала вся тяжесть его тѣла, было такъ велико, что кровь выступила изъ—подъ ногтей. Но презирая боль и трудности, Телушкинъ бодро стремился къ цѣли, совершая воздушный путь свой спирально около шпица и таща за собою привязанную къ поясу веревку, которая опоясывала шпицъ винтомъ. Такимъ образомъ Телушкинъ добрался до люка, изъ которого онъ первоначально спустился; тамъ отвязавъ конецъ веревки, прикрепленный къ перекладинѣ, онъ продѣлъ въ узелъ его другой конецъ, за который былъ привязанъ самъ во время пути. Этимъ дѣйствиемъ Телушкинъ обвязалъ шпиль веревочными кольцомъ; но до шара, на которомъ укрепленъ ангель, оставалось еще сто футовъ. Телушкинъ воспользовался тутъ желѣзными крючьями, которые нашелъ укрепленными въ шпилѣ, идущими до самаго верха, на разстояніи $4\frac{1}{2}$ арш. одинъ отъ другаго и выступающими на два вершка отъ поверхности листовъ. Взявъ двѣ веревки, онъ завязалъ на концахъ ихъ глухія петли и сдѣлалъ родъ длинныхъ стременъ, которыя по произволу могли быть укорачиваемы оттягиваніемъ концовъ. Съ трудомъ накинувъ на нижній крюкъ, отстоящій отъ окна на 8 аршинъ, обѣ веревки верхними ихъ петлями, онъ сталъ, упершись ногами въ стремена, а руками держась за верхнія части веревокъ, потомъ постепенно стягивая концы веревокъ, достигъ первого крючка, забросилъ петлю на слѣдующій, высшій, и такимъ образомъ достигъ до самаго шара, на который подняться было всего труднѣе. Діаметръ шпица подъ самымъ шаромъ нѣсколько болѣе аршина, діаметръ же шара 5 фут., слѣдовательно выпуклость шара свѣшивается на каждую сторону болѣе нежели на $2\frac{1}{2}$ фута. Ноги, повыше слѣдовъ, Телушкинъ плотно привязалъ

двумя веревками къ шпицу подъ самыи шаромъ; по-
томъ отпустилъ конецъ третьей веревки, пристегнутой
къ его поясу, и такимъ образомъ онъ повисъ въ воз-
духѣ почти горизонтально. Далѣе собралъ кружками
остатокъ 6-ти саженной веревки, и сообразивъ разсто-
яніе креста, окружность шара и направленіе вѣтра,
котораго порывы качали гогда шпицъ, Телушкинъ
сильнымъ размахомъ рукъ бросилъ ее вверхъ, съ дви-
женіемъ столько расчитаннымъ и удачнымъ, что, опи-
савъ кругъ и обернувшись около основанія креста,
конецъ размотавшейся веревки повисъ съ шара возлѣ
него. Подвигъ былъ совершенъ. Завязавъ узлы на
веревкѣ, онъ безъ труда поднялся на вершину шара,
благоговѣйно осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ и
взглянулъ внизъ, гдѣ стоялъ толпясь народъ, не ме-
нѣе Телушкина радовавшійся его успѣху, но вѣрно
болѣе его страшившійся неудачи *). Телушкинъ полу-
чилъ въ награду медаль на Аннинской лентѣ и 5,000
рублей.

Въ томъ же году поручено было членамъ Строитель-
наго Комитета осмотрѣть внутреннія поврежденія со-
бора. Въ слѣдствіе этого подъ иконостасъ подведено
основаніе изъ краснаго тивдійскаго мрамора, иконо-
стасъ, надпрестольная сѣнь, царское мѣсто, каѳедра,
капители, столбы, пилистры и проч. снова позолочены,
иконы, подсводныя изображенія и вообще весь соборъ
во внутренности и внѣшности обновленъ. Исправленіе
началось весною 1831 года, а 31-го декабря того
же года совершено освященіе собора.

Въ 1834 году возобновлены живопись и позолота въ
придѣлѣ Св. Екатерины Великомученицы. Всѣ эти
исправленія стоили болѣе 140,000 руб. ассигн., кото-
рые отпущены изъ Главнаго Казначейства.

---

*) Башуцкій, *Панорама С.-Петербурга*, Часть I, стр. 119.

Чрезъ 10-ть лѣтъ, въ 1841 году, снова было учреждено комитетъ для исправленія пришедшихъ въ ветхость половъ, рамъ, кровли, печей и проч. Исправленія эти окончены въ 1842 году и стоили около 14,000 руб. серебр.

Въ 1849 и послѣдующихъ годахъ, староста собора, почетный гражданинъ и кавалеръ Кудряшевъ, по усердію къ благолѣпію храма, на собственное иждивеніе вновь вызолотилъ царскія врата, надпрестольную стѣнъ, иконостасъ за престоломъ, каѳедру, устроилъ новые рѣзные аналои подъ иконы и моши, иконостасныя рамы для иконъ и хоругви, въ соотвѣтствіе соборнаго иконостаса, и отдалъ въ лучшемъ видѣ придѣлъ Св. Екатерины, издержавъ на это, какъ скажемъ далѣе, болѣе 20,000 рублей серебр.

Нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ, при первыхъ посвѣщеніяхъ собора по восшествіи на престолъ, изволилъ усмотрѣть необходимость нѣкоторыхъ исправленій во внутренности храма.

Въ слѣдствіе этого, по Высочайшему повелѣнію передѣланъ на счетъ Государственного Казначейства плитный полъ, сдѣланы двѣ новые коробчатыя печи и весь храмъ вновь выкрашенъ.

Смѣта на эти работы и самое исправленіе поручены были архитектору Монтферранду, подъ вѣдѣніемъ коменданта крѣпости. Всего израсходовано 11,816 рублей серебромъ *).

Наконецъ начали снова замѣтить, что крестъ уклонился отъ вертикального направленія и качается при буряхъ; и самый шпиль нѣсколько покривился по направлению отъ запада на востокъ. По донесенію объ

*) На устройство пола и окраску стѣнъ 9,799 руб., 2 коробковыя печи 1842 руб. и за покрытие трехъ мѣстъ полированными плитами 175 руб. сер.

этомъ, сдѣланному отъ коменданта крѣпости, Высочайше было повелѣно приступить къ изслѣдованію причинъ такихъ важныхъ поврежденій и совершенно ихъ исправить.

Въ памяти народа живо сохранился подвигъ Телушкина: явились охотники, испрашивавшіе дозволенія его повторить. Но, желая произвести исправленіе болѣе прочно, Его Величество повелѣлъ устроить для этого лѣса, по проекту инженеръ-капитана Паукера*).

Лѣтомъ 1855 года, когда два сильные флота угрожали столицѣ, начата эта замѣчательная работа, — одно изъ доказательствъ силы Россіи и спокойной увѣренности Ея Государя въ правотѣ Своего дѣла.

Не смотря на исчисленныя многократныя исправленія и передѣлки, Петропавловскій Соборъ остался въ первоначальномъ видѣ.

Сколько намъ извѣстно, ни въ одномъ изъ описаний собора не упоминается, къ какому стилю принадлежить его архитектура.

Это можетъ быть оттого, что трудно назвать какой-то особенный вкусъ, господствующій въ наружномъ видѣ собора и сродный ему съ нѣкоторыми другими церквами, сооруженными у насъ въ прошедшемъ столѣтіи. Это не храмъ въ древнемъ византійскомъ, или ново-греческомъ стилѣ, напоминающемъ знакомство наше съ Греками, каковые сооружались въ первое время по принятію Россіею православія; въ немъ нѣть и частицъ восточнаго стиля, заимствованнаго нами отъ Татаръ въ несчастный періодъ мон-

---

*) Эти лѣса — совершенство въ своемъ родѣ, — заслуживають подробнаго описанія, которое и представляемъ въ приложениіи.

Печ. И. Корелина.

Видъ Кафедральнаго Петропавловскаго Собора.

гольского ига; наконецъ, это также не стиль среднихъ вѣковъ, измѣненный несолько на древне-русскій, который былъ введенъ при Царяхъ немецкими и итальянскими зодчими; словомъ, во внѣшности Петропавловскаго Собора мало нашего роднаго.

Соборъ представляетъ огромное продолговатое зданіе, имѣющее на одномъ концѣ надъ алтаремъ фонареобразный куполъ, а на другомъ, западномъ, высокую четырехугольную колокольню, оканчивающуюся огромнымъ пирамидальнымъ шпилемъ, на которомъ утвержденъ шаръ, поддерживающій ангела съ крестомъ. При двухъ входахъ приданы портики.

Наружные размѣры храма слѣдующіе: по положенію фундамента длина 210 фут., ширина 98 фут. Въ томъ числѣ длина алтаря отъ перковыхъ стѣнъ 26 фут., ширина 62 фута. Высота стѣнъ $58\frac{1}{2}$ футовъ.

Размѣры колокольни:

Отъ мостовой до колокольни	121	фут.
Колокольня безъ шпика	112	"
Шпикъ.	128	"
Діаметръ шара около	5	"
Высота креста	21	"

Такимъ образомъ, вся высота отъ мостовой до вершины креста 387 футовъ. Крестъ имѣетъ ширины 8 футовъ и укрѣпленъ на штифель, пропущенномъ сквозь шаръ въ шпикъ; къ кресту прикрѣпленъ ангелъ, движущійся вокругъ его. Размѣръ ангела: высота $10\frac{1}{2}$ фут., ширина 8 футовъ. Шаръ и ангелъ сдѣланы изъ мѣди позолоченой, а крестъ желѣзный, покрытый также позолоченою мѣдью *).

*) Свининъ (*Достопамятности Петербурга*) говоритъ: «вызолоченный ангелъ летить вокругъ шара со знаменіемъ въ рукахъ, около $7\frac{1}{2}$ футовъ; діаметръ яблока, на которомъ утвержденъ крестъ, составляетъ $5\frac{1}{2}$ футовъ, а крестъ 3 сажени.

Слѣдовательно Петропавловскій Соборъ, по высотѣ своего шпиля, занимаетъ седьмое мѣсто между извѣстными высочайшими зданіями на земномъ шарѣ *), и выше не только всѣхъ Петербургскихъ, но и вообще церквей въ Россіи, за исключеніемъ церкви Св. Олая въ Ревелѣ; напримѣръ, онъ выше Собора Учебныхъ заведеній— $10\frac{1}{2}$, церкви Св. Троицы (въ Измайловскомъ полку)—17, Троицо-Сергіевской Лавры— $13\frac{1}{3}$, Ивана Великаго—18 и Кіево-Печерской Лавры—слишкомъ 12 саженями. Отъ этого колокольня Петропавловскаго Собора имѣеть особенный характеръ, и каждый, видѣвшій ее однажды, не забудеть никогда, и всегда узнаетъ въ вѣрномъ изображеніи.

Въ соборъ ведутъ 3 двери, вышиною 14 футовъ, шириной въ 7 футовъ. Въ нихъ створы дубовые столярной работы.

При двухъ входахъ, южномъ и западномъ, находятся кирпичные портики изъ 8 колоннъ, внутри коихъ

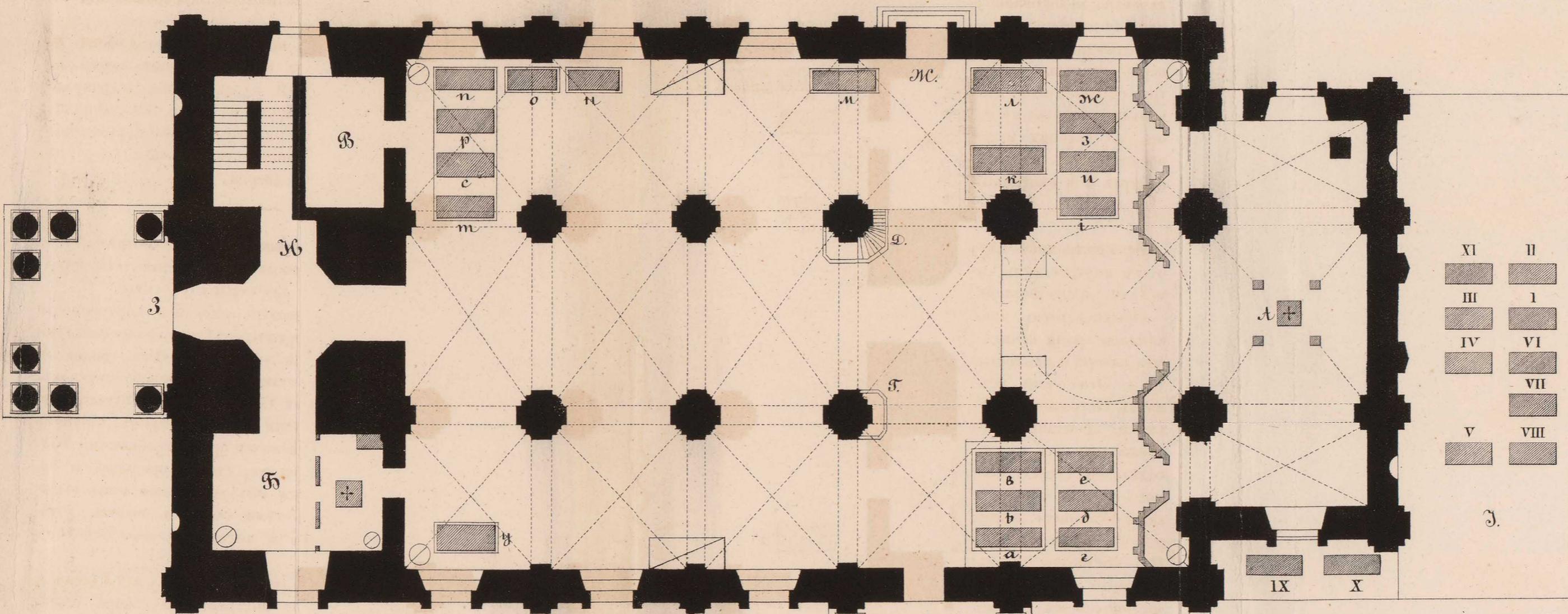
*) Вотъ перечень высочайшихъ зданій на земномъ шарѣ:

1. Башня церкви Св. Олая въ Ревелѣ, надъ мостовою	480	фут.
2. Высочайшая изъ египетскихъ пирамидъ	479	"
3. Башня Стразбургскаго Собора, надъ мостовою	466	"
4. Башня церкви Св. Стефана въ Вѣнѣ	453	"
5. Куполь Св. Петра въ Римѣ, надъ площадью	433	"
6. Башня Св. Михаила въ Гамбургѣ	426	"
7. Шпицъ Петропавловскаго Собора	387	"
8. Церковь Св. Павла въ Лондонѣ	361	"
9. Миланскій Соборъ, надъ площадью	358	"
10. Башня Азинея, въ Болоньѣ	351	"
11. Шпицъ Дома Ивализдовъ въ Парижѣ, надъ мостовою	344	"
12. Соборъ Св. Исаакія, надъ мостовою	340	"
13. Александровская колонна	155	"

Эти цифры заимствованы изъ *Карманной книжки для любителей землевѣдѣнія*, изд. Имп. Русск. Географическ. Обществ. (кн. 1), съ тою разницею, что высота Петропавловскаго Собора, показанная въ этой книжкѣ равною 455 фут., исправлена по новѣйшимъ измѣреніямъ.

Планъ Катедрального Петро-Павловскаго Собора

Гробницы.

- А. Государь Императоръ Петръ I^й
Б. Государыня Императрица Екатерина I.
В. Государыня Императрица Елизавета Петровна.
Г. Государыня Императрица Анна Ioannovna.
Д. Государь Императоръ Петръ III.
Е. Государыня Императрица Екатерина II.
Ж. Государь Императоръ Павелъ I.
З. Государыня Императрица Мария Феодоровна.
И. Государь Императоръ Александръ I.
І. Государыня Императрица Елизавета Алексеевна.

- К. Цесаревна Анна Петровна
Л. Государь Императоръ Павелъ I
М. Великий Князь Цесаревичъ Константина Павловичъ
Н. Великая Княгиня Александра Александровна
О. Великая Княжна Александра Николаевна
П. Великая Княжна Александра Михайловна
Р. Великая Княжна Анна Михайловна
С. Великая Княжна Мария Михайловна
Т. Великий Князь Михаилъ Павловичъ
У. Великая Княжна Александра Максимилиановна.

- І. Осѣръ Капенданть Генерал-Порѣюсъ.
Коменданть Палковникъ Чемизовъ.
Капенданъ бриг. Бестюновъ.
Шеферъ Коменданть Генерал-Порѣю Есиповъ.
III. _____ Испатьевъ.
IV. _____ Князь Мещерскій.
V. _____ Генералъ-Майоръ Зиновьевъ.
VI. Коменданть Генералъ-Майоръ Софоновъ.
VII. _____ Генералъ-Лейт. Сухинъ.
VIII. _____ Генералъ-Лейт. Крыжановскій.
IX. _____ Генералъ-Майоръ Скобелевъ.
X. _____ Генералъ-Лейт. Набоковъ.
XI. Камень безъ надписи.

- А. Гробъ Предъѣвъ Св. Апостолъ Петра и Павла.
Б. Предъѣвъ Св. Великомученицы Екатерины.
В. Капелла для Высочайшихъ Особы.
Г. Царское иконост.
Д. Катедра.
Е. Южныя двери.
Ж. Северныя двери.
З. Западныя двери.
И. Ходъ на колокольню.
Ј. Кладбище Комендантовъ.

дубовые полированные тамбуры, прикрывающіе наружныя двери.

У съверныхъ дверей, по свидѣтельству Рубана, паперть не была сдѣлана при сооруженіи храма, потому что у этихъ дверей вдоль стѣнки устроивался каналъ, который въ то время не былъ еще оконченъ; но, по словамъ этого описателя Петербурга, было предположено, по окончаніи отдѣлки канала, соорудить паперть и у съверныхъ дверей.

Величественности наружности собора соотвѣтствуетъ и его внутренность, наполненная, сверхъ того, предметами, драгоцѣнными для сердца Русскаго.

Обыкновенно начинаютъ описанія внутренности каждого храма исчисленіемъ размѣровъ, подробностями обѣ алтарѣ и иконостасѣ, украшеніи стѣнъ, сводовъ и т. д. Это очень естественно въ другихъ церквяхъ; но въ Петропавловскому Собору каждый Русскій при входѣ, преклонивъ колѣни предъ алтаремъ, спѣшить преклонить ихъ съ умиленіемъ предъ гробницами Благодѣтелей своего отечества, своихъ предковъ и самого себя и помолиться объ успокоеніи душъ высокихъ Усопшихъ, предъ тѣми святыми ликами, которыми и Они молились и которые теперь осѣняютъ Ихъ послѣдній пріютъ.

Слѣдя этому чувству, столь понятному для Русскаго, мы начинаемъ описаніе внутренности собора благоговѣйнымъ исчисленіемъ въ немъ почивающихъ.

Предъ главнымъ алтаремъ, въ особыхъ придѣлахъ, съ обѣихъ сторонъ отъ царскихъ вратъ, стоять гробницы всѣхъ Боговѣнчанныхъ Особъ съ основанія Петербурга. Недостаетъ только гробница ИМПЕРАТОРА ПЕТРА II, скончавшагося въ Москвѣ и погребеннаго въ Архангельскомъ Соборѣ.

Прахъ большей части другихъ членовъ Августѣйшаго Дома, почившихъ въ прошедшемъ и текущемъ столѣтіяхъ, покоятся у сѣверной и южной стѣнъ и подъ колокольнею собора *).

Прежде всего припадемъ къ первой гробницѣ отъ южнаго входа. Направо возлѣ стѣны, противу образа Св. Апостола Петра, почietъ основатель новой

---

*) Прочія Особы погребены: а) въ Александроневской Свято-Троицкой Лаврѣ:

- 1) Царица Наталия Алексѣевна, сестра Петра Великаго, сконч. въ 1723 году 24-го октября.
- 2) Царевичъ Петръ Петровичъ, сконч. въ 1723 г. октября 24-го.
- 3) Царица Параскевія Феодоровна, урожденная Салтыкова, супруга Царя Иоанна Алексѣевича, сконч. 1723 г. октября 13-го.
- 4) Царевна Екатерина Иоанновна, дщерь Царя Иоанна Алексѣевича, сестра Императрицы Анны Иоанновны, сконч. 1733 г. июня 24-го.
- 5) Принцесса Анна Леопольдовна, племянница Императрицы Анны Иоанновны, бывшая Правительница, сконч. 1746 г. марта 21-го.
- 6) Великая Княжна Анна Петровна, сконч. 1759 г. марта 15-го.
- 7) Великая Княгиня Наталия Алексѣевна, первая супруга Государя Цесаревича Великаго Князя Павла Петровича, урожденная Принцесса Гессенъ-Дармштадтская, сконч. 1776 г. апреля 16-го.
- 8) Великая Княжна Ольга Павловна, дщерь Императора Павла.
- 9) Великая Княжна Марія Александровна, дщерь Императора Александра Павловича.
- и 10) Великая Княжна Елизавета Александровна, тоже дщерь Императора Александра.
- б) близъ Офена; въ Венгрии,—Августѣйшая дщерь Императора Павла Петровича, Великая Княгиня Елена Павловна, бывшая въ супружествѣ за Эрцъ-Герцогомъ Палатиномъ Венгерскимъ.
- в) близъ Штутгардта—другая дщерь Императора Павла, Королева Виртембергская Екатерина Павловна.
- г) въ Висбаденѣ—Великая Княгиня Елизавета Михайловна.
- и д) въ Малтійской церкви, находящейся въ Пажескомъ Его Императорскаго Величества Корпусѣ,—Герцогъ Максимилианъ Лейхтенбергскій.

жизни нашего отечества, первый Российский Императоръ, великий на поляхъ брани и въ дѣлахъ политики и еще болѣе великий, какъ законодатель и хозяинъ, Монархъ, положившій у насъ основаніе всему, однимъ словомъ—Петръ. И гдѣ же приличнѣе было успокоиться праху Царственнаго труженика, какъ не въ соборѣ, Имъ заложенномъ, на мѣстѣ, Имъ завоеванномъ, въ городѣ, Имъ основанномъ?

Нашъ бессмертный поэтъ изобразилъ Великаго Петра слѣдующими словами:

Самодержавною рукой
Онъ смѣло сѣялъ просвѣщеніе,
Не презиралъ страны родной:
Но зналъ ея предназначенье.

То академикъ, то герой,
То мореплаватель, то плотникъ,
Онъ всеобъемлющей душой
На тронѣ вѣчный былъ работникъ.

Къ этому прибавимъ и слова Н. В. Кукольника:

«И степь Московская, Китай Европы,
За дивныя заслуги Государя
Въ Имперію возведена соборнѣ».

Надпись надъ гробницею говоритъ:

«Самодержавный всей России Императоръ Петръ Великий рожденъ въ 1672 году, на престолъ возведенъ въ 1682 лѣто, оставилъ земное понище, переселился въ горнія въ лѣто мірозданія 7233 года, отъ Рождества Христова 1725 года, жизни Своей 59 годовъ, царствованія же 43 Іануарія въ 28 день.

Кромѣ этихъ словъ на гробнице находимъ и другія, болѣе торжественныя выраженія признательности къ Нему отъ возвеличенной Имъ Россіи.

У подножія хранится флагъ капитанъ-паши, взятый при сожжениі турецкаго флота подъ Чесмою въ 1770 году, собственно ручно положенный Императрицею Екатериною, 29 августа 1772 года, съ слѣдующею надписью:

Проникиши Петръ съ небесъ, возри на градъ Твой нынѣ,
И царствующей тамъ внемли Екатеринѣ:
Она съ Тобой дѣлить побѣдъ своихъ плоды,
Священны что Твои для пользы всѣхъ труды,
Тебя зиждителемъ россійска флота славить
И славы своея Тебя началомъ ставить.
Тебя виновникомъ считая Русскихъ благъ,
У непріятеля отнятый Ею флагъ,
Передъ стопы Твои усердно полагаетъ,
И жертвой сей Твое столѣтіе вѣнчаетъ *).

Къ верхней плоскости гробницы приධѣлана золотая медаль, съ изображеніями на одной сторонѣ профиля Государя въ вѣнѣ, съ надписью вокругъ: «отъ благодарнаго потомства,» а на другой — Геркулеса, покоющагося на основаніи С. Петербурга. Эта медаль была поднесена депутатію отъ С. Петербурга Императору Александру, въ 1803 году, въ день празднованія столѣтія городу. На другой день Благословенный Проправнукъ Великаго повелѣлъ Правительствующему Сенату внести медаль «съ подобающею честью и приличными обрядами» въ Петропавловскій Соборъ и, «отъ лица Россіи,» положить на гробъ отца отечества, «въ незабвенное свидѣтельство предъ грядущими вѣками, колико память Его для Россіи священна **).

Надъ гробницею находится икона Св. Апостола

*) Достопамятности С.-Петербургъ, Свищина. III, 18, 19, 20.

**) П. С. З. т. XXVII, № 20,763.

Петра, писанная на кипарисной доскѣ, съ изображеніемъ надъ Апостоломъ Св. Троицы; она въ золотѣ окладѣ, въ которомъ вѣсу 1 фунтъ 62 золотника и 45 долей, и замѣчательна тѣмъ, что представляетъ мѣру роста Государя въ день Его рождения: вышина 11, ширина 3 вершка.

Эта икона писана жалованными иконописцами Симономъ Ушаковымъ и Федоромъ Козловымъ *) и доставлена въ соборъ въ 1827 году, по благочестивому повелѣнію незабвеннаго Государя Императора Николая Павловича, изъ придворной рязницы, гдѣ до того времени она хранилась.

Передъ образомъ лампада бронзовая.

На второй гробницѣ надпись:

«Самодержавная Всей России Императрица Екатерина Алексѣевна, получившая скипетръ въ 1725 лѣто, отъ земныхъ въ горнія прейде въ лѣто мірозданія 7235 года, отъ Рождества Христова 1727 года. Жизни своей 43 года, царствованія же въ третіе мая въ 7 день.»

Но только гробницы у Державныхъ Супруговъ стоять отдельно, могила же у Нихъ общая, какъ будто бы въ свидѣтельство, что двухлѣтніе царствованіе Екатерины I было только продолженіемъ царствованія Петра.

Надъ слѣдующей гробницей нѣть надписи; подъ нею почтѣть Императрица Елизавета Петровна. Этюю гробницю оканчивается первый рядъ великихъ могилъ, какъ дочерью Петра окончился вѣкъ безсмертнаго Монарха и все, что непосредственно напоминало Великаго.

*) *Отечество. Записки 1854 г. № 6, II, 52—53.*

Постоянное правило, принятое Елизаветою Петровною при вступлениі на престолъ: сохранять порядокъ дѣль, заведенный Петромъ Великимъ и, если можно, довершить начинанія Родителя, руководило всѣми Ея поступками. Это мудрое правило, вмѣстѣ съ рѣдкою добротою сердца и любовію къ Россіи и Русскимъ, которыми славилась Монархія, пріобрѣла Ей любовь и всеобщую преданность народа.

Принявъ, вмѣстѣ съ престоломъ, войну съ Швеціею, Гоударыня окончила ее блестательно и вслѣдъ за тѣмъ явилась защитницею недавнихъ враговъ. При ней Россія оказала свое могущественное вліяніе на дѣла Европы, способствовавъ заключенію Мюнхенского мира и принятиемъ дѣятельного участія въ Семилѣтней войнѣ. Но, бывъ грозною побѣдительницею Фридриха Великаго, Монархія никогда не искала завоеваній. Миръ и тишина для Нея были священны.

Государыня строго соблюдала уставы Вѣры, была богообоязненна. Слѣдя примѣру Родителя, Она любила забавы и увеселенія при Своемъ Дворѣ, но занималась также науками. Елизавета щедро покровительствовала ученымъ и писателямъ.

Въ царствование Ея начала развиваться русская литература.

Великий ПЕТРЪ къ намъ ввель науки

А Дщерь Его ввела къ намъ вкусъ.

Державинъ.

Ломоносовъ удивлялъ своихъ современниковъ и вышеностію мыслей и чудною для того времени звучностью слога; Сумароковъ, съ нимъ соперничествовавшій, писалъ комедіи, трагедіи и басни, и академикъ Миллеръ, въ 1755 году, началъ издавать первый въ Россіи литературный журналъ «Ежемѣсячные бѣльды»; сверхъ того еще несколько ученыхъ и акаде-

никовъ трудились и писали по разнымъ частямъ знаній и наукъ. Она основала въ Москвѣ университетъ, а въ С.-Петербургѣ Академію Художествъ; Академію Наукъ дала новый уставъ, а Морскую Академію совершенно преобразовала и дала ей новое, лучшее устройство, подъ именемъ Морского Кадетскаго Корпуса; сверхъ того предположено устроить во всѣхъ главныхъ городахъ гимназіи и училища. Въ царствованіе Елизаветы народонаселеніе Россіи увеличилось болѣе нежели двумя миллионами, а пространство Имперіи 1,200 квад. милями. Въ 1745 году открыты были Алеутскіе острова. Торговля значительно развилась. Число войскъ, при вступлении на престолъ состоявшее изъ 250,000, было удвоено; артиллерія была доведена до такого совершенства, что могла соперничествовать съ лучшею артиллерию западныхъ государствъ. Смертная казнь уничтожена. Вообще царствованіе Елизаветы было названо Ея современниками,—*отраднымъ вѣкомъ*. Изобиліиные урожаи, необыкновенная дешевизна съѣстныхъ припасовъ и кроткое правленіе оживили народъ, а предпочтеніе Русскихъ иноземцамъ пробудило въ немъ благородное честолюбіе и соревнованіе. Да будетъ память Твоя благословенна, достойная Дщерь ПЕТРА!

Во второмъ рядѣ, близъ окна, подъ самою иконою Св. Апостола Петра, стоитъ гробница Императрицы Анны Ioannovны.

Надпись на гробнице:

САМОДЕРЖАВНАЯ ВСЕЙ РОССИИ ИМПЕРАТРИЦА АННА
ИОАННОВНА, РОЖДЕННАЯ 28 ЯНУАРЯ 1693 Г., СКИ-
ПЕТРЪ ПОЛУЧИВШАЯ 19 ЯНУАРЯ 1729 Г., ОТЪ ЗЕМ-
НЫХЪ ВЪ ГОРНІЯ ПЕРЕСЕЛИЛАСЯ ОТЪ РОЖДЕСТВА ХРИ-
СТОВА 1740 Г. ЖИЗНИ СВОЕЙ 48 ЛѢТЪ. ЦАРСТВОВА-
НИЯ ЕЯ 11 ЛѢТЪ ОКТОМВРИЯ 17 ДНЯ.

Послѣдній пріютъ остьняютъ двѣ драгоцѣнныя иконы: одна изображаетъ Пресвятую Божію Матерь Іерусалимскую съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, другая—Св. Пророчицу Анну и надъ нею Святую животворящую Троицу.

Первая икона мѣрою въ $1\frac{1}{4}$ арш.; окладъ на ней сдѣланъ изъ чистѣйшаго золота, корона и два вѣнчика, также золотые, горяты брилліантами и бурмицкими зернами; въ нихъ драгоцѣнныхъ камней: большихъ 15, вѣсомъ до 38, среднихъ 20, вѣсомъ 13, и малыхъ 47, вѣсомъ $14\frac{1}{2}$ каратъ. Вѣсъ одного золота въ окладѣ 4 фунта $85\frac{1}{2}$ золотн.

Вторая икона мѣрою $\frac{3}{4}$ аршина. Окладъ на ней также золотой. Четыре вѣнца украшены алмазами: изъ нихъ три, находящіеся надъ изображеніемъ Св. Троицы мелкими, вѣсомъ въ одинъ каратъ, а находящійся надъ Св. Пророчицею имѣеть каменьевъ большихъ, вѣсомъ до 14 каратъ и малыхъ 50, вѣсомъ до 7 каратъ.

Въ боку доски сдѣлано мѣсто для святыхъ мощей, въ которомъ, подъ смолистымъ веществомъ, что именно хранится не извѣстно. На окладѣ надъ этимъ мѣстомъ находятся золотыя дверцы съ крючкомъ и петелькою. Окладъ вѣситъ $85\frac{3}{4}$ золотн.

Съ вѣнца спускается серебряная цѣпочка; къ ней прикрѣпленъ медальонъ, серебряный подъ чернью, въ которомъ подъ стекломъ сохраняются, какъ значится въ надписи по ободку медальона, святые мощи Аѳанасія Аѳонскаго, Иоанна Предтечи, Василія Великаго, Григорія Богослова и Иоанна Златоуста. Вѣсу въ медальонѣ съ цѣпочкою и св. мощами 14 золотниковъ. На иконѣ также находится двѣ медали: Чес-

менская 1770 года—на голубой и 1774 года—на простой полосатой лентахъ.

Всѣ каменъя и бурмицкія зерна обѣихъ иконъ оцѣнены въ 23,230 руб.

Иконы помѣщены въ одномъ великолѣпномъ кіотѣ, сдѣланномъ усердіемъ почетнаго гражданина Кудряшева.

Слѣдующая гробница—ИМПЕРАТОРА ПЕТРА III, Государя кроткаго въ сердцѣ, неограниченнаго въ милостяхъ, но стремившагося къ политической перемѣнѣ нашихъ отношеній и къ быстрымъ измѣненіямъ внутри государства. Не поднимаемъ далѣе завѣсу исторіи и, повторяя слова Его супруги *): «безъ злопамятства всего прошедшаго», вознесемъ молитвы о спасеніи души Его, принимая кончину Монарха за промыслъ Божественный, ведущій отечество путями неисповѣдимыми.

На гробнице надпись:

«Самодержавный Всей России Великий Государь ИМПЕРАТОРЪ ПЕТРЪ ТРЕТИЙ, родился въ 1728 году ФЕВРАЛЯ 10-го дня. Погребенъ въ 1796 году ДЕКАБРЯ 18-го дня.»

Третья гробница въ ряду—ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II; она оканчиваетъ Царственные могилы по правую сторону царскихъ вратъ, начатыя Петромъ Великимъ, какъ бы въ проявленіе, что Государыня, подъ нею почивающая, была Его преемницею по духу своего царствованія. Въ самомъ дѣлѣ, 37 лѣтъ, протекшихъ отъ кончины Петра до возвращенія Екатерины, можно почитать временемъ перехода, періо-

* Манифестъ 7-го июля 1762 года.

домъ какого-то колебанія. ЕКАТЕРИНА сообразила глубоко всѣ идеи, руководившія ПЕТРА, и основою всего Ея правленія было — окончить начатое Имъ, дополнить оставленное неполнымъ, приспособить прочнѣе къ новымъ потребностямъ народа и отношеніямъ государства, и Она могла достойно называться *Второю послѣ ПЕТРА Перваго*. Подобно ПЕТРУ — ЕКАТЕРИНА выше всего ставила благо Россіи, которому посвятила всю жизнь Свою; въ славѣ и счастіи народа искала славы собственной. Подобно ПЕТРУ — Она покрыла лаврами побѣдъ наше войско и флотъ, изумила дѣлами доблести Европу; подобно Ему — ЕКАТЕРИНА умѣла украсить престолъ Свои людьми даровитыми, талантливыми, умѣла отыскать геніевъ и употребить ихъ для славы и чести Россіи: и Русская Земля показала свѣту безчисленное множество талантовъ по всѣмъ отраслямъ государственного быта, политики, военнаго искусства, науки, художествъ, доказавъ тѣмъ предъ всѣми народами, что она велика и обильна, не только естественными богатствами, но и нравственными силами духа. Подобно ПЕТРУ — ЕКАТЕРИНА преобразовала Государство, но при этомъ воскрешала русскую народность, даже въ самыхъ названіяхъ; привлекала полезныхъ для Россіи чужеплеменниковъ, но умѣла согласить это съ достоинствомъ Своего народа. Приводя въ исполненіе намѣреніе ПЕТРА, ЕКАТЕРИНА стремилась обезпечить судьбу всѣхъ и каждого прочнымъ законодательствомъ; но не желая принимать ни чьего Уложенія, созывала депутатовъ со всего государства, чтобы Русская Земля сама изъ себя воспроизвела законы, сообразные съ правилами, обычаями, характеромъ и всѣмъ бытомъ русского народа. ПЕТРЪ начерталъ планъ Академіи Наукъ; — ЕКАТЕРИНА основала Академію, народныя училища, воспитательные дома.

Наконецъ, говоря словами поэта ¹⁾:

.....Она вѣщала
Безчисленнымъ Ея ордамъ:
«Я счастья вашего искала
И въ васъ его нашла я вамъ:
Ставъ сами вы себѣ послушны,
Живите, славьтесь въ Мой вѣкъ,
И будьте столь благополучны,
Колико можетъ человѣкъ.

Я вамъ даю свободу мыслить
И разумѣть себя, цѣнить
Не въ рабствѣ, а въ подданствѣ числить,
И въ ноги мнѣ челомъ не бить:
Даю вамъ право безъ препоны
Мнѣ ваши нужды представлять,
Читать и знать мои законы,
И въ нихъ ошибки замѣтать;

«Даю вамъ право собираться,
И въ думахъ золото копить,
Ко мнѣ послами отправляться
И не всегда Меня хвалить;
Въ суды другъ друга выбирать,
Самимъ дѣла свои всевластно
И начинать и окончать».

Русская народность развивалась въ полномъ блескѣ, подъ скипетромъ величайшей изъ вѣнценосныхъ женъ всѣхъ временъ и всѣхъ народовъ! Предложенный ей титулъ *Великой* и *Мудрой* за мудрое правлѣніе Россію Она отвергла; но русскій народъ назвалъ Ее *Матерью* своею, передалъ это имя внукамъ и правнукамъ, и донынѣ вспоминается о блестящемъ и счастливомъ времени «Матушки Царицы». Иностранцы не

¹⁾ Державинъ.

понимали, не понимаютъ и не могутъ понять всего величія Екатерины: Она возвысила, развила русскую народность; Она возвеличила Россію, и управляла судьбами тогдашняго міра. Она начертала въ Своемъ наказѣ безсмертныя строки: «Я не желала бы дожить «до того, чтобы какой нибудь народъ былъ благопо- «лучище моего народа», и эти слова навсегда врѣзались въ сердцѣ русского народа, который умѣетъ цѣ- нить Владыкъ своихъ. Имя *Матери русского народа*— лучшій отвѣтъ на всѣ клятвы чужеплеменниковъ, вра- говъ Россіи и слѣдственно враговъ той безсмертной жены, которая съ такимъ блескомъ возвращала Рос- сію къ Ея славной народности.

Царствованіе Екатерины II прекрасно изображаетъ Туманскій, въ посланіи къ Державину, слѣдующими стихами:

Ты живо начерталъ сію полубогиню,
Хозяйку милую средь избранныхъ гостей,
Героя и вождя въ кругу богатырей,
Повсюду Русскую, вездѣ Екатерину!
Жену, которая, очаровавъ судьбину,
Умѣла нисходить къ мечтамъ отъ важныхъ думъ,
Въ безвѣстномъ юношѣ предвидѣть зрѣлый умъ,
Надъ сердцемъ властовать, давать законы міру,
Улыбкою твою будить, Державинъ, лиру,
Въ доспѣхахъ воина скакать передъ полкомъ,
Вольтера побѣждать аттическимъ перомъ,
И даже въ Санъ-Суси пугая Фридрика,
Не вѣдать сколь сама прекрасна и велика.

На гробницѣ Императрицы надпись:

«Самодержавная Всей Россіи Великая Госуда-
рьня Императрица Екатерина II, родилась въ
1729 г. апрѣля 21-го дня. Погребена въ 1796
году декабря 18-го дня.

Рядъ Царственныхъ могилъ по съверную сторону начинается гробницею ИМПЕРАТОРА ПАВЛА ПЕТРОВИЧА, какъ бы знаменуя начало нового періода въ исторіи Россіи, или, вѣрнѣе, въ политической жизни Европы. Съ владычествомъ этого Государя Россія сдѣлалась не покровительницею, какъ была до тѣхъ поръ, а защитницею народовъ, начала употреблять свои грозныя силы на великодушное вспомоществованіе слабымъ противъ сильныхъ, утѣсненнымъ противъ утѣснителей, правымъ противъ коварныхъ, вѣроятимъ противъ нечестивцевъ. Что исполненіе этой великой, истинно Царской, истинно христіанской мысли, возникшій въ рыцарской душѣ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА, соотвѣтствовало ея величію, то не въ состояніи опровергнуть никакая зависть къ нашей славѣ.

Надпись на гробнице слѣдующая:

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ И СЛМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ ПАВЕЛЪ ПЕРВЫЙ. Родился въ 1754 году 20-го сентября. Вступилъ на престолъ 1796 г. ноября 6-го. Великимъ Магистромъ державнаго ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго 1798 года декабря 16-го. Скончался 1801 года марта съ 11-го на 12-е, погребенъ того-жъ мѣсяца 23-го числа.

Икона, находящаяся на стѣнѣ, надъ гробницею, во имя Св. Апостола Павла, съ изображеніемъ на верху Св. Троицы. Такимъ образомъ, одинъ верховный Апостолъ осѣняетъ покровомъ своимъ первую гробницу въ южномъ отдѣленіи, а другой— первую же гробницу въ съверномъ. Икона въ золотомъ окладѣ, который вѣсомъ 2 фунта 30 золотниковъ. Мѣра ея въ длину $11\frac{1}{2}$, въ ширину $3\frac{1}{4}$ вершка. Какъ икона надъ гробницею Петра Великаго означаетъ ростъ Монарха въ день Его рожденія, такъ и эта мѣра есть ростъ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА въ день появленія Его въ

нашемъ мірѣ. Икона доставлена въ соборъ 26-го марта 1826 года.

При ней лампада бронзовая.

Слѣдующая гробница воздвигнута надъ могилою Государыни, всѣ минуты драгоцѣнной жизни которой,—по выражению Ея Незавѣннаго Сына*)—«были посвящены исполненію обязанностей высшей добродѣтели». — Каждый Русскій легко пойметъ, что мы говоримъ о благодѣтельницахъ бѣдныхъ, утѣшительницахъ страждущихъ, благотворительницахъ юношества, кроткой Императрицѣ Маріи, память которой безсмертна для каждого сердца чистаго, любящаго добро и правду. Кто изъ насъ, Русскихъ, болѣе или менѣе не обязанъ счастiemъ своимъ въ кругу семейства Ея неусыпнымъ попеченіямъ? Кто не возносить о Ней ежедневной мольбы къ благому Богу, да успокоитъ Онъ на лонѣ Своемъ Ея честную душу, бывшую вмѣстилищемъ всѣхъ нѣжныхъ чувствъ и доблестей**).

«Покровъ вдовъ и сиротъ,
Царица милости, Марія!
Отъ насъ на вѣки скрылась Ты,
И плачеть по Тебѣ Россія.

Но будешь вѣки Ты свѣтить
Въ душахъ людей добро лучами!
Въ благотвореняхъ будешь жить,
Какъ будто не разсталась съ нами.

Плоды несчетные взрастутъ
Твоей щедротой для Россіи,
И тьмы сиротъ еще придутъ —
Подъ благодатный кровъ Маріи.

*) Высочайшій Манифестъ, данный 24-го сентября 1828 года.

**) Тамъ же.

Отъ вратъ Маріинскихъ домовъ
Не отойдеть благотворенье;
Пріютъ страдальцу тамъ готовъ,
И ждеть несчастныхъ утѣшенье.

Съ земнаго трона перешла
Ты въ свѣтлую небесь обитель!
Царица — мать сиротъ была,
Теперь Ты — ангель ихъ хранитель *).

Въ надписи на гробницѣ сказано:

ИМПЕРАТРИЦА МАРИЯ ФЕОДОРОВНА, СУПРУГА ИМПЕРАТОРА ВСЕРОССІЙСКАГО ПАВЛА I-ГО, УРОЖДЕННАЯ ПРИНЦЕССА ВИРТЕМБЕРГСКАЯ, РОДИЛАСЬ 1759 ГОДА ОКТЯБРЯ 14 ДНЯ. СКОНЧАЛАСЬ 1828 ГОДА ОКТЯБРЯ 24 ДНЯ. ПОГРЕБЕНА НОЯБРЯ 13 ДНЯ.

При гробницѣ икона во имя Богоматери Смоленскія, въ серебряной вызолоченой ризѣ, съ голубымъ камнемъ.

При ней лампада бронзовая.

Подъ Родительницы покоятся Сынъ — ИМПЕРАТОРЪ, слава котораго принадлежитъ Европѣ почти столько же, какъ и Россіи.

«Ангель нашъ на небесахъ,» писала Царственная Вдовица къ Августѣйшей Матери въ первыя минуты общѣй горести: и въ этихъ словахъ сказано все о Благословленномъ, равно великому какъ человѣкъ, христіанинъ и Государь. Царственный и личный характеръ АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА, современника одной изъ величайшихъ эпохъ исторіи, отличался тою, можно сказать, единственою чертою, что похвала, произнесенная при Его жизни **), не измѣнилась и по Его

*) Б. Федоровъ.

**) Рѣчь, произнесенная въ 1814 году въ засѣданіи Французской Академіи, въ присутствіи ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА.

кончинѣ. Это слова нашихъ враговъ *), сознающихъ, что ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ будетъ имѣть вѣчный памятникъ удивленія и благодарности въ ихъ сердцахъ **). Въ самомъ дѣлѣ, какой честный человѣкъ въ Европѣ забудетъ, что подъ личнымъ, мудрымъ и прозорливымъ руководствомъ Его скоро и рѣшительно пришли къ великой цѣли, казавшейся почти недостижимою,—къ общему избавленію отъ ненавистнаго ига, и что въ самые дни мира благодѣтельное вліяніе могущества Его, распространяясь на другія Державы, служило для нихъ надежнымъ оплотомъ тишины и устройства. Но и во время величайшей славы Онъ, «Царей диктаторъ»—являлъ тоже смиреніе, какъ и въ дни бѣдствій, торжественно говоря: «не намъ, не намъ, а имени Твоему.»

Исполнимъ послѣднюю просьбу Его ***), «съ тою любовію,» по которой Монархъ, «въ попеченіи о нашемъ непоколебимомъ благосостояніи, полагалъ величайшее на землѣ благо,»—принесемъ сердечныя мольбы къ Господу о принятіи добродѣтельной Его души въ царствіе свое вѣчное.

Надпись на гробнице:

АЛЕКСАНДРЪ I, ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ, ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ И ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ И ПРОЧ. И ПРОЧ. И ПРОЧ. Родился въ С.—ПЕТЕРБУРГѢ 1777 ГОДА ДЕКАБРЯ 12-ГО ДНЯ. Вступилъ на престолъ 1801 ГОДА МАРТА 12-ГО. Скончался въ ТАГАНРОГѢ 1825 НОЯБРЯ 19-ГО. Погребенъ въ С.—ПЕТЕРБУРГѢ 1826 ГОДА МАРТА 13 ДНЯ.

*) *Moniteur* 21 декабря 1825 года.

**) *Drapeau blanc* въ декабрѣ 1825 года.

***) Манифестъ 16 августа 1823 года, обнародованный 12-го декабря 1825 года.

Икона, осеняющая мѣсто вѣчнаго покоя Благословеннаго, изображаетъ Святое Семейство; она писана на мѣдной доскѣ и украшена золотымъ окладомъ, съ четырьмя по краямъ золотыми же херувимами. На оборотѣ, на золотой дощечкѣ, следующая надпись свидѣтельствуетъ о достопамятномъ событии, съ нею соединенномъ: «Симъ образомъ Ея Величество Государыня Императрица Марія Феодоровна благословить изволила Его Величество Государя Александра Павловича, Самодержца Всероссийскаго, любезнѣйшаго Сына Ея, въ день торжественнаго Его коронованія, сентября 15-го дня 1801 года». Мѣра иконы въ вышину $7\frac{3}{4}$, въ ширину $6\frac{1}{2}$ вершковъ.

На иконѣ, на золотой цѣпочкѣ, виситъ обручальное кольцо Государя, осыпанное бриллиантами.

Икона принесена въ соборъ вмѣстѣ съ тѣломъ Его Величества 13-го марта 1826 года, а кольцо доставлено дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ княземъ Голицынѣмъ 7-го февраля 1827 года.

На гробницѣ находится три медали: большая золотая съ портретомъ Государя, выбитая въ память Его кончины, и двѣ серебряныя: въ память 1812 года и за взятие Парижа.

Предъ образомъ лампада бронзовая.

На гробницѣ добродѣтельной Супруги Благословеннаго, стоящей рядомъ, надпись:

Императрица Елизавета Алексѣвна, супруга Императора Всероссийскаго Александра I, урожденная Принцесса Баденская, родилась 1779 года января 19-го дня, скончалась въ городѣ Бѣлевѣ 1826 года мая 4 дня.

Икона при гробницѣ изображаетъ Богоматерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ. Она формы одинаковой съ предыдущей; на оборотѣ вырѣзано: «Симъ обра-

зомъ Ея Императорское Величество Государыня Императрица Мария Феодоровна благословить изволила Ея Императорское Величество любезнейшую Ея сноху въ день торжественного коронования, сентября 15-го дня 1801». Икона доставлена въ соборъ митрополитомъ Серафимомъ 24-го июня 1826 года.

Противу гробницы Александра I, въ одномъ ряду съ Императоромъ Николаемъ I, покойится Цесаревна и Герцогиня Голштейнъ-Готторпская Анна Петровна, старшая Дщерь Петра Великаго, Августейшая Матерь Петра III.

Слѣдующая гробница надъ свѣжею еще могилою Великаго Государя, почти тридцать лѣтъ украшавшаго престолъ Россіи Своими добродѣтелями. Подъ этимъ мраморомъ

Нашъ якорь въ пристани, нашъ въ бурю вѣтръ попутный,
Нашъ крѣпкій вождь, булатъ и щитъ и булава,
Нашъ прозорливый стражъ, всеобщій, всеминутный,
Россіи мощной грудь, душа и голова,
Нашъ Царь, нашъ Николай лежить въ безмолвномъ гробѣ*).

Могила Его занимаетъ мѣсто противоположное могилѣ Петра Великаго. Сближеніе многознаменательное, возбуждающее цѣлый міръ мыслей! Съ одной стороны—могила Того, кто разсѣялъ мракъ древней Россіи, съ другой — Великаго Государя, возведшаго ее на верхъ славы и благоденствія.

До тѣхъ поръ, пока Петръ Великій не произнесъ: *да будетъ свѣтъ*, Россія, тая въ нѣдрахъ своихъ неистощимые источники могущества и богатства, не вѣла своихъ собственныхъ силъ. Погруженная въ невѣжество, она казалась грознымъ, но безвреднымъ исполиномъ; самые мелкіе враги безнаказанно трево-

* Изъ стихотворенія князя Вяземскаго: *Плачъ и утѣшеніе* 18-го февраля—17-го апраля 1853 г.

жили и нападали на нее; всѣ желали продлить сонъ, предчувствуя, что пробужденіе будетъ грозно.

Наконецъ возсіялъ свѣтъ, Россія освободилась отъ оцѣпенїя, какъ-бы волшебствомъ разсѣяла мракъ, и на блестящемъ отнынѣ горизонтѣ ея явился величественный образъ Петра, озаренный яркимъ сіяніемъ. Таковъ и въ наши дни является образъ Николая, преемника Петра по волѣ Бога и могуществу генія! Когда умолкнутъ страсти, волнующія западную Европу, и обнаружится истина, то великие умы превознесутъ до небесъ память Государя, утрату котораго мы такъ горько оплакиваемъ. Братство народовъ не пустое слово: возвышенныя чувства всюду одни и тѣ-же, и горесть сближаетъ великодушныя сердца *).

Какъ современники благотворно-блестательного царствованія, какъ люди славнаго вѣка, видѣвшіе Его и увѣнчаннаго лаврами побѣдъ надъ врагами, и съ оливою мира, и съ фіаломъ утѣшенія и отрады въ часы бѣдствій, опасности и страха, — мы естественно не можемъ смотрѣть равнодушно на Его послѣдній пріютъ.

Глядимъ — и мнится намъ, что видимъ страшный сонъ:
Не вѣрится любви, не вѣрится и злобѣ,
Что паль, что могъ Онъ пасть: такъ былъ державенъ Онъ **).

При самомъ рожденіи Великаго Государя Державинъ пѣлъ, что Онъ

«Родителямъ по крови,
По сану — исполинъ,
По благости, любови—
Полсвѣта Властелинъ:
Онъ будетъ, будетъ славенъ,
Душей Екатеринѣ равенъ.

*) *Русскій Инвалидъ* 1855 г. № 52.

**) Изъ стихотворенія Князя Вяземскаго.

При вступлені на праотеческій престолъ, первымъ обѣтомъ Незабвеннаго Государя было: жить единственно для любезнаго отечества, чтобы стяжать благословеніе Божіе и любовь народную; потомъ торжественное объявление, что Онъ счастіе Своихъ народовъ признаетъ единственою цѣлью мыслей Своихъ, исполненіемъ желаній, наградою трудовъ, верховною обязанностію Свою предъ Царемъ Царствующихъ; и наконецъ, въ священный день мропомазанія, столь-же торжественное желаніе, чтобы Всевышній исчелъ всѣ дни жизни Его—днями счастія и славы любезнаго отечества Его,—отъ первого до послѣдняго дня царствованія Николая Незабвеннаго служило блистательнымъ доказательствомъ, какъ слова эти прекрасно исполнены для блага нашего и блага міра.

Онъ всегда жилъ единственно для счастія и славы отечества, всѣ годы дѣятельнаго правленія Его означенованы подвигами Его государственной мудрости, правосудія, безкорыстнаго великодушія и милосердія.

Неусыпными заботами и трудами, пожертвованіемъ Собою, готовностію на всѣ опасности, гдѣ только видѣлъ пользу и честь Россіи, Монахъ оправдалъ Свой обѣтъ царству, и тѣмъ достойно стяжалъ благословеніе Божіе и любовь народную.

Въ самомъ дѣлѣ, одно простое, голословное исчленіе міровыхъ дѣлъ, совершенныхъ Незабвеннымъ Государемъ для нашей пользы и славы, представляеть зрѣлище величественное и единственное въ исторіи.

Въ первый день царствованія личное мужество Его спасло отечество отъ внутреннихъ враговъ. Вслѣдъ за тѣмъ, Персія и Турція задумали возвратить то, чего они лишились въ слѣдствіе русскихъ побѣдъ,—и доставили новую славу нашему оружію, возвысили могущество и величіе имперіи.

Еще при жизни ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА Благословенного Турция нарушила Бухарестский трактатъ, немилосердно притесняла Грековъ и оскорбляла права и достоинства Русского Государя. Аккерманская конвенція (25 сентября 1826 года) прикрыла на нѣкоторое время обоюдныя несогласія. Но между тѣмъ многочисленные полки Персовъ (въ іюль 1826 г.), среди мира, взаимными клятвами утвержденаго, въ продолженіе дружелюбныхъ переговоровъ, не имѣя даже предлога къ жалобамъ, внезапно перешли Араксъ, для вторженія въ наши предѣлы, — единственно спѣша воспользоваться мнимыми неустройствами Россіи по кончинѣ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I. Сраженіе близъ Шамхары (2 сентября), а вслѣдъ за тѣмъ совершенное пораженіе вдесятеро сильнейшей арміи, подъ Елизаветполемъ (13 сентября 1826 г.), освободили край Закавказскій отъ нашествія непріятеля. Потомъ наши войска сами перешли границу и, не взирая на всѣ трудности похода, жестоко наказали вѣроломство: Аббасъ-Мирза пораженъ Паскевичемъ на правомъ берегу Аракса (5 іюля 1827 г.); знаменитая на востокѣ Эривань, считавшаяся оплотомъ Персіи, пала разгромленная русскими орудіями (1. октября 1827 г.) и побѣдители торжественно вступили въ Тавризъ (19 октября). Шахъ смирился; оставалось только подписать трактатъ, когда непріязненные поступки Порты противъ Россіи возбудили въ Персіи надежду на лучшій оборотъ войны, и со стороны Шаха послѣдовало новое вѣроломство. Тогда русскія войска быстро двинулись къ Тегерану и заняли многолюдный Ардебиль. Устрашенный грознымъ движениемъ, Фетъ-Али-Шахъ уѣхалъ въ необходимости смириться предъ могущественнымъ ИМПЕРАТОРОМъ Россійскимъ, и Туркоманскій договоръ, одинъ изъ самыхъ выгодныхъ для нась трактатовъ, прекратилъ эту тягостную войну въ то

самое время, когда Россия вступила въ борьбу съ Портою Оттоманскою.

Въ декабрѣ 1827 года во всѣхъ мечетяхъ Турецкой Имперіи провозглашено, что Россия есть вѣчный, неукротимый врагъ мусульманства, что Аккерманская конвенція имѣла единственою цѣлію выиграть время и правовѣрные призывались къ поголовному ополчению. Такимъ образомъ Незабвенный Государь принужденъ былъ обнажить мечъ въ защиту достоинства и чести Россіи, въ охраненіе правъ Своего народа, пріобрѣтенныхъ прежними побѣдами и договорами. Еще прежде нашъ флотъ, въ точности выполняя волю Монарха, пра Наваринѣ (8-го октября 1827 г.) «поступилъ по-русски», и тѣмъ напомнилъ Туркамъ Чесму.

Весною 1828 года, доблестныя войска наши перешли Дунай, одушевленныя присутствіемъ самого Государя, раздѣлявшаго съ ними труды похода и пре-небрегавшаго всѣми опасностями. Не смотря на убийственный климатъ, моровую язву и отчаянное мужество непріятеля, 29-го сентября 1828 года пала не-побѣдимая дотого Варна; 30-го мая 1829 года послѣдовала знаменитая битва при Кулевчѣ; 19-го юля сдалась Силистрія, а вслѣдъ за тѣмъ перейдены неприступныя Балканы, и наши войска спустились въ плодоносныя долины Румеліи, а 8-го августа заняли многолюдный Адріанополь, вторую столицу султановъ.

Между тѣмъ за Кавказомъ совершились дѣла чудныя, неимовѣрныя. Тамъ предъ горстью храбрыхъ падали крѣпости неприступныя и исчезали враги многочисленные.

Дѣйствия оборонительно въ Европѣ, Султанъ думалъ нанести намъ сильный ударъ въ Азіи; но громъ побѣдъ Паскевича оглушилъ его и заставилъ трепетать въ самомъ Стамбулѣ. Въ 1828 году, менѣе чѣмъ

въ два мѣсяца, съ самыми ограниченными средствами, исполнена была воля Государя Императора: непріятельская армія, угрожавшая Закавказью, уничтожена. 23-го іюня штурмомъ взятъ знаменитый Карсъ; потомъ мимоходомъ овладѣвъ важною крѣпостью Ахалкалаки, совершень неимовѣрно трудный переходъ чрезъ высокіе хребты горъ, считавшіеся непроходимыми; разбиты, 9-го августа, на голову втрое сильнѣшіе, два знатные паши,—при чемъ мы овладѣли четырьмя укрѣпленными лагерями и всею ихъ артиллерию, и послѣ кроваваго штурма, 16-го августа, русское георгіевское знамя развилось надъ Ахалцыхомъ. Но когда успѣхи русскаго оружія, въ 1828 г., въ Европѣ и Азіи, на сушѣ и на морѣ, занятие двухъ княжествъ и большой половины Болгаріи, значительной части Anatolіи, покореніе 14 крѣпостей, плѣнь 30,000 человѣкъ съ 9 пашами, 400 знаменами и 1200 орудіями, не убѣдили Султана къ миру, Паскевичъ, въ 1829 году, исполняя повелѣніе Государя Императора, требовавшаго самыхъ рѣшительныхъ дѣйствій, смѣло совершилъ подвигъ, достойный его славы: овладѣлъ столицею Anatolіи. 20-го іюня 1829 года, на мѣстѣ неприступномъ, была разбита 50,000 армія сераскира: плѣнь Гагки-пashi, два непріятельскіе лагеря, обозы, артиллериа—были трофеями этой знаменитой побѣды; а 27-го іюня — день битвы Полтавской — богатый и многолюдный Арзерумъ покорился добровольно, сераскиръ сдался военно-плѣннымъ и турецкая армія не существовала.

Такимъ образомъ, рядомъ славныхъ побѣдъ съ одной стороны Дибичъ—Забалканскій приближался къ стѣнамъ завѣтнаго Царыграда; съ другой стороны шелъ къ нему же, чрезъ Малую Азію—Паскевичъ—Эриванскій, и не останови Императоръ Николай храбрые свои полки, повторились бы времена Олега: побѣдоносныя

руsskія знамена развивались бы на стънахъ столицы Константина, и подъ сводами Св. Софіи славословили бы Бога христіанъ и молились о долголѣтіи Самодержца Россіи и благоденствіи Его державы. Со времени основанія имперіи Султановъ на развалинахъ имперіи Цесарей никогда Турція не была потрясена такъ сильно, какъ въ эту достославную войну.

Эти жестокіе удары заставили наконецъ Султана узнатъ Того, противъ котораго онъ дерзнуль возстать, и Турція просила пощады.

Чуждаясь духа пріобрѣтенія, Государь ИМПЕРАТОРЪ, мирнымъ трактатомъ 2-го сентября 1829 года, единственно возстановилъ силу прежнихъ договоровъ, укрѣпилъ торговыя выгоды своихъ подданныхъ, обеспечилъ предѣлы Имперіи и утвердилъ благосостояніе покровительствуемыхъ Россіею единовѣрныхъ ей обитателей Молдавіи, Валахіи и Сербіи, дотолъ страдавшихъ подъ жестокимъ игомъ турецкимъ, и возбудилъ къ жизни древнюю Грецію, колыбель всемірнаго просвѣщенія, послѣ трехъ-сотъ лѣтняго летаргического сна. То, что почиталось пітическими мечтами во времена Петра Великаго и Екатерины II, осуществлено побѣдами Николая.

Въ дни этого торжества Россіи надъ вѣшними врагами, когда громкія побѣды за Дунаемъ и за Кавказомъ, казалось, надолго обеспечили ея спокойствіе, сверхъ всякаго чаянія, въ ноябрѣ 1830 года, вспыхнуль мятежъ въ Польшѣ. Государь успокоилъ умы, возвѣстивъ вѣрнымъ Своимъ подданнымъ, что возвратить отечеству мгновенно отторгнутый мятежниками край, устроить будущую судьбу его на прочныхъ основаніяхъ, сообразныхъ съ потребностями и благомъ всей имперіи и на всегда положить конецъ враждебнымъ покушеніямъ злоумышленниковъ. Россія вѣрила Царскому слову и не обманулась. Русскіе орлы

полетѣли и непрерывнымъ рядомъ битвъ, оспаривая каждый шагъ, Дибичъ приблизился къ Вислъ, даль упорную и кровопролитную битву подъ Гроховомъ (13-го февраля), въ которой русская храбрость восторжествовала надъ всѣми усилиями противниковъ; потомъ жестоко поразилъ непрѣятеля подъ Остроленкою, но не успѣлъ пожать плодовъ побѣды, сраженный холерою. Тогда Государь поручилъ усмиреніе Польши Паскевичу. Герой Эривани сокрушилъ гидру мятежа однимъ ударомъ — двухдневнымъ штурмомъ Варшавы.

Въ одно время съ польскимъ мятежемъ, Россія была постигнута и другою общею скорбію народною: въ ней свирѣпствовала холера. Но надъ отечествомъ бодрствовалъ Николай. Кто изъ настѣ не знаетъ наизусть знаменитаго рескрипта Его къ князю Голицыну (отъ 24-го сентября 1830 года), при первомъ донесеніи о бѣдствіи, постигшемъ Москву; кто позабудеть незабвенный день 29-го сентября, въ который Государь прискакалъ въ пораженный ужасомъ смерти первопрестольный градъ, — подвигъ, на который способны только наши Владыки, и въ которомъ многіе обрѣли «воскресеніе и жизнь»; наконецъ, кто съ благодарностію, смѣшанною съ удивленіемъ, не вспомнить день 23-го іюня 1831 года, когда одинъ взглядъ Его и нѣсколько словъ мгновенно возвратили къ долгу ослѣпленныхъ.

Вскорѣ послѣ этого Султанъ Турецкій былъ приведенъ въ самое стѣснительное положеніе: войска его разсѣяны мятежнымъ подданнымъ его; столицѣ и ему самому угрожала опасность плѣна, и на развалинахъ Порты Оттоманской готовилась возникнуть новая власть, незаконная. Этотъ переворотъ замыслилъ Махмѣдъ Али, паша Египетскій. Султанъ просилъ содѣйствія къ усмиренію мятежнаго подданнаго у тѣхъ дер-

жавъ европейскихъ, которыя однимъ изъ главныхъ правиль своей политики всегда провозглашали самостоятельность Порты Оттоманской. Но надежда его была тщетная: Франція и Англія довольствовались одними увѣреніями въ дружбѣ, вели безплодные переговоры съ Махмедомъ-Али, и даже склонились на его сторону. Иначе поступилъ Императоръ Николай. Безкорыстно и великодушно, по первому слову Султана, Онъ принялъ участіе въ бѣдствіяхъ Турціи: нашъ флагъ явился подъ стѣнами Стамбула, наши штыки заблистали на берегахъ Босфора (весною 1833 г.), готовые встрѣтить и отразить побѣдоноснаго Ибрагима.

Исполнителями Монаршей воли, при совершенніи этого подвига, который, по выраженію сераскира-паші, въ письмѣ на имя въ Бозѣ почившаго Государя Императора *), —исторія превозгласитъ, въ чистъ благороднѣйшихъ дѣяній, какими только могло быть означеновано царствованіе Великаго Государя, и за который благодарность Владыки Мусульманскаго и его народъ и признательность всей Европы подносили Его Величеству усерднѣйшую дань, какой только великая душа желать можетъ, — были генералъ-адъютантъ графъ (нынѣ князь) Алексѣй Федоровичъ Орловъ, въ званіи чрезвычайного посла нашего, генералъ-адъютантъ Николай Николаевичъ Муравьевъ, —командовавшій сухопутнымъ десантомъ и вице-адмиралъ (въ послѣдствіи генералъ-адъютантъ и адмиралъ) М. П. Лазаревъ, командовавшій флотомъ.

Умы на Западѣ встревожились: общее мнѣніе во Франціи и Англіи громко требовало удаленія нашихъ

---

*.) Это письмо помѣщено, между прочимъ, въ С.-Петербург. Вѣдомост. 1833 г. № 171.

силь изъ Турціи. Но Государь Императоръ возвѣстилъ Европѣ, что «флотъ и войска Его останутся въ занятой ими позиціи, доколѣ египетская армія не перейдетъ обратно за горы Таврскія». Столь рѣшительное изъявленіе воли могущественнаго Государя Россіи обезоружило завистниковъ нашей славы и спасло Турцію. Махмедъ-Али отозвалъ войска египетскія изъ Малой Азіи *), и русскія возвратились въ свои предѣлы.

Въ 1848 году, возвѣстивъ вѣрноподданнымъ о бѣдствіяхъ, постигшихъ западную Европу, Государь съ тѣмъ вмѣстѣ изъявилъ, что готовъ встрѣтить враговъ, гдѣ бы они не представали, и, не щадя Себя, будеть въ неразрывномъ союзѣ съ *Святою Свою Русью*, защищать честь имени русскаго и неприкосновенность Своихъ предѣловъ. Въ теченіи этого и слѣдующаго года преступныя обольщенія, увлекающія легкомысленную толпу обманчивымъ призракомъ такого благоденствія, которое никогда не можетъ быть плодомъ своеволія и самоуправства, проложили себѣ путь и на Востокъ, въ сопредѣльныя намъ, подвластныя Туранскому правительству, княжества Молдавское и Валахское. Одно присутствіе войскъ русскихъ совмѣстно съ турецкими возстановило и удерживало тутъ порядокъ. Но въ Венгрии и Трансильваниі было иначе. Императоръ Австрійскій прибѣгнулъ къ Незабвенному Монарху съ просьбою о содѣйствіи противъ общихъ враговъ. Государь Императоръ великодушно протянулъ руку спасенія распадавшемуся государству.

Призвавъ въ помощь правому дѣлу Всевышняго вождя браней и Господа побѣдъ, Его Величество, въ апрѣлѣ 1849 года, повелѣлъ разнымъ арміямъ Своимъ

*) Капитанъ нашего Генеральнаго Штаба (нынѣ генерал-адъютантъ) баронъ Ливенъ проводилъ армію Ибрагима за Тавръ.

двинуться. «Да будетъ съ нами Богъ и никто же на ны!» говорилъ Государь, объявляя объ этомъ въ манифестѣ 26-го апрѣля 1849 года, и прибавилъ: «Россія исполнитъ свое святое призваніе!» Божіимъ милосердіемъ такъ и совершилось. Не прошло двухъ мѣсяцевъ, и храбрыя войска Николая совершили свой долгъ. Гдѣ враги смѣли ихъ ждать, они ихъ побѣждали и, слѣдя за бѣгущими шагъ за шагомъ, прошли отъ Галиціи до Песта, отъ Песта до Арада, отъ Буковины и Молдавіи до Баната, вездѣ торжествуя, и узрѣли наконецъ рѣдко бывалое событие: Гергей положилъ оружіе съ 80,000 арміею предъ россійскимъ воинствомъ. Въ два мѣсяца было взято и сдано намъ до 150 знаменъ и штандартовъ и до 400 орудій. Однимъ словомъ, войска наши, по высокому выражению: «себя, какъ и всегда, показали достойными прозванія всероссійскаго побѣдоноснаго воинства». Исполнивъ Свой обѣтъ свято, Его Величество повелѣлъ торжествовавшимъ арміямъ Своимъ возвратиться въ наши предѣлы. Возвѣщая объ этомъ всенародно, 17-го августа 1849 года, Незабвенный Государь говорилъ: «съ благодарнымъ сердцемъ къ Подателю всѣхъ благъ, отъ глубины сердца воскликнемъ: Да, воистину съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покоряйтесь, яко съ нами Богъ!» А 22-го августа отдалъ приказъ по арміямъ, что Онъ ими доволенъ, ими гордится.

Внутреннее благоденствіе Россіи постепенно возвышалось и образованность получала новое направленіе, сообразное съ вѣкомъ и потребностями народа. Народное просвѣщеніе, отъ котораго зависитъ успѣхъ всѣхъ начинаній, пріобрѣло новую силу и новую жизнь. Число учебныхъ заведеній значительно умножилось, и они, для облегченія родителей, распространены по всѣмъ областямъ государства. Учреждены специальные училища и каѳедры при университетахъ

для распространенія свѣдѣній въ законовѣдѣніи, технологіи, земледѣліи и коммерческихъ предметахъ. Учрежденія учрежденія обѣ учебныхъ заведеніяхъ пересмотрѣны и исправлены, и участъ преподавателей обеспечена. Русское войско подъ личнымъ надзоромъ Монарха усовершенствовалось. Русскій флотъ, вѣчный памятникъ Петра Великаго, возсозданъ и поставленъ на ту степень, къ которой стремилась великая мысль его основателя. Гигантскій подвигъ, который предпринимали Петръ Великій, Екатерина II и Александръ Благословленный — собраніе и изданіе полнаго Свода Законовъ—исполненъ трудами самого Государя, въ семь лѣтъ! Унія, раздѣлявшая Православную Церковь, уничтожена мирно, въ 1839 году. Это событие,—одинъ изъ блистательныхъ подвиговъ Императора Николая,—совершилось, можно сказать, чудодѣйственнымъ маніемъ Всевышняго, осѣнившимъ весь западный край отечества. Братья наши, «отторгнутые насилиемъ» (въ 1596 г.) и давно нами оплакиваемые, «възсоединенены любовію» (1839 г.), и, на мѣстахъ обитаемыхъ ими, решена вѣковая задача: должна ли Русь святая, должна ли Церковь ея что либо терять отъ своего древняго, законнаго достоянія? Художества быстро возвышались; созданъ новый родъ зодчества — русско-византійскій; не только столицы, но и внутренніе города имперіи украсились новыми великолѣпными зданіями и то, что почиталось мечтою въ теченіе полутора столѣтія, осуществилось въ наше время — берега быстрой и широкой Невы соединены постояннымъ гранитно-чугуннымъ мостомъ, совершенствомъ строительного искусства. Всѣ водяныя и сухопутныя сообщенія въ имперіи значительно усовершенствовались и желѣзная дорога слила воедино двѣ столицы необъятнаго царства.

Нѣть возможности исчислить все, что сдѣлалъ по-

чившій въ Бозѣ Государь для любезной сердцу Его Россіи; потомки убѣдятся, что не было той потребности отечества, на которую бы не обратилось Царственное вниманіе Николая Незабвеннаго; все видѣла, всему добруму, полезному и великому сочувствовала доблестная душа Его.

Но, среди такой славы и благоденствія отечества, враги Россіи не дремали и Государь долженъ быть снова взяться за оружіе, *не изъ видовъ честолюбія, не изъ желанія новыхъ непринадлежащихъ по праву намъ выгодъ, но единственно для охраненія торжественно признанныхъ преимуществъ Православной Церкви и единовѣрцевъ нашихъ на Востокѣ.* Нѣкоторыя иностранныя правительства, приписывая Государю Императору весьма далекія отъ мысли Его, своеокрыстынія, тайныя намѣренія, препятствовали успѣху этого дѣла, и наконецъ вступили въ непріязненный противъ насъ союзъ. Провозгласивъ, что ихъ цѣль есть спасеніе Турецкой Имперіи, они начали дѣйствовать противъ Россіи вооруженною рукою не въ Турціи, а въ предѣлахъ нашихъ собственныхъ владѣній, направляя враждебные удары свои на всѣ болѣе или менѣе доступныя имъ мѣста: въ Балтійскомъ, Бѣломъ и Черномъ моряхъ, въ Тавридѣ и на самыхъ отдаленныхъ берегахъ Тихаго Океана. Благодаря Всевышнему, они вездѣ и въ войскахъ нашихъ, и въ житѣляхъ всѣхъ состояній встрѣчали смѣлыхъ противниковъ, одушевленныхъ чувствомъ любви къ Государю и отечеству. Императоръ Николай, *къ утѣшению Своему*, въ этихъ смутныхъ обстоятельствахъ, среди бѣдствій, неразлучныхъ съ войною, видѣлъ непрестанные, блестательные примѣры и доказательства этого чувства и храбрости имъ внушенной. Таковы были неоднократныя, не смотря на великое неравенство силъ, пораженія непріятельскихъ полчищъ за

Кавказомъ и совершенный, также съ несоразмѣрными силами, отпоръ отъ береговъ и шхеръ Финляндіи, отъ стѣнъ обители Соловецкой и отъ гавани Петропавловской въ Камчаткѣ; таково было особенно начало геройской обороны Севастополя, означенное столь многими подвигами неодолимаго мужества и неусыпной, безпредѣльной дѣятельности, которымъ отдавали справедливость и удивлялись сами враги наши. *Съ умилениемъ признательности къ Богу*, взирая на труды, неустрасимость, самоотверженіе Своихъ войскъ, сухопутныхъ и морскихъ, и на общій всѣхъ сословій въ государствѣ порывъ усердія, Государь почиталъ ихъ залогомъ и предвѣстникомъ счастливѣйшихъ въ будущемъ событій. По долгу христіанства, Онъ не желалъ продолженія кровопролитій и торжественно объявляль, что не отклонить мирныхъ предложеній и условій, если они будутъ согласны съ достоинствомъ державы Его и пользами любезныхъ Его подданныхъ; но между тѣмъ, видя, что враждуемыя державы, не смотря на начинавшіеся переговоры, развивали почти ежедневно свои военные приготовленія, Государь почелъ себя обязаннымъ помышлять объ усиленіи данныхыхъ Ему отъ Бога средствъ для того, чтобы поставить твердый, могущественный оплотъ противъ всѣхъ враждебныхъ на Россію покушеній, противъ всѣхъ замысловъ на ея безопасность и величіе. Исполняя этотъ первѣйшій свой долгъ и призвавъ въ помошь Всевышняго, съ полнымъ упованіемъ на милость Его, съ полнымъ довѣріемъ въ любви подданныхъ, единодушныхъ съ Нимъ въ чувствѣ преданности къ Вѣрѣ, къ Церкви Православной и къ любезному отечеству, Незабвенный Государь, за 19 дней до Своей кончины, обратился съ воззваніемъ ко всѣмъ сословіямъ государства, повелѣвъ приступить къ всеобщему государственному ополченію. Памятно

окончаніе этого послѣдняго слова Монарха къ народу: «Не разъ уже предстояли Россіи и постигали ее тягостныя, иногда жестокія испытанія. Но ее спасали всегда смиренная вѣра въ Провидѣніе и тѣсная, ничѣмъ незыблемая связь Царя съ подданными, усердными дѣтьми Его. Да будетъ такъ и нынѣ, да поможетъ намъ читающій въ сердцахъ, благословляющій чистыя намѣренія Богъ».

Россія встрепенулась,—готовилась «съ желѣзомъ въ рукахъ, съ крестомъ въ сердцѣ» напомнить 12-й годъ тѣмъ, кто забылъ его, и лечь костями или спасти *Впру и Царя*.

Въ эту минуту послѣдовала кончина Николая I.

Считая дни Свои — днями счастія и славы Отечества, Великій Государь забывалъ о Себѣ, какъ о чловѣкѣ. Истошились могучія силы въ великомъ подвигѣ, и обожаемый Вѣнценосецъ своею жизнью и кончиною оправдалъ слова Писанія: «больше сея любви никто же имать, да кто душу свою положить за други своя».

.....жертвою высокой
За Русь Свою, за Свой народъ,
Подъ тяжкимъ бременемъ заботъ,
Онъ изнемогъ въ борьбѣ жестокой.

Отецъ, — Онъ горячо скорбѣлъ
О каждой каплѣ русской крови,
И полный къ намъ святой любови,
Для нась себя Онъ не жалѣлъ!

Блюститель вѣрный нашей славы,
Въ годину битвы роковой,
Онъ сна не зналъ, забылъ покой.
Былъ мученикъ Своей державы...

Онъ несъ на мощныхъ раменахъ
Крестъ честной службы государской,
Ночнымъ трудомъ и думой Царской
Соратовалъ вождамъ въ бояхъ.

И наконецъ — не стало силы
Сраженъ Великій Николай!!! *)

Сдавая предъ смертю Свою команду Августѣйшему
Сыну, къ собственному сожалѣнію не въ такомъ по-
рядкѣ, какъ желалъ, оставляя Ему много труда и
заботъ, Благочестивый Государь обѣщалъ тамъ мол-
итвся за Свою Россію и за дарованіе помощи Своему
Преемнику.

Господь услышалъ Его молитву.....

Незабвенный Государь вполнѣ великъ и потому, что
изумительныя явленія Его внѣшней жизни находили
себѣ объясненія, гармоническій отголосокъ въ Его
семейной жизни. Исторія рѣдко представляетъ такое
совершенство творенія Всемогущаго, такой образецъ
величія человѣческаго,—какимъ былъ въ Бозѣ почи-
вающій Государь. Внѣшній видъ Монарха представ-
ляя первообразъ Царственного величія; почтитель-
ный сынъ, нѣжный супругъ, чадолюбивый отецъ;
рыцарь—по характеру, великодушію, твердой исполн-
ительности слова; христіанинъ—по смиренію и по-
корности Промыслу; солдатъ—по простотѣ и суро-
вости жизни; однимъ словомъ, *Русскій Православный*
Государь и надежная опора правды и законности
въ самыя смутныя годы—Николай Незабвенный
стоялъ выше событий и земныхъ увлеченій.

Всмотрѣвшись въ прошлое и будущее Россіи, Онъ
положилъ въ основаніе Своей родной земли тѣ вели-

---

*) Графиня Растопчина.

кія начала, которыя дали нашему отечеству твердость, силу и единство—вѣковѣчный залогъ будущаго развитія и совершенствованія.

Россія Имъ жила, какъ жилъ и Онъ Россіей.
Онъ первый былъ изъ нась, не властю, не вѣнцомъ,
Но тѣмъ, что духъ сроднивъ съ народною стихіей,
Онъ русской доблести былъ высшимъ образцомъ.

Въ немъ зреялся Русскій Царь: станъ стройный, величавый,
Орлиный взглядъ; чело запечатлѣла честь;
Плеча, могущія подъять судьбы державы,
Готовыя народъ чрезъ бездну перенесть.

И духъ державный въ Немъ, подъ ростъ Его былъ стану;
Онъ Вѣнценосецъ былъ и духомъ и челомъ.
Царь—рыцарь, вѣренъ былъ Онъ Царственному сану,
Царь—честный человѣкъ, Онъ чести былъ рабомъ.

Желѣзной волей былъ Онъ крѣпокъ и упоренъ,
За тѣмъ, что въ совѣсти Онъ закалилъ ее,
Что долгъ, какъ земной святынѣ, былъ покоренъ
И посвятилъ ему Свой путь и бытіе....

Онъ жилъ Царемъ; какъ Царь и умеръ смертью славной,
Посыпша, что Его грядущій часъ зоветъ,
Дѣла земныя сдалъ нашъ труженикъ державной,
Небесному Царю готовясь дать отчетъ.

И смертный одръ Его возрастъ другимъ престоломъ,
Который всѣхъ земныхъ престоловъ выше сталъ,
И никогда еще столь Царственнымъ глаголомъ,
Какъ въ часъ послѣдній, Царь души не обнажалъ.

Душа созрѣла въ Немъ подъ зноемъ испытаній,
И свѣтлой красотой покорства облеклась,
Зажглась кадильницей святыхъ благоуханій
И къ Небу, жертвою вечерней, вознеслась....

Мірскую лѣтопись царей и царствъ прочтете,
Прекраснѣй смерти сей въ преданьяхъ не сыскать,

И умилительней картины не найдете,
Какъ этотъ смертный одръ,—походную кровать.

Свой Царственный походъ совершившаго во славѣ,
Того, Кто тридцать лѣтъ, какъ воинъ на стѣнѣ,
Съ престола прослужилъ народу и державѣ,
Родной твердыни стражъ и щитъ, внутри и внѣ... *).

На гробницѣ надпись:

НИКОЛАЙ I, ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,
ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ И ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФІНЛЯНДСКІЙ.

и прочая, и прочая, и прочая.

Родился въ Царскомъ Селѣ 1796 года юна 25-го дня.
Вступилъ на престолъ 1825 года ноября 19-го дня.
Скончался въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ 1855 года февраля 18-го дня.
Погребенъ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ 1855 года марта 5-го дня.

Икона, осеняющая прахъ Незабвеннаго Государя во имя Смоленскія Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, по сторонамъ котораго находятся въ маломъ видѣ изображенія святыхъ съ надписью подъ каждымъ: а) Св. Апостола Павла, б) Св. Маріи Магдалины, в) Св. Великомученицы Екатерины и г) Святителя и Чудотворца Николая; вверху ихъ находятся, въ такомъ же видѣ, изображенія Св. Духа, а по угламъ херувимовъ. Икона эта есть благословеніе Императрицы Екатерины Великой. Она помѣщается въ серебряной позлащенной ризѣ съ такими же двумя вѣнцами, и вставлена въ серебряный съ чернетью кіотъ. Предъ нею позлащенная серебряная лампада семигранная на трехъ позлащенныхъ серебряныхъ цѣпочкахъ.

---

*) Изъ стихотворенія кнѧзя Вяземскаго: «Плачъ и утѣшеніе. 18-го февраля—17-го апрѣля.»

Къ гробницѣ, сверхъ одѣждъ, прикрѣплены двѣ медали: золотая—въ память рожденія и кончины Государя и серебряная—въ память турецкой войны 1828—1829 годовъ, послѣдняя на георгіевской лентѣ.

Въ одной линіи съ образомъ, въ бронзовомъ кіотѣ, находится животворящій крестъ съ частицами св. мощей.

Крестъ этотъ служилъ благословеніемъ № 196 дружины Псковскаго ополченія и пожертвованъ Опочецкою помѣщицею, вдовою Александрою Ивановною Ушаковою и сыномъ ея, Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка поручикомъ Н. Л. Ушаковымъ, съ тѣмъ, чтобы по окончаніи компаніи онъ осѣнялъ гробъ Незабвенаго Государя. Нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ повелѣть соизволилъ исполнить желаніе г-жи Ушаковой и сына ея.

Къ низу иконы, составляющей благословеніе Екатерины, прикрѣплена золотая вѣтвь, присланная отъ прусскаго офицера.

При видѣ этого знака привязанности воина земли, близкой къ Россіи по воспоминаніямъ славныхъ походовъ, дѣланныхъ вмѣстѣ Русскими и Пруссаками отъ Тильзита до Парижа, и по родственной связи, существующей между Царскими Домами обѣихъ державъ, невольно вспоминаешь о томъ, дорогомъ для нась чувствѣ, которое оказано прусскимъ народомъ при кончинѣ нашего Монарха. Съ признательностью приводимъ ихъ здѣсь, при описаніи гробницы Незабвенаго:

«Вмѣстѣ съ народами Россійской Имперіи, бывшими подъ скипетромъ Великаго Императора, скорбять и виѣ обширныхъ предѣловъ ея многія тысячи людей обѣ отшедшемъ въ вѣчность Монархъ», говорила *Новая Пруссака Газета* 19-го февраля (3-го марта) 1855

года, сообщая телеграфическое извѣстіе о кончинѣ Государя. Всѣдѣ за тѣмъ эта же газета въ слѣдующихъ строкахъ выразила то сильное, горестное впечатлѣніе, которое это внезапное событие произвело въ чужихъ краяхъ *):

«Опочиль мужъ — мужъ въ полномъ значеніи сего слова, съ которымъ немногіе изъ Его современниковъ могли сравниться. Императоръ Николай не имѣть надобности въ нашемъ похвальномъ словѣ у смертнаго Его одра. Любимый какъ отецъ не въ одномъ Своемъ семействѣ, но и всѣми подданными Своего необъятнаго царства; благородно читимый тысячами во всѣхъ странахъ, какъ Государь и герой, какъ столпъ царственного права по Божій милости, уважаемый и самыми врагами Своими, какъ великій человѣкъ — въ такомъ видѣ является Онъ намъ среди волнъ нашего вѣка. Но исторія со временемъ въ судѣ своемъ поставитъ Его еще выше, и грядущія поколѣнія, ища мужей, будутъ съ изумленіемъ и тоскою взирать на ликъ почившаго Государя. Его отзывалъ Господь Богъ, а судѣ Божій выше нашего суда. Вотъ въ чемъ наше утѣшеніе, *единственное* утѣшеніе въ тѣ мгновенія, когда мы не понимаемъ путей Господнихъ. Казалось же намъ, что слѣдовало бы Императору Николаю выситься еще долгое время столпомъ среди волнующагося моря нынѣшняго времени; казалось, что именно Ему суждено было возвратить миръ миру, возстановить спокойствіе и утвердить потрясенную Европу. Не такъ судилъ Господь, и мы, окружая одръ Великаго Императора, видимъ надъ нимъ сильную десницу Божію, которая наконецъ все обратить къ луч-

---

*) По переводу, сдѣланному въ *Сљв. Пчель* и перепечатанному въ *Русскомъ Иисал.* 1855 г. № 46.

шему. ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ зналъ священную Свою обязанность быть защитникомъ христіанъ Его исповѣданія, а съ ними и всѣхъ христіанъ, томящихся подъ игомъ исламисма, и быстро двинулся на помощь угнетаемой Церкви. Но когда, вопреки Его волѣ, нарушенъ былъ миръ Европы, Онъ же, сильный и непоколебимый, простеръ къ врагамъ Своимъ руку на примиреніе; Онъ предлагалъ все, что мужъ предложить можетъ для возстановленія мира: это былъ Его послѣдній подвигъ въ пользу Европы. Но Онъ былъ мужъ и Царь, и всѣ силы, которыя могъ собрать, собралъ Онъ для обороны государства Своего отъ враговъ: это былъ послѣдній Его подвигъ въ пользу Россіи; здѣсь не суждено Ему было насладиться миromъ: да осѣнитъ Его тамъ миръ вѣчный!»

Потомъ въ той же газетѣ писали: «Глубоко потрясающая горестная вѣсть, полученная изъ С.-Петербурга, набросила траурный покровъ на нашу столицу. Въ эти часы прусскій народъ снова вполнѣ раздѣляетъ скорбь своего Монарха. Широкій потокъ печальныхъ чувствъ охватываетъ собою всѣ сердца: могущественный ИМПЕРАТОРЪ Востока, этотъ сіяющій щитъ чести, нравственности и всего, что на нихъ основано, въ то время, когда бушевали волны революціи, грозя залить собою ступени позлащенныхъ престоловъ,—Его нѣтъ уже!... Восклицанія испуга, вырывающіяся изъ поблѣдѣвшихъ устъ, горячія слезы, льющіяся изъ глазъ столь многихъ, свидѣтельствуютъ, что благодарность еще не совсѣмъ исчезла на землѣ, но отшедшій въ вѣчность ИМПЕРАТОРЪ былъ такъ великъ, что кончина Его вынуждаетъ даньуваженія даже у Его противниковъ. Вообще, гдѣ бываютъ еще сердца, эта печальная вѣсть пробудила въ нихъ лучшія чувства. Вышедши здѣсь (въ Берлинѣ) сегодня нумера газетъ служать неопровергимымъ доказательствомъ тому.

Тутъ *Новая Прусская Газета* съ истиннымъ удовольствiемъ приводитъ два мѣста изъ Национальной и Шпенеровой газетъ, принадлежавшихъ дотолѣ къ числу самыхъ упорныхъ противниковъ политики въ Бозѣ почившаго Государя *).

Въ слѣдующемъ нумерѣ *Новая Прусская Газета* говорить: «Имя отшедшаго въ вѣчность Великаго Монарха все еще на всѣхъ устахъ; Его жизнь, какъ Государя и героя, Его кончина, все еще составляютъ предметъ и содержаніе всѣхъ разговоровъ. На рынкахъ и улицахъ, въ бѣдной комнатѣ подъ крышею и въ раззолоченныхъ палатахъ только и рѣчи, что о могущественномъ Императорѣ-героѣ, которымъ жители Берлина любовались столько разъ, когда Онъ шелъ рука въ руку съ возлюбленною Дщерю Фридриха Вильгельма, или когда въ прусскомъ мундирѣ, на статномъ конѣ, съ палашемъ въ руцѣ, скакалъ предъ гордымъ полкомъ Бранденбургскихъ кирасиръ Императора Николая! Кто могъ забыть этотъ образъ Властелина, увидѣвъ Его хотя однажды? Тамъ, подъ липами, стоитъ домъ величайшаго изъ почетныхъ гражданъ города Берлина, и Николаевскій госпиталь служитъ памятникомъ особенного участія, которое Онъ принималъ въ нашей столицѣ, такъ часто дѣля съ нею радость и скорбь. Намъ нѣтъ надобности напоминать о грустномъ днѣ 7-го юна, въ который Онъ и мы лишились отца; каждое прусское сердце, конечно, помнить тотъ день, когда Онъ поспѣшилъ сочтать Свою скорбь съ нашею. А когда Онъ явился здѣсь въ послѣдній разъ, во всемъ Своемъ царственномъ величіи, какъ были прикованы тогда къ Нему всѣ взоры! Конечно, многое измѣнилось къ тому времени; но Онъ, помня о прежней счастливой порѣ,

---

*) *Русск. Инвал.* 1855 г. № 46.

жилъ съ прежнею довѣрчивостію среди города, кото-
раго былъ гражданиномъ, и, въ первый день Его пре-
быванія здѣсь, Его первая прогулка въ ранній часъ
утра была прогулка къ памятнику Фридриха Великаго.
Нынѣ Прусскій Фрицъ и Русскій Николай рядомъ
стоять въ исторіи, какъ два бронзовыя изваянія ге-
роевъ. Такія воспоминанія не забываются, и послѣд-
ній привѣтъ умирающаго Императора нашему Монарху
касается и насть,—и мы не забудемъ завѣщанія!» Въ
заключеніе *Новая Прусская Газета* опять приводить
нѣсколько мѣстъ изъ разныхъ прусскихъ газетъ, при
чемъ невозможно не быть поражену единодушіемъ
чувствованій, возбужденныхъ во всѣхъ этихъ газе-
тахъ (съ весьма немногими исключеніями) кончиною
Великаго Монарха *).

Прусскія газеты продолжали и еще нѣсколько вре-
мени выражать чувства, возбужденныя въ нихъ не-
ожиданнымъ извѣстіемъ. Газета *Feuerspritze* говоритъ:
«Ударъ этотъ столь жестокъ, что подъ его тяжестью
преклоняется и умолкаетъ мудрствующій разсудокъ,
и человѣческая сила разумѣнія теряется по крайней
мѣрѣ на время свои права. Великій человѣкъ великъ
и въ своей смерти, потому что кончина его пробуж-
даетъ многихъ. Николая I уже нѣтъ; чѣмъ лучезар-
нѣе былъ свѣтъ жизни Его, тѣмъ обширнѣе и мрач-
нѣе тѣнь, набрасываемая Его смертію на настоящее.
Однимъ мужемъ менѣе—тяжкая потеря въ нашъ вѣкъ,
столь бѣдный мужами!» *Патріотическая Газета* выра-
жалась такъ: «Мы знали Его—величаваго рыцаря за-
конности, Великаго Государя, зятя нашего Короля;
мы знали Его, этого Монарха, который никогда не
нарушалъ Своего слова, никогда не молчалъ изъ стра-
ха передъ людьми, котораго ни блескъ короны, ни

*) *Русск. Ивал.* 1855 г. № 46.

лесть сильныхъ никогда не могли заставить уклониться хотя на волосъ отъ избраннаго Имъ пути Монарха, который всегда гордился ратнымъ товариществомъ между Пруссіею и Россіею и никогда не сомнѣвался въ немъ!» Штеттинская газета *Norddeutsche Zeitung* между прочимъ говорила: «Чувствуемъ потребность сказать сегодня еще одно слово, и это слово будетъ рѣшительнымъ, полнымъ негодованія возраженіемъ противъ столь часто повторяющагося упрека, будто бы покойный Императоръ долженъ одинъ отвѣтить за нынѣшнюю войну, или, какъ выражаются иначе, будто бы Онъ былъ виновникомъ нынѣшнихъ замѣшательствъ въ Европѣ. Ничто не можетъ быть неосновательнѣе этого обвиненія, основаннаго на совершенномъ незнаніи характера покойнаго Императора: этотъ Государь отнюдь не искалъ завоеваній, не былъ никакъ честолюбивъ и, не смотря на великія войны, которыя Онъ былъ принужденъ вести въ продолженіи Своего тридцатилѣтняго царствованія, никогда не переставалъ быть врагомъ войны. Но не только на совершенномъ незнаніи характера Императора основано это обвиненіе, а еще и на совершенномъ незнаніи положенія вопроса, которое известно нашей большей публикѣ почти-что изъ однихъ ложныхъ и все искажающихъ разсказовъ англійскихъ и французскихъ газетъ, разсказовъ, которые, однакожъ, наши газеты почитаютъ долгомъ передавать съ точностью*).»

Прусскій Государственный Указатель, сообщая подробное описание хода болѣзни и послѣднихъ минутъ почивающаго въ Бозѣ Монарха, оканчивалъ его такъ: «Можно сказать, что послѣднія слова Императора были: «Dites à Fritz de rester toujours le mѣme pour la Russie».

*¹) *Русск. Инвал.* 1855 г. № 48.

sie et de ne pas oublier les paroles de пapa» (скажите Фрицу, чтобы онъ всегда оставался для Россіи тѣмъ же и не забывалъ словъ батюшки). ИМПЕРАТОРЪ обнаружилъ въ предсмертной борьбѣ душевное спокойствіе, христіанскую покорность волѣ Божіей и твердость мужа, изъ которыхъ было видно все величіе души Его. Это была кончина человѣка съ чистою совѣстю и съ глубокимъ убѣжденіемъ, что Онъ желалъ только быть справедливымъ и всегда дѣйствовалъ въ этомъ смыслѣ. Да содѣлаетъ Его Господь причастникомъ вѣчнаго блаженства. Въ самомъ дѣлѣ, есть что-то выше человѣческаго въ томъ, что долженъ быть вынести этотъ Монархъ въ продолженіи послѣднихъ лѣтъ, когда видъ каждого раненаго солдата наносилъ жестокій ударъ Его сердцу».

Въ эти же дни домъ русскаго посланника въ Берлинѣ былъ наполненъ посѣтителями. Высшее дворянство, высшіе военные чины и всѣ высокіе сановники спѣшили выразить князю Горчакову живѣйшее участіе, принимаемое ими въ горестной потерѣ, понесеній Россіею и Европою въ лицѣ одного изъ величайшихъ Монарховъ, одного изъ рыцарственныхъ характеровъ. Какъ въ высшихъ кругахъ, такъ и въ публикѣ, обнаруживалась общая горесть, и эти дни были очевидцами сердечныхъ изліяній, свидѣтельствующихъ, по выражению *Новой Пруссской Газеты*, о здравомъ смыслѣ прусскаго народа, и доказывающихъ, что у него не позабыли долга признательности великодушному Монарху, благовременная помощь кото-раго утишила волны мятежа, грозившаго залить ступени престола *).

Вотъ еще нѣсколько доказательствъ, что эти чувства были общія въ Пруссіи:

---

^{*}) *Русск. Извл.* 1856 г. № 49.

Жизнеописаніе Государя, изданное г. Езекіелемъ (Несекіел) въ Берлинѣ, въ теченіе мѣсяца потребовало 6 изданій и разошлось въ 9000 экземплярахъ *)

Проповѣдникъ Мюллеръ, говорить газета *Zeit*, совершившій въ Берлинскомъ Николаевскомъ госпиталѣ по почившемъ въ Бозѣ Монархѣ службу, весьма спра-ведливо сказалъ (въ присутствіи первого бургомистра, депутаціи отъ магистрата и городового совѣта и всѣхъ членовъ управлѣнія госпиталя), что память о Великомъ Монархѣ навсегда сохранится не только въ сердцахъ жителей этого заведенія, носящаго на себѣ Его имя, но и въ сердцахъ всѣхъ берлинскихъ граж-данъ **).

Генералъ отъ кавалеріи баронъ Врангель при празд-нованіи, 5/17 марта 1855 года, годовщины учрежденія ландвера, провозгласивъ тостъ въ память Августѣй-шаго усопшаго, сказалъ: «Этого могущественнаго Го-сударя-героя, непренебрегавшаго названіемъ товарища прусской арміи, и которому Прусскіе Короли, армія и народъ обязаны столь многимъ» ***).

Жители Берлина имѣли счастіе повергнуть къ сто-камъ Государыни Императрицы Александры Феодо-ровны соболѣзвновательный адресъ съ 950 подписями, принадлежащими высшимъ сановникамъ, землевладѣль-цамъ и знатѣйшимъ лицамъ страны. Въ немъ между прочимъ сказано: «Нижеподпісавшіеся знаютъ, что не ихъ слабыми словами можно достойнымъ образомъ воздать должную честь собранію рѣдкихъ качествъ и счастливыхъ результатовъ, которыми Всевышнему было угодно озnamеновать великое Царское существо-

*) Русск. Извл. 1855 г. № 90.

**) Тамъ же № 52.

***) Тамъ же № 52.

ваніе, достигшее своего земного предѣла. Нѣть нужды нижеподписавшимся указывать заранѣе на блестящую славу, которою будущія поколѣнія окружать, изъ вѣка въ вѣкъ, память въ Бозѣ почившаго Монарха, Августійшаго хранителя драгоцѣнѣйшихъ благъ, принадлежащихъ христіанскому обществу, въ томъ свидѣтельствуютъ уже высокія, единодушныя и неопровергимыя доказательства, во всѣхъ мѣстахъ, до которыхъ дошло потрясающее извѣстіе *).

Жители Минденскаго округа доставили къ Ея Императорскому Величеству столь же почтительный адресъ съ подписью изъ 5,000 лицъ **).

Самъ Прусскій Король наложилъ на свое войско и флотъ четырехнедѣльный трауръ въ память почивающаго въ Бозѣ Государя Императора. Первые дни не было ни какой военной музыки, часовые сминались безмолвно. Всѣ офицеры носили въ знакъ траура флеръ на лѣвой руцѣ. Въ то же время, желая почтить память Императора Всероссійскаго, высокоочтимаго прусскою армію, Его Королевское Величество 24 февраля (8 марта) 1855 года повелѣлъ 6-му кирасирскому полку именоваться на вѣчныя времена 6-мъ кирасирскимъ полкомъ Императора Всероссійскаго Николая I ***), и повелѣлъ полку совершить торжественное поминовеніе по его почившемъ Шефѣ ****). 7/19 апреля этотъ полкъ радушно принялъ пожалованный мундиръ Государя Императора—«драгоцѣнныій даръ,» по словамъ полковаго командира, сказаннымъ въ этотъ день предъ фронтомъ храбрыхъ кирасиръ *****). Самое

*) *Русск. Инвал.* 1855 г. № 97.

**) Тамъ же № 91.

***) Тамъ же № 68.

****) Тамъ же № 82.

*****) Тамъ же № 84.

же печальное торжество происходило въ Бранденбургъ 11/23 апрѣля 1855 года въ присутствіи Его Величества Короля, особъ Его Дома, всѣхъ военныхъ чиновъ, имѣющихъ русскіе ордена и знаки отличія и находившихся въ Берлинѣ, Потсдамѣ и Бранденбургѣ, и безчисленнаго множества народа, и представило новое доказательство — по словамъ *Новой Прусской Газеты* — глубокой скорби, въ которую была погружена Пруссія кончиною Великаго Императора *).

Оканчиваемъ наши воспоминанія послѣдними словами Незабвеннаго Государя.

Говоря о храбромъ войскѣ — вѣрныхъ защитникахъ Вѣры, Престола и Отечества — Онъ сказалъ, за нѣсколько минутъ предъ тѣмъ, какъ готовился представить предъ Верховнаго Судію, «я ихъ любилъ какъ дѣтей своихъ. Старался, какъ могъ, улучшить ихъ состояніе; а ежели не во всемъ успѣлъ, то не отъ недостатка желанія, но отъ того, что или лучшаго не могъ придумать, или не могъ сдѣлать болѣе.»

Глубоко трогательныя отеческія слова эти навсегда запечатлѣны въ сердцѣ русскаго солдата. Армія россійская всегда будетъ достойна благодѣяній. — Окровавленныя развалины Севастополя и паденіе Карса говорятъ цѣлому міру, что, по завѣту благополучно царствующаго Сына Его, живетъ въ русской арміи священное имя Николая, на страхъ врагамъ и славу отечества.

«Чувствую, что умираю,» сказалъ Онъ въ послѣднюю минуту, «дайте знать Моимъ вѣрнымъ подданнымъ, что **Я** благословляю ихъ и прощаюсь съ ними.»

Поразительное свидѣтельство, что попеченіе о Рос-

---

^{*}) *Русск. Инвал.* 1855 г. № 89.

сіи быво постоинною думою Монарха до самой по-
следней Его минуты. А Россія

Благодарить Его съ умиленьемъ
За Царскіе труды, за блескъ и честь вѣнца,
За то, что вѣрилъ ей, что Онъ съ самозабвеньемъ
Любиль ее и былъ ей вѣренъ до конца;
Благодарить Его за миръ и за побѣды,
За то, что духъ Петра Его проникнулъ грудь,
Что бодро довершаль, чего желали дѣды,
Что внукамъ проложилъ въ грядущемъ къ славѣ путь*).

Вѣчная память Тебѣ, Незабвенный нашъ Благодѣ-
тель! Да учинитъ тебя Господь Богъ въ раю, гдѣ вси
праведніи упокоеваются.

Отъ съверныхъ дверей, между гробницами Импера-
тора Николая I и Великаго Князя Константина
Павловича погребены дѣти Императора Петра I въ
слѣдующемъ порядкѣ:

Благовѣрная Государыня Царевна и Великая Княжна
Екатерина Петровна, родившаяся 1707 года января
27-го и скончавшаяся 1708 г. июля 27-го.

Благовѣрная Государыня Царевна и Великая Княжна
Наталія Петровна, родившаяся 1713 года марта
27-го, скончавшаяся 1715 г. мая 27-го.

Благовѣрная Государыня Царевна и Великая Княжна
Маргарита Петровна, родившаяся 1714 года сен-
тября 9-го, скончавшаяся 1715 года июня 27-го.

Благовѣрный Государь Цесаревичъ Великій Князь
Павелъ Петровичъ, родившійся 1717 года января
3-го, скончавшійся 1718 г. января 3-го.

Благовѣрный Государь Цесаревичъ Великій Князь
Петръ Петровичъ, родившійся 1715 года октября
27-го, скончавшійся 1719 г. апрѣля 25-го.

---

*) Князь Вяземскій.

Благовѣрная Государыня Царевна и Великая Княжна Наталія Петровна, родившаяся 1718 года августа 19-го, скончавшаяся 1725 года марта 4-го.

Ни гробницъ, ни плитъ на Нихъ не имѣется. Они преданы землѣ во время построенія Петропавловскаго Собора.

По сѣверной сторонѣ, противъ гробницы Императора Николая I, гробница Цесаревича Константина Павловича, — явившаго рѣдкій примѣръ самоотверженія на пользу родины, даровавшаго нашей исторіи событіе, едва ли не единственное въ лѣтописяхъ міра.

На гробницѣ надпись:

Его Императорское Высочество Государь Цесаревичъ и Великій Князь Константинъ Павловичъ, родился въ С.-Петербургѣ 1779 года апрѣля 27-го дня, скончался въ г. Витебске 1831 года июня 15-го, погребенъ 1831 года августа 17-го дня.

На ней находятся ключи: отъ крѣпости Модлина, положенный Государемъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ 6-го октября 1831 г., и отъ крѣпости Замостья, положенный, по Высочайшему повелѣнію, 21-го числа того же мѣсяца; оба они на Георгіевскихъ лентахъ *).

Икона, осѣняющая могилу, во имя Спаса Нерукотворенного; она небольшая, въ серебряной вызолоченной ризѣ съ брилліантовымъ сіяніемъ. Лампада бронзовая.

*) Н. А. Полевой, въ своемъ *Столптии Россіи* (I, 395), несправедливо говоритьъ, что ключи Варшавы были положены на гробницу Его Императорского Высочества.

Нѣсколько отступа отъ гробницы Цесаревича, подъ той же стѣны, могила Августѣйшаго младенца, первородной Дщери нынѣ благополучно царствующаго Владыки Россіи, такъ рано улетѣвшей отъ насъ въ лучшій свѣтъ, на лоно мира. Предъ гробницею икона Богоматери, небольшая, въ золотой ризѣ, украшенная драгоцѣнными каменьями и лампада серебряная (84-й пробы), позлащенная, съ чернью, на трехъ таковыхъ же цѣпочкахъ; вверху на ней литый трехсторонний серебряный же позлащенный гербъ, на одной сторонѣ котораго означено по-славянски 1842, на другой — 1849, а на третьей — буква А. Надъ гербомъ маленькая корона и колечко серебряныя позлащенные. На ободкѣ надпись: «Блажени чистіи сердцемъ»; на самой же лампадѣ находятся изображенія: съ одной стороны — Св. Тихона Амафутскаго, съ другой — Св. мученицы Царицы Александры и съ третьей Св. мучениковъ Флора и Лавра. Стаканецъ у ней хрустальный розового цвѣта.

Въ надписи на гробнице сказано:

Ея ИМПЕРАТОРСКОЕ Высочество Благовѣрная Государыня Великая Княжна Александра Александровна, родилась въ Царскомъ Селѣ 1842 года Августа 18-го дня, скончалась въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ 1849 года июня 16-го дня, погребена 1849 года июня 19-го дня.

«Свѣтозарный Серафимъ!» Своей чистой мольбой предъ Вездѣсущимъ, успокой горесть Августѣйшаго Отца, пролей елей утѣшенія на сердце Матери; будь Ихъ ангеломъ и не забудь въ молитвахъ Руслъ *).

---

*) Перифраза стиховъ г. Ободовскаго на кончину Ея ИМПЕРАТОРСКАГО Высочества, помѣщенныхъ въ Сльв. Пч. 1849 г. № 141.

Слѣдующая гробница надъ прахомъ Великой Княгини Александры Николаевны.

Трудно найти словъ, чтобы выразить жестокую печаль, поразившую сердца всѣхъ Русскихъ, когда неисповѣдимому въ судьбахъ Своихъ Богу угодно было поразить родительское сердце Незабвеннаго Государя горестною, неожиданною потерей *), кончиною Ея Высочества.

Прекрасная Царевна, — радость своихъ Родителей, украшеніе своего семейства, блеставшая прелестью небесною, красовавшаяся всѣми свойствами ума и сердца, въ свѣтлыхъ взорахъ своихъ являвшая чистую душу, осыпанная всѣми дарами, какими только Небо, въ благости своей, расточаетъ избраннымъ своимъ любимцамъ,—радостно наслаждалась жизнью въ кругу родныхъ своихъ и въ будущемъ видѣла счастіе, любовь, всѣ наслажденія бытія добродѣтельнаго и благодатнаго **) и вдругъ

....Изъ семьи Она родной
Жестокой вырвана судьбой
Въ годину свѣтлую, когда
Надъ Ней взошла любви звѣзда,
И развилася передъ Ней
Картина счастья брачныхъ дней...***)

Современники не забудутъ нѣсколько мѣсяцевъ томительнаго ожиданія между страхомъ и надеждою, во время страданій Великой Княгини отъ продолжительной болѣзни. Ежедневно всѣ вѣрноподданные, какъ дѣти одного семейства, съ трепетомъ боязни освѣдомлялись

*) Высочайший Манифестъ 2-го июля 1844 года.

**) Съвер. Пи. 1844 г. № 173.

***) П. Г. Ободовскій, на кончину Августѣйшаго младенца 16-го июля 1849 г., Съверн. Пи. 1849 г. № 141.

объ Ея положеніи, радовались малъйшею искрою надежды, утѣшались упованіемъ на свѣжестъ силъ юной жизни. Но вѣсти съ каждымъ днемъ становились печальнѣе, безотраднѣе, и наконецъ нашъ земной ангель воспарилъ къ небесамъ, туда, гдѣ нѣтъ ни печали, ни воздыханія, гдѣ цвѣтеть жизнь безконечная.

Лишь только ужасная вѣсть эта разнеслась по отечству, первый вопль сожалѣнія былъ посвященъ Ей, столь рано похищенной у жизни и счастья земнаго, другой не менѣе сильный и искренній Ея Августѣйшимъ Родителямъ. Незабвенный Монархъ «въ глубокой печали, но съ благоговѣніемъ покоряясь таинственной волѣ Небеснаго Промыслы», не сомнѣвался, какъ Самъ изволилъ объявить въ манифестѣ, что всѣ вѣрные подданные, столь недавно предъ тѣмъ принимавшіе участіе въ Его радости при бракосочетаніи Царевны, соединятся съ Нимъ «въ чувствѣ скорби и въ теплыхъ мольбахъ ко Всевышнему о упокоеніи кроткой и нѣжной души Ея въ вѣчномъ жилищѣ добродѣтельныхъ».

Но кромѣ того мы столь же горячо молились, чтобы Господь милосердный излилъ бальзамъ утѣшенія и отрады небесной въ сраженную душу возлюбленнаго Государя, послать цѣленіе жестокой раны, нанесенной этою потерю сердцу нѣжной Матери.

Монархъ видѣлъ это, и проводивъ тѣло усопшей до послѣдняго Ея жилища, первою потребностю Своего сердца, — какъ Самъ изволилъ выразиться, почель поручить С.-Петербургскому Военному Генералъ-Губернатору *) возвѣстить жителямъ столицы сколь глубоко душевно тронутъ былъ Царскій Домъ, всеоб

---

*) Съверн. Ч. 1844 года № 173. Высочайший реескриптъ писалъ собственноручно Государь Императоръ, на Елагиномъ Островѣ, 2-го августа 1844 г., во 2-мъ часу ночи.

щимъ участіемъ, оказаннымъ Ему, какъ во время продолжительной смертной болѣзни Царевны, такъ и при кончинѣ Ея и наконецъ въ ночь погребенія. «Не новы для Меня,—писалъ собственноручно Государь къ генералъ-адъютанту Кавелину,—подобныя изливанія всеобщихъ чувствъ: доселъ они оказывались во дни радостей; когда же Богу угодно было испытать Насъ самыемъ чувствительнымъ ударомъ, смиряясь предъ неизвестимой Волей, что можетъ быть утѣшительнѣе для Нашихъ родительскихъ сердецъ, какъ видѣть столь разительно, столь умилительно, что горе Наше—горе общее, горе всей семьи народной, Богомъ Мнѣ врученной; благодаримъ отцовски за сыновнюю любовь. Въ сей любви Намъ утѣшеніе, Мнѣ сила подвизаться на тяжеломъ попришѣ. Да будутъ сіи взаимные чувства залогомъ и впредь счастія Россіи».

На гробницѣ надпись:

Ея ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО БЛАГОВѢРНАЯ ГОСУДАРЫНЯ ВЕЛИКАЯ КНЯГИНА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВНА, СУПРУГА ПРИНЦА ФРИДРИХА ГЕССЕНСКАГО. РОДИЛАСЬ ВЪ ЦАРСКОМЪ СЕЛЬ 1825 ГОДА 12-ГО ИЮНЯ. СКОНЧАЛАСЬ ВЪ ЦАРСКОМЪ СЕЛЬ 1844 ГОДА 29-ГО ИЮЛЯ. ПОГРЕБЕНА 1844 ГОДА 4-ГО АВГУСТА.

Еще далѣе стоять четыре гробницы: Великаго Князя Михаила Павловича и трехъ Его Августѣйшихъ Дщерей.

Гробница Великаго Князя первая въ ряду, считая отъ западныхъ дверей собора. Кто изъ Русскихъ не помнить 1849 годъ, когда Богу угодно было общую радость при счастливыхъ событияхъ поразить внезапно горестью,—кончиною Его Высочества.

Всѣ чувствовали, что Незабвенный Государь лишился въ немъ единственного брата, первѣйшаго друга, усерднѣйшаго сотрудника, отечество вѣрнѣйшаго

сына, войско царственного вождя и сподвижника, человечество—добрейшаго изъ людей. Прошло съ той тягостной минуты болѣе семи лѣтъ, но чувства не измѣнились, потому что Великій Князь оставилъ послѣ себя незыблемый, несокрушаемый памятникъ въ рядахъ нашей храброй арміи, въ сердцахъ всѣхъ Русскихъ. Какъ бывшій воспитанникъ 2-го Кадетскаго Корпуса, благоговѣя къ памяти усопшаго, я не могу отказать себѣ въ удовольствіи повторить здѣсь изображеніе высокихъ душевныхъ качествъ нашего Отца и благодѣтеля, сдѣланное сыновнею любовію одного изъ питомцевъ корпуса *).

«Скончался.—Отозванный смертью въ полвѣка,
Почилъ Онъ, кто бодро и доблестно несъ
Санъ Брата Царева и санъ человѣка.
Утраты—и сколько болѣзненныхъ слезъ!
Кто свѣтель былъ чистой души благодатью,
Весь воинъ, въ огнѣ и въ дыму батарей,
Въ походномъ быту, предъ гвардейскою ратью,
Въ челѣ громоносныхъ своихъ пушкарей;
Порою, исполненъ минутной угрозы,
Что мчался по стянутымъ къ смотру войскамъ,
Укрывъ подъ склоненной рѣсницею слезы
Любви къ посѣдѣлымъ въ бояхъ старикамъ,
И гнѣвенъ явясь для невнемлющихъ звуку
Воинскихъ вѣлѣній въ гремучемъ строю,
Уже простираль имъ отечески руку
И втайнѣ оказывалъ милость свою.
Отецъ и примѣръ для питомцевъ растущихъ,
Въ разсадникахъ Царскихъ, героевъ грядущихъ:
Бивачной бесѣды душа, посреди
Усатыхъ сподвижниковъ съ шуткой игривой

---

*) В. Е. въ *Журналь для чтенія воспитанниковъ Военно-Учебныхъ Заведеній*, 1849 г. т. LXXX, № 317.

На строгихъ устахъ, бодрый вождь и служивый,
Съ чувствительнымъ сердцемъ въ воинской груди;
За падшихъ ходатай предъ Царскимъ Престоломъ,
Соратникамъ вѣрный помощникъ въ нуждѣ;
Сотрудникъ Монарху всегда и вездѣ,
Умомъ и душею, мечемъ и глаголомъ!
Вся жизнь Его жертвенный огнь алтаря!
И горе и радость съ родными полками!
Служебную деньги въ раздѣль съ бѣдняками!
Всю душу за брата, всю кровь за Царя!

Тому, кто имѣлъ счастіе быть болѣе или менѣе приближеннымъ къ Великому Князю Михаилу Павловичу, слова этого стихотворенія, безъ сомнѣнія, напомнить не одинъ изъ такихъ случаевъ, въ которыхъ выражались изображенныя здѣсь качества усопшаго.

Боже! упокой душу Его въ селеніяхъ, благодатію Твою предуготованныхъ тѣмъ, кто по чистотѣ сердца, дѣлъ и намѣреній, достойны великаго имени христіанъ, сыновъ Твоихъ.

Надпись на гробнице:

Его Императорское Высочество Благовѣрный Государь Великий Князь Михаилъ Павловичъ, родился въ С.-Петербургѣ 1798 года января 28-го дня, скончался въ Варшавѣ 1849 года августа 28-го дня, погребенъ сентября 18-го дня 1849 года.

Св. икона изображаетъ Божію Матерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, въ серебряной позлащенной ризѣ. Предъ нею лампада бронзовая.

Гробницы Августѣйшихъ Дщерей Великаго Князя слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ, считая отъ гробницы Родителя: Великая Княжна Марія Михайловна, Великая Княжна Анна Михайловна и Великая Княжна Александра Михайловна.

НАДПИСИ:

На первой гробницѣ:

Ея Императорское Высочество Благовѣрная Государыня Великая Княжна Марія Михаиловна, родилась въ С. Петербургѣ 1825 года февраля 25 дня, скончалась въ Вѣнѣ 1846 года августа 7 дня, погребена 1846 г. декабря 13 дня.

На второй гробницѣ:

Ея Императорское Высочество Великая Княжна Анна Михаиловна, родилась въ С. Петербургѣ 1834 года октября 15 дня, скончалась въ С. Петербургѣ 1836 года марта 10 дня, погребена 1836 года марта 15 дня.

и на третьей гробницѣ:

Ея Императорское Высочество Великая Княжна Александра Михаиловна, родилась въ С. Петербургѣ 1831 г. января 16 дня, скончалась въ С. Петербургѣ 1832 г. марта 15 числа; погребена 1832 г. марта 19 числа.

Св. иконы, находящіяся при гробницахъ, слѣдующія: Великой Княжны Маріи Михаиловны—Божіей Матери съ предвѣчнымъ младенцемъ въ золотомъ окладѣ, съ сіяніемъ, украшеннымъ брилліантами и рубиномъ; Великой Княжны Анны Михаиловны—Божіей Матери въ золотомъ окладѣ, съ сіяніемъ о четырнадцати лучахъ съ алмазами, въ срединѣ которыхъ гранатный камень, унизанный также алмазами, и Великой Княжны Александры Михаиловны—такая же, только о шестнадцати лучахъ въ сіяніи.

На одной линіѣ съ этимъ рядомъ гробницѣ, но по правую сторону западныхъ дверей, близъ самой стѣны, послѣдній приютъ Княжны Александры Максимилиановны, нераспустившагося цвѣтка, кумира семьи своей, которую смерть застала въ играхъ.

На гробнице надписано:

Ея Императорское Высочество Княжна Александра Максимилиановна, родилась въ С. Петербургѣ 1840 года 28 марта, скончалась на Сергиевской дачѣ 1843 года июля 31, погребена 1843 года августа 5 дня.

Икона, осеняющая гробницу, во имя Божией Матери, съ предвѣчнымъ младенцемъ небольшаго размѣра, въ золотой ризѣ съ четырьмя по угламъ херувимами, съ золотымъ въ верху сянинѣмъ, украшеннымъ бриллиантами съ рубиномъ,—имѣетъ предъ собою лампаду.

Подъ колокольнею у западныхъ дверей, на правой сторонѣ, въ стѣнѣ, покоятся Благовѣрная Государыня Царица и Великая Княгиня Мария Матвѣевна, урожденная Апраксина, супруга Царя Феодора Алексѣевича, скончавшаяся 1715 года декабря 30 дня.

Подъ колокольнею, на лѣвой сторонѣ отъ западныхъ дверей, почиваютъ:

Кронъ-принцесса Софія, супруга Государя Царевича и Великаго Князя Алексія Петровича, скончавшагося 1715 октября 21 дня.

Благовѣрный Государь Царевичъ Великій Князь Алексій Петровичъ, родившійся 1690 года, скончавшійся 1718 іюля 26 дня,

и Благовѣрная Государыня Царевна и Великая Княжна Марія Алексѣевна, родившаяся 1659, скончавшаяся 1723 марта 9.

Всѣ гробницы сооружены изъ бѣлаго мрамора, кромѣ гробницы Княжны Александры Максимилиановны, которая изъ сѣраго мрамора *). Онѣ сдѣланы въ видѣ

*) Показаніе Рубана (стр. 279), что гробницы сдѣланы изъ бѣлаго алебастроваго камня, несправедливо. У Свиштина (*Достоп.* III. 18, 19), что онѣ изъ гранита, и у Пушкирева (поправка въ III ч. *Описание С. Петерб.*), что изъ мрамора пепельнаго цвѣта, тоже невѣрны.

четырехугольныхъ продолговатыхъ брусьевъ, безъ всякихъ украшенийъ, и покрыты одеждами.

Въ половинѣ прошедшаго столѣтія на гробницахъ Петра Великаго и Екатерины I покровы были изъ золотой матеріи, съ нашитыми по верху крестами изъ серебрянаго позумента, а въ головахъ и ногахъ имѣли по одному вышитому государственному гербу; по угламъ висѣли *великія* золотыя кисти. Сверхъ этихъ покрововъ надѣвались другіе, сшитые изъ алаго кармазиннаго сукна, съ серебрянными же крестами *).

По соизволенію Императрицы Елизаветы Петровны, для покрытія гробницъ Ея Высокихъ Родителей, сдѣланы были новые покровы *пребогатые*, которые употреблялись въ высокоторжественные праздники **).

Въ настоящее время одежды сдѣланы изъ золотаго глазета, обложены горностаемъ, и имѣютъ по верху нашитые гербы: по нѣсколько на гробницахъ Вѣнчанныхъ Особъ, и по одному на прочихъ, кромѣ одеждъ на гробницахъ: Императрицы Елизаветы Петровны, не имѣющей вовсе гербовъ, и Царевны Анны Петровны, имѣющей ихъ нѣсколько.—Кисти серебрянныя находятся: по 8 у покрововъ надѣ гробницами Петра I, Екатерины I, Анны Ioannовны, Петра III, Екатерины II, Павла I, и Цесаревны Анны Петровны, и по 4 у прочихъ. На покровѣ надѣ гробницею Государя Императора Николая Павловича 4 кисти серебрянныя вызолоченные.

Въ прошедшемъ году, по повелѣнію благополучно царствующаго Императора Александра Николаевича, эти покровы, за исключеніемъ находящихся на

---

*) Рубанъ, стр. 279.

**) Тамъ же.

гробницахъ Императора Николая Павловича и Цесаревича Константина Павловича, сдѣланы новые, точно такого вида, какъ бывшие до того времени, и стоили до 3,000 руб. сер.

Сверхъ этихъ одѣждъ находятся чехлы изъ темно-зеленаго сукна, обложенныя по верху и по низу золотымъ позументомъ, и имѣющіе вензелевое изображеніе имени покоющейся подъ гробницею Особы, изъ того же позумента: безъ коронъ на покровахъ у Петра III, Екатерины I, Анны Ioанновны и Елизаветы Петровны, и подъ коронами изъ того же позумента—на прочихъ покровахъ.

На гробницахъ Великой Княгини Маріи Михаиловны, сверхъ чехла, находятся еще два покрываала: а) изъ бѣлой шерстяной матеріи, подбитое бѣлою тафтою и вышитое по краямъ зеленымъ, а въ срединѣ разноцвѣтнымъ гарусомъ, и б) вышитое по канвѣ разноцвѣтнымъ гарусомъ съ бархатными полосками, подбитое тафтою вишневаго цвѣта.

Отъ гробницъ Императоровъ Александра и Николая и Императрицы Елизаветы Алексѣевны и Маріи Феодоровны желѣзные ключи: отъ первой—4 и отъ остальныхъ по 2, хранятся особо у коменданта крѣпости.

Гробницы обнесены желѣзными рѣшетками, окрашенными черною краскою, съ бронзовыми украшениями.

Обозрѣвъ, такимъ образомъ торжественный сонмъ умершихъ, обратимся къ описанію внутренности самаго собора, куда стеклось для вѣчнаго покоя столько особъ, дорогихъ Россіи.

Вообще внутренность собора производить необыкно-

веннное впечатлѣніе и являетъ величіе и блескъ, пріичный дому Божію.

Алтарей два: главный въ восточной части храма, во имя Святыхъ Первоверховныхъ Апостолъ Петра и Павла, и придѣльный въ юго-западной части, во имя Св. Великомученицы Екатерины.

Длина храма до главнаго алтаря 27 саженъ $3\frac{1}{2}$ фута, ширина 11 саженъ 3 фута. Главный алтарь имѣть длины 5 сажень, ширины 8 сажень 2 фута; алтарь въ придѣль въ длину 4, въ ширину 3 сажени.

Зданіе поддерживается 10-ю столбами, расположеннымъими въ два ряда: изъ нихъ 4 устроены подъ куполомъ, два къ востоку въ главномъ алтарѣ, слѣдующіе два отдѣляютъ клиросы этого же алтаря; остальные шесть подъ сводами, по длине всего храма. Потолокъ образуютъ 15 сводовъ и 23 арки.

Соборъ освѣщается 12-ю обыкновенными окнами, имѣющими въ вышину 8 аршинъ 5 вершковъ, а въ ширину 3 аршина, и тремя овальными окнами. Сверхъ того, въ куполѣ 16 оконъ въ два ряда: въ первомъ ряду окна прямоугольныя, во второмъ круглыя.

Съ теченіемъ времени, особенно при послѣднихъ передѣлкахъ, произошли значительныя измѣненія въ украшеніяхъ собора, а потому считаемъ приличнымъ сохранить здѣсь свѣдѣнія о прежнемъ его видѣ.

Вотъ что говорятъ объ этомъ Богдановъ и Рубанъ, почти за сто лѣтъ отъ нашего времени *).

Внутри всей церкви и около пилastersъ былъ вытнутъ большой гзыимъ (карнизъ?) съ фризомъ и архитравомъ, пилastersы съ базами и капителями.

Столпы были оштукатурены, а около оконъ и дверей находились украшенія.

*) Стр. 248—251.

Мимо гзымза противъ каждого свода и надъ вся-
кимъ окошкомъ, по обѣ стороны, находились орна-
менты, мѣрою въ вышину по $3\frac{3}{4}$ аршина.

У пиластръ, противъ арокъ, находились 72 крон-
штейна съ лаврами, мѣрою по 2 аршина.

На пиластрахъ и стѣнахъ было 68 рѣзныхъ двой-
ныхъ капителей, мѣрою въ высоту по 3 фута 9 дюй-
мовъ.

Двѣ большія фигуры, представлявшія славу съ хе-
рувимами, одна въ 9 фут.; другая въ 8 фут. 3 дюйма
въ вышину.

Вверху, подъ куполомъ, находились 4 трехуголь-
ные мѣста, стоявшія откосами: къ столпамъ узкими,
а къ куполу широкими сторонами; первыя стороны
были мѣрою въ ширину $2\frac{1}{2}$, а послѣднія 10 футовъ;
высота же ихъ равнялась $10\frac{1}{2}$ футамъ. На каждомъ
изъ этихъ мѣстъ стояло по двѣ фигуры ангеловъ.

Кругомъ на краяхъ подъ куполомъ находились за-
вѣсы или троны, и подъ ними внизу нѣсколько херу-
вимовъ въ облакахъ.

8 большихъ кронштейновъ въ вышину по 9 фут.
10 дюйм., въ ширину: по срединѣ по 2 фута, а по
краямъ по 3 фута 2 дюйма.

Межу ними было 8 барельефовъ, вышиною по 9
фут. 10 дюйм. и шириной по $8\frac{1}{2}$ футовъ.

Въ куполѣ находились 4 большие херувимы, изъ нихъ
каждый мѣрою съ крыльями по 9 футовъ, и три фи-
гуры, представлявшія славу съ херувимами и сіяніемъ.

Надъ дверьми были капители ордена композиты,
вышиною по 2 фута 2 дюйма.

Около всѣхъ оконъ находились орнаменты штука-
турной, лѣпной и рѣзной работы.

Подъ сводами было расписано живописною и ла-
ковою работою.

Кромѣ того были вызолочены: надъ пиластрами по

угламъ у 88 кронштейновъ листья и лавры, на столбахъ всѣ кронштейны, у 78 херувимовъ, находившихся въ капителяхъ и на 4 пиластрахъ, лица у 8 фигуръ, державшихъ троны—нѣкоторыя мѣста, три фигуры славы съ херувимами и 12 большихъ херувимовъ надъ окнами, и равно въ два ряда дорожники около оконъ, орнаменты надъ ними и 8 кронштейновъ.

Въ куполѣ надъ сводами и по столпамъ около оконъ, такъ же какъ и наличныя панели у хоръ, были расписаны красками, а столпы, рамы у оконъ и прочія приличныя мѣста окрашены подъ зеленый мраморъ.

Кромѣ всѣхъ этихъ укращеній *), подъ сводами, надъ всею церквию, было расписано мраморомъ разныхъ цвѣтовъ съ изображеніемъ херувимовъ, архангеловъ, держащихъ разныя орудія страстей Господнихъ; въ пристойныхъ же мѣстахъ находилась штукатурная и рѣзная работа, а ангелы и херувимы были позолочены червоннымъ битымъ золотомъ.

Наконецъ въ это же время, къ улучшенію укращенія храма, было исправлено **) 4 херувима около овальныхъ оконъ, вызолочены крылья и сіянія у херувимовъ, надъ большими 12 окнами, капители и херувимы кругомъ столбовъ, капители на стѣнахъ у пиластръ, рѣпья у 24 кронштейновъ, а столбы по стѣнамъ у пиластръ выкрашены подъ зеленый мраморъ.

Въ алтарѣ за престоломъ архіерейское мѣсто, 4 рѣзныхъ херувима, двѣ капители и прочее все вызолочено, равно какъ желѣзныя связи, укрѣплявшія изъ алтаря иконостасъ, разныя фигуры на каѳедрѣ и проч.

Филенки на всѣхъ окнахъ, панели надъ хорами

---

*) Рубанъ, стр. 269.

**) Тамъ же 275.

расписаны разными красками и подъ мраморъ, а въ приличныхъ мѣстахъ и вызолочены.

На это дополнительное золоченіе израсходовано золота листоваго 1469 тетрадей *большої руки*^{*)}.

Въ настоящее время внутренность храма оштукатурена и окрашена блѣдно-голубою краскою; около дверей и оконъ находятся украшения; у пилasters, противъ арокъ, только 72 кронштейна съ лаврами; 8 большихъ кронштейновъ сохранились, но между ними, вместо барельефовъ, находятся образа; подъ сводами вообще расписано живописью и лаковою работою; вызолочены: у 60 кронштейновъ подъ пилестрами листья, на столбахъ все кронштейны, 48 херувимовъ въ капителяхъ и 12 большихъ херувимовъ подъ окнами; и написаны: нѣсколько херувимовъ кругомъ подъ куполомъ, а подъ сводами херувимы и архангелы, держащіе орудія страстей Господнихъ.

Образа живописные въ куполѣ и выше карниза въ соборѣ писаны иностранными художниками на холстѣ, и вставлены въ деревянныя вызолоченные рамы.

Вверху въ куполѣ, въ первомъ ярусѣ, сверхъ оконекъ написаны пророки: 1) Иона, 2) Ездра, 3) Варухъ, 4) Іеремія, 5) Даніїлъ, 6) Ної, 7) Ілія, 8) Захарія.

Во второмъ ярусѣ восемь образовъ: 1) Адама и Еввы, 2) Ноя и Еноха, 3) Іосифа и Іуды, 4) Авраама и Сарры, 5) Давида и Соломона, 6) Исаака и Іакова, 7) Авеля и Сиоа, 8) Лота и Измаила.

Въ третьемъ ярусѣ также восемь образовъ: 1) Вознесеніе Господне, 2) Бесѣда Іисуса Христа съ Самарянкою, 3) Успеніе Пресвятыя Богородицы, 4) Явление Іисуса Христа по воскресеніи Маріи Магдалинѣ, 5) Преображеніе Господне, 6) Обращеніе Апостола

^{*)} Рубанъ, стр. 276.

Павла ко Христу, 7) Изведеніе изъ темницы Св. Апостола Петра и 8) Увѣрованіе Св. Апостола Фомы.

Высота помѣщенія этихъ образовъ и потемнѣніе ихъ отъ времени дѣлаютъ для стоящихъ внизу весьма неяснымъ ихъ содержаніе.

Выше карниза на правой сторонѣ съ востока: 1) Иисусъ Христосъ, дающій Апостолу Петру ключи, въ присутствіи всѣхъ прочихъ Апостоловъ; по южной сторонѣ изображеніе, заключающее въ себѣ содержаніе 2-го воскреснаго Евангелія отъ Марка, зачало 70; Вознесеніе Господа, Распятіе Господа, Несеніе Иисусомъ Христомъ креста на Голгоу и Страданія Христа.

На лѣвой сторонѣ восточной стѣны: Воскресеніе Лазаря, Принесеніе Ноемъ жертвы Богу послѣ потопа, Приведеніе Иисуса Христа къ Пилату, Моленіе Христа о чашѣ, Умовеніе ногъ и изображеніе, заключающее въ себѣ содержаніе Евангелія отъ Луки, главы 7-й, зачало 33.

На западной сторонѣ, надъ входными дверями въ соборѣ: Входъ Иисуса Христа во Йерусалимъ; по правую сторону его—Рождество Христово; по лѣвую сторону—Иисусъ Христосъ, учащій Евреевъ въ день Преполовенія пятидесятницы, или содержаніе Евангелія отъ Иоанна, зачало 28.

На колоннахъ собора слѣдующія иконы:

На колоннѣ праваго клироса, второй съ востока къ сѣверу—образъ Св. Первоверховнаго Апостола Петра, вышиною 14, шириной $10\frac{1}{2}$ вершк. въ серебряной ризѣ (84 пробы), съ позлащеннымъ вѣнцомъ, въ которой вѣсу 4 фунта $40\frac{1}{2}$ золотник., и въ рѣзной позолоченной рамѣ за стекломъ.

На противоположной колоннѣ лѣваго клироса: образъ Св. Первоверховнаго Апостола Павла, одинакового размѣра съ предыдущимъ, въ такой же ризѣ, вѣсомъ 4 фунта $70\frac{1}{3}$ золотн. и въ такой же рамѣ.

Оба эти образа пожертвованы бывшимъ комендантомъ С.-Петербургской крѣпости, генераломъ отъ инфантеріи И. Н. Скобелевымъ въ 1848 году.

За правымъ клиросомъ, на столбѣ, второмъ отъ востока къ западу, на черной мраморной доскѣ, поддерживаемой бронзовымъ кронштейномъ, помѣщено изображеніе положенія во гробъ Христа Спасителя, выѣченное изъ бѣлого мрамора художникомъ Рицони.

Надъ этимъ изображеніемъ находится икона Божіей Матери: «Не рыдай мене мати», въ серебряной позлащенной ризѣ, съ такимъ же вѣнцомъ, въ которой вѣсу 2 фунта 22 золот., и въ рѣзной позлащенной рамѣ, за стекломъ; риза пожертвована бывшимъ плацъ-маіоромъ крѣпости М. И. Лѣсниковымъ въ 1848 году.

На третьемъ столбѣ отъ востока къ сѣверной сторонѣ:—Нерукотворенный образъ Господа нашего Иисуса Христа, мѣрою въ 1 аршинъ, съ серебрянымъ позлащеннымъ вѣнцомъ, въ деревянной вызолоченной рамѣ.

На томъ же столбѣ къ южной сторонѣ—образъ Св. Апостола Матея, Максима Исповѣдника, Іакова брата Господня и Іова многострадальнаго, — живописный, обложенъ вокругъ серебрянымъ окладомъ съ позлащенными вѣнцами, въ деревянной вызолоченной рамѣ. Онъ пожертвованъ вдовою бывшаго коменданта крѣпости, Маріею Алексѣевною Крыжановскою.

На четвертомъ столбѣ отъ востока къ сѣверной сторонѣ—икона Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радости, мѣрою въ 1 аршинъ, съ серебрянымъ позлащеннымъ вѣнцомъ, въ деревянной вызолоченной рамѣ.

На пятомъ столбѣ отъ востока къ сѣверной сторонѣ — икона Тихвинскія Божіей Матери, мѣрою 1 аршинъ 4 вершка, съ шитою золотою и серебряною канителлю ризою; убресь нанизанъ по фольгѣ бусами, на немъ два вѣнца серебряные позлащенные; въ деревянной вызолоченной рамѣ.

У того же столба къ западу—икона Св. Первоверховыхъ Апостоловъ Петра и Павла въ кіотѣ краснаго дерева, пожертвованная инженеръ—поручикомъ П. В. Андреевымъ.

За лѣвымъ клиросомъ у втораго столба отъ востока — икона Святителя и Чудотворца Николая, въ серебряной позлащенной ризѣ (72 пробы) съ такимъ же большимъ вѣнцомъ. Письмо и риза древней работы; серебра и золота въ послѣдней 15 фунтовъ, цѣною на 450 рублей.

Украшения на ней слѣдующія: брилліантовъ 19, розъ крупныхъ 89, среднихъ 120, мелкихъ 30, топазовъ 6, аквамариновъ 6, гранатовъ 65, бирюзы 62, французскихъ стразъ 690 и поддѣльныхъ брилліантовъ 220;— всѣ эти каменя оцѣнены въ 418 руб.; вся же икона стоитъ 1108 рублей.

Икона помѣщена въ великолѣпномъ рѣзномъ позлащенномъ кіотѣ, около которого по низу находится мѣдный ободъ, утвержденный на четырехъ таковыхъ же столбахъ, цѣною въ 385 рублей; при ней находится подсвѣчникъ накладнаго серебра въ 300 руб. съ фарфоровою свѣчкою въ 25 руб.

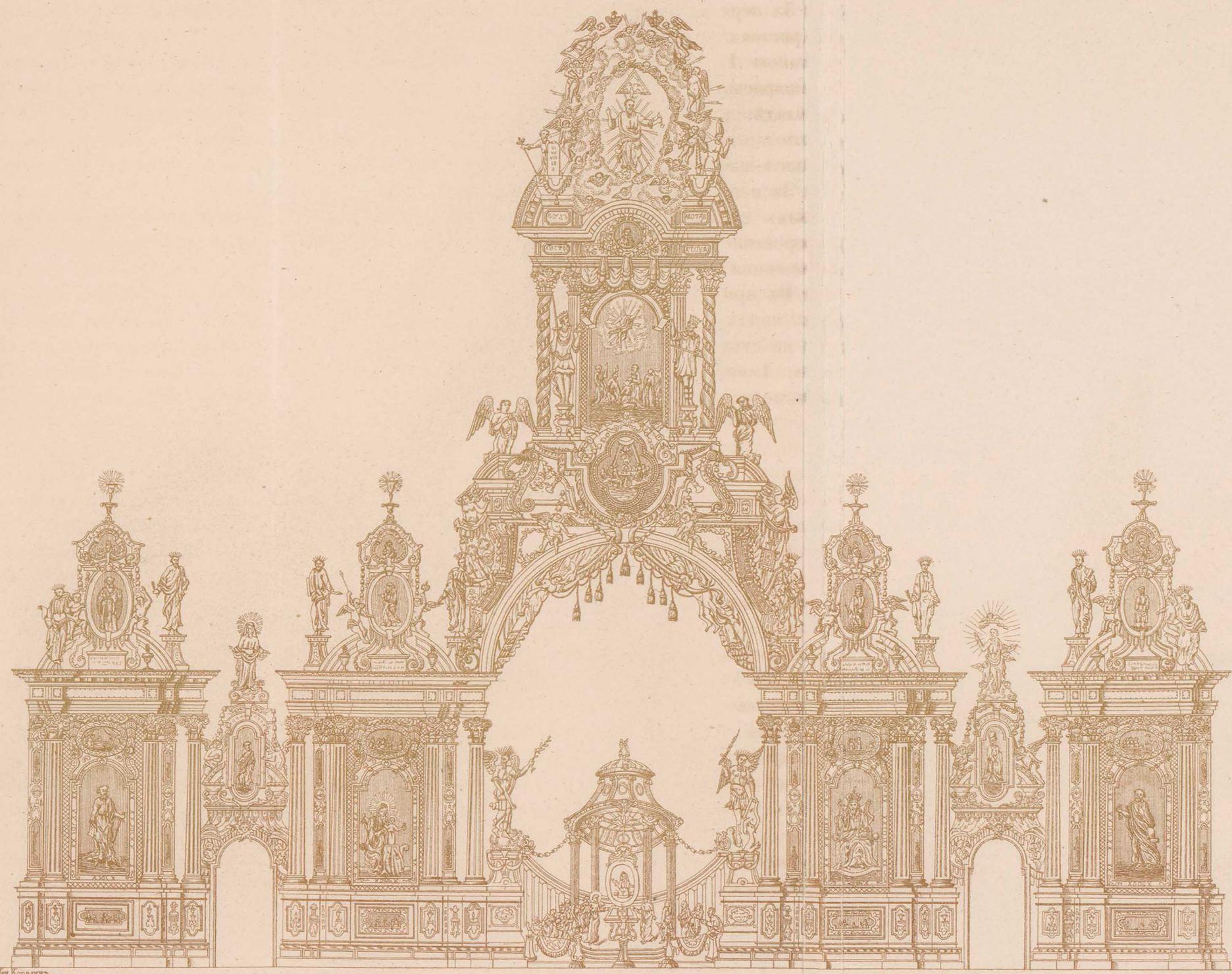
Икона, кіотъ и подсвѣчникъ пожертвованы старостою собора, почетнымъ гражданиномъ П. И. Кудряшевымъ.

На четвертомъ столбѣ отъ востока къ южной сторонѣ—икона Первоверховыхъ Апостоловъ Петра и Павла, мѣрою 1 аршинъ, въ деревянной вызолоченой рамѣ. Она пожертвована бывшимъ старостою собора, почетнымъ гражданиномъ М. Д. Эртовымъ.

На слѣдующемъ столбѣ къ той же сторонѣ—образъ Святителя и Чудотворца Митрофania Воронежскаго, мѣрою $1\frac{1}{4}$ арш., живописный на холстѣ, съ серебрянымъ позлащеннымъ вѣнцомъ, въ деревянной вызолоченой рамѣ. Пожертвованъ тѣмъ же старостою.

Иконостасъ Софийского Петро-Павловского Собора.

За перилами праваго клироса — образъ Воскресенія Христова съ двунадесятю праздниками вокругъ, вышиною 12, шириной 9 вершковъ; живописный, на кипарисной доскѣ, въ серебряномъ вызолоченномъ окладѣ, работы рококо и въ деревянномъ рѣзномъ позолоченномъ кіотѣ. Онъ пожертвованъ бывшимъ плацъ-маіоромъ, полковникомъ С. В. Тютрюмовымъ.

За перилами лѣваго клироса — образъ для вседневныхъ святыхъ извѣстнаго мѣсяца, въ позолоченной деревянной рамѣ, на деревянномъ же рѣзномъ позолоченномъ налобѣ.

Въ притворѣ три образа: надъ дверями во входѣ въ придѣлъ во имя Св. Великомученицы Екатерины, и на стѣнахъ по сторонамъ Св. Иоанна Златоуста и Св. Димитрія Ростовскаго Чудотворца, — живописные, въ деревянныхъ вызолоченныхъ рамкахъ.

Лучшее украшеніе православнаго храма есть *иконостасъ*.

Въ главномъ алтарѣ Петропавловскаго Собора украшеніе это отличается необыкновенною величиною, оригинальностию формъ и чистотою работы. Иконостасъ возвышается до сводовъ, раздѣляя куполь на двѣ равныя части, и блескомъ позолоты и формою поражаетъ глазъ предстоящаго. Весь иконостасъ есть мастерское произведеніе въ старинномъ вкусѣ: въ высшей степени отличныя работы — столярная, токарная и рѣзная — уравновѣшены съ знаніемъ и исполнены тщательно. Мелкую и изящную рѣзьбу по многимъ мѣстамъ нельзя назвать иначе, какъ кружевомъ: такъ она легка, такъ она граціозна. При этомъ весь иконостасъ сплошь вызолоченъ червоннымъ битымъ золотомъ по полименту.

Посреди иконостаса, надъ царскими вратами, перекинута довольно высокая арка, на верху которой помѣщены Нерукотворенный образъ Спасителя и Воскресенія Христова, оба въ великолѣпной массивной рамѣ, съ рѣзными украшеніями, скрывающимися въ куполѣ.

Самый иконостасъ представляетъ какъ бы четыре отдѣльные кіота, раздѣленные тремя вратами храма и украшенные изящными рѣзными колоннами; въ каждомъ кіотѣ находится одна большая икона и двѣ малыя. Вершины колоннъ увѣнчаны небольшими иконами въ овальныхъ рамкахъ и рѣзными позлащенными изображеніями святыхъ.

Царскія врата особенно замѣчательны своею огромностью и чрезвычайнымъ богатствомъ. Форма ихъ—вѣрный отпечатокъ древнихъ царскихъ вратъ въ православныхъ церквяхъ: украшенія—рѣзныя позолоченныя изображенія Іисуса Христа съ двѣнадцатью Апостолами и въ овалѣ—Божіей Матери. Въ срединѣ посльней иконы надпись: «Се раба Господня» (Лука 1, 38) и ниже другая: «Яко ты еси Петръ, и на семь камени созижду Церковь мою, и врата адова не одолѣшь ей» (Мате. 16, 18).

На верху столповъ, къ которымъ утверждены самыя врата, помѣщены рѣзныя вызолоченные изображенія: съ правой стороны — Архангела Михаила съ пламеннымъ мечемъ и щитомъ, подавляющаго діавола; съ лѣвой — Архангела Гавріила съ вѣтвью и фонаремъ. Подъ первымъ надписи: «Михаилъ и ангелы его брань сотвориша со зміемъ», и ниже: «змій brasя и ангелы его не возмогоша» (Ап. 12, 7); подъ вторымъ: «Гавріилъ предстоя предъ Богомъ», и ниже: «и вшедъ къ ней Ангель рече: радуйся благодатная! Господь съ тобою, благословенна ты въ женахъ» (Лук. 1, 28).

На царскихъ вратахъ три продолговато-круглые иконы, писанныя на финифти и обложенная вокругъ серебрянымъ окладомъ: Спасителя, Божией Матери и Св. Духа и нѣсколько надписей. Выше средней иконы Богородицы надпись: «Сія врата Господня, праведные снидутъ въ ня»; подъ этою надписью другая: «Се Сіонъ градъ спасе насть». Ниже иконы также двѣ надписи: «Премудрость созда храмъ и утверди столповъ седмъ» (Притч. 9) и въ самомъ низу: «Яко укрѣпи вереи вратъ твоихъ и благослови сыны твоя въ тебѣ». На правой руѣ къ предстоящимъ, какъ бы въ свиткѣ, написано: «Да будетъ приношеніе, еже отъ языка благопріятно и освящено Духомъ Святымъ» (Римл. 15, 16); а на другой сторонѣ съ лѣвой руки: «О Бозѣ Отцѣ нашемъ и Господѣ Иисусѣ Христѣ, и Той есть глава тѣлу Церкви, еже есть начатокъ» (Кол. 1, 18).

Створы вратъ состоять изъ четырехъ частей, которые открываются вполнѣ только при торжественныхъ священнослуженіяхъ архіерейскомъ или соборномъ, и въ половину — при служеніи въ прочіе дни: воскресные, праздничные и будничные. По своей тяжести онѣ движутся на мѣдныхъ колесахъ.

Посреди свода или въ полукружіи иконостаса, вверху надъ вратами, надпись въ три строки: «Возведи окресть очи твои, Сіоне, и виждь, свѣтися, свѣтися новый Іерусалимъ! пріиде бо твой свѣтъ и слава Господня на тебѣ возсія. Ста Соломонъ предъ лицемъ жертвеннника Господня, предъ всѣмъ соборомъ Израилевымъ, воздѣвъ руцѣ свои на небо и рече: Господи Боже Израилевъ, нѣсть Богъ, яко же Ты на небеси горѣ и на земли долу, аще бо небо и небо небесе недовѣрѣшъ Тебѣ, колъми паче домъ сей, его же создахъ имени Твоему, и да призриши на молитву мою Господи Боже Израилевъ, ею же рабъ Твой молится предъ Тобою къ Тебѣ днесъ. Да будуть очи Твои

отверсты на дому сей день и нощь. На мѣсто сіе, о немъ же глаголалъ еси, будетъ имя Твое тамо, еже услышати молитву, ею же молится рабъ Твой на мѣстѣ семъ, во дни и въ нощи и послушати молитву раба Твоего и людей Твоихъ Израиля, елико аще помолятся къ Тебѣ на мѣстѣ семъ во дни, и Ты услыши на мѣстѣ жилища Твоего на небеси, и сотвориши, и милостивъ будеши имъ» (3 Цар. 8, 22—33).

Въ самомъ верху иконостаса, надъ царскими вратами помѣщенъ образъ Господа Саваоѳа, сѣдящаго во славѣ, подъ которымъ написано: «Богъ въ мѣстѣ святѣмъ своемъ, и Богъ вселяетъ единомышленные въ дому,» и еще: «Видя вся сыны человѣческія отъ готоваго жилища своего, призрѣ на вся живущія на земли.»

Ниже этого образа надъ царскими вратами, какъ уже сказали, находится еще два образа, одинъ подъ другимъ: круглый—Нерукотворенный образъ Господа нашего Іисуса Христа, и ниже его—Воскресеніе Христово; подъ послѣднимъ надпись: «И двадесять четыре старца падоша предъ сѣдящимъ на престолѣ и поклониша живущему во вѣки вѣковъ.» (Апок. 11, 4—10).

Большихъ мѣстныхъ образовъ въ иконостасѣ шесть. По сторонамъ царскихъ вратъ, на правой — Господа Вседержителя, сѣдящаго на престолѣ, на которомъ внизу слова: «Мною паріе царствуютъ и сильніи пишутъ правду,» и на лѣвой—Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ, также сѣдящей на престолѣ; подъ этимъ образомъ написано: «Величить душа моя Господа, и возрадоваса духъ мой о Бозѣ Спасѣ моемъ.»

Въ концѣ иконостаса къ южной стѣнѣ—образъ Св. Апостола Петра, а къ противуположной сторонѣ—Св. Апостола Павла; на южныхъ алтарныхъ дверяхъ Св.

Судії Сампсона, и на съверныхъ—Св. Пророка Іезекія.

Первые четыре мѣстные образы окружены другими меньшей величины, такимъ образомъ: надъ ними по три образа, одинъ подъ другимъ, по сторонамъ — по два, также одинъ подъ другимъ, и внизу, въ тумбѣ—по одному. Именно:

Вверху надъ Спасителемъ—образа: Св. Пророка Моисея, Св. Царя Мельхиседека и Рождества Христова; по правую руку или къ царскимъ вратамъ—Св. Царя Іосафата и Св. Пророка Давида, по лѣвую руку, т. е. къ южнымъ алтарнымъ дверямъ—Св. Царя Іезекіи и Св. Царя Соломона, а внизу—Богоявленія Господня.

Надъ образомъ Пресвятыя Богородицы—образа: Св. Великомученицы Екатерины, Св. Царицы Есօири и Рождества Пресвятыя Богородицы; по лѣвую руку или къ царскимъ вратамъ—Св. Наталіи и Св. Елисаветы; съ другой стороны, т. е. къ съвернымъ алтарнымъ дверямъ—Св. Параскевы и Св. Анны Пророчицы, а внизу—образъ Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы.

Надъ образомъ Св. Апостола Петра — образа: Св. Судії Іисуса Навина, Св. Князя Владимира и Страданіе Господне; съ правой стороны или къ южнымъ дверямъ—Св. Глѣба и Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго; съ другой стороны, т. е. къ окну— Св. Князя Бориса и Св. Царевича Димитрія, а внизу Мученіе Св. Апостола Петра.

Надъ образомъ Св. Апостола Павла — образа: Св. Девворы Пророчицы, Св. Княгини Ольги и Благовѣщеніе Пресвятої Богородицы; съ лѣвой стороны или къ съвернымъ дверямъ—Св. Соломоніи Маккавейской и Св. Праведной Таїли, убившей Сисару; съ другой, т. е. къ окнамъ—Св. Царицы Пульхеріи и Св. Цари-

цы Вирсавіи, матери Царя Соломона, сына Давида, а внизу—Страданіе Апостола Павла.

Четыре образа, находящіеся внизу, или въ тумбахъ, писаны на мѣдныхъ доскахъ.

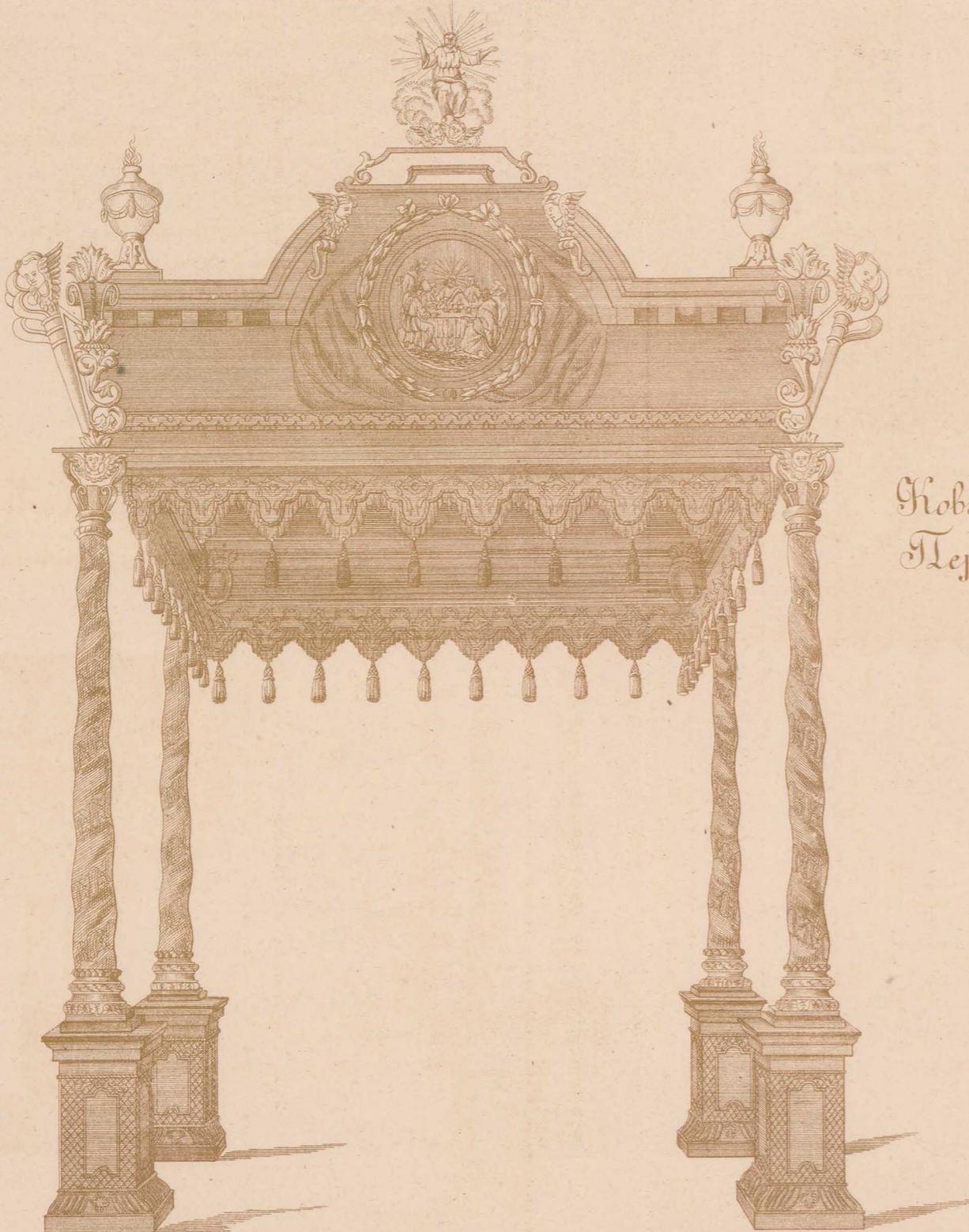
Надъ иконами на входныхъ алтарныхъ дверяхъ только по одному образу: надъ Св. Сампсономъ помѣщень образъ Царя Константина, а надъ Св. Іезекіилемъ—Св. Царицы Елены. Надъ ними по три надписи: надъ Царемъ Константиномъ вверху надъ дверями: «И се ту слава Господне сіяше, Богъ отъ юга пріидетъ, и святый изъ горы пріосвѣнныя чащи» (Авв. 4; 4), ниже другая: «Мнѣ Богъ основа и ввѣкъ» (Пс. 47, 9), и въ сіяніи третья: «Яко Господь Иисусъ Христосъ, во славу Бога Отца» (Филип. 1, 8). Надъ Св. Царицею Еленою вверху надпись: «Богъ бо явитъ всей поднебеснѣй твое просвѣщеніе;» ниже вторая: «Радуйся дщи Сиона зане Азъ пріиду, вселюся въ тебѣ, глаголетъ Господь,» и третья: «Въ сіяніи добра яко луна, и избранна яко солнце.»

Эти иконы трудовъ иконописца Андрея Меркульева съ товарищами; онѣ писаны по левкасу на жидкомъ желткѣ, самыми дорогими по тому времени красками.

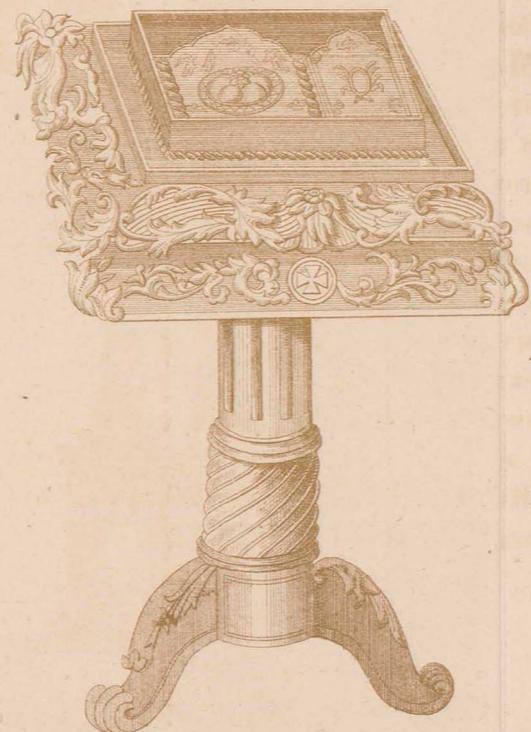
Во всю длину иконостаса, ниже иконъ, по всей базѣ, или на всѣхъ тумбахъ, начиная съ одного края до другаго, помѣщена слѣдующая надпись: «Всемогущимъ соизволеніемъ Пресвятаго и Животворящаго и Нераздѣлимаго Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, благодатю и поспѣшеніемъ усердно-желательнымъ желаніемъ благочестивѣйшаго Перваго Петра Алексѣевича, Отца Отечества, Всепресвѣтѣйшаго Императора, Государя и Самодержца Всероссійскаго, славной жизни Императорства своего, повелѣвъ въ тезоименитство свое въ первыхъ сей храмъ сотворить въ хвалу непостижимаго Бога, сей алтарь и начать въ

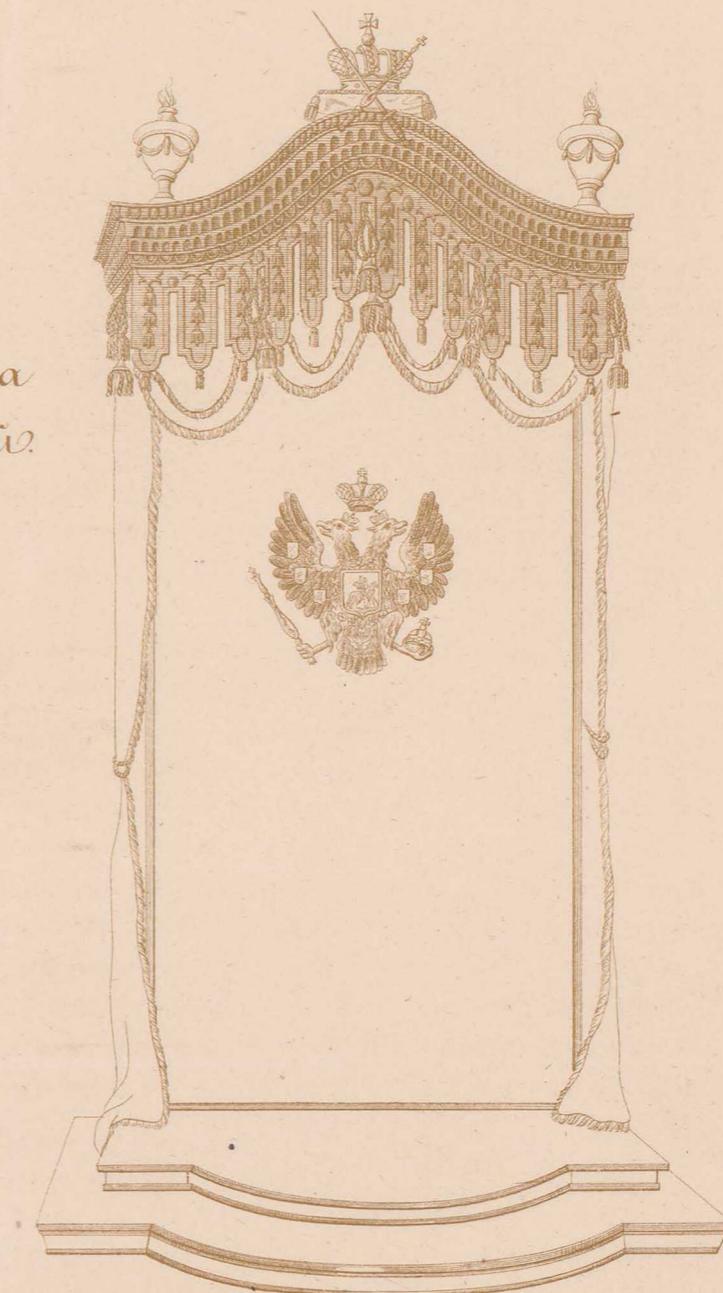
Столъ надъ Престоломъ.

Ковръ съ мошами Св. Мученика Якова
Персіанина и съ частию ризы Господней.

Царское Мѣсто.

1722 году, совершенъ же, по преставленіи блаженныя памяти Его Величества 1726 года мѣсяца іюня, скіпетро державства благословенной супруги Его, Великія Государыни Императрицы Екатерины Алексѣвны, благочестивѣйшей Монархини Всероссійской и при Дщерѣхъ Ихъ Величествъ, Великихъ Государыняхъ Цесаревнахъ Аннѣ Петровнѣ и супругѣ Ея Герцогѣ и Елисаветѣ Петровнѣ и при пресвѣтлыхъ Великихъ Государыняхъ Царевнахъ и Великихъ Княжнахъ Екатеринѣ, Аннѣ, Параскевѣ Ioannovnaхъ и при внуکѣ Его Величества, Великомъ Князѣ Петрѣ Алексѣевичѣ, духовнаго-жъ чина Правленія Святѣйшаго Правительствующаго Сунода, освятился во имя Святыхъ Апостолъ Петра и Павла.» Возобновленъ этотъ иконостасъ, съ подведеніемъ подъ него тивдійскаго мрамора, въ 1833 году.

Предъ царскими вратами хранятся предметы особыннаго поклоненія и чествованія благочестивыхъ христіанъ.

Между ними первое мѣсто занимаетъ частица отъ святой и многоцѣлебной ризы Спасителя, нѣкогда взятой изъ Мцхетскаго храма въ Грузії Шахъ-Аббассомъ, потомъ въ 1626 году принесенной изъ Персіи въ Москву, и нынѣ находящейся въ тамошнемъ Успенскомъ Соборѣ. Эта частица сохраняется въ небольшомъ серебряномъ позлащенномъ ковчегѣ, помѣщенномъ въ деревянномъ позлащенномъ же кіотѣ за стекломъ. Во время панихидъ по Августѣйшимъ усопшимъ этотъ ковчежецъ кладется на гробницу Особы, по которой совершается поминовеніе.

Въ томъ-же кіотѣ, въ другомъ серебряномъ позлащенномъ ковчегѣ, хранится частица главы Св. Му-

ченика Іакова Персіянина *), вокругъ черепа которой сдѣланъ серебряный вызолоченный ободокъ, украшенный изумрудами и яхонтами. Св. Яковъ Персіянинъ, по преданию, почитается цѣлителемъ дѣтскихъ болѣзней, потому весьма многіе изъ усердныхъ христіанъ, въ случаѣ болѣзни своихъ дѣтей, прибѣгаютъ въ молитвѣ къ этой святынѣ.

Самый кіотъ стоитъ съ правой стороны отъ вратъ, у иконы Спасителя, на деревянномъ рѣзномъ позолоченномъ налой.

Подлѣ этого налоя находится другой такой же, на которомъ, также въ деревянномъ вызолоченномъ кіотѣ, сохраняется большой серебряный вызолоченный складной ковчегъ съ частицами св. мощей многихъ угодниковъ Божіихъ, которыхъ небольшія серебряныя позлащеныя изображенія помѣщены на задней сторонѣ ковчега.

Когда и по какому случаю часть ризы Господней и святыя мощи поступили въ соборъ—не известно: обѣ этомъ не сохранилось ни документовъ, ни преданій.

Съ другой стороны отъ вратъ, подлѣ лѣваго клироса, хранятся пять иконъ, вырѣзанныхъ изъ слоновой кости Петромъ Великимъ и изображающихъ: Распятіе Іисуса Христа, Св. Апостоловъ Петра, Павла и Андрея Первозванного и Св. Великомученицу Екатерину. Иконы эти круглыя, имѣютъ въ діаметрѣ по три вершка и соединены между собою въ видѣ креста. Они помѣщены въ деревянномъ позлащенномъ кіотѣ, устроенномъ на подобіе большаго налоя, между ножками котораго, подъ крестомъ, находится рѣзное вы-

---

^{*}) По этому несправедливо показываютъ Рубанъ (стр. 276), Пушкинъ (Опис. С. Петербурга, ч. 1) и Материалы для статистики (1 ч., 53), что въ соборѣ хранится глава Св. Іакова Персіянина.

золоченное изображеніе Христа Спасителя въ ясляхъ. По угламъ налоя, вверху и внизу, помѣщены рѣзные вызолоченные херувимы. Предъ крестомъ находится подсвѣтникъ изъ слоновой кости, вырѣзанный также трудами ПЕТРА.

Клиросы находятся на солеи, возвышенной на одну ступень предъ прочею церковю, примыкаютъ ко вторымъ отъ востока столбамъ собора и отдѣлены съ двухъ сторонъ желѣзною рѣшеткою.

Святыя *хоругви*, стоящія предъ этимъ алтаремъ, сдѣланы изъ чистаго золотаго фризе, съ золотыми аграмантами и бахрамою, 12-ю золотыми кистями, на вызолоченныхъ древкахъ съ крестами на верху. По фризе вышито серебромъ. На нихъ слѣдующія изображенія съ двухъ сторонъ: Воскресеніе Христово, Св. Верховные Апостолы Петръ и Павелъ, Казанская Божія Матерь и Богоявленіе Господне. Эти святыя хоругви пожертвованы, въ 1850 г., старостою собора, почетнымъ гражданиномъ П. И. Кудряшевымъ, и стоять 1207 руб. 25 коп. *).

Прежде стоявшія здѣсь св. хоругви хранятся нынѣ въ кладовой; изображенія на нихъ писаны по голубому штофу съ двухъ сторонъ: 1) Воскресеніе Христово, 2) Св. Верховные Апостолы Петръ и Павелъ, 3) Богоявленіе Господне и 4) Св. Благовѣрный Князь

---

*) Въ томъ числѣ:

18 арш. золотаго фризе цѣною.	118 р.
40½ арш. золотаго аграманта.	60 » 75 к.
8 золотыхъ кистей.	100 » — »
21¾ арш. золотаго шнура.	21 » 75 »
4 среднихъ кисти.	40 » — »
21 арш. золотой бахрамы.	157 » 50 »
древки съ крестами.	30 » — »
шитье серебромъ.	450 » — »
иконопись.	125 » — »

Александръ Невскій и Св. Благовѣрная Великая Княгиня Феодора; онъ обшиты вокругъ золотою бахрамою, съ четырьмя при каждомъ золотыми кистями; висятъ на деревянныхъ позолоченныхъ древкахъ.

Св. престолъ въ главномъ алтарѣ дубовый, длиною и шириной 33, вышиною 24 вершка.

Св. антиминсъ на престолѣ изъ бѣлого атласа, съ иллюзоромъ темно-голубаго цвета, священнодѣйствованный митрополитомъ Никаноромъ 20-го декабря 1853 года. Надъ престоломъ, во всю ширину и высоту парскихъ вратъ, устроена великолѣпная деревянная сѣнь, самой высокой рѣзной работы, блестящая золотомъ и поддерживаемая четырьмя рѣзными золочеными колоннами и съ четырьмя на потолкѣ цветными стеклами.

На столбахъ и самой сѣни находятся многія надписи; на 1-мъ столбѣ: «Престолъ Твой Боже, во вѣкъ вѣка» (Пс. 44); на 2-мъ: «Богъ основа и неподвижется»; на 3-мъ: «Вогъ сѣдѣтъ на престолѣ святѣмъ Своемъ» (Пс. 46, 9); на 4-мъ: «Сѣль еси на престолѣ судяй правду» (Пс. 9, 5).

Надъ сѣнью рѣзной и позлащенный образъ Господа Вседержителя, сидящаго на престолѣ съ благословляющими руками, съ сіяніемъ отъ Него и ангелами, и съ надписью: «Сѣдяй на херувимѣхъ явися и воспѣваемый отъ серафимъ показася», и еще «Воцарится Богъ надъ языки, Богъ сѣдѣтъ на престолѣ святѣмъ Своемъ».

Надъ завѣсою къ царскимъ вратамъ помѣщенъ образъ Вечери Господней, въ кругломъ кіотѣ.

Вверху сѣни, надъ престоломъ съ наружной стороны, по карнизу надписи: «И сей градъ и приградъ отверзите врата, да внидуть людіе Мои».

Первая—отъ жертвенника: «И сей градъ и приградъ отверзите врата, да внидуть людіе Мои».

Вторая — отъ горяго мѣста: «Наведеть на тя и обновить тя въ любви ему, и возвеселится о тебѣ во укращеніи въ день праздника».

Третія — съ южной стороны: «И на мѣстѣ семъ дамъ міръ, глаголетъ Господь Вседержитель, въ послуженіе Зиждущему воздвигнути церковь сию».

Четвертая — къ царскимъ вратамъ: «Мое есть сребро и Мое злато, глаголетъ Господь Вседержитель, велия будетъ слава храму сему».

Внутри самой сѣни — «И нынѣ очиститесь предъ лицемъ Бога вашего, и молитесь Ему, да помилуетъ вы».

Отъ жертвенника: «И освящуся въ нихъ предъ странами, и увѣдятъ, яко Азъ есмь Господь ихъ». Отъ горяго мѣста: «Возарится Господь посредъ тебя и не узриши зла къ тому, Господь Богъ въ тебѣ силенъ спасаи тя».

Отъ южной стороны: «И внезапу приидетъ въ церковь Свою Господь, Его же вы ищете».

Снова отъ царскихъ вратъ: «И освящуся въ нихъ предъ странами и увѣдятъ яко Азъ есмь Господь Богъ ихъ».

Отъ жертвенника: «Се идутъ сынове Твои, якоже испустилъ еси, и грядутъ собранія отъ востока до запада съ веселіемъ святаго, радующеся славою и желаніемъ».

Отъ горяго мѣста: «И буду ему, глаголетъ Господь, стъна огненная окресть, и въ славу буду посредъ его».

Отъ южной стороны: «И введу васъ въ Сіонъ, и дамъ вамъ настыри по сердцу Моему, и пасутъ вы въ разумѣ и ученіи».

Еще ниже, подъ завѣсою, къ царскимъ вратамъ: «И дамъ вамъ сердце ново и духъ новъ, дамъ вамъ; се мы идемъ къ Тебѣ, ты бо еси Господь Богъ нашъ».

Отъ жертвенника: «Еще глаголетъ Господь Вседер-

житель: се Азъ спасу люди Моя отъ земли восточныя, и отъ земли западныя».

Отъ горячаго мѣста: «Поставлю въ тебѣ люди Моя кроткіи и смиренніи, и будутъ надѣяться на имя Господне».

Отъ южной стороны: «Украшайся и веселися дщи Сіоне, зане Азъ пріиду, и вселюся посреди тебе, глаголеть Господь».

Съ сѣверной стороны отъ престола находится дубовый жертвенникъ, длиною $29\frac{1}{2}$, шириной 26, а вышиною 24 вершка. Надъ нимъ съ потолка опускается бѣлая глазетовая сѣнь, устроенная изъ балдахина, оставшагося въ соборѣ послѣ погребенія ИМПЕРАТОРА ПЕТРА III. Она обложена по карнизу и нижнему краю золотымъ гасомъ. По срединѣ переплетовъ сдѣланъ букетъ изъ такого же золотаго гаса. Фестоны у сѣни изъ золотаго глазета съ атласною подкладкою обложены вокругъ серебрянымъ гасомъ, а края ихъ обшиты золотою бахрамою. Между фестонами 22 золотыя кисти. Внутри сѣни подбита бѣлымъ атласомъ и обшита по листамъ серебрянымъ гасомъ. Посреди ея вышитъ вензель усопшаго ИМПЕРАТОРА, подъ короною изъ золотаго гаса, а вверху съ внѣшней стороны находится деревянная позолоченная корона, на подушкѣ изъ золотаго глазета съ 4 золотыми кистями. Сѣнь эта виситъ на желѣзныхъ, одинъ за другой зацепленныхъ крючкахъ, утвержденныхъ въ потолкѣ.

Запрестольный крестъ — деревянный, окрашенный голубою краскою, съ надлежащими по обѣимъ сторонамъ изображеніями. Въ 1846 году покойный коменданть крѣпости Иванъ Никитичъ Скобелевъ пожертвовалъ на него серебряную ризу, вѣсомъ 11 фунтовъ 52 золотника, которая въ слѣдующемъ году позолочена; а въ 1850 и 1855 годахъ онъ исправленъ П. И. Кудряшевымъ. Этотъ крестъ стоитъ за престоломъ,

въ нарочно устроенной для него деревянной рѣзной и по полименту позлащенной тумбѣ.

Запрестольный образъ изображаетъ Господа Саваоѳа, иже есть ветхій деньми; онъ живописный, на холстѣ, и помѣщенъ въ иконостасѣ, по мѣстамъ позлащенномъ и окруженномъ рѣзными позолоченными ангелами, съ надписью вверху: «Благословенъ еси на престолѣ славы царствія Твоего, сѣдяй на херувимѣхъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ».

По правую сторону отъ этого образа—икона Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, въ серебряномъ позлащенномъ съ полями окладѣ, вышиною 7, шириной $6\frac{1}{2}$ вершковъ, въ деревянномъ позлащенномъ кіотѣ.

Далѣе, за пиластромъ, святыи въ лицахъ, писанные на кипарисныхъ доскахъ: это 12 образовъ, съ изображеніемъ на нихъ по полямъ явленій Пресвятой Богородицы, изъ которыхъ десять помѣщены въ двухъ позлащенныхъ кіотахъ, въ видѣ креста, и повѣшены по сторонамъ горняго мѣста, а изъ остальныхъ: одинъ за перилами у лѣваго клироса, на налобѣ, а другой находится въ ризницѣ. Иконы и рамы для нихъ пожертвованы въ 1846 году старостою собора П. И. Кудряшевымъ; первыя опѣнены въ 360 руб., вторыя—90 рублей.

Еще далѣе, въ углу, помѣщенъ образъ Спасителя, въ серебряной ризѣ съ позлащеннымъ вѣнцомъ, величиною около 7 вершковъ, въ деревянномъ позлащенномъ кіотѣ, пожертвованный, въ 1853 г., вдовою бывшаго коменданта крѣпости, Е. И. Набоковою.

На южной стѣнѣ, у окна, икона Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, въ серебряной ризѣ съ позлащеннымъ вѣнцемъ, вышиною $7\frac{1}{4}$, шириной $6\frac{1}{4}$ вершковъ, въ деревянномъ позлащенномъ кіотѣ.

Она заслуживает внимания по своей древности, потому что относится къ концу XVI вѣка и принадлежитъ къ лучшей школѣ московскихъ иконописцевъ.

На колоннѣ къ западу, съ правой стороны отъ иконостаса,—икона Тихвинскія Божіей Матери, съ серебрянымъ позлащеннымъ вѣнцомъ, въ деревянной позлащенной рамѣ.

По лѣвой сторону отъ горняго мѣста,—икона Явленія Божіей Матери преподобному Сергію Радонежскому, вышиною 7, шириной 6 вершковъ, въ серебряной позлащенной ризѣ и въ деревянномъ рѣзномъ позлащенномъ кіотѣ.

На сѣверной стѣнѣ у окна—образъ Господа Вседержителя, живописный, вышиною 8, шириной 6 вершковъ, въ серебряной позлащенной ризѣ съ такимъ же вѣнцомъ, на которой по финифти написано: «образомъ обретется яко человѣкъ», и въ рѣзномъ деревянномъ позлащенномъ кіотѣ.

На колоннѣ къ западу отъ иконостаса икона Божіей Матери, на которой внизу надпись: «утоли болѣзни многовоздыхающей души моей, уставшая всякою слезу, ты бо человѣкомъ болѣзни отгоняєши и грѣшныхъ скорби разрѣщаєши, тебѣ бо стяжахомъ надежду и утверждение Пречистая Мати Дѣво Богородице». Она въ позлащенной деревянной рамѣ.

Подъ сводами, выше карниза, три иконы, писанныя иноземными художниками: надъ горнимъ мѣстомъ—Сошествіе Св. Духа, на южной сторонѣ—Воскресеніе Христово, а на сѣверной—Снятие Іисуса Христа со креста.

Но гораздо болѣе всѣхъ этихъ иконъ, находящихся въ алтарѣ, замѣчательны пять иконъ изъ слоновой кости, рѣзанныя трудами Императора ПЕТРА ВЕЛИКАГО: 1) Св. Великомученица Екатерина (St. Catherina), 2) также Великомученица, съ надписью на оборотѣ:

1716 января въ 4 день Царскаго Величества пожаловано Государынѣ отъ трудовъ, 3) Св. Апостола Петра, 4) Св. Апостола Андрея Первозваннаго, въ сіяніи изъ слоновой кости и 5) Св. Великомученицы Екатерины. Иконы эти круглые, имѣютъ въ діаметрѣ по 3 вершка и сохраняются, въ видѣ креста, за жертвенникомъ въ деревянномъ, рѣзномъ, позлащенномъ киотѣ, въ которомъ, сверхъ того, вложена трубочка изъ чернаго дерева, а внизу сдѣланъ шкафчикъ съ рѣзбою и позолотою, для служебниковъ и канониковъ.

Священное сопрестоліе въ алтарѣ за престоломъ на горнемъ мѣстѣ имѣть двѣ ступени, обитыя краснымъ сукномъ.

По правой сторонѣ западныхъ дверей воздвигнуто *Императорское мѣсто*, обитое малиновымъ бархатомъ и осѣненное балдахиномъ, подъ деревянною короною, на таковой же подушкѣ съ рѣзными кистями и крестообразно прикрепленными къ ней скипетрами и шпагами. Все это густо вызолочено. Подъ балдахиномъ помѣщенъ щитъ, обтянутый также малиновымъ бархатомъ и вокругъ обложенный въ два ряда золотымъ гасомъ. Посрединѣ щита винить Государственный гербъ подъ короною, а съ обѣихъ сторонъ щитъ драпированъ занавѣсами съ откосами и фестонами изъ того же бархата, подбитыми бѣлымъ атласомъ и обложенными въ одинъ рядъ широкимъ золотымъ гасомъ, съ золотою же бахрамою. Между подзоромъ четырнадцать золотыхъ кистей и, сверхъ того, у каждой изъ сторонъ по двѣ такія же кисти на золотыхъ снуркахъ. Площадка мѣста и ступени обиты малиновымъ бархатомъ и изъ послѣднихъ обложены: верхняя—въ два ряда среднимъ, а нижня—въ одинъ рядъ широкимъ золотымъ гасомъ.

Подъ этого мѣста прежде находилось другое для

членовъ Августѣйшаго Семейства, въ послѣдствіи уничтоженное.

Въ одной линіи съ Императорскимъ мѣстомъ, по лѣвой сторону отъ западныхъ дверей, къ столпу прильяна богатая каѳедра, покрытая искусною рѣзьбою и позолотою. По сторонамъ ея, на столѣ, два Св. Апостола Петръ и Павелъ, рѣзные, позлащенные, въ естественную величину. Надъ каѳедрою устроена сѣнь, по угламъ которой находятся изображенія четырехъ Св. Евангелистовъ, а въ срединѣ на верху—Господа Саваоѳа на тронѣ; все они рѣзныя позлащенные.

Прежде по виѣнней сторонѣ каѳедры было нѣсколько надписей изъ Священнаго Писанія, относящихся къ проповѣдникамъ слова Божія, и, именно:

1-е. Ставъ Петръ со единонадесятъми, воздвиже гласъ свой и рече имъ и проч. (Лѣян. гл. 2).

2-е. Шедше въ міръ проповѣдите Евангеліе всей твари (Марк. гл. 16).

3-е. Мы проповѣдуемъ Христа распята Іудеомъ убо соблазнъ, Еллиномъ же безуміе (1 Корин. гл. 1).

4-е. Изыде съяй съяти съмене своего и проч. (Лук. гл. 8).

5-е. И посла Господь руку свою, и прикоснуся устомъ моимъ, и рече ко мнѣ: се дамъ словеса моя во уста твоя (Іерем. гл. 1).

6-е. Жерцы да трубятъ трубою и будетъ затрубять трубою, привлачая, да воскликнутъ вси людіе гласомъ велиимъ, и якоже воскликнутъ падутся сами стѣны града (Іисусъ Нав. 6).

7-е. Егда словеса моя изнесутъ яко огнь горящій, рече Господь: яко млатъ сотреши камень (Іерем. гл. 23).

8-е. Якоже аще снидеть дождь и снѣгъ съ небесе и возвратится и проч. (Ісаія гл. 55).

Въ настоящее время этихъ надписей уже нѣтъ, а

кафедра покрыта съ наружной стороны изображеніями священныхъ событій изъ Ветхаго и Новаго Завѣта, писанными маслеными красками въ слѣдующемъ порядке, начиная сверху:

- 1) Проповѣдь Св. Апостола Петра,
- 2) Явленіе Иисуса Христа Св. Апостоламъ по воскресеніи,
- 3) Проповѣдь Св. Апостола Павла,
- 4) Притча о сѣятелѣ,
- 5) Призваніе къ пророчеству Св. Іереміи,
- 6) Обхожденіе со святымъ кіотомъ около Іерихона,
- и 7) Пророчество Іереміи и Исаіи.

На самыхъ дверцахъ изображено, какъ Св. Апостолъ Павель писалъ свои два посланія: а) къ Титу: «Богъ яви во времена своя слово проповѣданіемъ» и б) Тимофею: «Проповѣдуй убо слово. Настой, благовременнѣ обличи, запрети, умоли долготерпѣніемъ и ученіемъ.»

Придѣлъ Св. Великомученицы Екатерины находится въ юго-западной части собора. Длина его 4, ширина 3 сажени.

Св. престолъ изъ дубоваго дерева, почти кубической формы: длина 1 аршинъ $3\frac{1}{2}$ вершка, ширина 1 аршинъ 4 вершка и вышина 1 аршинъ 5 вершковъ.

Св. архимандритъ, находящійся на престолѣ, изъ бѣлаго атласа, съ иллюпомъ малиноваго цвѣта, священно-дѣйствованъ митрополитомъ Никаноромъ 13-го марта 1849 года.

Жертвенникъ, также изъ дубоваго дерева, трехъ-угольный, вышиною 1 аршинъ 4 вершка.

Запрестольная икона представляетъ Знаменіе Пресвятой Богородицы, съ изображеніемъ четырехъ святыхъ на поляхъ: великомуученика Георгія, мученика Іакова, преподобнаго Макарія и преподобнаго Онуфрія. Она вышиною 7, шириною 6 вершковъ, есть про-

изведеніе новгородскихъ иконописцевъ начала XVII вѣка и обложена старинною серебряною позлащеною ризою съ таковыми же вѣнцами, а съ задней стороны мѣстами обложена позлащеннымъ серебромъ. Эта до-стопамятная икона, повидимому бывшая путевою и составлявшая складень, нынѣ помѣщена въ рѣзномъ позолоченномъ кіотѣ, устроенномъ, въ 1854 году, усердіемъ старосты собора П. И. Кудряшева.

Въ кіотѣ также находятся: по сторонамъ—два живописныя изображенія Св. Архангеловъ Гавріила и Михаила, и позади, къ горнему мѣсту — образъ Св. Николая Можайскаго, въ серебряной ризѣ *).

На горнемъ мѣстѣ икона представляетъ коронованіе Божіей Матери; она вышиною 1 аршинъ $3\frac{1}{2}$ вершка, шириной 2 аршина 7 вершковъ, помѣщена въ деревянной позолоченной рамѣ и поставлена надъ запрестольными дверями въ соборѣ.

По сторонамъ этихъ дверей помѣщены двѣ иконы въ позолоченныхъ рамкахъ: по правую — Усѣкновенія главы Св. Іоанна Предтечи, по лѣвую, къ жертвеннику — Спасителя; каждая изъ нихъ вышиною $11\frac{1}{2}$, шириной $8\frac{1}{2}$ вершковъ.

Надъ царскими вратами къ востоку, т. е. со стороны алтаря, находится образъ Спасителя, величиною въ 7 вершковъ, также въ позолоченной рамѣ.

Предѣ-алтарный иконостасъ столярной работы, выкрашенъ бѣлою масленою подъ лакъ краскою и въ приличныхъ мѣстахъ вызолоченъ, какъ равно и карнизъ.

Царскія врата рѣзныя, мелкой работы, позлащенные, съ сіяніемъ на верху; въ облакахъ изображены

*). Этотъ послѣдній образъ принадлежитъ къ имуществу умершаго крестьянина Филимонова и присланъ въ соборъ для храненія въ 1853 году.

Архангелы и чаща, надъ которыми помѣщено изображеніе Св. Духа въ видѣ голубя, также рѣзныя позолоченные. На вратахъ находятся живописныя изображенія: 1) два образа Св. Евангелистовъ, круглые по 7 вершковъ, 2) два образа въ срединѣ — Архангела Гавриила и Божіей Матери, по 8 вершковъ, и 3) внизу другіе два образа Св. Евангелистовъ, также круглые, по 7 вершковъ. Всѣ они въ позолоченныхъ рамкахъ. Кромѣ этихъ образовъ, во вратахъ помѣщены еще два образа: Спасителя и Божіей Матери, финифтевые, миниатюрные, круглые, обложеніе стеклярусомъ, и два малыя образа — также Спасителя и Божіей Матери, въ серебряныхъ позолоченныхъ ризахъ, въ видѣ сѣтки, кромѣ лицъ и одеждъ.

Эти врата устроены въ усердіемъ старосты собора П. И. Кудряшева.

Прежнія царскія врата были глухія, выкрашенныя бѣлою краскою съ разводами подъ золото и съ тѣми же живописными изображеніями, какъ и на нынѣшихъ. Онѣ хранятся въ соборной кладовой.

Въ верхнемъ отдѣленіи иконостаса, надъ царскими вратами, въ срединѣ — образъ Вечери Господней, живописный, на доскѣ; а въ самомъ верху — образъ Распятія Господа нашего Іисуса Христа, живописный на холстѣ. По правую сторону этихъ образовъ — образъ Несенія Креста Іисусомъ Христомъ, надъ которыемъ образъ Св. Апостоловъ Петра, Іакова и Матеія, по лѣвую сторону — образъ Іисуса Христа, молящагося въ саду Геѳсиманскомъ, и образъ Св. Апостоловъ Павла, Зилота и Варѳоломея. Всѣ эти четыре образа живописные на холстѣ.

По обѣимъ сторонамъ царскихъ вратъ по два образа: на правой — мѣстной Вседержителя, надъ которыемъ Воскресеніе, по лѣвой — мѣстной Знаменія Пресвятыя Богородицы, надъ которыемъ Преображеніе Господне.

Нижніе изъ этихъ образовъ писаны на холстѣ, а верхніе на доскѣ.

На входныхъ въ алтарь дверяхъ также по два образа: на южныхъ—Св. Архангела Михаила, надъ которыми: Св. Царя и Пророка Мельхиседека; на съверныхъ—Св. Архангела Гавриила, надъ которыми Св. Первосвященника Аарона. Нижніе изъ нихъ писаны на доскахъ, а верхніе на холстѣ.

По правую сторону южной двери—мѣстной образъ Св. Великомученицы Екатерины, а надъ нимъ образъ Вознесенія Господня; по лѣвую сторону съверной двери—мѣстной образъ Св. Елизаветы, а надъ нимъ Рождество Христово. Нижніе изъ этихъ образовъ на холстѣ, верхніе на доскахъ.

Наконецъ, лѣвѣе обоихъ послѣднихъ образовъ, находится икона Владимірскія Божіей Матери, греческой живописи, на доскѣ, вокругъ которой изображены въ маломъ видѣ: вверху—Рождество Пресвятыя Богородицы, Живоначальная Троица и Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы; внизу—Благовѣщеніе, Покровъ и Успеніе Пресвятыя Богородицы; по правую сторону—Святители Петръ и Іона, по лѣвую—Святители Алексѣй и Филиппъ, митрополиты всея Россіи чудотворцы. Эта икона московской иконописи начала XVII вѣка и, по всему, принадлежала къ числу путевыхъ, составляя складень; величина ея: въ высоту 7, ширину 6 вершковъ; серебряный окладъ на ней старинной работы.

Надъ этою иконою вверху—образъ Рождества Богородицы, живописный на доскѣ.

Въ придѣлѣ клиросъ одинъ, съ правой стороны у окна, на возвышенномъ мѣстѣ, въ одну ступень, отдѣленный съ двухъ сторонъ рѣшеткою.

Святая хоругви на штофной малиновой матеріи, съ золотымъ шнуркомъ, 12 золотыми кистями и золотою

бахрамою, съ позлащенными древками и крестами. На нихъ изображены, съ обѣихъ сторонъ, иконы: Воскресенія Христова, Знаменія Пресвятыя Богородицы, Богоявленія Господня, Св. Великомученицы Екатерины и Св. Великомученика Іакова Персіанина *).

Въ придѣлѣ находятся десять иконъ Господнихъ и Богородичныхъ праздниковъ: Преображеніе Господне, Сошествіе Св. Духа, Вознесеніе Господне, Рождество Пресвятыя Богородицы, Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы, Рождество Христово, Срѣтеніе Господне, Входъ во Іерусалимъ, Богоявление Господне и Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы. Эти иконы живописныя, на доскахъ, величиною по 13 вершковъ, и помѣщены въ двухъ крестообразныхъ вызолоченныхъ деревянныхъ рамкахъ, первыя пять иконъ на сѣверной, а вторыя на южной сторонѣ.

Изъ находящихся въ храмѣ *паникадилъ* особенно замѣчательно повѣщенное предь мѣстною иконою Св. Апостола Петра. Оно токарной работы, изъ слоновой кости, съ пятью свѣчными трубками, сдѣлано Петромъ Великимъ, во время Его пребыванія на олонецкихъ минеральныхъ водахъ «въ знакъ жертвы Богу», и было принесено Государемъ въ церковь Св. Апостолъ Петра и Павла, находившуюся при этихъ водахъ. Въ срединѣ яблока, по просьбѣ Супруги, Монархомъ положена собственноручно Имъ писанная хартия слѣдующаго содержанія:

«Сіе приносится въ знакъ благодаренія Господу Богу за цѣлебныя воды, сдѣлано при оныхъ, Марта 14-го дня 1724 года.

Петръ.»

Предъ освященіемъ Петропавловскаго Собора, въ

*) Цѣна этихъ св. хоругвей 140 рублей.

1733 году, Нартовъ, бывшій при ПЕТРЪ токарнымъ мастеромъ и одинъ только зналъ объ этой драгоценности, донесъ о томъ ИМПЕРАТРИЦѢ АННѢ ГОДНОВНѢ, которая повелѣла доставить сюда паникалио, раскрыла яблоко и съ умиленіемъ читала хартію и показывала окружающимъ *).

Въ 1850 году это паникалио исправлено заново П. И. Кудряшевымъ и сохраняется въ стеклянномъ футлярѣ или яблокѣ, раздѣленномъ на двѣ части; вокругъ его обручъ изъ польского серебра, съ тою же подписью, какъ и на хартіи и съ двумя цѣпочками изъ того же металла.

Прежде въ соборѣ находилось и другое паникалио трудовъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО, висѣвшее посреди храма противъ самыхъ царскихъ вратъ. По повелѣнію въ Бозѣ почивающаго Государя ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА оно взято изъ собора.

Считаемъ не лишнимъ привести здѣсь описание этой достопамятности.

Паникалио это выточено изъ слоновой кости, имѣть три обруча, каждый о 9 свѣчахъ; высота его 10, диаметръ 6, окружность 18 футовъ. Въ среднемъ яблокѣ или шарѣ, съ четырехъ сторонъ, сдѣланы 4 круглые медали, тисненныя изъ черепахи, также собственными руками Монарха, на которыхъ изображены: а) Портретъ самого Великаго художника, б) Полтавская битва, в) Взятіе шаутбенахта, первое наше сра-

---

*) Авторъ сочиненія *Воспоминаніе о Высочайшихъ пришествіяхъ Великаго Государя Петра I, коими осчастливленъ край, составляющій нынѣ Олонецкую губернію*, напечатанного, первоначально въ Олонецкихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1841 года, и въ томъ же году вышедшаго отдельно, несправедливо говорить, что это паникалио перенесено въ С.-Петербургскій Петропавловскій Соборъ по повелѣнію ЕКАТЕРИНЫ II.

женіе съ Шведами и г) надпись крупными буквами: «Дѣло многотрудныхъ рукъ ПЕТРА Перваго, Великаго Императора и Самодержца Всероссійскаго 1723 г.»

Независимо отъ благоговѣйнаго чувства къ памяти Августѣшаго художника, какъ оба эти паникадила, такъ и всѣ произведенія Монарха, находящіяся въ соборѣ, возбуждаютъ удивленіе въ искусственномъ отношеніи, какъ по творческой идеѣ, такъ и по изяществу отдѣлки. ПЕТРЪ былъ великъ во всемъ.

Кромѣ костяного, въ храмѣ находится еще семь другихъ паникадилъ. Изъ нихъ: а) собственно въ соборѣ пять, бронзовыя съ двумя ободьями для утверждения трубокъ свѣчныхъ, которыхъ на среднемъ, большемъ: въ первомъ ободѣ 30, во второмъ 20, а на остальныхъ четырехъ: въ первыхъ ободьяхъ—по 20, во вторыхъ—по 10. Они украшены хрусталемъ, въ видѣ гирляндъ и сѣтки; средина же ихъ изъ голубаго стекла; б) въ придѣлѣ Св. Екатерины — одно, тоже бронзовое съ двѣнадцатью для свѣчей трубками; и в) посреди притвора одно бѣлое хрустальное, въ видѣ вазы, изъ стекла, имѣеть бронзовыя вѣтви, украшенные хрусталемъ и въ срединѣ три трубки для свѣчей.

Лампады для возженія свѣчей:

а) Предъ мѣстными образами три, литыя серебряные, о пяти для свѣчей трубкахъ, съ четырьмя по угламъ позлащенными ангелами и съ двумя позлащенными вѣтвями, на четырехъ серебряныхъ цѣпочкахъ, съ золотыми внизу кистями; вѣсу въ нихъ: 20 фунтовъ 23 золотника, 20 фунтовъ 52 золотника и 21 фунтъ 80 золотниковъ.

б) Предъ запрестольнымъ образомъ въ алтарѣ на горнемъ мѣстѣ—одна, такая же какъ и предъидущія, вѣсомъ въ 21 фунтъ 84 золотн.

в) Въ алтарѣ за жертвенникомъ—одна, серебряная, старинной работы, съ фигурнымъ по краямъ ободомъ,

позлащеннымъ яблокомъ, съ золотою внизу кистью на цѣпочкахъ. На ней надпись: «Лѣта 7723—Великий Государь, Царь и Великий Князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ и Матерь Его Государева, Великая Государыня Царица и Великая Княгиня Наталья Кирилловна изволили сію лампаду, по Своему Царскому обѣщанію, построить въ новопостроенную церковь Св. Верховныхъ Апостолъ Петра и Павла, что у нихъ Великихъ Государей вверху».

г) Въ алтарѣ же предъ образомъ Св. Иоанна Богослова—серебряная, средней величины, съ серебряными цѣпочками, въ одну свѣчную трубку.

д) Въ придѣлѣ Св. Великомученицы Екатерины, предъ царскими вратами—серебряная, также средней величины, съ четырьмя для свѣчей трубками, на серебряныхъ цѣпочкахъ.

Пять изъ этихъ лампадъ сдѣланы заново въ 1849 году старостою собора П. И. Кудряшевымъ.

е) Въ разныхъ мѣстахъ храма предъ образами 11 лампадъ аплике.

ж) Наконецъ, восемь лампадъ накладнаго серебра, по фасону рококо, въ 1850 году пожертвованныхъ старостою собора П. И. Кудряшевымъ; изъ нихъ 4 средней величины, цѣною въ 240 руб., и 2 малой величины, цѣною въ 40 рублей.

з) Двѣ лампады бронзовыя въ главномъ алтарѣ предъ образами у вседневныхъ святыхъ и Тихвинскія Божія Матери.

и и) 6 лампадъ аплике—хранящихся въ ризницѣ.

Лампады для возжения масла серебряные и мѣдные. Поименуемъ только первыя, такъ какъ между послѣдними нѣтъ замѣчательныхъ.

а) Лампада серебряная позлащенная, съ такимъ же стаканчикомъ и цѣпочками и съ надписью по финифти:

«Свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ» — виситъ въ большомъ алтарѣ у жертвенника предъ образомъ Все-держителя. Она пожертвована, въ 1832 году, отстав-нымъ флота капитанъ-лейтенантомъ Павломъ Ану-чининымъ.

б) Лампада серебряная позлащенная, съ серебря-ными же цѣпочками, въ томъ же алтарѣ предъ ико-ною Спасителя, пожертвована въ 1853 году вдовою бывшаго коменданта крѣпости Е. И. Набоковою.

в) Двѣ серебряныя лампады, съ таковыми же цѣпочками, вѣсомъ въ 1 фунтъ 38 золотн., со стеклян-нымъ стаканцемъ, предъ иконами Св. Первоверхов-ныхъ Апостолъ Петра и Павла, что на вторыхъ отъ востока столбахъ, пожертвованы бывшимъ комендан-томъ крѣпости Иваномъ Никитичемъ Скобелевымъ.

г) Лампада серебряная, съ таковыми же цѣпочками, со стекляннымъ стаканцемъ, предъ образомъ на стол-бѣ съ боку Царскаго мѣста къ южной сторонѣ, по-жертвована вдовою коменданта крѣпости М. А. Кры-жановскою.

д) Еще одна лампада, серебряная, хранится въ кла-довой и двѣ, какъ видѣли, находятся предъ иконами, осѣняющими Царскія гробницы.

Подсвѣтниковъ для возженія свѣчей:

1) Серебряныхъ шесть: а) два на жертвенникѣ, че-канной работы, вѣсомъ 4 фунта; б) одинъ — съ поли-ниавшею позолотою и съ вырѣзанными внизу по краямъ буквами: К. А. З. В. Г. О. К. Д. З.; онъ употребляется при Царскихъ панихидахъ; в) три выносные ветхіе, вѣсомъ 24 фунта 80 золотн., хранятся въ ризницаѣ безъ употребленія.

2) Накладнаго серебра: а) тридцать два: 4 боль-шихъ и 24 средней величины, обѣ одной трубкѣ, до-ставленныхъ въ соборъ съ тѣломъ въ Бозѣ почиваю-щаго Государя Императора Николая Павловича;

б) большой винтообразный съ 32 маленькими и 1 большою трубками—предъ образомъ Св. Николая Чудотворца, цѣною въ 300 р., пожертвованъ П. И. Кудряшевымъ; в) средней величины накладнаго серебра на трехугольномъ постаментѣ, съ 24 маленькими и 1 большою трубками, цѣною 55 рублей — предъ образомъ Іерусалимскія Божіей Матери.

и 3) Нѣсколько мѣдныхъ, посеребренныхъ, изъ которыхъ три пожертвованы нынѣшнимъ плацъ-адъютантомъ крѣпости М. А. Вильбрехтомъ и два старостою собора П. И. Кудряшевымъ.

Изъ палоевъ замѣтимъ:

а) Четыре рѣзные, позлащенные, съ рѣзными же, позлащенными ангелами на верхней ихъ части, на деревянныхъ пьедесталахъ, пожертвованы старостою собора П. И. Кудряшевымъ, въ 1849 году, и стоять 295 рублей. Одинъ изъ нихъ назначенъ для праздничнаго образа, другой—для вседневныхъ святыхъ, третій—для мощей разныхъ святыхъ и четвертый—для мощей Св. Великомученика Іакова Персіянина и Ризы Господней.

и б) Два небольшіе, рѣзные, позолоченные, оклеенные по верху малиновымъ бархатомъ, пожертвованы купцомъ В. И. Бобковымъ: одинъ стоитъ у престола въ главномъ алтарѣ для служебниковъ, другой хранится въ ризнице на этотъ же предметъ.

Соборная ризница замѣчательна древностію нѣкоторыхъ вещей, драгоцѣнностію многихъ и еще большимъ числомъ предметовъ, дорогихъ для Русскаго по воспоминаніямъ, съ ними сопряженнымъ.

Основаніе ризницы одновременно съ основаніемъ храма, когда въ него, по Высочайшей волѣ, поступила древняя утварь изъ московскихъ храмовъ и преимущественно изъ Кремлевской церкви Св. Апостоль Петра и Павла, «что у нихъ Великихъ Государей

вверху». Въ послѣдствіи Царскія щедроты и усердныя приношенія частныхъ людей обогащали сокровищницу собора. Штатнаго положенія на содержаніе ризницы не имѣется.

Перечислимъ предметы наиболѣе достопамятнѣйшіе: *Св. Евангеліе въ 15 экземплярахъ:*

1) Между ними первое мѣсто принадлежитъ писанному прекраснымъ крупнымъ уставомъ, въ большой листъ, съ золотымъ обрѣзомъ. На поляхъ его, при многихъ началахъ, хорошо нарисованы всѣ праздники и притчи тѣхъ началъ и изображенія главнѣйшихъ святыхъ. Верхняя доска оклада золотая, съ таковыми же на парчѣ прикрепленными застежками, и съ изображеніями: въ срединѣ Господа Вседержителя, сѣдящаго на престолѣ, съ Божіею Матеріею и Св. Іоанномъ Предтечею и по угламъ четырехъ Св. Евангелистовъ. Она украшена также финифтью и драгоценными каменьями, именно изъ 7 большихъ и 3 малыхъ алмазовъ (цѣною въ 40 руб.) сдѣланъ крестъ, вокругъ которого находится 8 яхонтовъ (въ 25 руб.), а внизу звѣзда, изъ 25 разной величины алмазовъ и 6 яхонтовъ (въ 80 руб.); вокругъ средняго образа 4 большихъ и 4 малые изумруды (въ 40 руб.), на карнизе 66 изумрудовъ (въ 17 руб.), въ вѣнцахъ у Спасителя 4 большихъ и 20 малыхъ алмазовъ (въ 24 руб.), въ вѣнцахъ Божіей Матери и Св. Предтечи 16 алмазовъ (въ 70 руб.), 28 разной величины яхонтовъ (въ 15 руб.), подъ карнизомъ въ звѣздѣ 8 алмазовъ и 9 яхонтовъ (въ 16 руб.), въ нижнемъ клеймѣ 4 большихъ и 3 малыхъ яхonta (въ 15 руб.), въ вѣнцахъ: Св. Евангелиста Іоанна Богослова, Св. Прохора, Св. Евангелистовъ Матея и Марка по 11, а въ вѣнцахъ Св. Евангелиста Луки 10 алмазовъ (всѣ въ 43 руб.); наконецъ на всѣхъ карнизахъ вокругъ Св. Евангелистовъ—196 изумрудовъ и яхонтовъ разной величины (въ 50 руб.).

Нижняя доска обложена золотою парчею, на которой серебряныя позлащенные—средина, 4 наугольника и края вокругъ всей доски. На послѣднихъ съ передней стороны надпись, сдѣланная чернью: «Сіе святое Евангеліе построено повелѣніемъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Феодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ соборную церковь Спаса Нерукотвореннаго образа, что у него Великаго Государя вверху, въ лѣто 7186 марта въ 31 день». Соборъ Спаса Нерукотвореннаго, основанный Царемъ Михаиломъ Феодоровичемъ въ 1635 году, какъ известно, возобновленъ Царемъ Феодоромъ Алексѣевичемъ, и это св. Евангеліе, вѣроятно, вкладъ въ него отъ Благочестиваго Государя. Соборъ этотъ, погорѣвшій со всею ризницею, былъ опять возобновленъ Императрицею Анною Ioannовною въ 1733 году. Безъ сомнѣнія это Евангеліе взято въ соборъ до пожара, но время перенесенія его неизвѣстно.

На послѣднемъ листкѣ, на синей бумагѣ, новымъ почеркомъ означенено, что это св. Евангеліе писано Іеромонахомъ московскаго монастыря *). Нынѣ оно уже ветхо и хранится въ нарочно—устроенномъ деревянномъ футлярѣ, обложенномъ краснымъ бархатомъ.

2) Святое Евангеліе, напечатанное въ Москвѣ при Царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ и Патріархѣ Филаретѣ, отъ сотворенія міра въ 7135, а отъ воплощенія Сына Божія 1627 году, въ листъ малаго формата, съ золотымъ обрѣзомъ, вокругъ обложено малиновымъ бархатомъ; на верхней доскѣ имѣетъ серебряныя позлащеныя чеканной работы изображенія: Соществія

* Рубанъ (стр. 278) говоритъ: «писалъ онѣ Евангеліе, какъ слышно было, Іеромонахъ въ Москвѣ Петровскаго монастыря.

въ адъ Спасителя и по угламъ—четырехъ Св. Евангелистовъ; на нижней доскѣ—серебряная позлащенная средина и 4 наугольника, такія же застежки. Пожертвовано оно въ соборъ въ 1852 году П. И. Кудряшевымъ, и оцѣнено въ 200 рублей.

3) Св. Евангеліе, напечатанное въ Москвѣ при Царяхъ Иоаннѣ и Петре Алексѣевичахъ и при Патріархѣ Іоакимѣ, въ лѣто отъ сотворенія міра 7197, а отъ воплощенія Сына Божія 1689 августа 12 дня, въ большой листъ, мѣрою въ 1 аршинъ, съ золотымъ обрѣзомъ. Верхняя доска его обложена вызолоченнымъ серебромъ съ чеканенными образами: въ срединѣ—сѣдящаго Господа Вседержителя, надъ кото-рымъ Господь Саваоѳъ съ четырьмя въ окружности ангелами съ трубами и шестью изображеніями: а) Тайной вечери, б) Молитвы о чашѣ, в) Распятія, г) Снятія со креста, д) Погребенія и е) Воскресенія Хри-стова; по угламъ—изображенія четырехъ Св. Евангелистовъ. Нижняя доска обложена парчею (нынѣ уже ветхою), и имѣть средину и 4 наугольника серебря-ные позлащенные. Застежки также серебряныя позла-щенные. Для храненія этого Евангелія имѣется нарочно сдѣланный футляръ. Когда оно поступило въ соборъ—неизвѣстно.

4) Св. Евангеліе, напечатанное въ Москвѣ при Царѣ Феодорѣ Алексѣевичѣ, въ 1681 году, въ листъ, съ золотымъ обрѣзомъ, обложенное чернымъ бархатомъ. На верхней доскѣ серебряные чеканной работы образа: въ срединѣ—Спасителя, по угламъ—четырехъ Св. Евангелистовъ; на нижней доскѣ—средина и 4 наугольника серебряные, съ таковыми же застежками. Листы въ немъ ветхи. Когда оно поступило въ соборъ—также неизвѣстно.

5) Св. Евангеліе, напечатанное въ Москвѣ при Царѣ Петре Алексѣевичѣ, въ 1703 году августа 11 дня,

следовательно непосредственно предъ освященiemъ первого, деревяннаго еще Петропавловскаго Собора, въ листъ, съ золотымъ обрѣзомъ, имѣеть верхнюю доску серебряную позлащенную и укращенную 64 разными простыми каменями, на которой находятся образа: въ срединѣ—Спасителя, а по угламъ—четырехъ Евангелистовъ; нижняя доска и корень обложены золотымъ глазетомъ; застежки серебряныя. Время поступленія этого Евангелия въ соборъ также неизвѣстно и оно довольно ветхо.

6) Св. Евангелие, напечатанное въ С.-Петербургѣ при Императрицѣ Аннѣ Ioannovnѣ, въ 1740 году, въ 12 долю листа, малаго формата, съ золотымъ обрѣзомъ; вокругъ обложено чернымъ бархатомъ. На верхней доскѣ находятся серебряныя образа: въ срединѣ—Воскресенія Христова, а по угламъ—четырехъ Св. Евангелистовъ; на нижней доскѣ серебряные 4 наугольника; застежки такія же.

7) Св. Евангелие, напечатанное въ Киево-Печерской Лаврѣ, при Елисаветѣ Петровнѣ, въ 1752 году, въ 8 долю листа, съ золотымъ обрѣзомъ; имѣеть доску и корень, обложенные позлащеннымъ серебромъ; застежки также серебряныя вызолоченные. На верхней доскѣ образа чеканной работы, на нижней—изображеніе Петропавловскаго Собора. Оно пожертвовано въ 1840 году старостою собора М. Д. Эртовымъ.

8) Св. Евангелие, напечатанное въ Москвѣ при Императрицѣ Екатеринѣ Великой, въ 1784 году, въ листъ, съ золотымъ обрѣзомъ, на немъ верхняя доска серебряная позлащенная, на которой образа литые изъ серебра и позолоченные: въ срединѣ—Спаситель, а по угламъ—четыре Евангелиста, съ таковыми же застежками; корень и нижняя доска обложены краснымъ бархатомъ, и послѣдняя имѣеть 4 наугольника изъ низкопробнаго серебра.

9) Св. Евангелие, напечатанное въ Киево-Печерской Лаврѣ въ 1807 году въ 8 долю листа, съ золотымъ обрѣзомъ, вокругъ обложенное краснымъ бархатомъ и имѣющее на верхней доскѣ серебряные позлащенные образа: Воскресенія Христова и четырехъ Св. Евангелистовъ, и такія же застежки.

10) Св. Евангелие, напечатанное въ Москвѣ въ 1815 году, въ листъ, съ золотымъ обрѣзомъ, имѣеть доски и корень, обложенные серебромъ съ позолотою, съ таковыми же застежками. На верхней доскѣ писаные по финифти образа: въ срединѣ — Воскресенія Христова, а по угламъ — четырехъ Св. Евангелистовъ; они украшены стразами: у образа Воскресенія — въ видѣ звѣзды, а у Св. Евангелистовъ — въ видѣ гирляндъ; на нижней доскѣ вычеканено изображеніе Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. На корнѣ различныя изображенія такой же работы. Это Св. Евангелие пожертвовано старостою собора М. Д. Эртовымъ, въ 1833 году, предъ освященіемъ храма по его возобновленіи, и хранится въ особомъ деревянномъ футлярѣ.

11) Св. Евангелие, напечатанное въ Москвѣ въ са-мый годъ этого освященія, 1833, въ листъ, съ золотымъ обрѣзомъ, обложенное вокругъ краснымъ бархатомъ. На верхней доскѣ имѣются серебряные по-злащенные образа: въ срединѣ — Воскресенія Христова, а по угламъ — четырехъ Св. Евангелистовъ; на нижней доскѣ средина и 4 наугольника серебряные по-злащенные; застежки такія же.

12) Св. Евангелие, напечатанное въ Москвѣ, въ 1838 году, въ 8 долю листа, съ золотымъ обрѣзомъ, во-кругъ обложено краснымъ бархатомъ; на немъ образа: Воскресенія Христова и четырехъ Св. Евангелистовъ, серебряные позлащенные, съ таковыми же застеж-ками. Оно пожертвовано, въ 1840 г., г. Разумникомъ-Кочетовымъ.

13) Св. Евангеліе, напечатанное въ Москѣ въ 1848 году, въ листъ, съ золотымъ обрѣзомъ, обложенное вокругъ позлащеннымъ серебромъ, на четырехъ такихъ же ножкахъ и съ двумя такими же застежками, на которыхъ изображены цареванною работою—Св. Апостолы Петръ и Павелъ. На верхней доскѣ накладные круглые, сдѣланные чернью, образа: на срединѣ — Воскресенія Христова, и по угламъ — четырехъ Св. Евангелистовъ. Вокругъ средняго образа серебряное позлащенное сіяніе, а около его десять литыхъ серебряныхъ позолоченныхъ херувимовъ. На нижней доскѣ образъ Иисуса Христа, молящагося о чашѣ, матовой, чеканной работы, окруженный фигурами рококо. На самомъ корнѣ цированныя изображенія: въ 1-мъ отдѣленіи—Господа Саваофа и Духа Святаго, во 2-мъ—Иисуса Христа, въ 3-мъ—Чаши, въ 4-мъ—Змія на крестѣ и въ 5-мъ—семьмисвѣщникъ съ ангелами. Это святое Евангеліе поступило въ соборъ въ 1846 году и памятно тѣмъ, что пріобрѣтено на часть суммы, вырученной отъ выжиги покрывалъ съ трехъ гробницъ Августѣйшей Фамиліи. Оно хранится въ особенномъ деревянномъ футляре.

Напрестольныхъ крестовъ одинадцать.

1) Крестъ большой серебряный позлащенный, упакованный по лицевой сторонѣ десятью каменями и мелкимъ жемчугомъ; сверху положена скань, изъ подъ которой видна финифть зеленая, бирюзовая и синяя. Въ немъ хранятся мощи разныхъ святыхъ; на рукояткѣ вырѣзана слѣдующая надпись о времени его построенія: «Повелѣніемъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича, всея Россіи Самодержца, и отца Его Великаго Государя Святѣйшаго Филарета Патріарха Московскаго и всея Россіи, сдѣланъ сей крестъ въ церковь Срѣтенія Господа

нашего Иисуса Христа, что на съняхъ, въ десятое лѣто государства Его, 7130 года». Въ соборъ крестъ присланъ отъ архіепископа Гавріила, 8-го марта 1777 года, и хранится въ нарочно сдѣланномъ деревянномъ, обложенномъ бархатомъ футлярѣ. Съ этимъ крестомъ встрѣчаютъ всегда Государя ИМПЕРАТОРА при вшествіи Его Величества въ соборъ.

2) Крестъ большой серебряный позлащенный, также съ мощами разныхъ угодниковъ Божіихъ. Сверху его образъ: Распятія Христа Спасителя и нѣсколькихъ святыхъ, изваянныя изъ серебра и вызолоченныя, съ прикрепленными особо сдѣланными ангелами, а боковыя стороны обложены серебромъ въ видѣ сѣтки. Время его устройства видно изъ слѣдующей надписи: «Лѣта 7194, ноября въ день, Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и Мать Его Государева Великая Государыня Царица и Великая Княгиня Наталья Кирилловна, изволили сей животворящій крестъ Господень, по Своему Царскому обѣщанію, поставить въ новопостроенную церковь Св. Верховныхъ Апостолъ Петра и Павла, что у нихъ Великихъ Государей вверху». Хранится онъ въ нарочно-устроенномъ деревянномъ футлярѣ, обитомъ малиновымъ бархатомъ.

3) Крестъ большой серебряный съ полинявшемъ мѣстами позолотою, чеканенными образами и надписью: «Сей крестъ сооруженъ въ благолѣпіе храма Господня усердіемъ статскаго совѣтника Ивана Пальникова и отданъ отъ него въ Петропавловскій Соборъ на вѣчныя времена 1779 года». Вѣсу въ немъ 3 фунта 39 золотниковъ.

4) Крестъ большой серебряный позлащенный съ чеканенными образами: Распятія Господня и нѣкоторыхъ святыхъ. Вѣсу въ немъ 1 фунтъ 60 золотниковъ.

5) Крестъ средній серебряный позлащенный, съ образами, писанными на финифти, съ украшениями вокругъ ихъ изъ стразовъ и надписью: «Пожертвованъ въ Петропавловскій Каѳедральныи Соборъ купцомъ Ильею Ивановичемъ Антоновымъ въ 1836 году въ декабрѣ мѣсяцѣ».

6) Крестъ серебряный позлащенный съ образами чеканной работы и св. мощами, въсомъ 75 золотниковъ.

7) Крестъ серебряный позлащенный, на верхней сторонѣ котораго изображенія, сдѣланныя чернью: Распятаго Іисуса Христа, надъ нимъ Господа Саваоѳа, по сторонамъ Божіей Матери и Св. Іоанна Предтечи и внизу глава Адама, а по лѣвой сторонѣ — цированныя изображенія: Тайная Вечеря, Приведеніе Іисуса Христа къ Пилату, Бичеваніе Его у столба, Несеніе Креста, Лобзаніе Гутино и Св. Апостолъ Петръ. Этотъ крестъ приобрѣтенъ въ 1846 году на часть суммы отъ выжиги ветхихъ покрывалъ, о которой уже упомянули.

8) Крестъ серебряный позлащенный, съ изображеніями, сдѣланными чернью: Распятія Господня, надъ нимъ Господа Саваоѳа, по сторонамъ — Божіей Матери и Св. Іоанна Предтечи, и надписью на обратной сторонѣ: «О здравіи и душевномъ спасеніи рабынь Божіихъ Аграфены, Анны и Александры». Онъ присланъ, въ 1848 году, изъ С.-Петербургской Духовной Консисторіи.

9) Крестъ серебряный позлащенный, съ финифтью и изображеніями такими же, какъ на предъидущемъ, а внизу ихъ — Адамовой головы; на обратной сторонѣ креста цированныя изображенія страстей Господнихъ, съ надписью: «Въ Петропавловскій Каѳедральный Соборъ отъ протоіерея Іоанна Васильевича Долоцкаго, 1850».

10 и 11) Два креста серебряные позлащенные, съ изображеніемъ, на каждомъ, Распятія Господня, въ сомъ: въ одномъ 1 фунтъ 93 золот., въ другомъ 1 фунтъ $\frac{3}{8}$ золот.; оба устроены изъ суммъ Кабинета Его Императорскаго Величества и присланы въ соборъ 16-го октября 1855 года.

Священные сосуды съ принадлежностями суть:

1) Потиръ золотой, съ весьма искусно высѣченнымъ на немъ изображеніемъ Тайной Вечери, украшенный брилліантами и розами; изъ первыхъ: крупныхъ—8, средней величины—24 и мелкихъ—70, вторыхъ—20 штукъ; во всѣхъ вѣсу 8 каратъ, а цѣна 350 рублей. Укращеніе это сдѣлано, въ 1831 году, изъ вѣнка, внесенного именно на этотъ предметъ отъ Ея Величества Благовѣрной Государыни Анны Павловны, Королевы—Родительницы царствующаго Короля Нидерландскаго. Вѣсу въ потирѣ съ брилліантами—6 фунт. $29\frac{1}{2}$ золотн.

Дискосъ, звѣзда, лжица и двѣ тарелочки, также золотые, въ сомъ: первой 2 фунта 4 золотн., вторая $55\frac{1}{2}$ золотн., третья $22\frac{1}{2}$ зол. и послѣдняя 1 фунтъ $87\frac{1}{4}$ золотн., а во всѣхъ 11 фунт. $6\frac{3}{4}$ золотн.

Потиръ этотъ со всѣми къ нему принадлежностями употребляется при торжественныхъ священнослуженіяхъ.

2) Потиръ серебряный позлащенный *) чеканной работы, въ сомъ 3 фунт. 31 золотн., съ слѣдующими украшеніями: на самой чашѣ—4 эмальныя иконы, между которыми 4 фигуры, въ видѣ звѣздъ, тоже эмальныя съ 20 въ нихъ яхонтами; надъ фигурами 4

*) Свињинъ (Достоп. III, 16 и 17) и Пушкаревъ (Описаніе С.-Петербург. поправка въ III ч.) говорять, что этотъ потиръ вылитъ изъ золота.

зеленые камни; на ручкѣ, въ эмальномъ украшениі, такія же 4 камни; на подножіи—6 эмальныхъ иконъ, изображающихъ Страданіе Господа нашего Иисуса Христа. На потирѣ надпись въ три строки вязью: «Отъ созданія міра 7192, а отъ воплощенія 1684 года, мѣсяца марта 21-го дня, Благочестивая Великая Государыня Царица и Великая Княгиня Наталья Кирилловна, по своему Государевому обѣщанію, повелѣла сіи сосуды церковные состроить въ монастырь Живоначальныя Троицы и преподобнаго отца нашего Макарія, Калязинскій именуемый, за многолѣтнєе здравіе любезнѣйшаго Сына своего, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и при помощи Божіей счастливо нынѣ самодержавствующаго».

Дискоſъ серебряный позлащенный, чеканной же работы, вѣсомъ 2 фунта 31 золотн.; на немъ эмальныя облака и четыре ангела съ рипидами, а по краямъ 4 камни разнаго цвѣта.

Тарелочки двѣ, звѣзда и лжица серебряныя позлащенные и два копья—одно съ серебряною позлащеною ручкою, а другое—съ мѣдною позлащеною.

Въ дѣлахъ собора не находится свѣдѣній, когда и откуда поступили эти сосуды.

3) Потиръ, дискоſъ и тарелочка серебряные позлащенные, съ цированными на нихъ изображеніями; вѣсу въ первомъ—2 фунт. $91\frac{3}{4}$ зол., во второмъ—1 фунт. $93\frac{1}{2}$ зол. и въ послѣднихъ столько же. Звѣзда и лжица серебряныя позлащенные въ $71\frac{1}{4}$ золотн., а два копья стальныя съ костяными ручками.

4) Потиръ, дискоſъ, звѣзда, двѣ тарелочки и лжица серебряные позлащенные. Чаша потира вложена въ филогранную серебряную сѣтку. На чашѣ и на пьедесталѣ находятся по 4 образа, писанные на финифти

и украшенные стразами. Внутри пьедестала надпись: «Въ Петропавловскій Каѳедральный Соборъ 1834 года жертва спасенія». Дискосъ съ циrowаннымъ изображеніемъ Рождества Христова. Звѣзда имѣеть на верху образъ Господа Саваоѳа, писанный на финифти и украшенный вокругъ стразами. Тарелочка и лжица съ циrowанными и обыкновенными изображеніями. Два копья стальныя съ костяными ручками.

Вѣсу въ потирѣ со всѣми къ нему принадлежностями 3 фунта 70 золотниковъ. Онъ пожертвованъ 21-го апрѣля 1834 г. отъ неизвѣстной особы.

5) Потиръ серебряный позлащенный, котораго верхняя часть сдѣлана въ видѣ виноградной рѣшетки, а по бокамъ помѣщены изображенія чернѣвой работы: Іисуса Христа, Божіей Матери, Іоанна Предтечи и Распятія Спасителя, съ надписью по краю: «Тѣло Христово пріимите и источника безсмертнаго вкусите».

Дискосъ, звѣзда, двѣ тарелочки, лжица и ковшичекъ для подаванія теплоты, также серебряные позлащенные; на первомъ циrowанныя изображенія Іисуса Христа и Господа Саваоѳа и надпись: «Се Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра». На второй циrowанныя изображенія: вверху — Господа Саваоѳа, а на четырехъ сіяніяхъ — Св. Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго и Николая Чудотворца. Изъ тарелочекъ: на одной — циrowанное изображеніе Распятаго Господа и надпись: «Кресту Твоему поклоняемся Владыко», на другой — циrowанное изображеніе Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и надпись: «Радуйся Благодатная, Господь съ Тобою». Лжица съ циrowаннымъ на ручкѣ распятіемъ и разными фигурами; оконечность ручки сдѣлана въ видѣ короны съ крестомъ. На самомъ ковшичкѣ надпись: «Теплота вѣры исполнъ Духа Святаго», а на ручкѣ его — циrowанное распятіе и крестикъ. Два копья стальныя съ

ручками изъ слоновой кости. Этотъ потиръ съ принадлежностю достопамятенъ тѣмъ, что пріобрѣтенъ въ 1846 году, также на часть суммы, полученной изъ выжиги покрововъ съ Царскихъ гробницъ.

и 6) Потиръ малаго формата, дискоſъ, звѣзда, двѣ тарелочки и лжица серебряные, вызолоченные, съ циркованными изображеніями; два копья стальныя съ ручками изъ чернаго дерева и ковшичекъ серебряный съ вызолоченою внутренностью; все это пожертвовано, въ 1840 году, покойнымъ протоіереемъ собора, отцемъ Іоакимомъ Кочетовыимъ.

Дарохранительнициъ три:

1) Серебряная позлащенная, сдѣланная въ видѣ ветхозавѣтнаго ковчега, съ придѣланнымъ къ нему таковымъ же сіяніемъ, въ которомъ по срединѣ помѣщенъ небольшой крестъ изъ восточнаго хрустала, вѣсомъ 23 фунт. 21 золотн. Она поставлена на пьедесталъ изъ чернаго дерева на престолѣ главнаго св. алтаря.

2) Серебряная же позлащенная, продолговатаго вида, небольшой величины.

и 3) Накладнаго серебра съ циркованными изображеніями, а на передней сторонѣ имѣющая образа чеканные вызолоченные: вверху—Воскресенія Христова, внизу—Снятія Іисуса Христа со креста, по сторонамъ двухъ Св. Архангеловъ съ рипидами. Она пожертвована неизвѣстною особою 21-го декабря 1854 года и находится на престолѣ въ придѣлѣ Св. Великомученицы Екатерины.

Дароносициъ двѣ:

1) Серебряная вызолоченная съ принадлежащими къ ней потиромъ, сосудцемъ для святыхъ даровъ и лжицею, вѣсомъ 2 фунт. 39½ золотн.

и 2) Тоже серебряная позлащенная, небольшаго раз-

мѣра, со всѣми принадлежностями, купленная, въ 1842 году, на соборную сумму.

Кадилъ семъ:

а) Два кадила серебряныя позлащенные, съ таковыми же цѣпочками; на нихъ надпись: «+ С. К. Р. С. П. Б. К. Мелентія Маркова для поминовенія».

б) Кадило серебряное позлащенное, на верхней части которого надпись: «Жертва Мих. Дав. Эртова 1845 г.»

в) Кадило серебряное позлащенное, чеканной работы, съ таковыми же цѣпочками, вѣсомъ 1 фунтъ 64 золотн., цѣною 100 руб., пожертвовано П. И. Кудряшевымъ въ 1850 году.

г) Три кадила серебряныя, на таковыхъ же цѣпочкахъ: одно—въ 1 фунтъ 49 зол., другое—въ 1 фунтъ 47 зол. и третье—въ 84 золотн. Послѣднее пожертвовано, въ 1846 году, плацъ-адъютантомъ крѣпости М. А. Вильбрехтомъ.

Ритиды двѣ: серебряныя позлащенные, чеканной работы, съ изображеніемъ съ двухъ сторонъ херувимовъ въ сіяніи, на древкахъ изъ сахарнаго дерева, на которыхъ надпись: «Усердіемъ С.-Петербургскаго 1 гильдіи купца, почетнаго гражданина Павла Ивановича Кудряшева въ 1849 году». Вѣсу въ нихъ въ одномъ 5 фунт. 6 золотн., въ другомъ—5 фунт. 7 золотн.

Дикирии и трикирии серебряные вызолоченные чеканной работы, также съ надписью внутри подножія: «Пожертвовалъ усердіемъ потомственный почетный гражданинъ и 1 гильдіи купецъ Павелъ Ивановичъ Кудряшевъ». Вѣсу въ нихъ 4 фунт. 18 золотн., а цѣна 275 рублей.

Митра — шитая золотомъ по бархату малиноваго цвѣта, съ пятью образами, писанными на финифти: на верху—Господа Саваоѳа, а кругомъ—Христа Спа-

сителя, Божией Матери, Св. Иоанна Предтечи и Св. Первоверховныхъ Апостолъ Петра и Павла. Она Все-милостивѣйше пожалована собору 26-го октября 1818 года.

Панагія — серебряная позлащенная, продолговато-четвероугольной формы, съ образомъ Господа Саваоѳа.

Одежды на престолъ и жертвенникъ въ главномъ алтарѣ 13 паръ, состоящихъ каждая изъ одежды на престолъ и одежды на жертвенникъ, и, сверхъ того, одна отдельная одежда на первый:

Первая пара, такъ называемая «Александровская», присланная въ 1826 году изъ Печальной Комиссіи, учрежденной послѣ кончины Императора Александра Павловича, изъ чернаго бархата, съ крестами и обшивками изъ широкаго серебрянаго съ крестиками гаса.

Вторая пара, сдѣланная изъ остатковъ отъ покрововъ, бывшихъ на гробахъ Императора Александра Павловича и Императрицы Елизаветы Алексѣевны до дня погребенія Ихъ Величествъ, изъ золотаго глазета съ крестиками и обшивкою по низу изъ широкаго золотаго съ серебряными канительными крестиками и звѣздочками гаса.

Третья пара, устроенная изъ матеріаловъ, бывшихъ въ употреблениі при погребеніи Великой Княгини Александры Николаевны и Великой Княжны Марии Михаиловны, золотаго глазета, обшита кругомъ малиновымъ бархатомъ, въ видѣ узкаго бордюра.

Четвертая пара такъ называемая «Маринская», Все-милостивѣйше пожалованная въ 1834 году, изъ чернаго бархата съ крестами, шитыми синелью разныхъ тѣней и съ обшивкою изъ серебранаго галуна.

Пятая и шестая пары, присланыя изъ Кабинета Его Императорскаго Величества въ 1806 году: одна

изъ парчи золотой съ серебромъ, съ малиновыми и зелеными изъ шелка цветами, другая изъ парчи малиновой съ золотыми и шелковыми цветами; кресты и обшивка изъ золотаго гаса.

Седьмая пара, доставленная изъ Кабинета Его Императорскаго Величества въ 1843 году предъ освящениемъ собора, послѣ обновленія его: изъ легкой золотой парчи съ желтыми и серебряными цветами, съ крестами и обшивкою изъ серебрянаго широкаго гаса.

Восьмая пара, доставленная изъ Кабинета Его Императорскаго Величества въ слѣдующемъ году, изъ легкаго чернаго бархата, съ крестами и обшивкою изъ широкаго серебрянаго гаса—и

Девятая пара, устроенная изъ суммъ Кабинета Его Императорскаго Величества въ 1855 году, изъ синей шелковой матеріи, съ крестами и обшивкою изъ золотаго гаса.

Историческихъ свѣдѣній о прочихъ покровахъ не сохранилось, и они ничѣмъ особенно не замѣчательны.

Одежды на престолѣ и жертвенникѣ въ придѣлѣ Св. Екатерины семь паръ, состоящихъ каждая тоже изъ одежды на престолѣ и одежды на жертвенникѣ. Одна изъ нихъ прислана, въ 1833 году, изъ Кабинета Его Императорскаго Величества и устроена изъ одинаковаго матеріала съ парою присланною въ тотъ же день на главный престолѣ и жертвенникѣ; другая пожертвована, въ 1855 г., П. И. Кудряшевымъ, для временной церкви, и устроена изъ золотой парчи аплике съ крестами и обшивками изъ золотаго гаса; о прочихъ ничего нельзя сказать особеннаго.

Покрововъ на престолѣ и жертвенникѣ — семь паръ, состоящія каждая изъ покрова на престолѣ и покрова на жертвенникѣ, и три покрова непарные.

1) Двѣ пары, такъ называемыя «Александровскія»,

одинаковы съ одеждами этого названія и доставлены
вмѣстѣ съ ними изъ Печальной Комисіи.

2) Пара, устроенная изъ материаловъ, оставшихся
послѣ погребенія Великой Княгини Александры Ни-
колаевны и Великой Княжны Маріи Михаиловны
изъ золотаго глазета съ крестами изъ серебрянаго
гаса, съ обшивкою вокругъ золотою бахрамою, съ 4 по
угламъ у каждой золотыми кистями.

3) Пара, присланная изъ Кабинета Его Император-
скаго Величества, въ 1806 году, изъ малиновой парчи
съ золотыми шелковыми цвѣтами, съ крестами и обшив-
кою изъ золотаго гаса.

4) Три пары, доставленныя изъ Кабинета Его Импе-
раторскаго Величества въ 1833, 1834 и 1855 годахъ,
въ каждомъ по одной, устроены изъ одинаковыхъ ма-
теріаловъ съ одеждами, присланными въ тоже время.

5) Одежда на одинъ престолъ, доставленная изъ
Кабинета Его Императорскаго Величества, въ 1806
году, изъ золотой съ серебромъ и шелковыми цвѣ-
тами парчи, съ крестами и обшивкою изъ золотаго
гаса.

и 6) Одежда, пожертвованная, въ 1856 году, П. И.
Кудряшевымъ, изъ золотой съ желтыми шелковыми
цвѣтами парчи, съ крестомъ изъ серебрянаго гаса и
съ обшивкою тѣмъ же гасомъ и бахрамою.

Воздуховъ и покровцевъ очень много; изъ нихъ до-
стопамятны по воспоминаніямъ, съ ними сопряжен-
ныя, слѣдующіе:

1) Воздухъ, доставленный въ соборъ, въ 1829 году,
по духовному завѣщанію Государыни Императрицы
Маріи Феодоровны, шитый золотомъ по бѣлому гро-
грану цвѣтами, съ крестомъ, также вышитымъ золо-
томъ, на бѣлой гроденаплевой подкладкѣ.

2) Воздухъ и два покровца, Всемилостивѣйше по-
жалованные въ соборъ въ 1833 году Государемъ Импе-

РАТОРОМЪ НИКОЛАЕМЪ ПАВЛОВИЧЕМЪ, крестообразные, изъ чернаго бархата; крестъ на нихъ выпукло-вышитыи серебромъ и обшитыи узкимъ серебрянымъ гасомъ; поля вышитыя синелью разныхъ тѣней, съ серебряною вокругъ бахрамою и съ четырьмя по угламъ у воздуха серебряными кисточками.

3) Воздухъ и два покровца, присланные изъ Печальной Комиссіи въ 1826 году, по кончинѣ Государя Императора Александра Благословенаго, изъ чернаго бархата, кресты на которыхъ, шиты серебромъ, накладные, обшиты вокругъ среднимъ съ одной стороны зубчатымъ серебрянымъ гасомъ, съ четырьмя по угламъ у каждого серебряными кисточками.

4) Воздухъ и два покровца, присланные изъ Печальной Комиссіи въ 1826 году, по кончинѣ Государыни Императрицы Елизаветы Алексѣевны, изъ золотаго глазета съ крестами, шитыми золотомъ выпукло, вокругъ по краямъ обшиты золотымъ же узкимъ гасомъ, съ четырьмя у воздуха золотыми кисточками.

5) Воздухъ и два покровца присланные въ соборъ г. Министромъ Императорскаго Двора, въ 1855 году, серебрянаго глазета, на которыхъ кресты, шиты съ каменьями, поля обшиты золотымъ снуркомъ въ видѣ узоровъ, съ золотыми кисточками.

6) Воздухъ и два покровца, устроенные, въ 1847 году, по кончинѣ Благовѣрной Государыни Великой Княгини Александры Николаевны, изъ золотаго глазета, обшиты кругомъ бархатнымъ узкимъ бордюромъ съ серебряною бахрамою, съ бархатными же крестами.

7) Воздухъ и два покровца, присланные изъ Кабинета Его Императорскаго Величества, въ 1801 году, изъ голубо-зеленаго прорѣзного съ золотыми крести-

ками бархата, на которыхъ кресты и обшивка вокругъ изъ средняго золотаго гаса.

8) Воздухъ и два покровца, присланные изъ Кабинета Его Императорскаго Величества, въ 1806 году, изъ золотой съ серебромъ парчи, съ малиновыми и зелеными шелковыми цвѣтами; кресты на нихъ вышиты золотомъ съ кованными по мѣстамъ фигурами, а вокругъ по краямъ обшиты широкимъ золотымъ гасомъ, съ четырьмя по угламъ у каждой золотыми кисточками.

9) Воздухъ и два покровца, присланные въ томъ же году изъ Кабинета Его Императорскаго Величества, изъ малиновой парчи съ золотыми и шелковыми цвѣтами; кресты на нихъ изъ золотаго гаса и вокругъ обшиты такимъ же гасомъ, съ четырьмя по угламъ у каждой золотыми кисточками.

10) Воздухъ и два покровца, поступившіе въ соборъ изъ Кабинета Его Императорскаго Величества, въ 1833 году, изъ легкой золотой парчи съ желто-шелковыми и серебряными цвѣтами; на нихъ кресты изъ узкаго серебрянаго гаса, и вокругъ по полямъ обшиты такимъ же гасомъ, съ 4 у каждого по угламъ серебряными кисточками.

11) Воздухъ и два покровца, присланные изъ Кабинета Его Императорскаго Величества, въ 1834 году, изъ легкаго чернаго бархата, съ крестами изъ серебрянаго средняго гаса, обшитые по полямъ такимъ же гасомъ, съ 4 по угламъ у каждой серебряными кисточками.

и 12) Воздухъ и два покровца, устроенные изъ суммъ Кабинета Его Императорскаго Величества, въ 1855 году, изъ синей шелковой съ золотыми крестами матеріи; кресты на нихъ изъ узкаго золотаго гаса, вокругъ обшиты такимъ же гасомъ и по краямъ узкою

золотою бахрамою, съ четырьмя по угламъ у каждого золотыми кисточками.

Сверхъ этихъ воздуховъ и покровцевъ, полученныхъ соборомъ отъ Монаршихъ щедротъ, въ немъ есть еще 18 первыхъ и 36 вторыхъ, между которыми находятся пожертвованные усердіемъ Царевича Грузинскаго, вдовы бывшаго коменданта крѣпости Е. Н. Набоковою, графинею Паниною, полковникомъ Дуропомъ, чиновницею Коневою, бывшимъ старостою собора Эртовымъ и купцомъ Солодовниковымъ.

Плащаницы въ соборѣ двѣ, и обѣ достойны особенного вниманія по своей древности.

Первая, присланная 8-го марта 1777 года отъ Преосвященнаго Гавріила, Архіепископа Новгородскаго и С.-Петербургскаго, представляетъ снятіе Іисуса Христа со креста; всѣ лица, изображенныя при этомъ событии, вышиты золотомъ, серебромъ и разноцвѣтными шелками; внизу находятся такія же изображенія пяти женщинъ, вѣроятно, трудившихся надъ устройствомъ плащаницы, съ грузинскими ихъ именами.

Поля вверху и каймы вокругъ всей плащаницы сотканы изъ позолоченного серебра; каймы, сверхъ того, обложены въ два ряда серебрянымъ позументомъ, между которыми вышитъ серебромъ стихъ: «Придите ублажимъ Іосифа приснопамятнаго». Наконецъ, она обшита золотою бахрамою, съ четырьмя по угламъ золотыми кистями.

На второй плащаницѣ находятся изображенія Іисуса Христа, лежащаго во гробѣ, окруженнаго ангелами и святыми, креста, Духа Святаго и вверху Господа Саваоѳа. Всѣ они шиты золотомъ, серебромъ и шелкомъ, и наклеены на фиолетовомъ атласѣ. Стороны этой плащаницы украшены священными изображеніями, также наклеенными на фиолетовомъ атласѣ, на

правой—распятія Іисуса Христа, а по лѣвой—снятія Его со креста; каймы вокругъ всей плащаницы голубо-зеленаго атласа, по которому золотыми буквами написано: «Благообразный Іосифъ» и проч. весь стихъ до конца. По четыремъ угламъ самой плащаницы, на каймахъ, пришиты изображенія серафимовъ, шитыя золотомъ и серебромъ, а лица—шелкомъ; на крайнихъ двухъ углахъ распятіе Іисуса Христа и двѣ фигуры серафимовъ живописныя, наклеенныя на атласъ; на двухъ же углахъ и снятіе со креста Іисуса Христа. Кайма вокругъ всей плащаницы обложена въ два ряда узенькимъ золотымъ и серебрянымъ позументомъ, съ золотою вокругъ бахрамою.

Судя по сходству этой плащаницы съ первою, должно думать, что она, также какъ и первая, привезена изъ Грузіи. Когда она поступила въ Петропавловскій Соборъ—неизвѣстно.

Одежда на плащаницу — одна, изъ чернаго плиса, не представляющая ничего замѣчательнаго.

Архіерейское облаченіе состоить изъ трехъ саккосъ, трехъ амофоровъ и трехъ сулоковъ, и для него же назначены два подризника, двѣ епатрахили, двѣ палицы, два препояса и двѣ пары поручей.

Одинъ саккосъ и одинъ омофоръ доставлены въ соборъ, въ 1829 году, по духовному завѣщанію Государыни Императрицы Маріи Феодоровны; они изъ бѣлаго грорану съ вышитыми золотомъ на каждомъ цвѣтами, крестомъ, звѣздою и отъ нихъ сіяніемъ.

Другой саккосъ и два омофора, большой и малый, пожертвованы, въ 1843 году, М. Д. Эртовымъ,—изъ серебрянаго глазета, обшитые, по приличнымъ мѣстамъ, золотымъ гасомъ, а саккосъ обложенъ по подолу бахрамою, съ крестами и звѣздами гладкими, шитыми золотомъ, съ серебряными отъ нихъ лучами.

Третій саккосъ изъ золотаго глазета, обшитый, по

приличнымъ мѣстамъ малиновымъ бархатомъ, а по оплечьямъ вышитый звѣздочками изъ золотаго фризе, съ шитымъ золотомъ крестомъ и звѣздою и золотыми въ первомъ звѣздочками; устроенъ, въ 1845 году, изъ подризника, имѣвшагося въ соборѣ.

Изъ суконъ, одинъ пожертвованъ полковникомъ Дуропомъ, а два П. И. Кудряшевымъ,—всѣ въ 1850 году. Первый изъ золотаго глазета, кругомъ обшитый по малиновому бархату позолоченою фольгою, съ крестомъ накладнымъ, выпуклымъ, шитымъ золотомъ и съ золотою бахрамою. Изъ послѣднихъ одинъ чернаго шелковаго бархата, обложенный кругомъ серебрянымъ узкимъ гасомъ, съ крестомъ, также накладнымъ выпуклымъ, но шитымъ серебромъ; другой голубаго грану, вышитый сердоликовыми каменьями, съ крестомъ, вышитымъ такими же каменьями съ серебряною позолоченою бахрамою.

Подризники изъ бѣлаго крепа, одинъ съ серебряными блестками по подолу и съ такими же по немъ изъ блестокъ цвѣтами, другой съ одними серебряными шитыми цвѣтами; кресты на нихъ изъ золотаго гаса.

Одна епатрахиль по бѣлому грану, шитая цвѣтами золотомъ, съ такими же крестами; другая изъ бѣлаго глазета съ крестами, также шитыми золотомъ; обѣ обшиты вокругъ золотымъ гасомъ, а по оконечности золотою бахрамою.

Одна палица, шитая золотомъ по бѣлому грану цвѣтами; на ней крестъ съ сіяніемъ вышить также золотомъ; другая — серебрянаго глазета съ крестомъ, шитымъ золотомъ съ серебряными отъ него лучами, обшита золотымъ гасомъ и бахрамою; послѣдняя пожертвована М. Д. Эртовымъ.

Поручи и препоясы изъ одинаковой матеріи съ палицами и имѣютъ кресты одинаковые съ ними.

Одинъ препоясь и одна пары поручей пожертвованы
М. Д. Эртовымъ.

Число предметовъ, относящихся къ *облаченю священническому*: ризъ—109, подризниковъ—45, епитрахилей—105, палицъ—47, набедренниковъ—54, препоясовъ—101, поручей паръ—173; *облаченій діаконскихъ* столь же много: стихарей—122 и орапей—71. Замѣчательныя по воспоминаніямъ съ ними сопряженныя, слѣдующія:

1) Изъ Печальной Комисіи, учрежденной послѣ кончины Государя Императора Александра Благословленнаго, въ 1826 году, поступило: 7 ризъ, 7 подризниковъ, 7 епитрахилей, 3 палицы, 4 набедренника, 7 препоясовъ и 9 стихарей,—изъ чернаго бархата, кромѣ подризниковъ, которые изъ серебряной обѣяри; кресты и звѣзды на ризахъ и епитрахиляхъ накладные, шитые серебромъ, съ серебряными лучами; на прочихъ предметахъ кресты, равно какъ и обшивка въ приличныхъ мѣстахъ, на всѣхъ вообще изъ серебрянаго гаса.

2) Изъ покрова, отданнаго въ соборъ съ гроба Государя Императора Николая Незабвеннаго, устроено: 3 ризы, 3 епитрахиля, 1 палица, 1 набедренникъ, 3 препояса, 5 паръ поручей, 2 стихаря и 1 орапь. Всѣ эти предметы изъ золотаго глазета; на ризахъ золотые кресты и звѣзды кованые гладкіе, съ золотыми же отъ нихъ лучами, а оплечья, вороты и подолы на нихъ обшиты узорчатымъ гасомъ; на епитрахиляхъ кресты и подкладка изъ золотаго гаса, а понизу—золотая бахрама; палица и набедренникъ имѣютъ кресты и обшивку изъ того же гаса; на препоясахъ и поручахъ—кресты и обшивка изъ вишневаго бархата; на стихаряхъ кресты—золотые кованые и обшивка изъ золотаго галуна, а на ораяхъ—кресты и обшивка

малиноваго бархата, и они вокругъ обложены золотою бахрамою.

3) Изъ материаловъ, оставшихся послѣ погребенія Императрицы Маріи Феодоровны, устроено 4 ризы, 4 епитрахиili, 1 палица, 2 набедренника, 4 препояса, 6 паръ поручей, 3 стихаря и 2 оаря. Они сдѣланы изъ пунцоваго бархата съ крестами изъ золотаго гаса и обшиты тѣмъ же гасомъ; ризы имѣютъ оплечья и борты вокругъ подола изъ золотаго глазета и звѣзды изъ золотаго гаса; епитрахиль, набедренникъ и оары обшиты сверхъ того и золотою бахрамою.

4) Изъ материаловъ, оставшихся по кончинѣ Великаго Князя Михаила Павловича, устроено: 3 ризы, 3 епитрахиili, 1 палица, 2 набедренника, 3 препояса, 5 паръ поручей, 2 стихаря и 1 оарарь. Всѣ они, кромѣ 2 препоясовъ, поручей и оаря, сдѣланы изъ малиноваго бархата и имѣютъ кресты и обшивки изъ золотаго гаса; сверхъ того, на ризахъ и стихаряхъ золотыя глазетовыя оплечья и борты вокругъ подола; на оплечьяхъ вышить вензель Великаго Князя Михаила Павловича подъ короною изъ малиноваго бархата, съ серебрянымъ снуркомъ; ризы имѣютъ также золотыя звѣзды; 2 препояса, поручи и оарарь изъ золотаго глазета съ крестами и обшивками изъ серебрянаго гаса, а послѣдній и съ серебряною бахрамою.

5) Изъ материаловъ, бывшихъ при погребеніи Великой Княгини Александры Николаевны и Великой Княжны Маріи Михаиловны устроено 8 ризъ, 8 епитрахилей, 8 набедренниковъ, 6 палицъ, 8 препоясовъ, 15 паръ поручей, 11 стихарей и 8 оарарей. Эти предметы, кромѣ одного изъ каждого рода и двухъ паръ поручей, сдѣланы изъ золотаго глазета. Ризы имѣютъ оплечья по тому же глазету, вышитыя звѣздочками золотаго фризе и шитые золотые кресты и звѣзды

съ такими же отъ нихъ лучами, а оплечья и подолы обшиты прорѣзнымъ малиновымъ бархатнымъ бордюромъ и серебрянымъ по краю его снуркомъ. Изъ этого же бархата сдѣланы кресты и обшивка у прочихъ предметовъ; кромѣ того набедренники имѣютъ золотую бахраму, палицы по 3 золотыя кисточки на углахъ; на препоясахъ поверхъ крестовъ нашиты золотыя блестки.

Изъ остальныхъ затѣмъ предметовъ, по одному изъ каждой принадлежности священническаго облаченія, кромѣ поручей, которыхъ двѣ пары, сдѣланы изъ малиноваго бархата съ крестами и обшивкою, а ризы и съ звѣздами изъ золотаго гаса. Риза имѣеть также оплечья изъ золотаго глазета, по которому вышито разводными цвѣтами малиновымъ бархатомъ. Стихарь такой же какъ и риза, но орарь изъ золотаго глазета, обшитый пунцовыимъ бархатомъ и серебрянымъ снуркомъ.

6) Изъ глазета, оставшагося послѣ погребенія Великой Княжны Анны Михаиловны, устроены: риза, епитрахиль, палица, набедренникъ, препоясь, 2 пары поручей, стихарь и орарь. Риза имѣеть крестъ и звѣзду, вышитые блестками и бусами; оплечья по тому же глазету вышиты звѣздочками золотаго фризе, съ шитымъ крестомъ и золотыми въ немъ звѣздочками; наконецъ обшита по оплечьямъ и подолу ткано-прорѣзною съ золотомъ каймою и серебрянымъ узкимъ гасомъ. Епитрахиль, палица и набедренникъ имѣютъ кресты такие же и вокругъ обложены золотымъ гасомъ; на препоясѣ кресты и обшивка малиноваго бархата; одна пара поручей имѣеть крестъ малиновый бархатный, шитый золотою нитю съ блестками, а на другой парѣ онъ изъ гасу серебрянаго съ золотыми цвѣточками, и обшиты оба этимъ гасомъ. Стихарь одинаковый съ ризою, только безъ звѣзды, а орарь

имѣеть кресты малиновые бархатные, шитые золотою нитию съ блестками и обшить золото-серебряною бахрамою.

7) Поступило изъ Кабинета Его Императорского Величества, 14-го октября 1801 года (въ день рождения Императрицы Марии Феодоровны): 5 ризъ, 5 епитрахилей, палица, набедренникъ, 8 паръ поручей, 5 стихарей и 4 оаря. Всѣ эти предметы изъ голубо-зеленаго прорѣзного крестоваго бархата съ золотыми крестиками; кресты и обшивка, а на ризѣ и звѣзды, изъ золотаго гаса и, сверхъ того, имѣютъ золотую бахраму.

8) Прислано изъ Кабинета, въ 1806 году: а) 5 ризъ, 5 епитрахилей, 2 палицы, 2 набедренника, 5 препоясовъ, 8 паръ поручей и 3 оаря — изъ парчи золотой съ серебромъ и малиновыми и зелеными шелковыми цвѣтами, на ризахъ и 3 стихаряхъ кресты, а на первыхъ и звѣзды; на прочихъ предметахъ — кресты, какъ и обшивка на всѣхъ, изъ золотаго гаса; и б) 5 ризъ, 5 епитрахилей, палица, набедренникъ, 8 паръ поручей, 7 стихарей и 3 оаря — изъ малиновой парчи съ золотыми и шелковыми цвѣтами, съ крестами и обшивкою, а на ризахъ и звѣздами, изъ золотаго гаса.

9) Прислано изъ Кабинета, 29-го декабря 1833 года, предъ освященіемъ собора по его обновленію: 7 ризъ, 7 подризниковъ, 7 епитрахилей, 3 палицы, 3 набедренника, 7 препоясовъ, 8 паръ поручей, 10 стихарей и 3 оаря. Эти предметы построены изъ легкой золотой парчи, кромѣ подризниковъ, устроенныхъ изъ серебрянаго моаре съ шелковыми и серебряными цвѣтами, имѣютъ кресты изъ серебрянаго гаса, которымъ и обшиты въ приличныхъ мѣстахъ.

10) Прислано изъ Кабинета, въ 1834 году: 7 ризъ, 5 подризниковъ, 7 епитрахилей, 3 палицы, 3 набедренника, 7 препоясовъ, 7 паръ поручей, 10 стихарей

и 3 оаря—изъ легкаго чернаго бархата, кромъ подризниковъ, сдѣланныхъ изъ бѣлой съ мелкими полосками шелковой матеріи, съ крестами и обшивкою изъ серебрянаго гаса.

11) Прислано изъ Кабинета, въ 1855 году: а) 3 ризы, 3 подризника, 3 епитрахили, 1 палица, 3 набедренника, 3 препояса, 5 паръ поручей, 4 стихаря и 2 оаря—изъ синей матеріи съ золотыми затканными крестиками, кромъ подризниковъ, сдѣланныхъ изъ серебрянаго моаре; на ризахъ—кресты и звѣзды съ лучами отъ нихъ, а на епитрахиляхъ одни кресты съ лучами—вышитые золотомъ; оплечья на тѣхъ и другихъ изъ золотаго глазета съ звѣздочками изъ синей матеріи и крестиками изъ золотыхъ звѣздочекъ; на всѣхъ прочихъ предметахъ кресты изъ золотаго гаса, которымъ, въ приличныхъ мѣстахъ, обшиты какъ они, такъ и ризы и стихари, и б) 5 ризъ, 5 подризниковъ, 5 епитрахилей, палица, 3 набедренника, 5 препоясовъ, 8 паръ поручей, 5 стихарей и 3 оаря—изъ чернаго шелковаго бархата, кромъ подризниковъ, устроенныхъ изъ шелковой сѣрой матеріи; на ризахъ кресты и звѣзды, а на стихаряхъ одни кресты съ лучами отъ нихъ—вышитые серебромъ; кресты на епитрахиляхъ и оаряхъ—плетеные серебряные, а на прочихъ предметахъ изъ серебрянаго гаса, и наконецъ всѣ они обшиты, въ пристойныхъ мѣстахъ, такимъ же гасомъ.

12) Изъ частныхъ лицъ принесли въ даръ соборной ризницѣ: а) бывшій староста И. Д. Эртовъ: 15 ризъ, 15 епитрахилей, 6 палицъ, 7 набедренниковъ, 15 препоясовъ, 24 пары поручей, 16 стихарей и 9 оарей; б) нынѣшній староста П. И. Кудряшевъ: 7 ризъ, 7 епитрахилей, палицу, 3 набедренника, 17 паръ поручей 8 стихарей и 6 оарей, и в) вдова бывшаго коменданта К. И. Набокова—покровъ, изъ котораго устроено:

риза, епитрахиль, 3 палицы, набедренникъ, препоясь, 2 пары поручей, стихарь и орарь.

На конецъ, между остальными за тѣмъ предметами, происхожденіе которыхъ неизвѣстно, обращаютъ на себя вниманіе своею древностю риза, 2 епитрахили, 2 палицы и 2 пары поручей, о которыхъ въ соборной описи 1774 года сказано, что они присланы изъ Москвы, но когда именно, отъ кого и по какому случаю—не извѣстно.

Риза изъ малиноваго рытаго бархата съ ткаными по немъ золотыми и серебряными съ разводами цвѣтами; оплечья у ней, по тому-же бархату, вышиты золотыми фигурами съ блестками и обложены золотымъ узкимъ съ одной стороны зубчатымъ гасомъ; подоль обшить золото-серебряною по одну сторону съ фестонами, широкою сѣткою, а по самому краю серебрянымъ средней ширины позументомъ; подкладка изъ малиновой тафты. Одна епитрахиль, шитая золотомъ и серебромъ по малиновому бархату съ девятью кунштами, именно: назади ошейника — Св. Николая Чудотворца, на самой епитрахили: въ первомъ ярусѣ—Божіей Матери и Архангела Гавриила, во второмъ—Св. Мучениковъ Бориса и Глѣба, въ третьемъ—Святителей Василія и Ioанна и въ четвертомъ—Преподобныхъ Антонія и Феодосія; кругомъ она обложена узкою серебряною сѣткою, съ шестью на оконечностяхъ разнаго цвѣта крестами. Другая епитрахиль шита золотомъ по красному атласу съ звѣздочками, вокругъ и по срединѣ выложена серебрянымъ снуркомъ, имѣеть кресты изъ серебрянаго гаса, на оконечностяхъ шесть золотыхъ кистей и 11 позлащенныхъ съ финифтью пуговицъ. Одна изъ палицъ вышита по малиновому бархату серебромъ и золотомъ и имѣеть шитыя изображенія: въ срединѣ—Сошествіе во адъ Господа нашего Иисуса Христа, вокругъ и вверху его—Господа Саваоѳа

и Іисуса Христа, сѣдящаго на престолѣ, и тринадцати лицъ святыхъ, а по угламъ—четырехъ Евангелистовъ; по угламъ у нея также находятся три кисточки; подкладка изъ золотой камки. Вторая палица, шитая золотомъ по зеленому бархату, обшита вокругъ золотымъ гасомъ, а по краямъ — бахрамою, съ тремя золотыми кисточками; по срединѣ ея вышиты золотомъ и разноцвѣтными шелками изображенія: Господа Саваоа со скипетромъ и державою, Іисуса Христа со крестомъ и Св. Духа въ сіяніи съ шестью ангелами, а внизу Св. Сергія Радонежскаго Чудотворца; подкладка холстинная. Поручи вышиты золотомъ по малиновому бархату съ изображеніями на двухъ Божіей Матери и на двухъ Св. Архангела Гавриила, тоже шитыми золотомъ, кромѣ лицъ и рукъ, которыя вышиты шелками. Прежде на ризѣ и стихарѣ оплечья, палица и первая епитрахиль были обшиты разнаго сорта жемчугомъ, который, за ветхостью этихъ предметовъ, въ 1809 году, снятъ и хранится особо.

Завѣсы для царскихъ вратъ слѣдующія:

- а) Пять завѣсь, для главнаго алтаря, изъ малиноваго штофа, обшитыхъ по низу шелковою бахрамою малиноваго же цвѣта.
- б) Шесть завѣсь, для того же алтаря, доставленныхъ изъ Печальной Коммисіи, учрежденной по кончинѣ Государя Императора Николая Павловича,— малиноваго штофа и обшиты по низу малиновою же шелковою бахрамою.
- и в) Завѣса для придѣла Св. Великомученицы Екатерины, пожертвованная женою дьякона собора Зряховою, изъ зеленаго штофа съ крестомъ изъ узкаго серебрянаго гаса.

Одежды на аналогіи 36; изъ нихъ:

- а) Поступили въ соборъ: три одежды изъ Печаль-

ной Комиссіи по кончинѣ Императора Александра Благословеннаго, и по двѣ—вмѣстѣ съ гробами Императора Николая Незабвеннаго, Великой Княгини Александры Николаевны и Великой Княжны Марии Михаиловны,—всѣ черныя бархатныя, съ крестами и обшивками изъ серебрянаго гаса.

б) Три одежды устроены изъ матеріаловъ, бывшихъ при погребеніи двухъ послѣднихъ Августѣйшихъ усопшихъ,—изъ золотаго глазета съ крестами и обшивками изъ бархатнаго пунцоваго бордюра.

в) Поступили изъ Кабинета Его Императорскаго Величества, въ 1806 году: три изъ золотой парчи съ серебромъ и съ малиновыми и зелеными шелковыми цветами; въ 1833—три изъ легкой золотой парчи съ желтошельковыми и серебряными цветами, въ 1834—три изъ чернаго легкаго бархата и въ 1855 г.—двѣ изъ синей шелковой матеріи. Первыя 7 и послѣднія одежды имѣютъ кресты и обшивки изъ золотаго, а остальная 6 изъ серебрянаго гаса.

Изъ остальныхъ пожертвованы М. Д. Эртовымъ—3, П. И. Кудряшевымъ—1, и 3 принадлежать къ древнимъ священническимъ одеждамъ, о которыхъ говорили. Эти послѣднія устроены изъ малиноваго гладкаго бархата, имѣютъ кресты и обшивки изъ золотаго гаса.

Одежды на столицъ 9.

Они поступили, по 1 изъ Печальной Комиссіи по кончинѣ Императора Александра, съ гробами Великой Княгини Александры Николаевны и Великой Княжны Марии Михаиловны, изъ матеріаловъ отъ погребенія этихъ Государынь и изъ Кабинета Его Императорскаго Величества: въ 1806—двѣ и въ 1833 и 1834 годахъ—по 1 и одна древняя; всѣ устроены изъ такихъ же матеріаловъ, какъ и одежды на аналогіи, въ одно время доставленныя.

Пеленъ 46; главнѣйшія слѣдующія:

а) Четыре поступившія изъ Печальной Комисіи по кончинѣ Императора Александра Благословенаго, двѣ изъ такой же Комисіи по кончинѣ Государя Императора Николая Павловича, шесть вмѣстѣ съ гробами Великой Княгини Александры Николаевны и Великой Княжны Марии Михаиловны,—всѣ они изъ чернаго бархата, съ кистями и обшивкою изъ серебрянаго гаса и съ 4-мя у каждой серебряными кисточками.

б) Четыре устроены изъ матеріаловъ бывшихъ при погребеніи этихъ Государынь —изъ золотаго глазета, въ видѣ фестоновъ, съ крестами и обшивкою изъ серебрянаго гаса, съ серебряною бахрамою и съ 4-мя у каждой серебряными кисточками и съ срединою изъ малиноваго бархата, вокругъ котораго обшито серебрянымъ спуркомъ.

в) Поступившія изъ Кабинета Его Императорскаго Величества: въ 1801 году—одна пелена изъ голубо-зеленоватаго прорѣзанаго съ золотыми крестиками бархата; въ 1806 году—восемь: 4 изъ золотой съ серебромъ парчи съ малиновыми и зелеными шелковыми цвѣтами и 4 изъ парчи малиновой съ золотыми и шелковыми цвѣтами; въ 1833 году—четыре изъ легкой золотой съ желто-шелковыми и серебряными цвѣтами; въ 1834 году—четыре изъ чернаго бархата; въ 1855 году—три, изъ которыхъ 2 изъ синей шелковой матеріи съ золотыми крестиками и 1—изъ зеленаго бархата на золотомъ глазетѣ. Первяя 9 и послѣднія 3 имѣютъ кресты и обшивки изъ золотаго гаса, кромѣ самой послѣдней, у которой крестъ шитый золотомъ, а у остальныхъ кресты и обшивка изъ серебрянаго гаса.

г) Изъ остальныхъ пожертвовано: 1—графинею Паниною, 3—М. Д. Эртовымъ и 1—П. И. Кудряшевымъ.

Покрововъ возлагаемыхъ на усопшихъ 2,—оба изъ золотой парчи; одинъ изъ нихъ пожертвованъ также П. И. Кудряшевымъ.

Блюдъ 10, тарелокъ 5; изъ первыхъ замѣчательны три:

1) Старинное серебряное продолговатое съ полинявшою позолотою рукоумывальное для архіерейского служенія, чешуйчатое съ вычеканенными изображеніями міѳологическихъ фигуръ, и надписью: «Г. Р. П. Г. Влохани 13 р. 8 комос. Поль. 5 фунт. $\frac{1.43}{32}$ золотн.»; оно заграничной работы XIV вѣка и вѣсить 3 фунта 84 золотн.

2) Тоже старинное серебряное, но круглое и также съ полинявшою позолотою; въ самой срединѣ его на выпукломъ кругѣ вырѣзанъ гербъ (орелъ); около круга нѣсколько вырѣзанныхъ фигуръ и надпись вязью: «Лѣта 7194 году іюня въ день повелѣніемъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и Матери Его Великаго Государя Царицы и Великія Княгини Наталіи Кирилловны построено сіе блюдо въ церковь Святыхъ Верховныхъ Апостоль Петра и Павла, что у нихъ Великихъ Государей вверху». Вѣсу въ немъ 4 фунта 4 золотн.

и 3) Блюдо круглое, серебряное, котораго внутренность вызолочена; на нижней его сторонѣ надпись: «при поминовеніи въ Бозѣ почивающей Государыни Императрицы Маріи Феодоровны 25-го ноября 1828 года отъ С.-Петербургскаго купечества усерднѣйшее приношеніе». Вѣсу въ немъ 3 фунта $1\frac{1}{2}$ золотн.

Изъ остальныхъ блюдъ пять, изъ накладнаго серебра, пожертвованы П. И. Кудряшевымъ.

Умывальницъ 2, одна—называемая «умывальникъ для архіерейского служенія», серебряная, съ полинявшою позолотою и надписью: Р. П. Г., вѣсомъ 2 фунт. 36

золотн.; другая—накладного серебра съ пированными украшениями, пожертвована П. И. Кудряшевымъ.

Посохъ 2, одинъ—для вновь производимыхъ въ игумены монастырей—ветхій, точеный изъ дерева въ видѣ костыля, съ перевязью изъ бѣлаго точенаго дерева; другой—сахардановаго дерева, съ перевязью серебряною позолоченою и съ серебрянымъ позолоченнымъ двуглавымъ чешуйчатымъ зміемъ; въ срединѣ его небольшой крестикъ съ надписью: «усердіемъ С.-Петербургскаго 1-й гильдіи купца, почетнаго гражданина Павла Ивановича Кудряшева, 1849 года». Вѣсу въ серебрѣ 2 фунта 36½ золотн.

Сосудовъ для освященія хлѣбовъ 3. Два изъ нихъ, для освященія вина и елея, серебряные позлащенные съ таковыми же крышечками, украшенными въ нѣкоторыхъ мѣстахъ фигурами, сдѣланными чернью и съ крестиками на верху; на каждомъ сосудѣ надпись: «Сосудъ церкви Верховныхъ Апостолъ Петра и Павла, что у нихъ Великихъ Государей вверху». Вѣсу въ одномъ—87, въ другомъ—91 золотн. Третій сосудъ—мѣдный позлащенный, съ придѣланными къ нему сосудцами для вина, елея и пшеницы, — пожертвованъ М. Д. Эртовымъ.

Сосудовъ для водоосвященія также 3. Изъ нихъ замѣчательенъ одинъ: серебряный, мѣстами позлащенный, съ двумя такими же скобами или ручками, на пьедесталѣ; во внутренности его вычеканенъ крестъ съ видами Іерусалима; на верху надпись: «Царь славы Іисусъ Христосъ»; съ виѣшней стороны кругомъ надпись: «7194 году въ 28-й день повелѣніемъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлые Россіи Самодержца, и Матери Его Великаго Государя, Великой Государыни, Благовѣрной Царицы Великой Княгини Наталии Кирилловны, построена сія водоосвятитель-

ная чаша въ церковь Святыхъ Верховныхъ Апостолъ Петра и Павла, что у нихъ Великихъ Государей вверху». Въсъ въ немъ 9 фунтовъ 92 золотника.

Панихидницъ 2; изъ нихъ одна прислана изъ Кабинета Его Императорскаго Величества, 16-го октября 1855 года, и представляетъ пьедесталъ, устроенный для креста, и ставится на столикъ къ кутии; она изъ чернаго дерева со вставленною серебряною Адамовою головою.

Иконъ и образовъ въ ризахъ и окладахъ 19, безъ нихъ 24. Вниманіе на себя обращаетъ образъ Св. Преподобнаго Кассіана Римлянина, небольшаго размѣра, въ серебряной позлащенной рамѣ, тѣмъ, что пожертвованъ неизвѣстною особою на гробницу Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича, въ сороковой день послѣ кончины Его Высочества.

Изъ остальныхъ разнородныхъ предметовъ замѣтимъ два:

Кропило съ серебряною позлащенною ручкою, вокругъ которой написано: «Лѣта 7194 іюня въ день повелѣніемъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлые Россіи Самодержца, и матери Его Великаго Государя, Великой Государыни Благовѣрной Царицы и Великой Княгини Наталии Кирилловны построено сіе кропило въ церковь Святыхъ Верховныхъ Апостолъ Петра и Павла, что у нихъ Великихъ Государей вверху.» Въсъ въ ручкѣ 30 золотниковъ.

Кубикъ серебряный позлащенный, чеканной работы, съ чеканными же на немъ гербами, а въ вазахъ цвѣтами, съ такою же крышкою, на которой литый серебряный позолоченный двухсторонній гербъ.

Наконецъ, въ ризницахъ считается около 70 ковровъ, изъ которыхъ нѣкоторые находятся въ постоянномъ

употреблениі. Изъ нихъ замѣчательны пожертвованные къ гробницамъ Императорской фамиліи, именно:

- а) къ гробницѣ Государя Императора Николая Незабвенаго, принесенные генераль-адъютантомъ графомъ Адлербергомъ, женою генераль-адъютанта Катерина, графинею Гудовичъ, баронессою Фридерихсъ и полковницею Новоселовой, употребляются какъ парадные, а вдовою генераль-адъютанта Набоковою какъ повседневный;
- б) къ гробницѣ Государя Императора Александра Павловича отъ той же вдовы генераль-адъютанта Набоковой, парадный.
- в) къ гробницамъ Императора Павла Петровича и Императрицы Марии Феодоровны, также К. И. Набоковою, употребляется между обѣими гробницами какъ парадный;
- г) къ гробницѣ Великаго Князя Михаила Павловича отъ генерала Бибикова;
- д) къ гробницѣ Государя Цесаревича Константина Павловича, также К. И. Набоковою, парадный;
- е) къ гробницѣ Великой Княжны Александры Александровны прислано по ковру отъ Ея Августейшихъ бабки и родительницы Государыни Императрицы Александры Феодоровны и Марии Александровны; первый употребляется повседневно, а второй парадно.
- ж) къ гробницѣ Великой Княгини Александры Николаевны прислано два ковра въ Бозѣ почивающимъ Государемъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ, которые употребляются повседневно; одинъ коверъ отъ Новгородскаго Дѣвичьяго Духова Монастыря и двѣ каймы, шитыя воспитанницами общества благородныхъ дѣвицъ (Смольный Монастырь); послѣднія стелются при посѣщеніи Царской фамиліи;
- з) къ гробницѣ Великой Княжны Марии Михайловны, отъ генерала Бибикова, повседневный.

Кромъ этихъ ковровъ, упомянемъ еще о слѣдующихъ:

- а) присланный изъ Печальной Комиссіи послѣ кончины Великаго Князя Михаила Павловича;
- б) пожертвованный графинею Толстою, стелется предъ царскими вратами, какъ парадный;
- в) пожертвованный К. И. Набоковою, употребляется подъ ноги Государю Императору;
- г) пожертвованный вдовою коменданта М. А. Крыжановскою, стелется при посѣщеніи Царской фамиліи;
- и д) пожертвованные статсъ-дамою княгинею Волконскою и полковниками Тютрюмовымъ и Дуропомъ.

Въ кладовой собора хранятся царскія врата и иконостасъ церкви Св. безсребрениковъ Космы и Даміана, бывшіе въ заграничномъ походѣ и въ Парижѣ съ Императоромъ Александромъ Благословеннымъ, и присланныя для домовой церкви коменданту крѣпости, генералъ-адъютанту Сукину.

Царскія врата эти въ деревянной окрашенной рамѣ, на парусинѣ; наружная сторона ихъ оклеена голубою съ цвѣтами шелковою матеріею; образа въ деревянныхъ круглыхъ рамкахъ изображаются: а) Благовѣщеніе Пресвятаго Богородицы, б) Архангела Гавриила, в) Св. Апостола и Евангелиста Матея, д) Св. Апостола и Евангелиста Марка, е) Св. Апостола и Евангелиста Иоанна;—всѣ писаны на холстѣ и наклеены.

Вверху надъ царскими вратами образъ Господа Вседержителя, а по сторонамъ — Божіей Матери и Св. Пророка и Крестителя Иоанна.

По правую сторону царскихъ вратъ — мѣстный образъ Господа Вседержителя; надъ нимъ вверху образъ съ ликами Св. Апостолъ: Фомы, Иоанна, Матея, Павла, Варѳоломея и Іуды; на южной сторонѣ—образъ Святителя и Чудотворца Николая; надъ нимъ образъ Преподобнаго Варлаама.

По лѣвую сторону царскихъ вратъ—мѣстный образъ

Знаменія Пресвятыя Богородицы; надъ нимъ изображенія: Св. Апостолъ Филиппа, Зилота, Іакова, Петра, Андрея и Іоанна; на сѣверной сторонѣ, во входѣ въ св. алтарь—образъ Св. Архангела Михаила, надъ которыемъ образъ Преподобнаго Сергія Радонежскаго; всѣ эти образа также на холстѣ и наклеены шелковою голубою съ цвѣтами матеріею.

Эти царскія врата и иконы, въ 1855 году, вычищены и покрыты лакомъ и, съ 1-го іюля по 1-го сентября, находились на плацѣ—парадѣ крѣпости, во временной палаткѣ, для богослуженія по случаю передѣлки собора.

При соборѣ имѣется библіотека, помѣщающаяся вмѣстѣ съ ризницею и заключающая въ себѣ сочиненія, въ книгахъ, на языкахъ греческомъ, латинскомъ, италиянскомъ, французскомъ и русскомъ, преимущественно богословскаго и нравственнаго содержанія. Она пожертвована въ соборъ епископомъ Аѳанасіемъ Кондоиди, прибывшимъ въ Россію изъ Молдавіи, вмѣстѣ съ княземъ Кантемиромъ, и бывшимъ въ началѣ протоіереемъ Петропавловскаго Собора и ассесоромъ Св. Сѵнода, потомъ епископомъ Вологодскимъ и наконецъ—епископомъ Суздальскимъ. Библіотека эта по временамъ умножается, преимущественно отъ доброхотныхъ жертвователей.

Другая библіотека, состоящая изъ русскихъ книгъ, пожертвована соборянамъ, и вмѣстѣ съ ними Петропавловскимъ духовнымъ училищамъ, отъ почетнаго гражданина Эртова. Она хранится въ училищномъ домѣ.

Колоколовъ всѣхъ четырнадцать; они разной величины и вѣсу; именно:

1) большой	209	пуд.
2) полулѣтній (?)	150	» $1\frac{3}{4}$ фун.
3) повседневный	70	» 20 »

4) великопостный	63	пуд. $20\frac{1}{2}$ фунт.
5)		неизвестно
6)	11	» 16 »
7) не имѣютъ особыхъ наз- ваний.		Неизвестно: безъ языка, за неимѣ- ніемъ скобъ для него.
8)	8	» 13 »
9)		неизвестно
10)	1	» $30\frac{1}{2}$ »
11, 12, 13 и 14 малые, неизвестно.		

Часы повѣшены надъ соборными колоколами; часовыхъ колоколовъ 38 разной величины, но вѣсъ въ нихъ неизвестенъ. На каждомъ изъ этихъ колоколовъ, съ наружной стороны, находится литая надпись на иностранномъ языке.

Собственно на содержаніе собора, т. е. на церковныя потребы, по штату, утвержденному Императрицею Анною Иоанновною, положено было производить:

воску желтаго	15	пуд.
— бѣлаго	4	»
свѣтильни бумажной	»	10 фунт.
— костромской	»	12 »
ладану роснаго	1	» 12 »
вины краснаго	12	ведеръ
сахару рафинаду.	32	»
изюму	32	»
шпена саарачинскаго.	32	»
муки крупчатки	25	пуд.

Вещи эти были получаемы натураю чрезъ Придворную Шталмейстерскую Контору по 1776 годъ, въ который положено было производить за означенные припасы деньгами изъ Главнаго Казначейства по слѣдующимъ цѣнамъ:

за желтый воскъ, по 13 р. за пудъ . . .	195	р.
— бѣлый . . . » 14 » » . . .	56	»
— свѣтильну бумажную, по 68 к. за фун., 6 »	80	к.

за свѣтильну костромскую, по 6 к. за фун.	72 к.
» ладанъ, по 12 р. за пудъ.	15 р. 60 »
» вино, » 4 » 50 к. за ведро.	54 » » »
» сахаръ, » » 30 » » фунтъ.	9 » 60 »
» изюмъ, » » 10 » » ».	3 » 20 »
» пшено, » » 7 » » ».	2 » 24 »
» муку, » 1 » 30 » » пудъ.	32 » 50 »

Къ этому окладу, въ 1802 году, праавлено производимыхъ изъ Придворной Конторы 19 р. 93 $\frac{3}{4}$ к.

Въ 1806 году, на отоплениe 12 печей въ соборъ и въ принадлежащемъ къ нему домикъ, положено отпускать дровъ 150 сажень, по 4 руб. 80 коп. за каждую, всего на 720 рубл., и на починку печей и другіе мелочныe расходы 100 руб.

Всего по 1827 годъ на содержаніе собора получалось 1215 руб. 59 $\frac{3}{4}$ коп.

Сумма эта въ то время, когда была назначена, достаточно обезпечивала безбѣдное содержаніе собора; но въ послѣдствіи времени, отъ увеличенія цѣнности на всѣ вообще предметы, она оказалась недостаточнаю для покрытія всѣхъ нуждъ храма. А какъ соборъ прихода не имѣтъ, свѣчная продажа была въ немъ маловажна, кошельковаго сбора «по знаменитости мѣста» не было никогда учреждаемо *): поэтому не оказывалось средствъ дополнять недоимки; потребность же въ означенныхъ предметахъ, отъ безпрерывнаго служенія, частыхъ архіерейскихъ священнодѣйствій и поминаніемъ по Высочайшимъ Особамъ, была постоянно велика.

Во вниманіе къ столь недостаточнымъ средствамъ собора, Государь Императоръ Николай Павловичъ, по докладу Святѣйшаго Сѵнода 28-го іюня 1827 года,

*) Рапортъ соборнаго причта на имя Митрополита Михаила въ 1820 году.

Высочайше повелѣлъ: сумму на церковныя потребности собора и на дрова, какъ для собора, такъ и для дома, пѣвческимъ хоромъ занимаемаго, выдавать по справочнымъ цѣнамъ каждаго полугодія.

Нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, 9-го юля 1855 года, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ отпускать изъ Кабинета Его Императорскаго Величества въ соборъ по 500 рублей ежегодно на освященіе, ладанъ и другія потребности.

Кромѣ того, въ пользу собора поступаетъ половина процентовъ съ 3000 рубл., пожертвованныхъ, въ 1848 году, графинею А. А. Орловою-Чесменскою.

Причта положена, по штату 1737 года:protoіерей — 1, священниковъ — 4, протодіаконъ — 1, діаконъ — 2, дьячковъ — 5, пономарей — 5 и просвирня — 1. Въ 1806 году къ этому причту прибавлено еще 6 звонарей, которые вмѣстѣ съ тѣмъ и истопники.

Но, съ семидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія, со времени учрежденія пѣвческаго хора при соборѣ, епархіальнымъ начальствомъ разрѣшено имѣть на лицо дьячковъ и пономарей менѣе штатнаго числа, а митрополитомъ Гавріиломъ предоставлено соборному причту право принимать только лучшихъ дьячковъ на полный окладъ жалованья, т. е. по 150 руб. въ годъ, а про чимъ этотъ окладъ уменьшить до 100, и даже до 80 руб., смотря по ихъ способностямъ и усердію, употребляя оставшуюся сумму на содержаніе пѣвческаго хора.

Въ 1808 году, по случаю увеличенія содержанія причта — прибавленіемъ суммы на квартиры, митрополитъ Амвросій, согласно представленію протоіерея Иоанна Семенова, назначилъ быть при соборѣ 3 дьячкамъ и 3 пономарямъ.

Въ 1817 году, по случаю Монаршей милости къ причту, Высочайшимъ повелѣніемъ 1816 года о производствѣ платежа за провіантъ по справочнымъ цѣнамъ, по представленію протоіерея Стахія Колосова и ключарей Евдокима Семенова и Петра Виноградова, преосвященный Амвросій повелѣлъ, для исправности какъ на клиросѣ, такъ и въ алтарѣ, имѣть 7 церковно-служителей: 3 дьячковъ и 4 пономарей, съ полнымъ жалованьемъ; на содержаніе же малыхъ пѣвчихъ, пѣвческихъ книгъ и учителя назначилъ окладъ остальныхъ двухъ дьячковъ и одного пономаря. При томъ положено: изъ трехъ старшихъ дьячковъ, первому обучать пѣвчихъ, а двумъ вторымъ, какъ искуснѣе прочихъ, ибо состоять на старшихъ окладахъ, помогать ему въ этомъ во всякое время.

Указомъ С.-Петербургской Духовной Консисторіи, въ 1833 году, опредѣлено при соборѣ имѣть, вмѣсто 5 дьячковъ и 5 пономарей, только 4 дьячка, съ тѣмъ, чтобы окладъ пятаго дьячка дѣлился на наличныхъ, а изъ пономарскихъ окладовъ — одинъ обращался въ пользу большихъ пѣвчихъ, которые обязаны помогать дьячкамъ въ отправлениіи церковной службы, чередуясь съ ними понедѣльно, а остальные употреблять на содержаніе *) большихъ и малыхъ пѣвчихъ и на жалованье ихъ регенту. На основаніи того же указа, жалованье, слѣдующее 6 звонарямъ, опредѣлено выдавать на наличныхъ двухъ звонарей по равной части. Такъ исполняется и нынѣ.

Въ настоящее время пѣвчихъ: большихъ 7 человѣкъ и 4 штатные дьячка, обязанные службою въ хору; малыхъ пѣвчихъ 20 человѣкъ. Больше пѣвчие набираются изъ выключенныхъ учениковъ семинарій

*) Квартиру, съ дровами и освѣщеніемъ, столъ и одежду.

и духовныхъ училищъ, если имѣютъ голосъ и правильно читаютъ по церковному и знаютъ ноты. Малые пѣвчіе набираются въ хоръ изъ воспитанниковъ Петропавловскаго духовнаго училища.

Священно- и церковно-служители получаютъ жалованье изъ Главнаго Казначейства.

По штату 1734 года ежегодно положено было:

Жалованья.	Ржи и овса по- поламъ.
protoіерею	500 руб., 120 четверт.
священникамъ: каждому.	250 » 80 »
протодіакону	200 » 60 »
діаконамъ: каждому . .	150 » 40 »
дьячкамъ пономарямъ каждому	100 » 30 »
просвирнѣ	15 »

За этотъ хлѣбъ выдавалось сперва деньгами, по справочнымъ цѣнамъ, а съ 1786 года производилась выдача деньгами: за четверть ржи — по 3 и за четверть овса — по 2 руб., всего вообще по 2212 руб. 50 коп. въ годъ.

Въ 1806 году сентября 14-го, положено на квартиры: protoіерею 300, ключарю 240, священникамъ, протодіакону и діаконамъ, каждому по 192, дьячкамъ и пономарямъ каждому по 48 руб. въ годъ. Указомъ 7-го ноября 1816 года, за помѣщеніемъ соборянъ въ купленномъ, въ 1812 году, домѣ, производимыя на наемъ квартиры деньги оставлены имъ на дрова. Тогда же Высочайше повелѣно: за положенный соборянамъ хлѣбъ деньги производить по справочнымъ цѣнамъ каждого полугодія; а 28-го июня 1827 года и самое жалованье ихъ Всемилостивѣйше устроено.

Такимъ образомъ, штатное годичное содержаніе приюта нынѣ состоитъ:

	Жалованье.	На дрова.	Ржи и овса, за которые получается деньгами.
Протоиерею . . .	428 р. 57%, к.	85 р. 71%, к.	120 четв.
Ключарю . . .	214 » 28%, »	68 » 57%, »	80 »
Священнику одному .	214 » 28%, »	54 » 85%, »	80 »
троимъ.	642 » 85%, »	184 » 57%, »	240 »
Протодиакону . . .	171 » 42%, »	54 » 85%, »	60 »
Диакону одному . .	128 » 57%, »	54 » 85%, »	40 »
двумъ . .	257 » 14%, »	109 » 71%, »	80 »
Дьячку одному . . .	85 » 71%, »	27 » 42%, »	30 »
пятерымъ . .	428 » 57%, »	137 » 14%, »	150 »
Пономарю одному . .	85 » 71%, »	13 » 42%, »	30 »
пятерымъ . .	428 » 57%, »	67 » 14%, »	150 »
Просвирнѣ . . .	12 » 85%, »		
Звонарю одному . .	61 » 72 »		
шестерымъ . .	370 » 32 »		
Итого . . .	2954 р. 61%, к.	687 р. 71%, к.	885 четв.

Наконецъ 6-го мая 1855 года Высочайше повелѣно
отпускать изъ Кабинета Его Императорскаго Величества на поминовеніе въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Николая Павловича и высокихъ предковъ Его въ пользу соборянъ, по 1000 р. ежегодно.

Кромъ того, въ пользу соборянъ поступаютъ также проценты съ слѣдующихъ капиталовъ, положенныхъ на всегдашнее обращеніе въ Кредитныя Установленія, за вѣчное поминовеніе душъ жертвователей:

1) другая половина съ 3000 руб , по завѣщанію графини А. А. Орловой-Чесменской, о которыхъ мы уже упоминали;

2) съ 960 руб., завѣщанныхъ митрополитомъ Сера-
фимомъ;

3) съ 500 руб., завѣщанныхъ почетнымъ гражда-
ниномъ М. Д. Эртовымъ;

4) съ 285 руб. $71\frac{3}{4}$ к. (1000 руб. acc.) отъ купца
Антонова;

5) съ 200 руб. отъ титулярной совѣтницы Пр. Н. Егоровой;

6) съ 75 руб. на поминаніе протодіакона Григорія; и 7) съ 250 руб. отъ вдовы протоіерея М. Т. Ко-четовой.

Священно- и церковно-служители живутъ въ церков-номъ домѣ, находящемся на Петербургской Сторонѣ, въ крѣпости, на берегу Невы, который по Высочай-шему повелѣнію купленъ въ 1812 году на сумму Ком-мисіи Духовныхъ Училищъ, съ тѣмъ, чтобы въ немъ, кромѣ соборянъ, помѣщалось и Петропавловское Ду-ховное Училище. Онъ состоитъ изъ трехъ-этажнаго главнаго зданія и двухъ-этажнаго флигеля каменныхъ, къ которымъ на дворѣ пожертвованъ М. Д. Эртовымъ еще 2-хъ этажный каменный флигель.

Другой небольшой каменный церковный домъ, при-належащий собору, находится въ крѣпости близъ са-мого храма. Въ немъ имѣютъ помѣщеніе вдовы и си-роты соборнаго причта.

Земли при соборѣ ни пахатной, ни сѣнокосной не имѣется, а принадлежить ему огородное мѣсто, на бывшемъ Карповскомъ Кладбищѣ, доходы съ которого поступаютъ также въ пользу этихъ вдовъ и сиротъ.

Церковныхъ старость со времени основанія собора не было по 1833 годъ, въ которомъ опредѣленъ къ нему первый церковный староста, избранный соборя-нами, почетный гражданинъ, 1 гильдіи купецъ и ка-валеръ ордена Св. Анны 3 степени, Михаилъ Давы-довичъ Эртовъ, который исправлялъ эту должность до самой своей смерти, послѣдовавшей 17-го июля 1848 года. Служеніе его ознаменовано весьма многими по-жертвованіями въ пользу собора, соборнаго дома и состоящихъ при соборѣ духовныхъ училищъ. Въ со-борѣ М. Д. Эртовъ умножилъ и улучшилъ утварь цер-ковную и сдѣлалъ весьма значительныя приращенія

ризницы. Соборный каменный домъ, крайне обветшавшій, даже угрожавшій разрушеніемъ, онъ на собственное иждивеніе весь обновилъ и распространілъ пристройкою каменного двухъ-этажнаго флигеля, крытаго желѣзомъ. Для Петропавловскихъ духовныхъ училищъ Эртовъ былъ истиннымъ благодѣтелемъ: для нихъ, какъ сказали, онъ выстроилъ каменный двухъ-этажный флигель, въ которомъ помѣщены столовая, кухня, пекарня и служительская; устроилъ въ кухнѣ всю посуду, въ столовой все предметы, употребляемые при столѣ, въ спальнѣ кровати со всѣмъ приборомъ.

Вообще, въ продолженіе 15-ти лѣтнаго своего служенія старостою, Эртовъ пожертвовалъ на соборъ, соборные дома и Петропавловское училище до 90,000 руб. асс., за что и награжденъ былъ три раза благословеніемъ Святѣйшаго Синода, однажды Высочайшимъ благоволеніемъ и получилъ два ордена—Владимира 4 ст. и Станислава 2 степени.

Преемникъ М. Д. Эртова — нынѣшній староста собора, служащій уже третье трехлѣтіе—есть почетный гражданинъ Павелъ Ивановичъ Кудряшевъ, членъ многихъ благотворительныхъ обществъ, украшенный золотыми медалями на всѣхъ российскихъ орденскихъ лентахъ, орденомъ Св. Станислава 3 степ. и Ольденбургскимъ орденомъ заслугъ 4 степ. Со временемъ поступленія своего въ должность ктитора, П. И. Кудряшевъ постоянно радѣетъ съ примѣрнымъ усердіемъ о благоустройствѣ храма, обновляя и украшая его на собственное иждивеніе. Въ 1849 и слѣдующихъ годахъ онъ, какъ видѣли, поновилъ позолоту на царскихъ вратахъ, надпестольную сѣнь, иконостасъ, запрестольный образъ и каѳедру, устроилъ новые великолѣпные аналогіи подъ иконы и св. мощи, новые иконостасы и рамы для иконъ, новыя хоругви, облаченія и т. д. Вообще по настоящее время пожертвованія

изъ его собственного капитала въ пользу собора простираются уже свыше 23,000 руб. За это усердіе онъ три раза получилъ благодарность отъ покойнаго митрополита Никанора, четыре раза объявлено ему благословеніе Святѣйшаго Синода; а при утвержденіи въ должность старости на второе трехлѣтіе, 6-го ноября 1851 г., данъ былъ ему отъ С.-Петербургской Духовной Консисторіи похвальный листъ и объявлена отъ митрополита Никанора архипастырская признательность; наконецъ онъ Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ Св. Станислава 3 степени.

Празднства совершаются 29-го июня — храмовый праздникъ и 24-го ноября — праздникъ въ придѣлѣ, День Преполовенія есть крѣпостной праздникъ. Въ этотъ день духовенство всѣхъ петербургскихъ церквей отправляется въ крѣпость для крестнаго хода, который изъ Петропавловскаго Собора шествуетъ на Неву, гдѣ бываетъ водосвятіе, потомъ по всей крѣпостной стѣнѣ, далѣе въ домикъ у собора, гдѣ стоять ботикъ, называемый *дѣдомъ русскаго флота*, и оттуда въ соборъ.

По этому случаю въ соборѣ бываетъ чрезвычайное стеченіе народа, которому дозволяется ходить по крѣпостнымъ валамъ. Какъ въ понятіи простаго народа существуетъ близкое отношеніе между словами, сходными по звуку, то съ *преполовеніемъ* нѣкоторые соединили *преплываніе*, и обычай переправляться въ праздникъ Преполовенія чрезъ Неву въ Петропавловскій Соборъ освященъ временемъ.

Шествіе архіерея съ духовенствомъ въ свѣтлыхъ злато-тканыхъ ризахъ, при священномъ пѣніи канона, по стѣнамъ вокругъ крѣпости, предносимые святые кресты и иконы, развѣвающіяся хоругви и предъ глазами величественный соборъ, сохраняющій останки нашихъ великихъ Благодѣтелей, — все наполняетъ душу

благовѣніемъ. Пестрота безчисленнаго народа, идущаго за крестами, виды, открытые со всѣхъ сторонъ съ высокаго вала, въ подножіи Нева, покрытая разновидными судами, шлюбками подъ алыми и зелеными навѣсами, шумъ веселья, струящихъ воду, умножаетъ величіе зрѣлища.

Во время крестнаго хода шествіе останавливается надъ каждыми воротами крѣпости для моленія; между тѣмъ народъ пользуется случаемъ къ благотворенію и кидаетъ на обширный дворъ хлѣбъ и деньги для арестантовъ,—дань христіанскаго состраданія.

Другой крестный ходъ совершаются 1-го августа,—въ день Происхожденія Древъ Креста, и направляется изъ собора на Неву, потомъ въ тотъ же домикъ, гдѣ стоять «дѣдѣ русскаго флота», и обратно въ соборъ. Такъ какъ въ этотъ день въ Петербургѣ 16 крестныхъ ходовъ, то стеченіе народа въ крѣпости бываетъ, естественно, менѣе многолюдно.

Браковъ и отпѣваній частныхъ лицъ въ соборѣ не совершается *).

До царствованія Императора Павла Петровича, всѣ торжественные молебствія, по разнымъ случаямъ бывшія, отправлялись въ Петропавловскомъ Соборѣ, какъ нынѣ это дѣлается въ Казанскомъ Соборѣ.

Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій, при вступленіи въ этотъ санъ, первую литургію совершаеть въ Петропавловскомъ Соборѣ.

Особенно замѣчательныя события, которыхъ храмъ былъ свидѣтелемъ, подробно изложимъ далѣе. Здѣсь же упомянемъ только, что наши Государи, при каждомъ отѣхѣзда изъ столицы, поставляютъ себѣ въ обязанность проститься въ соборѣ съ Родителями и пред-

---

*) Исключеніе въ послѣднѣмъ случаѣ дѣлается только для комендантовъ крѣпости, которые и погребаются въ оградѣ храма.

ками, прося у нихъ благословенія себѣ въ напутствіе, подобно тому, какъ древніе Великіе Князья и Цари наши дѣлали это въ Соборѣ Архангельскомъ. Также, слѣдя издревле принятому обыкновенію, что Государи Русскіе, послѣ торжественаго вѣнчанія на царство въ Успенскомъ Соборѣ шествуютъ въ Архангельскій, для поклоненія гробамъ предковъ и испрошенія себѣ благословенія на царствіе, наши Самодержцы нынѣ совершаютъ это и въ Петропавловскомъ Соборѣ немедленно послѣ возвращенія съ священнаго тайнодѣйствія изъ Москвы въ С.-Петербургъ. Предъ исповѣдью и св. причастіемъ Августѣйшія Особы также постоянно прощаются съ гробами Родителей; наконецъ Они посѣщаются храмъ во всѣхъ случаяхъ, радостныхъ и горестныхъ дня Ихъ сердца, слѣдя и въ этомъ завѣту предковъ.

Панихиды совершаются въ соборѣ въ день рождения, кончины и тезоименитства почивающихъ Особъ, какъ это видно изъ подробной вѣдомости въ приложении.

Кромѣ этихъ общихъ панихидъ, по желанію частныхъ лицъ разныхъ званій—отъ генерала до солдата, отъ вельможи до простолюдина, въ удовлетвореніе ихъ благоговѣйной признательности къ Августѣйшимъ благодѣтелямъ Россіи, также служатся панихиды; такъ наприм. съ кончины блаженной памяти Государя Императора Николая I по 1-го января 1856 года было отслужено по Немъ до 300 панихидъ отъ частныхъ лицъ *).

Иностранны, почитатели величія и въ чуждыхъ имъ Монархахъ, равномѣрно посѣщаются гробницы, вмѣщающія столько всемірной славы. Усердіе нѣкото-

*) Для записыванія частныхъ лицъ, усердствующихъ служеніемъ панихидъ, съ 1855 года заведена особая книга.

рыхъ изъ нихъ, какъ уже замѣтили, выразилось и въ особыхъ приношеніяхъ.

При этомъ не можемъ не привести анекдотъ, какъ одно изъ безчисленныхъ доказательствъ — если еще нужно на то доказательство — благоговѣнія русскаго человѣка къ гробницамъ ихъ Государей. Баронесса Сталь-Гольстейнъ, во время пребыванія своего въ С.-Петербургѣ, посѣтивъ Петропавловскій Соборъ и желая сохранить при себѣ въ воспоминаніе что-нибудь отъ гробницы Петра Великаго, хотѣла-было отрѣзать край парчеваго покрова, но недремлюющій сторожъ тотчасъ остановилъ знаменитую дочь Неккера; — баронесса спѣшила уйти, между тѣмъ какъ Вихманъ, извѣстный ученый, сопровождавшій г-жу Сталь при этомъ посѣщеніи, съ трудомъ успокоилъ вѣрнаго русскаго служиваго *).

Благочестивый народъ русскій, внемля соборному ученію древней Церкви Христовой, которое она завѣщала отечеству нашему, повсюду услаждаетъ живое чувство Вѣры своей усердными приношеніями въ пользу церквей. Петропавловскій Соборъ, какъ храмъ въ которомъ вѣрноподданные особенно возносятъ къ Престолу Всевышняго теплыя мольбы объ успокоеніи душъ дорогихъ ихъ сердцу, постоянно видить усугубленіе приношеній.

Свѣчной сборъ за послѣдніе три года значительно увеличился; вообще же количество всѣхъ пожертвованій возрастаетъ. Не смотря на тлетворное дыханіе гибельныхъ лжеученій, наносимыхъ извѣснѣ, Россія, сохраняя завѣтъ предковъ — источникъ благихъ сердечныхъ убѣжденій въ народѣ, чтить въ Помазанни-

---

*) Эта анекдотъ сообщенъ г. Вихманомъ П. П. Свинину и напечатанъ послѣднимъ въ *Отечествен. Запискахъ* 1824 г. № 50 (ч. XVIII), стр. 461—462.

кахъ Божіихъ — образъ древнихъ равноапостольныхъ царей.

Для доставленія большей возможности усердствующимъ поклоняться святынѣ храма и молиться за успокоеніе душъ высокихъ усопшихъ на мѣстѣ Ихъ земного покоя, соборъ открыть безпрерывно, день и ночь, и ежедневно наряжается отъ подвижной Инвалидной № 21 роты унтеръ-офицеръ и 6 рядовыхъ, обязанныхъ смотрѣть за чистотою и рассказывать желающимъ все достопамятное. Независимо отъ этихъ людей, при храмѣ постоянно находятся три церковныхъ сторожа отъ той же роты.

Въ оградѣ собора погребены 12 бывшихъ комендантовъ крѣпости *), именно:

Оберъ-коменданть генераль-поручикъ Романъ Вильгельмовичъ *Брюсъ*, бывшій въ этой должности съ 1704 мая 19-го по 1717 годъ.

---

*) Кромѣ этихъ лицъ коменданты крѣпости были:

Полковникъ баронъ Карль Эвальдтъ *Ренне* — отъ основанія по 1704 г. мая 19.

Оберъ-коменданть *Вильцъ* — въ 1717 году, ибсколько мѣсяцевъ.

Полковникъ *Фомицинъ* — съ 1725 по 1727 годъ.

Оберъ-коменданть генераль-маіоръ князь *Урусовъ* — съ 1727 по 1730 годъ.

Оберъ-коменданть генераль-маіоръ *Порошинъ* — съ 1730 по 1732 годъ.

Оберъ-коменданть генераль-поручикъ Иванъ Ивановичъ *Костюринъ* — съ 1756 по 1764 годъ.

Оберъ-коменданть генераль-маіоръ Андрей Гавrilовичъ *Чернышевъ* — въ 1773 году.

Оберъ-коменданть генераль-маіоръ *Сафоновъ* — съ 1773 по 1798 годъ.

Коменданть генераль отъ инфanterіи *Вязмитиновъ* — съ 1798 по 1800 годъ.

Коменданть генераль-маіоръ князь *Долгорукій* — съ 1800 по 1801 годъ.

Коменданть полковникъ Михайло Осиповичъ Чемезовъ, произведенный изъ плацъ-маиоровъ въ коменданты въ 1717 и скончавшійся въ 1723 году.

Коменданть бригадиръ Яковъ Хрисанфовичъ Бахміотовъ, опредѣленный въ 1723 и умершій въ 1725 году; онъ первый завель школы для обученія солдатскихъ дѣтей грамотѣ, ариѳметицѣ и геометріи.

Оберъ-коменданть генераль-поручикъ Есиповъ, бывшій съ 1732 по 1734 годъ.

Оберъ-коменданть генераль-поручикъ Степанъ Лукичъ Игнатьевъ, опредѣленный въ 1734 и умершій въ 1747 году.

Оберъ-коменданть генераль-поручикъ князь Федоръ Васильевичъ Мещерскій, начальствовавшій надъ крѣпостью съ 1747 по 1756 годъ.

Оберъ-коменданть генераль-маиоръ Николай Ивановичъ Зиповъевъ, назначенный въ эту должностъ въ 1764 и умершій въ 1773 году.

Коменданть Сафоновъ, занимавшій это мѣсто съ 1801 по 1814 годъ.

Коменданть генераль-адъютантъ Сукинъ, назначенный въ должностъ въ 1814 и умершій въ 1837 году.

Коменданть генераль-лейтенантъ Крыжановскій — преемникъ генерала Сукина, въ 1837 г., умершій 6-го мая 1839 года.

Коменданть генераль отъ инфanterіи Иванъ Никитичъ Скобелевъ, назначенный въ должностъ 6-го мая 1839 и умершій 19-го февраля 1849 года.

Коменданть генераль-адъютантъ Иванъ Александровичъ Набоковъ, опредѣленный 19-го февраля 1849 и умершій въ 1852 году.

Къ собору принадлежитъ домовая церковь при квартирѣ коменданта крѣпости.

Походная церковь во имя Св. Безсрѣбрениковъ Кира и Іоанна, находившаяся въ 1812—14 годахъ при

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ, по окончаніи войны была отдана бывшему коменданту, генералу Сукину, для постановленія въ коменданскомъ домѣ, въ крѣпости. Въ 1837 году комендантомъ генераломъ Крыжановскимъ устроена церковь вновь, и освящена 20-го ноября во имя Божіей Матери, въ честь ея Введенія во храмъ. Съ того времени походный иконостасъ хранится въ кладовой собора *). Службу въ домовой церкви отправляютъ соборные священники по приглашенію коменданта.

Въ церкви одинъ св. алтарь во имя Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы.

Св. престолъ въ немъ изъ сосноваго дерева, высотою 1 арш. 6 вершк., длиною и шириной по 1 арш. 4 вершка.

Св. антиминсъ на престолъ изъ бѣлого атласа, а илитонъ малиноваго цвѣта, священнодѣйствованъ преосвященнымъ Венедиктомъ, бывшимъ викаремъ С.-Петербургской митрополіи, 29 ноября 1836 года.

Жертвенникъ также изъ сосноваго дерева, имѣть высоты 1 арш. 5 вершк., длины и ширины по 1 арш. 15 вершковъ.

Запрестольный образъ изображаетъ Господа Саваоѳа, живописный, на холстѣ, вышиною 1 арш. 12 вершк., шириной 1 арш., въ деревянной позолоченной рамѣ.

Въ алтарѣ находятся, кроме этого образа, еще двѣ иконы Воскресенія Христова съ двунадесятыми праздниками, на доскахъ, изъ которыхъ одна въ серебряномъ окладѣ, вѣсомъ 1 фунтъ $70\frac{1}{2}$ золотн., длиною въ $\frac{3}{4}$ арш., шириной въ $\frac{1}{2}$ арш.; другая безъ оклада, длиною и шириной по 6 вершковъ.

Предъ-алтарный иконостасъ столярной работы, выкрашенный бѣлою масляною краскою, съ карнизомъ, и позолоченъ по приличнымъ мѣстамъ.

*) Описаніе иконостаса помѣщено при описаніи ризницы соборной.

Царскія врата рѣзныя вызолоченныя; вверху ихъ изображенъ Духъ Святый въ видѣ голубя, также рѣзной и вызолоченныи, съ сіяніемъ; ниже его привѣшаны два образа: Спасителя и Божіей Матери, величиною по 1 вершку, въ серебряныхъ ризахъ съ позолоченными вѣнчиками; въ срединѣ же вратъ находятся два образа: Божіей Матери и Св. Архангела Гавріила, и два другіе съ изображеніемъ четырехъ Св. Евангелистовъ; первые два осьмиугольные, около 6 верш., а послѣдніе—четырехъугольные, по 8 верш.

Въ иконостасѣ вверху надъ царскими вратами находится икона Вечери Господней, надъ которой помѣщенъ деревянный позлащенный крестъ.

По сторонамъ вратъ мѣстныя иконы: на правой — Господа Вседержителя, а на лѣвой — Божіей Матери; на дверяхъ же иконы: на южныхъ — Св. Архангела Михаила и на сѣверныхъ — Св. Архангела Гавріила; всѣ четыре писаны на холстѣ.

Клиросовъ два, устроенные на одну ступень отъ полу, съ деревянною рѣшеткою съ двухъ сторонъ, и утверждены къ складной переборкѣ. Переборка эта, устроенная на двѣ стороны, съ тремя половинками, для закрытія иконостаса и алтаря, отдѣляетъ церковь отъ комнаты.

Паникадило предъ царскими дверями бронзовое позлащенное, устроено въ видѣ шара, украшено позлащенными же звѣздочками, съ 12-ю трубками для свѣчъ и 6-ю таковыми же цѣпочками и привѣшено къ потолку посредствомъ мѣдной цѣпи.

Лампадъ для возженія свѣчей четыре, двѣ большія и двѣ малыя; тѣ и другія мѣдныя посеребренныя съ таковыми же цѣпочками.

Подсвѣчниковъ 8, всѣ мѣдные посеребренные; изъ нихъ два выносные, остальные малыя.

Аналогіевъ два—изъ ясневаго дерева.

Ризница заключаетъ въ себѣ слѣдующіе предметы:

а) Св. Евангеліе, печатанное въ 1833 году, въ листъ, обложенное малиновымъ бархатомъ, съ обыкновенными серебряными вызолоченными изображеніями.

б) Напрестольный крестъ серебряный съ чеканными вызолоченными изображеніями.

в) Потиръ серебряный вызолоченный съ цированными на немъ образами.

г) Дискосъ, звѣзда, двѣ тарелочки и лжица серебряные позлащенные съ цированными же изображеніями.

д) Ковшичекъ серебряный позлащенный.

е) Два стальныя копья съ ручками изъ слоновой кости.

ж) Дарохранительница напрестольная серебряная съ финифтными изображеніями съ правой стороны и позлащенная съ этой же стороны; по бокамъ на ней Архангелы, литые серебряные съ рипидами.

з) Кадило серебряное.

и) Одежды: одна на престолѣ и одна на жертвенникѣ изъ малиноваго штофа, съ крестами и обшивкою изъ золотаго гаса; другая такая же пара изъ чернаго бархата съ крестами и обшивкою изъ серебрянаго гаса.

і) Покровы: одинъ на престолѣ, другой на жертвенникѣ изъ голубаго гроденапля, съ крестами и обшивкою изъ золотаго гаса, и другая пара изъ черной саржи, съ крестами и обшивкою изъ серебрянаго гаса.

к) Воздухъ и два покровца фюлетоваго бархата съ крестами изъ золотаго гаса, вокругъ обшиты тѣмъ же гасомъ, а по краямъ и узкою золотою баxрамою. Другіе воздухъ и два покровца изъ чернаго бархата съ крестами и обшивкою изъ серебрянаго гаса и съ серебряною баxрамою.

л) Плащаница небольшая съ живописнымъ изображеніемъ лежащаго во гробѣ Иисуса Христа; она обшита вокругъ широкою каймою малиноваго бархата, съ вы-

шитымъ по немъ золотыми литерами стихомъ: Благообразный Іосифъ и проч., и вокругъ по краю обшита золотою бахрамою и съ четырьмя по угламъ изображеніями херувимовъ.

м) Одежда на плащаницу изъ чернаго плиса, а покровъ изъ серебрянаго моаре; крестъ и обшивка на первой изъ серебрянаго, а на второй изъ золотаго гаса.

н) Священническихъ одеждъ: ризъ 3, подrizниковъ 3. стихарей 3, набедренникъ 1, препоясовъ 3, поручей 3 пары; по одной—изъ этихъ одеждъ устроено изъ штофа темномалиноваго цвѣта, по другой—изъ такого же атласа, а по третій—изъ чернаго бархата, первая съ золотымъ, а послѣдня съ серебрянымъ гасомъ.

о) Діаконскія облаченія: стихарь 1, изъ малиноваго штофа и орарь изъ голубой гранановой ленты съ золотымъ гасомъ.

п) Завѣса малиновая гроденаплевая съ крестомъ изъ золотаго гаса.

р) Одеждъ на аналогіи 9 и на столикъ 2.

с) Пеленъ 11.

т) Блюдо 1 и тарелка 1.

у) Сосудъ для освященія хлѣбовъ 1, для освященія воды 1.

и ф) Нѣсколько разнородныхъ предметовъ, ничѣмъ не замѣчательныхъ.

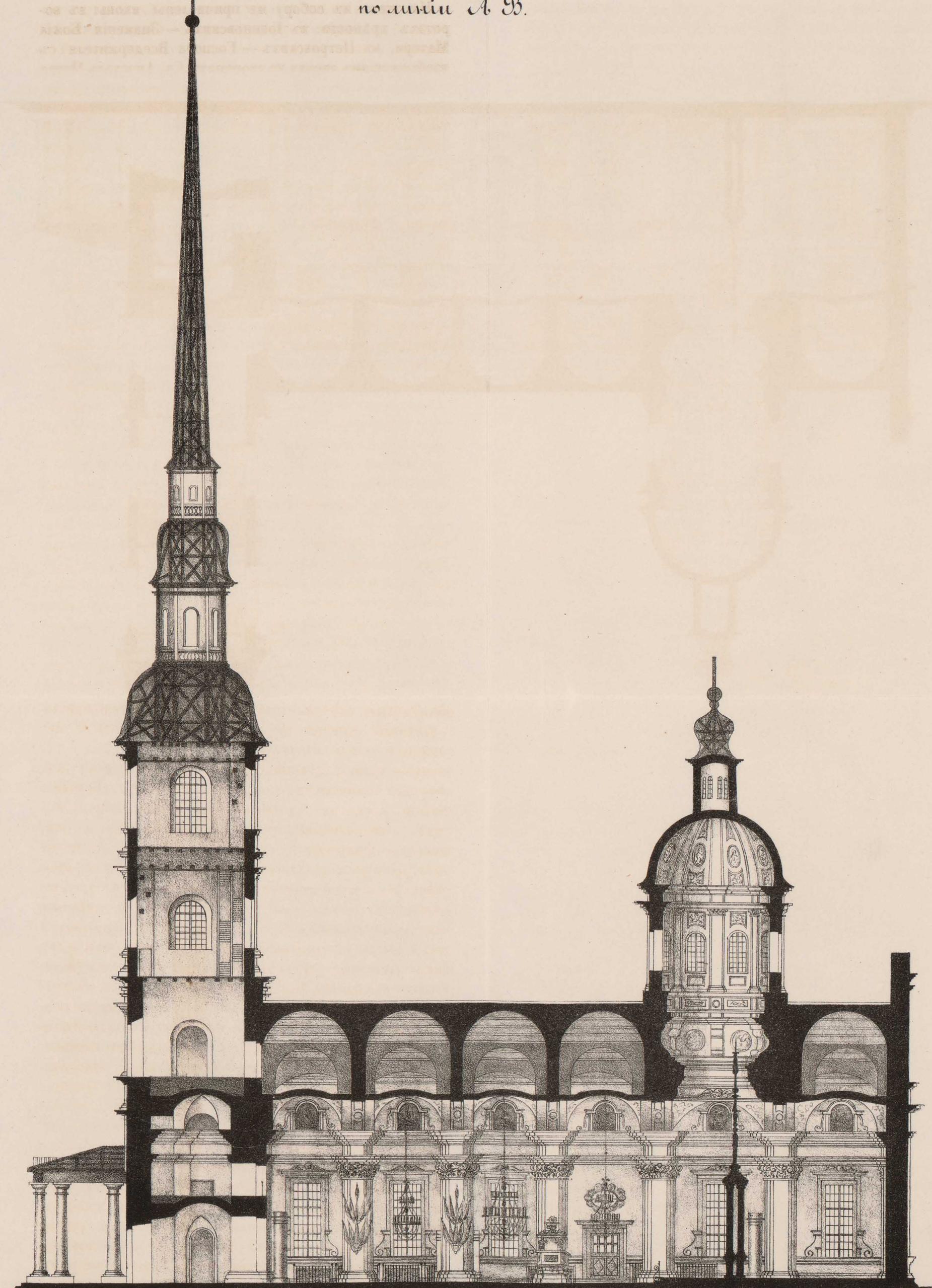
Къ собору приписана также церковь въ память Воскресенія Христова, состоящая въ Учебномъ Заведеніи, учрежденномъ для бѣдныхъ дѣвицъ отъ Ея Императорскаго Высочества Принцессы Терезіи Ольденбургской. Служба въ этой церкви въ воскресные, праздничные и высокоторжественные дни совершается священнослужителями собора.

Къ собору принадлежитъ старая деревянная обветшалая и полуразрушенная часовня на Карповскомъ кладбищѣ.

Продольный разрезъ

по линии А В.

Наконецъ къ собору же причислены иконы въ воротахъ крѣпости: въ Іоанновскихъ — Знаменія Божія Матери, въ Петровскихъ — Господа Вседержителя съ изображеніемъ вверху по сторонамъ Св. Апостолъ Петра и Павла, съ Невскихъ — Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго и Великомученика Георгія Побѣдоносца, вверху которыхъ изображенія Знаменія Божія Матери и въ Никольскихъ — Святителя и Чудотворца Николая, вверху надъ которыми изображеніе Спасителя и Божіей Матери. Всѣ эти иконы въ серебряныхъ ризахъ съ позлащенными вѣнчиками, въ деревянныхъ рѣзныхъ позлащенныхъ кютахъ и позлащенныхъ, за стекломъ, рамкахъ.

Около стѣнъ собора помѣщены *трофеи*, завоеванные громоноснымъ воинствомъ нашимъ въ прошедшемъ и въ началѣ текущаго столѣтіяхъ: булавы, бунчуки, штандарты, знамена, флаги, ключи, щиты, бердыши — купленные русскою кровью отъ Шведовъ, Туровъ, Персіянъ, Поляковъ, Французовъ, — на хладныхъ тундрахъ Ингерманландіи и на знойныхъ берегахъ Каспія, при сокрушеніи могущества Шведовъ и Оттомановъ, при усмиреніи Польши и въ первыхъ битвахъ съ Наполеономъ; подъ Полтавою и Лѣсной, подъ Чесмою и Очаковыемъ, подъ Измаиломъ и Варшавою, — принесенные въ возблагодареніе Господа побѣдъ, благочестіемъ нашихъ Самодержцевъ и освящающіе мѣста ихъ вѣчнаго покоя. На нѣкоторыхъ изъ трофеевъ сохранились до сихъ поръ еще кровавые знаки — слѣды отчаянной битвы и, быть можетъ, послѣднихъ усилий мужества и храбрости.

Надписи, бывшія на трофеяхъ, перепутаны и мы принуждены ограничиться свѣдѣніями, помѣщеными

въ описяхъ собора, въ которыхъ собственные имена большою частию означены очень невѣрно.

Вскорѣ, грустно высказать это, не будетъ уже никого изъ участниковъ битвъ, которыхъ трофеи находятся въ соборѣ, но молодому поколѣнію, достойнымъ ихъ сынамъ, надѣемся доставить удовольствіе воспоминаніями о дѣлахъ, совершенныхъ русскимъ оружіемъ, во славу намъ, на страхъ врагамъ, въ теченіе цѣлаго столѣтія.

Во многихъ и другихъ Божіихъ домахъ Богоспасаемаго Отечества нашего сохраняются трофеи, какъ бы въ означенованіе того, что Самъ Всевышній благословляетъ храненіе доблести, — при взглядѣ на которое возникаетъ мысль о славѣ русскаго оружія; но въ Петропавловскомъ Соборѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, другая умилительная мысль заставляетъ сильнѣе биться сердце Русскаго, — мысль, что здѣсь вражи знамена осѣняютъ послѣдній пріютъ Тѣхъ, которые на вѣки прославили Отечество дивнымъ рядомъ чудесныхъ подвиговъ Своихъ.

Первое мѣсто между ними должны занять много знаменательные трофеи, взятые молодымъ войскомъ Петра Великаго отъ своихъ учителей, во время великой Сѣверной войны. Они доставлены въ соборъ, въ 1856 году, изъ арсенала, гдѣ до того хранились, по Высочайшему повелѣнію нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, достойно чтущаго память Своего Великаго Предка. При видѣ этихъ трофеевъ воображеніе сближаетъ минувшее съ настоящимъ, вызываетъ образъ Царя Исполина, нещадившаго лично жизни для славы и благоденствія Отечества, и живо говорить о бранныхъ Его подвигахъ. Въ исторіи тысячелѣтняго существованія Россіи едва ли найдется событие столь важное, какъ эта борьба Петра I съ Карломъ XII. Цѣль ея — пріобрѣтеніе бе-

реговъ Балтійскаго Моря—неразрывно связана съ пре-
образованіемъ нашого Отечества; слѣдствіе ея—ны-
нѣшнее величіе Россіи.

Болѣе всего—слишкомъ 100 штандартовъ и знаменъ,
взятыхъ подъ Полтавою, 27-го юна 1709 года *), хотя
это сраженіе не продолжалось и двухъ часовъ, «ибо,—
какъ сказано въ журналѣ Петра Великаго,—непобѣ-
димые господа Шведы скоро хребеть свой показали
и отъ нашихъ войскъ вся непріятельская армія (была)
весьма опрокинута».

На Полтавскомъ полѣ, въ часъ этой знаменитой
битвы, окончательно рѣшилось то, къ чему готовилъ
Петръ Россію. Здѣсь впервые проявила и сознала
она силу свою, въ теченіе многихъ вѣковъ окован-
ную невѣжествомъ; народъ русскій увидѣлъ на дѣлѣ
плоды преобразованія Государя, постигъ великія Его
цѣли и приобрѣлъ довѣріе къ своей будущности. Слава
непобѣдимости Карла XII исчезла, могущество Шве-
ціи сокрушено невозвратно. Государство это, первен-
ствовавшее дотолѣ на сѣверѣ Европы, было уже не
въ состояніи бороться съ Россіею, занявшю съ того
же времени замѣтное мѣсто въ ряду первостепенныхъ
государствъ европейскихъ. Европа съ изумленіемъ уви-
дѣла исполнскую силу невѣдомой дотолѣ Московіи,
и самыя отдаленные могущественные державы стали
дорожить дружескими сношеніями съ Русскимъ Ца-
ремъ. Въ частности для насъ, жителей сѣверной сто-
лицы, эта побѣда особенно дорога тѣмъ, что, по сло-
вамъ Петра, ею «камень въ основаніе Петербурга по-
ложенъ».

При этомъ невольно съ благоговѣніемъ возсылаешь
мольбы за Августѣйшаго Побѣдителя, который, опять

*) Подъ Полтавою, какъ известно, всего взято было штандартовъ и
знаменъ 137.

по собственнымъ Его словамъ, «за людей и Отечество не щадя своей особы, поступалъ какъ доброму при-водцу надлежитъ» *).

Еще далеко была шведская армія, когда войска русскія стали въ ружье и слушали приказъ Царя — бессмертный памятникъ величія души Его и любви къ Россіи: «Воины, — говорилъ Монархъ, — пришелъ часъ, который рѣшитъ судьбу Отечества. Вы не должны помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство Петру врученное, за родъ свой, за Отечество, за Православную нашу Вѣру и Церковь. Не должна васъ смущать слава непобѣдимости непріятеля, которой ложь вы доказали не разъ своими побѣдами. Имѣйте въ сраженіи передъ собою правду и Бога—защитника вашего, а о Петрѣ вѣдайте, что Ему жизнь не дорога; жила бы только Россія во славѣ и благоденствіи, для благосостоянія вашего».

Дѣйствительно, нашъ Великій Императоръ,—память вѣчна Ему!—не щадилъ Себя:

Самъ, родимый, предъ полками,
Словно соколь, Онъ леталъ,
Самъ ружьемъ солдатскимъ правилъ,
Самъ и пушку заряжалъ.

Но Богъ Его невидимо хранилъ.

Бой кипѣлъ. Герой Полтавы—
Нашъ Державный великанъ,
Ужъ не разъ грозою грянулъ
На могучий вражій станъ.

*) Въ первоначальной редакціи извѣстной *Гисторіи о войнѣ*, составленной секретаремъ Петра, Макаровыемъ, было написано: «Государь свою храбрость, великодушіе и воинское искусство, не опасаясь никакого страха, въ высшемъ градусѣ показалъ.» Великій Монархъ замѣнилъ эту фразу выражениемъ нами приведеннымъ. (Устряловъ, въ *Современ.* 1845 № 3).

Пули облакомъ носились,
Кровь горячая лилась;
Вдругъ одна злодѣйка-пуля
Въ шляпу Царскую впилась.
Видно Шведы промахнулись —
Императоръ усидѣлъ;
Шляпу снялъ, перекрестился,
Въ битву снова полетѣлъ.

Много Шведовъ, много нашихъ
Подъ Полтавою легло;
Вдругъ еще впилась пуля
Въ наше Царское сѣдло.
Не смутился Императоръ;
Взоръ, какъ молния, сверкаль;
Конь не дрогнулъ отъ удара,
А быстрѣе поскакалъ.

Но, какъ разъ, и третья пуля
Повстрѣчалася съ Петромъ, —
Прямо въ грудь она летѣла
И ударила какъ громъ.
Диво дивное свершилось
Въ этотъ мигъ — Царь усидѣлъ, —
На груди Его высокой
Чудотворный крестъ висѣлъ.
Съ визгомъ пуля отскочила
Отъ широкаго креста *),
И спасенный Побѣдитель
Славилъ Господа Христа.

Горячо дѣлаемъ это и мы, потому что справедливо
заключаетъ поэтъ **):

Сотни лѣтъ еще пройдутъ:
Эти царскія три пули
Въ сердце Русскомъ не умрутъ. —

*) Эта святая крестъ хранится нынѣ въ Московской Оружейной Палатѣ.

**) Г. Градцевъ, *Три пули*, помѣщенный въ *Маякъ* 1843 года, № 12.

Государь за одержаніе этой побѣды принялъ поднесенный Ему княземъ Ромадановскимъ чинъ генераль-лейтенанта сухопутныхъ войскъ и шаутбенахта морскихъ силъ. Князя Меншикова наградилъ Петръ чиномъ фельдмаршала и роздалъ награды всѣмъ участвовавшимъ въ битвѣ.

Карлъ XII предъ сраженіемъ также обѣзжалъ войска свои, шутя приглашалъ офицеровъ и солдатъ своихъ на пиръ въ шатры Царя Московскаго; напоминаль имъ Нарву. Но уже въ 1709 году миновалось то время, хотя въ рядахъ шведскихъ было еще много очевидцевъ этой битвы. Трудно рѣшить, въ какой мѣрѣ Карлъ XII самъ вѣрилъ словамъ своимъ.

Изъ трофеевъ, хранящихся въ соборѣ, замѣчательнѣйшіе:

Почетный штандартъ лейбъ-драбантовъ Карла XII—двуконцовыій шелковый бѣлый съ золотыми коронами; три штандарта лейбъ-драбантскихъ драгунъ—двуконцовыіе шелковые голубые съ вензелемъ короля; четыре штандарта шведскаго дворянскаго полка—шелковые желтые съ двойнымъ вензелемъ С; штандартъ лейбъ-кирасирскаго полка—шелковый зеленый; штандартъ Содерсконскихъ кирасиръ—шелковый голубой; три штандарта Мейерфельдскихъ драгунъ—двуконцовыіе шелковые синіе съ двойнымъ вензелемъ С, между двухъ вѣтвей; штандартъ полка герцога Виртембергскаго—клеенчатый голубой съ щитомъ, поддерживающимъ львами; штандартъ Смалинской кавалеріи—шелковый бѣлый съ вензелемъ и три штандарта шведской артиллериі—шелковые же бѣлые, съ голубыми по краямъ треугольниками и съ двумя львами посерединѣ; 38 почетныхъ и обыкновенныхъ знаменъ шведской гвардіи, большою частию очень рваныхъ, отборные тѣлохранители храбраго короля разстались съ ними только послѣ кроваваго боя; а) шелковое мали-

новое, усъянное золотыми коронками, съ двойнымъ вензелемъ С, подъ короною, поддерживаляемъ двумя золотыми львами, съ надписью: *Cognata gaudent sociæ* согопо (короны радостно соединяются); б) два шелковыя бѣлыя, усъянныя небольшими золотыми коронками, съ большимъ шведскимъ гербомъ, поддерживаляемъ львами; в) три шелковыя бѣлыя, шитыя шелками, также съ большимъ шведскимъ гербомъ, поддерживаляемъ львами посерединѣ, съ вензелемъ CRS, подъ короною сверху и тремя коронами въ синемъ щитѣ въ углу; г) шесть знаменъ — шелковой бѣлой узорчатой матеріи, съ большимъ шведскимъ гербомъ, поддерживаляемъ двумя золотыми львами посерединѣ и буквами CRS вверху; д) двѣнадцать шелковыхъ голубыхъ, усъянныхъ небольшими золотыми коронками съ двойнымъ вензелемъ С, подъ короною, поддерживаляемъ двумя львами, и е) простыя холстинныя безъ всякихъ изображеній: три — фиолетовыя и пять — синихъ; знамена 2-го лейбъ-grenадерского полка — коричневыя холстинныя съ двойнымъ вензелемъ С. XII между двумя вѣтвями посерединѣ и съ горящею гранатою въ углахъ *); три знамени Упландского grenaderского полка — шелковой голубой узорчатой матеріи, съ двойнымъ вензелемъ С. XII, между двухъ вѣтвей, на которомъ скипетръ и мечъ съ булавою, положенные на крестъ; въ верхнемъ промежуткѣ между ними крестъ, по вензелю же на двухъ лентахъ надпись (по-шведски) «не знаетъ заката»; надъ вензелемъ большая корона, а по сторонамъ и внизу — меньшая; въ углахъ горящій бранскугель; знамена Остготского grenaderского полка — шелковыя розовыя, посерединѣ которыхъ, въ вѣнкѣ изъ двухъ вѣтвей съ зубчатыми листьями и съ золо-

*) Этихъ знаменъ 6, но въ описи сказано, что некоторые изъ нихъ взяты и подъ Лѣсной.

тыми ягодами, золотая химера, окруженная четырьмя золотыми звездами *); три знамени Лифляндского дворянского полка—шелковые, каждое изъ 4-хъ треугольниковъ верхняго и нижняго голубаго, а боковыхъ желтыхъ, съ двойнымъ золотымъ вензелемъ С, между двухъ золотыхъ вѣтвей. Остальные за тѣмъ знамена шелковые: бѣлые, голубые, палевые, малиновые, или двухцвѣтные: голубое съ желтымъ, голубое съ бѣлымъ, голубое съ палевымъ и желтое съ чернымъ, кромѣ двухъ изъ нихъ — полка генерала Баннера, — которыхъ холщевые некрашенныя; на большей части изъ нихъ или гербъ шведскій, или вензель Карла; на трехъ малиновыхъ знаменахъ Нѣмецкаго полка изображеніе выходящей изъ облаковъ руки, вооруженной мечемъ; на бѣломъ почетномъ знамени Остботническаго полка, кромѣ герба, шесть звѣрьковъ, вѣроятно ласточекъ; на синихъ знаменахъ Остготскаго полка **) между двухъ зеленыхъ вѣтвей съ золотыми ягодами, въ красномъ щитѣ, золотая химера съ мечемъ и вензелемъ С. XII на груди; изъ 6 — Вестманнландскаго полка — на одномъ въ углахъ горячій бранскугель, а на остальныхъ огнедышащая гора съ тремя вершинами, извергающими пламя. Изъ послѣднихъ нѣкоторые взяты въ сраженіи при Рускіяль.

Между трофеями знаменитой побѣды подъ Лѣсной, 28-го сентября 1708 года, упомянемъ о штандартѣ почетныхъ королевскихъ драгуновъ, — двухконцовомъ шелковомъ бѣломъ, съ шведскимъ гербомъ, поддерживаемымъ львами, — и о трехъ знаменахъ Тавастгуз-

*) Этихъ знаменъ также 6; въ описи 5 изъ нихъ соединены съ двумя Енкенпинскаго полка, съ означеніемъ, что взяты подъ Полтавою и при Гермейстергофѣ, 26 июля 1705 года.

**) Этихъ знаменъ 7, но въ описи они соединены съ знаменами полка Стала и показаны взятыми подъ Полтавою.

скаго полка,—шелковыхъ розовыхъ, имѣющихъ въ верхнемъ углу барса съ 6 звѣздочками, изъ которыхъ три нижнія въ видѣ цвѣтковъ.

Сраженіе подъ Лѣсной, выигранное самимъ Государемъ, достопамятно между прочимъ тѣмъ, что это было первое сраженіе, въ которомъ русскія войска совершили движенія и дѣйствовали по всѣмъ правиламъ тогдашней тактики и въ полной мѣрѣ явились достойными названія войскъ регулярныхъ. «Тутъ первая солдатская проба была»,—сказано въ журналѣ Петра Великаго. Въ первый разъ здѣсь наши войска, въ равномъ числѣ сражаясь со Шведами, одержали надъ ними верхъ. Успѣхъ этотъ вселилъ самоувѣренность въ нась, лишивъ непріятеля прежней самонадѣянности. ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ самъ называлъ потомъ эту побѣду *матерью побѣды Полтавской*^{*)} и постановилъ каждогодно праздновать ея воспоминаніе. Всѣмъ войскамъ, участвовавшимъ въ сраженіи, пожаловалъ Государь медали, съ надписью: «достойному достойное».

Извѣстно, что С.—Петербургъ осенью 1708 года, то есть на 5-мъ году отъ его основанія, угрожала большая опасность. Шведскій сенатъ отправилъ экспедицію, подъ начальствомъ генерала Любекера, для обратнаго завоеванія Ингерманландіи и срытія едва возникавшаго города. Главнымъ начальникомъ войскъ нашихъ, расположенныхъ около Петербурга, былъ графъ Апраксинъ. Благоразумными мѣрами съ самаго вторженія въ Ингерманландію Шведовъ онъ лишилъ ихъ всѣхъ способовъ продовольствія, а потомъ почти уничтожилъ непріятельскій корпусъ. ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, находившійся тогда въ отсутствіи изъ Петербурга,

^{*)} «Мать побѣды Полтавской, какъ одобрениемъ людей, такъ и временемъ.» (Журналъ Петра Великаго).

при арміи, повелѣлъ, въ память этого событія и въ честь избавителя новой столицы, выбить медаль съ изображеніемъ: на одной сторонѣ—грудного портрета Апраксина, съ надписью: «Царскаго Величества Адмиралъ Фе. М. Апраксинъ», а на другой — флота, выстроившагося въ линію, также съ надписью: «Храня сіе не спить; лучше смерть, а не невѣрность, 1708». Сверхъ того, признательный Государь, по возвращеніи своемъ осенью 1709 года въ С.-Петербургъ, наградилъ Апраксина чиномъ дѣйствительнаго тайного советника и графскимъ достоинствомъ.

Памятникомъ этого избавленія Петербурга въ соборѣ хранятся три штандарта и нѣсколько знаменъ. Изъ первыхъ два—принадлежавшіе Галифакскому драгунскому полку — синіе шелковые двуконочные, и одинъ—кавалерійской конскрипціи—желтый атласный; между вторыми находятся: а) одно почетное grenadierского генерала Гельмиша полка — шелковое голубое, въ которомъ между двухъ зеленыхъ вѣтвей съ серебряными ягодами помѣщенъ синій щитъ, поддерживаемый золотыми львами; въ срединѣ щита изображены двѣ рыбы между двухъ обнаженныхъ мечей; въ углахъ полотнища по горящему бранскугелю; въ верхней части его надпись Carolus XII, а внизу — Vivat; б) одно Саволакскаго полка — голубое холщевое, по срединѣ котораго, въ желтомъ вѣнкѣ, поддерживаемъ двумя львами, вензель С. X. RS, и в) одно Нарвскаго гарнизоннаго полка — шелковое зеленое, имѣвшее въ желтомъ вѣнкѣ съ красными ягодами остатки надписи *intöga*, исходящую изъ облаковъ руку и вензель Карла XII, поддерживаемый двумя львами.

Другія три знамени Саволакскаго полка, отличныя отъ вышеописаннаго, именно: шелковые желтые, въ срединѣ коихъ, въ серебряномъ вѣнкѣ съ золотыми ягодами, медведь, стоящій на заднихъ лапахъ,—взяты въ

томъ же году 5-го марта, въ сраженіи между островомъ Энеро и Сингтозеро.

Сдача Выборга, 12-го іюня 1710 г., послѣ двухмѣсячной осады, руководимой самимъ Петромъ и за которую Онъ собственноручно возложилъ на Апраксина, главнаго начальника осаднаго корпуса, орденъ Св. Андрея Первозваннаго и подарилъ ему золотую, алмазами увѣшенную шпагу, доставила въ соборъ знамя полка Выборгской инспекціи—шелковое голубое съ двойными вензелями С. XII, окруженными 4 коронами.

Въ избавленіи Петербурга отъ Любекера и во взятіи Выборга графу Апраксину дѣятельно вспомошествовалъ оберъ-комендантъ Петербурга Р. В. Брюсъ, достойный слуга Великаго Монарха. Послѣ взятія Выборга онъ былъ посланъ для покоренія Кексгольма, которое и послѣдовало 8-го сентября и доставило Брюсу чинъ генераль-лейтенанта. Въ соборѣ подвигъ его свидѣтельствуетъ знамя полка Абовской губерніи—шелковое бѣлое съ голубыми углами, по которымъ проведена золотая струйка; по срединѣ полотнища, въ голубомъ кругѣ, золотый вензель С. XII, окруженный 4 коронами.

Чрезъ недѣлю послѣ сдачи Кексгольма, 13-го сентября, былъ взятъ Аренсбургъ. Знамя Аренсбургскаго полка, доставшееся при этомъ побѣдителямъ, хранится также въ соборѣ: оно синее холщевое, съ гербомъ города, представляющимъ ворота съ одною башнею; въ воротахъ изображенъ сидящій орелъ; вверху надпись: «Arensburg», а внизу «Anno 1707»; въ углахъ по горящей гранатѣ.

Изъ знаменъ, взятыхъ при Гермейстергофѣ, 26 іюля 1705 года, отличаются 4 Тавастгузскаго полка—шелковые, коричневаго цвѣта, по срединѣ коихъ, въ се-

ребряномъ вѣнкѣ съ золотыми ягодами, барсъ, а во-
кругъ его серебряныя звѣзды въ видѣ цвѣтка.

Остальные за тѣмъ шведскіе трофеи, хранящіеся въ соборѣ, взяты въ кампанію 1714 года, въ Фин-
ляндіи (при Або и Большомъ Куро и одно безъ озна-
ченія гдѣ именно). Они суть: два штандарта Зюдер-
манландскаго полка — двуконцовыя голубые; почет-
ное знамя полка генерала графа Таубе — шелковое ма-
линовое, имѣющее въ срединѣ, въ золотомъ вѣнкѣ,
двойной вензель С. XII; почетное знамя Вестботничес-
каго полка — шелковое бѣлое, по срединѣ котораго
шведскій гербъ, поддерживающій двумя золотыми
львами, а въ верхнемъ углу бѣгущій олень; и 17 зна-
менъ войскъ, собранныхъ въ Финляндіи въ 1712 году:
они разныхъ цвѣтовъ, съ изображеніемъ герба ді-
стрикта, изъ котораго набраны войска, въ вѣнкѣ;
надъ вѣнкомъ двойной вензель С. XII, поддерживае-
мый львами, а подъ нимъ 1712 годъ; въ низу назва-
ніе дистрикта (большою частію оторванное): именно:
1) желтое, въ желтомъ вѣнкѣ съ голубыми ягодами —
летящій голубь; 2) бѣлое, въ зеленомъ вѣнкѣ съ крас-
ными ягодами — три рыбы, одна надъ другою; 3) жел-
тое, въ зеленомъ вѣнкѣ съ красными ягодами — мед-
вѣдь съ бѣлымъ крестомъ въ лапѣ; 4) голубое, въ зе-
леномъ вѣнкѣ съ красными ягодами — путешествующій
ангелъ съ посохомъ въ рукѣ; 5) зеленое, въ бѣломъ
вѣнкѣ съ красными ягодами — бѣлый ключъ; 6) желтое,
въ зеленомъ вѣнкѣ съ красными ягодами — кирка; 7) бѣ-
лое, въ зеленомъ вѣнкѣ съ красными ягодами — рыба;
8) зеленое, въ бѣломъ вѣнкѣ съ красными ягодами —
монахъ въ зеленой одеждѣ, съ книгою на груди въ
одной рукѣ и съ краснымъ снуромъ въ другой; 9) голу-
бое, въ кофейномъ вѣнкѣ съ красными ягодами —
запертыя ворота съ надписью надъ ними: «porta
pacis» (врата мира); 10) зеленое, въ бѣломъ вѣнкѣ съ

красными ягодами бѣгущій олень; 11) зеленое, въ желтомъ вѣнкѣ—химера, удушающая орла; 12) бѣлое, въ зеленомъ вѣнкѣ съ красными ягодами—молящаяся монахиня; 13) розовое (очень изорвано); 14) зеленое, въ желтомъ вѣнкѣ съ красными ягодами—монахъ въ красной одеждѣ съ книгою въ рукахъ на груди; 15) бѣлое, съ немногими остатками зеленаго вѣнка, съ красными ягодами и вензелемъ С. XII; 16) желтое, зеленый вѣнокъ съ красными ягодами—гербъ стерся, и 17) голубое, въ желтомъ вѣнкѣ съ красными ягодами—монахъ, держащій обѣими руками книгу на груди.

Гомерическая времена Екатерины Великой, когда

«Ей, какъ лѣсь, взросли трофеи
И на сушѣ и на моряхъ!» *)

имѣютъ множество представителей въ соборѣ; но мы можемъ указать на сраженія, при которыхъ они взяты, далеко не у всѣхъ; надписи, бывшія на трофеяхъ, какъ сказали, перепутаны, а въ описяхъ, при многихъ, этого означенія не сдѣлано.

Вотъ показаніе описей о трофеяхъ, взятыхъ отъ Туровъ:
Знаковъ начальниковъ: капитанъ—паши и другихъ 6

(въ томъ числѣ 4 съ цѣпочками и круглыми
серебряными пуговицами, а два безъ нихъ, и
изъ послѣднихъ одинъ вызолоченъ).

Булавъ: города Браилова	2
» Измаила	11
Комендантскихъ топориковъ	6
Флаговъ корабельныхъ пашинскихъ	2
Ключей желѣзныхъ разныхъ величинъ:	
города Измаила	4
Тулчи	3
Исакчи	3
Килии	4

*) М. Милоновъ, *Сынъ Отечества* 1816 г. № III.

Бендеръ	6
Анапы	2

Эти ключи на георгиевскихъ лентахъ, кромъ одного у котораго лента простая. При нихъ находятся 4 сумки, изъ которыхъ двѣ обшиты золотымъ позументомъ съ такими же кистями.

Бубенъ, взятыхъ отъ музыкантовъ подъ

Браиловымъ	1 пара

Щитовъ ручныхъ . . . . .

4

Флагъ пашинскій, взятый на Лиманѣ . . . . .

1

Вымпеловъ капитанъ-паши . . . . .

2

Флаговъ: съ партикулярныхъ судовъ . . . . .

5

города Бендеръ . . . . .

2

Очакова . . . . .

1

Березани . . . . .

1

Трофеевъ разныхъ: взятыхъ при Лиманѣ . . . . .

17

На Кинбурнской косѣ . . . . .

17

При Березани . . . . .

12

При Очаковѣ . . . . .

138

(въ томъ числѣ однихъ древокъ, безъ полотнищъ 27).

При Галацѣ . . . . .

37

Адмиральскихъ флаговъ . . . . .

4

Вымпеловъ . . . . .

3

Знаменъ пашинскихъ . . . . .

25

Флагъ пашинскій . . . . .

1

Знаменъ воинскихъ . . . . .

103

(въ томъ числѣ однихъ древокъ 21).

Бунчуковъ измаильскихъ и анапскихъ . . . . .

5

Трофеевъ: измаильскихъ пашинскихъ . . . . .

10

начальническихъ . . . . .

20

воинскихъ измаильскихъ и анап-

скихъ . . . . .

207

(въ томъ числѣ вымпеловъ 2 и древокъ безъ полотнищъ—43).

Трофеи, которыми начата вѣдомость, б начальническихъ знаковъ, вѣроятно, взяты 26-го июня 1770 года, при истреблѣніи турецкаго флота подъ Чесмою. Это тѣмъ вѣроятнѣе, что всѣ дальнѣйшіе трофеи взяты позже. Уже прежде мы сказали, что предъ гробницею Петра Великаго, Екатерину положенъ флагъ капитанъ-паши, взятый подъ Чесмою. Этотъ турецкій генераль-адмиралъ былъ человѣкъ неопытный, но первый послѣ него паша, Гассимъ-Бей, славился неустрашимостію и опытностію. Отправляясь въ походъ, онъ сказалъ Султану: «чтобъ истребить враговъ, мы должны сдѣлаться съ ихъ кораблями и взлетѣть на воздухъ». Восторжествовать надъ такимъ отчаяннымъ храбрецомъ не легко, особенно когда у непріятеля было 16 линейныхъ кораблей, 16 фрегатовъ и множество мелкихъ судовъ, а у насъ только 9 кораблей и незначительное число судовъ меньшаго размѣра. Не смотря на это, графъ А. Гр. Орловъ, нашъ главнокомандовавшій въ Архипелагѣ, вступилъ въ бой, результатомъ которого было совершенное истребленіе турецкаго флота. 15 кораблей, 6 фрегатовъ, множество шебекъ, бригантина, галеръ и фелукъ взлетѣли на воздухъ; одинъ 60 пушечный корабль и 5 галеръ, сиащіеся отъ пламени, отдались въ руки побѣдителю. Графу Орлову открывался путь къ завоеванію всего Архипелага. Острова Тенедосъ, Лемносъ, Митилене, Наросъ, Фосъ, Самандраки, Тано и Порто-Кавелло въ самое короткое время были покорены, многіе египетскіе, алжирскіе, тунисскіе и трипольскіе корабли, сдѣлившіе на подкѣпленіе капитанъ-пашѣ, — захвачены Русскими. Императрица наградила графа Орлова орденомъ Св. Георгія 1-й степени, повелѣла въ честь его выбить медаль, пожаловала прозваніе Чесменскаго, похвальную грамату, пшагу осѣщанную алмазами, серебряный сервизъ и 60,000 руб.; въ Царскомъ Селѣ

въ честь его поставила мраморный обелискъ, а на 7 верстѣ отъ С.-Петербурга къ Царскому Селу воздвигла Императорскій замокъ, названный Чесменскимъ (нынѣ Николаевская Чесменская Военная Богадѣльня), съ церквию во имя Рождества Иоанна Крестителя, 24-го июня, т. е. въ день сожженія турецкаго флота при Чесмѣ.

Остальные за тѣмъ трофеи могли быть взяты и въ первую и во вторую турецкія войны, потому что почти каждая изъ крѣпостей, названныхъ въ вѣдомости, брана и въ ту и въ другую войны, а дѣла подъ нѣкоторыми происходили и по нѣсколько разъ. По этому мы представляемъ въ азбучномъ порядкѣ краткія историческія свѣдѣнія о подвигахъ нашихъ войскъ при поименованныхъ мѣстахъ за обѣ войны.

Анапа въ царствованіе Императрицы Екатерины четыре раза подвергалась нападеніямъ со стороны Русскихъ. Первый изъ нашихъ генераловъ, обратившій должное вниманіе на этотъ важный пунктъ, былъ генералъ-аншефъ Текелли. Въ сентябрѣ 1788 года онъ совершилъ экспедицію за Кубань и, разсѣявъ всѣ собравшіяся тамъ скопища Туровъ и горцевъ, пошелъ на Анапу; но, по малочисленности бывшихъ съ нимъ войскъ и по недостатку въ продовольствіи, былъ принужденъ возвратиться. Смѣнившій Текелли, въ 1789 году, генералъ-аншефъ Салтыковъ ограничивался только наблюденіемъ за Закубанцами; но заступившій, въ томъ же году, его мѣсто генералъ-поручикъ Бибиковъ снова ходилъ на Анапу, полагая нечаяннымъ нападеніемъ овладѣть ею. Эта экспедиція хотя была безуспѣшна, но примѣчательна по пріимѣрному мужеству и терпѣнію, оказаннымъ русскими войсками, и по неимовѣрнымъ трудамъ ими понесеннымъ.

Ровно чрезъ два мѣсяца по отступленіи Бибикова, подъ Анапою явилась эскадра черноморского флота, подъ командою контрь-адмирала Ушакова. Она имѣла намѣреніе вырѣзать изъ—подъ крѣпостныхъ стѣнъ и истребить подъ защитою ихъ стоявшія турецкія военные суда, но и это покушеніе было безъ успѣха.

Экспедиція 1791 года вознаградила неудачи предъ-идущихъ: новый командующій на Кавказѣ генераль-поручикъ Гудовичъ, переправясь у Прочнаго окопа чрезъ Кубань, осадилъ крѣпость. Первый огонь по ней былъ открытъ 19-го іюня; ночью на 22-е произведенъ штурмъ. Осажденные отчаянно защищались. Русскіе принуждены были употребить въ дѣло резервныя свои войска и по пятичасовой кровопролитной битвѣ восторжествовали надъ упорствомъ враговъ. Анапа пала: 5944 мужскаго и 7588 женскаго пола были взяты въ плѣнъ; 150 человѣкъ спаслись на стоявшихъ у берега мелкихъ судахъ, а всѣ остальные погибли или отъ меча побѣдителей, или въ пламени пылавшихъ строеній; 83 пушки, 12 мортиры и до 140 знаменъ были трофеями этого кроваваго дня, сверхъ коихъ побѣдители получили еще значительную добычу. Потеря Русскихъ убитыми и ранеными прости-ралась до 6-ти тысячъ, а по другимъ, офиціальнымъ свѣдѣніямъ,—до 4-хъ тысячъ. Въ продолженіи штурма горцы, числомъ до 8000 человѣкъ, напали на обозъ, но были отбиты отрядомъ генерала Загряжскаго, оставленнымъ позади у обоза, какъ для его обороны, такъ и для прикрытия съ тыла колоннъ, бывшихъ на приступѣ. На другой день въ виду Анапы показалася турецкій флотъ, но немедленно удалился, узнавъ объ ея паденіи. Гарнизонъ сосѣдственной съ нею крѣпости Суджукъ-Кале, устрашенный успѣхомъ Русскихъ, бѣжалъ въ горы. Это паденіе Анапы, вмѣстѣ съ разбитіемъ Туровъ на сухомъ пути при Мачинѣ и

на Черномъ Морѣ у мыса Калақріи, было одною изъ побудительныхъ причинъ къ прекращенію между Россіею и Турціею военныхъ дѣйствій и къ заключенію въ Яссахъ мира.

Бендери были взяты въ обѣ войны; особенно достопамятна осада этой крѣпости въ кампанію 1770 года. Назначенная для этого 2-я армія состояла изъ 14 пѣхотныхъ и 4 гусарскихъ полковъ и 17,000 іррегулярной кавалеріи. Главнокомандовавшій графъ Панинъ, отрядивъ легкія войска для прикрытия осады со стороны Очакова, съ остальными войсками, 29-го іюня перешель Днѣстръ; только небольшой отрядъ генераль-маіора Каменского остался на лѣвомъ берегу. Крѣпость обложена 15-го іюля; въ ночи съ 19-го на 20-е іюля открыты траншеи съ обоихъ береговъ. Но осада подвигалась впередъ весьма медленно: турецкій гарнизонъ, столь-же многочисленный, какъ и осаждаемая армія, дѣятельно имъ противодѣйствовалъ. Притомъ осаждавшіе въ началѣ производили по крѣпости столь частую пальбу, что главнокомандовавшій, предвидя недостатокъ въ порохѣ, долженъ былъ приказать стрѣлять съ большою осторожностию. Въ ночи съ 4-го на 5-е августа начаты были подземные работы, которыя дѣлаютъ осаду и оборону Бендерь особенно-достопримѣчательными. Нѣсколько разъ осаждавшіе попадали на контрминные работы осажденныхъ, въ галереяхъ завязывалась перестрѣлка и даже рукопашный бой; нѣсколько разъ Турки взрывами своими повреждали галереи и другія работы осаждавшихъ. Въ началѣ сентября три галереи были кончены, 5-го и 8-го числа взорвали два боковые подкопа, а въ средней галерѣ заложили усиленный горнъ, зарядивъ его 400 (по другимъ извѣстіямъ только 200) пудами пороху: это было первое успешное употребленіе усиленного горна. Между тѣмъ, при всѣхъ

этихъ успѣхахъ, продолженіе осады Бендеръ тревожило Русскихъ. Осаждающая армія отъ безпрестанныхъ потерь уменьшилась до 11,000 человѣкъ и потому не могла дѣятельно продолжать работъ. Спустя 58 дней по открытии траншей еще не могли занять гласиса. Изъ 1-й арміи было потребовано нѣсколько новыхъ полковъ. Но участъ Бендеръ рѣшилась до прибытія этой помощи. Графъ Панинъ приказалъ въ ночи съ 15-го на 16-е атаковать покрытый путь. Русскіе безъ труда вошли въ него и, увлеченные своею храбростю, къ которой въ этомъ случаѣ присоединилось желаніе кончить затрудненія осады, по собственному движенію бросились на приступъ къ самой крѣпости. Чтобы спуститься въ ровъ и подняться на стѣны, употреблены были лѣстницы. Послѣ же сточайшаго сопротивленія, продолжавшагося десять часовъ, крѣпость была взята. Большая часть гарнизона отступила въ замокъ, только храбрѣйшіе, въ числѣ 2000 человѣкъ, выскакали изъ крѣпости и прорубились сквозь осаждавшія войска. По утру засѣвшій въ замкѣ гарнизонъ, въ числѣ болѣе 11,000 челов., и съ ними сераскиръ Мехметъ-Элинъ, сдались военнопленными. Въ крѣпости найдено 348 орудій и огромные запасы всякаго рода. Турки потеряли убитыми и погибшими въ пламени болѣе 5000 челов. (по показаніямъ иностранныхъ писателей до 30,000 челов.). Со стороны Русскихъ въ день приступа убито и ранено 2561 челов.*). По Кучукъ-Кайнарджійскому миру (1774 г.), Бендеры были возвращены Портѣ. Въ 1789 году князь Потемкинъ со всею арміею своею обложилъ ихъ 30-го октября, и готовился къ правильной

---

*.) «Журналъ осады Бендеръ» въ *Военномъ Журналь*, изд. Рахмановыи и Вельяминовыи, 1811 г., книж. XVII.

осадѣ, но 3-го ноября крѣпость сдалась на капитулацио, хотя гарнизонъ и состоялъ изъ 16,000 человѣкъ.

Березанъ былъ мѣстомъ военныхъ дѣйствій во вторую турецкую войну; они изложены при обозрѣніи осады и взятія Очакова.

Браиловъ наблюдалъ, въ 1769 году, генераль Штотфельнъ, имѣвшій частыя стычки съ отрядами, изъ него выбѣгавшими. Въ слѣдующемъ году, по повелѣнію главнокомандовавшаго графа Румянцева, генераль-маиръ Глѣбовъ предпринялъ правильную осаду крѣпости. Наши войска подступили къ Браилову 26-го сентября. Осадныя дѣйствія продолжались около мѣсяца, но гарнизонъ, безъ труда подкѣпляемый турецкими войсками, находившимися на правомъ берегу Дуная, противопоставлялъ сильный отпоръ, не страшась русскихъ батарей. Генераль Глѣбовъ въ ночи на 24-е октября предпринялъ приступъ четырьмя колоннами, но неудачно. Одна изъ среднихъ колоннъ, перешла-было палисадированный ретраншаментъ и приставила уже къ стѣнѣ лѣстницы, но безъ содѣйствія прочихъ колоннъ (потерявшихъ почти всѣхъ начальниковъ) должна была отступить, вмѣстѣ съ другими, въ свои траншеи. Неудача приступа и привывшая къ непріятелю помошь, въ числѣ 6000 челов., принудили Глѣбова снять осаду и пойти въ Максимианы, что на рѣкѣ Серетѣ. Графъ Румянцовъ, получивъ столь неблагопріятныя извѣстія и увѣренный въ необходимости удержать до конца кампаніи пріобрѣтенную уже Русскими поверхность, усилилъ Глѣбова шестью полками пѣхоты и повелѣлъ непремѣнно сдѣлать новое движеніе къ Браилову, какъ бы для второй осады. Это имѣло желанный успѣхъ. Турки, устрашенные мыслю выдержать новую осаду, оставили крѣпость по приближеніи Глѣбова и перепра-

вились чрезъ Дунай. Русскіе вступили въ Браиловъ, 10-го ноября 1770 года, и пріобрѣли 66 пушекъ, 8 мортиръ, до 4000 пуд. пороху, разнаго рода снаряды и оружіе.

Во время кампаніи 1789 года Браиловъ былъ наблюданъ со стороны Молдавіи нашими войсками, подъ начальствомъ графа Апраксина, равно и въ 1791 году его маскировали съ правой стороны Дуная небольшимъ отрядомъ подъ командою генерала Шпета, для обезпеченія тыла нашей арміи, подъ предводительствомъ князя Рѣпнина, атаковавшій лагерь се-раскира Румелійскаго, расположенный при Мачинѣ, Въ этомъ году Браиловскіе Турки сдѣлали вылазку на отрядъ генерала Шпета, но подоспѣвшее отъ князя Рѣпнина подкрѣпленіе опрокинуло одну часть въ рѣку, а другую бросило къ крѣпости Гирсову. Верховный визирь, боясь потерять Браиловъ, расположился лагеремъ при Мачинѣ, въ числѣ 120,000 челов., но какъ вскорѣ за тѣмъ послѣдовало заключеніе мира, то никакихъ дальнѣйшихъ дѣйствій съ обѣихъ сторонъ не происходило.

Галацъ былъ взятъ генераль-поручикомъ Дерфельденомъ 20-го апрѣля 1789 года; Турки потеряли при этомъ до 1500 убитыми, въ плѣнъ взяты командинавшій ими Ибрагимъ-паша, множество чиновниковъ и до 1500 рядовыхъ. Весь лагерь, обозъ, артиллерию и знамена ихъ достались намъ въ добычу. Съ нашей стороны потеря состояла изъ 60 убитыхъ и до 100 человѣкъ раненыхъ.

Измаилъ былъ взятъ два раза. Въ первую турецкую войну, въ 1770 году, послѣ знаменитой побѣды при Кагулѣ, разбитый непріятель искалъ спасенія въ крѣпостяхъ, между прочимъ въ Измаилѣ. Румянцевъ послалъ князя Рѣпнина, съ 13 бат. пѣхоты, 2 эскадронами карабинеровъ, 3 гусарскими и 1 казачьимъ

полками вытеснить ихъ изъ этой крѣпости. Ужасъ, наведенный на Турокъ кагульскою побѣдою, былъ такъ великъ, что при первомъ появлѣніи нашихъ войскъ подъ стѣнами Измаила, 26-го юна, двадцатицѣнній гарнизонъ пустился бѣжать изъ крѣпости, и настигнутый Русскими, послѣ непродолжительного боя, искалъ спасенія въ стѣнахъ Килии. Нами взято было около 1000 пленныхъ, 37 пушекъ и большою количествомъ военныхъ и сѣйственныхъ припасовъ. По Кучукъ-Кайнарджійскому миру Измаилъ возвращенъ былъ Турацкому правительству, которое дѣятельно занялось усиленіемъ его укрѣплений; работы производились подъ руководствомъ европейскихъ инженеровъ и, съ присоединеніемъ Молдаванскаго предмѣстія, обняли въ окружности до 6 верстъ; высота вала простиралась мѣстами до 18 и 24, а глубина рва до 36 футовъ; на валахъ стояло болѣе 200 орудій. Предъ открытиемъ второй войны Турацкое правительство, считая эту крѣпость оплотомъ своей имперіи противъ Русскихъ, заняло ее сорокатицѣннімъ гарнизономъ (въ числѣ которыхъ было до 15,000 янычаръ и 8000 спаговъ); комендантомъ былъ назначенъ храбрый сераскиръ Айдосъ, или Айдулла-Магомѣдъ-паша, подъ начальствомъ котораго состояли Капланъ-Гирей, братъ Крымскаго хана, съ шестью синовьями, и многіе другіе паша и беки. Потемкинъ признавалъ покореніе Измаила необходимымъ. По его повелѣніямъ генералъ Гудовичъ обложилъ эту крѣпость съ сухаго пути, а флотилія де-Рибаса пересѣкла сообщеніе Измаила съ противоположнымъ берегомъ, истребила до 90 непріятельскихъ лодокъ съ 118 орудіями, и совокупно съ батареями, устроенными на правомъ берегу Дуная, нанесла значительный вредъ городу. Не смотря на это, дѣло не подвигалось впередъ: съ осенюю и дождями посыпали Русскихъ и болѣзни; потому въ собранномъ воен-

номъ совѣтѣ было положено: оставя покушеніе на Измаилъ до весны, итти на зимнія квартиры. Но Потемкинъ, положивъ покорить крѣпость до зимы, искалъ только генерала, который бы могъ выполнить столь важное дѣло, и выборъ его палъ на Суворова. Герой Кинбурна и Рымника находился въ это время въ Галацѣ; онъ полетѣлъ къ Измаилу и нашелъ осаждавшія войска готовыми къ отступленію. Прибытіе Суворова дало новый оборотъ дѣлу: осадная армія, въ числѣ 30,000 человѣкъ, расположилась около крѣпости полукружіемъ и начала готовиться къ штурму. Многочисленность осажденныхъ и изобилівіе запасы заставляли думать, что крѣпость не сдастся безъ упорной защиты; Русскіе же, не считая флота, имѣли для осады только 40 орудій, и очень нуждались въ самомъ необходимомъ продовольствіи. Къ 5-му декабря были изготовлены для штурма фашини и лѣстницы; 7-го послано первое предложеніе о сдачѣ; 9-го оно было повторено, но Аудузлу-паша рѣшительно отказался сдаться безъ повелѣнія визира или дивана, на что просилъ продолжительный срокъ. 10-го числа, при восхожденіи солнца, началась канонада: 40 орудій съ сухаго пути, 100 съ Чатала и почти 150 съ гребнаго флота открыли огонь по крѣпости. Послѣ безпрерывной пальбы, продолжавшейся до 7 часовъ вечера, сухопутныя батареи умолкли и пальба производилась однимъ флотомъ. Въ 5½ часовъ утра 11-го числа войска двинулись на приступъ 9-ю колоннами: главная аттака на западной сторонѣ поручена была второй колоннѣ генералъ-маіора Ласси, а на восточной — шестой колоннѣ генералъ-маіора Голенищева-Кутузова. Густой туманъ скрывалъ отъ непріятеля начальное движеніе нашихъ войскъ, но съ приближеніемъ колонны Ласси къ назначенному для штурма бастіону, непріятель открылъ пушечную и ружейную

пальбу; войска наши, ободряемыя присутствіемъ генералъ-лейтенанта Потемкина, мгновенно бросились впередъ, спустились въ ровъ, по приставленнымъ лѣстницамъ и ружьямъ, воткнутымъ въ эскарпъ штыками, взошли на валъ, овладѣли бастіономъ и распространілись по валу къ Хотинскимъ воротамъ, не спускаясь однако же въ городъ. Въ тоже время колонна генералъ-маіора Львова, имѣя въ головѣ Фанагорійскій grenадерскій полкъ, взяла каменный и казематированный бастіонъ у берега Дуная и силою открыла себѣ сообщеніе со 2-ю. 3-я колонна генералъ-маіора Мекноба, остановленная высотою бастіона у Хотинскихъ воротъ, связала свои лѣстницы по двѣ вмѣстѣ, взошла на валъ и, преодолѣвъ множество препятствій, также соединилась со 2-ю; 6-я колонна Голенищева-Кутузова два раза мужественно приступала къ бастіону, лежащему въ Молдавскомъ предмѣстіи близъ Килійскихъ воротъ, но оба раза отбита непомѣрно превосходными непріятельскими силами. Суворовъ приказалъ сказать храброму ея начальнику, что онъ назначаетъ его комендантомъ Измаила и уже рапортовалъ о взятіи крѣпости въ Петербургъ. Тогда войска Кутузова снова бросились на валъ и удержались тамъ, не смотря на отважные натиски непріятеля. 4-я и 5-я колонны бригадировъ Орлова и Платова, составленныя преимущественно изъ спѣшеннѣхъ казаковъ, отразивъ вылазку гарнизона и истребивъ большую часть непріятелей, при содѣйствіи резервной кавалеріи овладѣли Бендерскими воротами и близъ-лежащимъ бастіономъ. Между тѣмъ, какъ сухопутныя войска шли на приступъ, генералъ-маіоръ де-Рибасъ подвинулъ флотъ къ прибрежной сторонѣ крѣпости и началъ высадживать десантъ. Флотъ былъ раздѣленъ на два отдельнія, каждое изъ нихъ составляло двѣ линіи; пушечный огонь первой линіи подкрѣплялся огнемъ мор-

тиръ и гаубицъ второй. Когда флотъ подошелъ на ружейный выстрѣлъ къ берегу, то вторая его линія развернулась вправо и влѣво къ обоимъ флангамъ первыхъ и, такимъ образомъ составилась цѣль судовъ, образовавшая нѣсколько вогнутую линію. Высадка, при хорошемъ распоряженіи де-Рибаса, произведена была весьма быстро, и войска, подъ сильнымъ картечнымъ огнемъ и при упорномъ сопротивленіи 10,000 отборнаго гарнизона, овладѣли прибрежнымъ валомъ. Къ разсвѣту дня всѣ колонны наши спустились внутрь крѣпости; но прогнанный съ вала гарнизонъ (которому Аудузлу-паша, еще до начатія приступа, приказалъ прочитать фирмантъ Султана, грозившій смертію всякому воину пережившему паденіе Измаила), отчаянно защищался на улицахъ, въ домахъ и мечетяхъ. Жестокая битва продолжалась 5 часовъ и прекратилась только тогда, когда Русскіе, по грудамъ непріятельскихъ труповъ, успѣли овладѣть послѣднимъ строеніемъ, мужественно защищаемымъ вторымъ комендантъмъ города, престарѣлымъ пашею Ибрагимомъ. Въ 4 часа по полудни все было кончено. «Гордый Измаиль у ногъ Вашего Императорскаго Величества!» доносилъ Суворовъ Императрицѣ. «Россійскія знамена развиваются на твердыняхъ Измаила», писалъ онъ Потемкину, и прибавилъ: «не бывало крѣпости крѣпче Измаила, не бывало обороны отчаяннѣе Измаила; но Измаиль взятъ».

Потеря Турокъ была весьма значительна: у нихъ было убитыхъ до 30,000 человѣкъ, въ томъ числѣ се-раскиръ-паша Аудузлу-Махмедъ, и множество другихъ сановниковъ; взято 526 орудій, 7 бунчуковъ, 400 разныхъ знаменъ, 1000 пудовъ пороху, до 20,000 ядеръ и бомбъ, 10,000 лошадей и продовольствія на цѣлый мѣсяцъ; сверхъ того нѣсколько судовъ. Со стороны Русскихъ въ день приступа убито и ранено, по

первоначальнымъ показаніямъ, до 5000, но по всей вѣроятности долженствовало быть болѣе, ибо однихъ офицеровъ выбыло изъ строя до 400.

Приступъ Измаильскій навсегда останется однимъ изъ примѣчательнѣйшихъ примѣровъ смѣлой рѣши-
мости полководца и геройскаго мужества воиновъ. Онъ покрылъ ихъ неувидаемыми лаврами и былъ щедро награжденъ признательностю Монархини, ко-
торая пожаловала Суворову чинъ подполковника гвар-
діи, одарила его подчиненныхъ орденами, помѣстями
и деньгами, и приказала въ память этого событія вы-
бить для офицеровъ крестъ золотой, а для нижнихъ
чиновъ медаль. Султанъ велѣлъ отрубить голову ве-
ликому визирю, простоявшему все время осады въ
бездѣствіи у Рушкуа.

Исакча была взята нѣсколько разъ.

По разбитіи турецкой арміи при Кагулѣ, въ 1770 году, и по удаленіи главныхъ силъ съ береговъ Ду-
ная въ Яссы, генералъ Вейсманъ съ частію войскъ
остался между озерами Ялпухомъ и Кагуломъ, для
наблюденія за дѣйствіями верховнаго визиря Халиля-
паші, расположившагося у *Исакчи*.

14-го ноября Вейсманъ послалъ за Дунай отрядъ изъ 350 егерей, подъ командою храбраго маіора Мек-
ноба, и эта горсть людей, быстрымъ и неожиданнымъ
появленіемъ, такъ встревожила визиря, что онъ по-
спѣшно бросился въ Бабадагъ, оставивъ *Исакчу* на
произволъ судьбы. 18-го ноября Русскіе заняли крѣ-
пость, захватили найденные въ ней пушки и воз-
вратились на лѣвый берегъ. Это былъ *первый успехъ* *Русскихъ* за Дунаемъ, послѣ *отдаленныхъ успеховъ* *Олега и Святослава*. Кстати замѣтимъ, что Вейсманъ
былъ и причиною, по крайней мѣрѣ объявленною, къ
войнѣ съ 1768—1774 года.

23-го марта 1771 г. генераль Вейсманъ снова пе-

реправился съ малочисленнымъ отрядомъ чрезъ Дунай для поисковъ и, по взятіи Тульчи, 14-го апрѣля вторично занялъ Исакчу, истребилъ тамъ значительные магазины и, захвативъ всю артиллерию, опять возвратился въ Измаиль.

Наконецъ, пользуясь ужасомъ, наведеннымъ на Турукъ его нападеніемъ на Бабадагъ, произведеннымъ столь нечаянно, что верховный визирь съ санджакъ-шарифомъ едва успѣлъ спастися бѣгствомъ въ Базарджикъ, онъ въ третій разъ обратился на Исакчу, взялъ ее 20-го октября и взорвалъ замокъ.

Въ 1790 году, по возобновленіи войны съ Турціею, де-Рибасъ разбивъ, при впаденіи рукава Сулинскаго въ море, турецкую флотилію, преграждавшую ему входъ въ Дунай, занялъ Исакчу и тѣмъ самымъ ускорилъ взятие Измаила.

Килія была взята два раза. Въ 1770 году въ ней укрылись турецкія войска, разбитыя подъ Кагуломъ и бѣжавшія изъ Измаила по приближеніи князя Рѣпніна. Но этотъ генералъ послѣдовалъ за ними и къ Киліи. Пришедъ къ крѣпости 10-го августа, онъ немедленно открылъ огонь, повелъ апороши и, вслѣдъ за тѣмъ, потребовалъ сдачи. Гарнизонъ принялъ предложеніе и очистилъ крѣпость. Въ 1774 году, при заключеніи мира, она была возвращена Портъ.

Въ слѣдующую войну пріобрѣтеніе Киліи обошлось уже не такъ легко. Войска наши пришли подъ крѣпость 3-го октября 1790 года. Генералъ-аншефъ Меллеръ-Закомельскій, ими командовавшій, немедленно потребовалъ сдачи, но получивъ отказъ, въ ту же ночь атаковалъ ретраншаментъ, лежавшій предъ предмѣстіемъ, и взялъ его штурмомъ. На разсвѣтѣ некоторые изъ солдатъ разсыпались по обывательскимъ домамъ, въ надеждѣ чѣмъ нибудь поживиться. Спра-

тавшіеся въ домахъ Турки рѣшились защищать свое имущество. Изъ оконъ посыпались ружейные выстрѣлы, крѣпость открыла огонь ядрами и выслала вылазку, а флотилія начала подвозить подкрѣпленія съ противолежащаго берега. Въ войскахъ, овладѣвшихъ ретраншаментомъ, произошелъ беспорядокъ и дѣло приняло бы самый невыгодный оборотъ, если бы Меллеръ-Закомельскій, только что удалившійся въ лагерь, не бросился снова въ предмѣстье. Онъ почти мгновенно возстановилъ порядокъ, но самъ получилъ смертельную рану, отъ которой умеръ, едва успѣвъ передать начальство генералъ-поручику Гудовичу. Этотъ генералъ удержалъ за собою ретраншаментъ; гарнизонъ, однажоже, держался цѣлые полтора мѣсяца, будучи подкрѣпляемъ своею флотиліею. Въ половинѣ ноября Гудовичъ нашелъ возможность воспрепятствовать плаванію непріятельскихъ судовъ. Это обстоятельство измѣнило положеніе дѣлъ и 18-го ноября, гарнизонъ, числомъ до 5000 человѣкъ, сдался на капитуляцію и былъ переправленъ за Дунай; во власть нашу досталось 84 орудія и нѣсколько знаменъ.

Кинбурнъ, вмѣстѣ съ разными другими крѣпостями Крымскаго полуострова, былъ занятъ въ первую турецкую войну, въ 1771 году, княземъ В. М. Долгорукимъ-Крымскимъ и по Кучукъ-Кайнарджійскому миру присоединенъ къ Россіи. При открытии второй турецкой войны, начальство въ Кинбурнѣ было ввѣreno Суворову и «сей важнѣйшій постъ къ сохраненію Все-рussiйскихъ границъ», — по собственнымъ словамъ героя, — онъ хранилъ съ неусыпнымъ бдѣніемъ. Войска наши, находившіяся тогда на Кинбурнской косѣ, состояли изъ 12 эскадроновъ легкой конницы, 10 эскадроновъ драгунъ, 4-хъ казачьихъ полковъ и 4-хъ баталіоновъ мушкатель. На Кинбурнскомъ рейдѣ стоялъ только одинъ фрегатъ Скорый и ботъ Бютигъ; самая

же крѣпость, защищалась слабыми стѣнами, окруженными гласисомъ и мелкимъ рвомъ.

Послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ покушеній Турки 19-го августа прекратили нападеніе на Кинбурнъ и удалились къ Очакову, но 13-го сентября вновь подвѣли всѣ свои канонирскія суда къ кинбурнскому фарватеру и открыли — по словамъ Суворова — жестокую канонаду и бомбардираду по крѣпости. Суворовъ изъ Кинбурна тотчасъ соотвѣтствовалъ тѣмъ же, съ такимъ успѣхомъ, что ихъ людямъ и фрегату причинилъ поврежденіе, а линейный ихъ корабль взорвало со всѣмъ экипажемъ. На слѣдующій день, въ числѣ 700 человѣкъ, они сдѣлали высадку въ восьми верстахъ отъ города, но были отбиты и до 30-го сентября ограничивались только метаниемъ бомбъ въ городъ. Въ этотъ день непріятель сблизилъ свои суда къ Кинбурну, производилъ сильную пальбу и бросалъ бомбы до глубокой ночи; а 1-го октября на разсвѣтѣ возобновилъ пальбу съ большею жестокостію и тѣмъ причинилъ поврежденіе въ крѣпости и въ лагерѣ; въ 9 часовъ, въ 12-ти верстахъ отъ Кинбурна по Лиману, показались 5 судовъ съ вооруженными людьми, которые, сколько ни старались выйти на берегъ, были отбиты съ урономъ. Въ тоже утро непріятель, въ числѣ 5,000 отборнаго войска, предпринялъ на Кинбурнъ сдѣлать вторженіе, придинулъ свои суда къ самому берегу противъ крѣпости и съ большею поспѣшнотію высадился. Начальникъ турецкаго десанта отпустилъ перевозныя суда и велѣлъ копать ложементы. Пока все это происходило, Суворовъ со всѣмъ войскомъ молился Богу и стоялъ неподвижно. Турки, не видя никакихъ приготовленій къ отпору, рѣшились первые сдѣлать нападеніе. Авангардъ ихъ, подошедъ на близкое разстояніе къ нашимъ войскамъ, открылъ ружейный огонь, и бой вспыхнулъ мгновенно. Суворовъ

ровъ, *въ небольшомъ числѣ имѣвъ войска*, — учредя боевой порядокъ, встрѣтилъ ихъ и атаковалъ. Непріятель упорно и храбро защищался въ своихъ укрѣпленіяхъ. Генералъ-маіоръ Рехъ, предводительствовавшій пер-вою нашею линіею, выбилъ ихъ изъ десяти ложемен-товъ. Но почти при самомъ окончаніи дѣла онъ и многие штабъ-офицеры были тяжело ранены. Флотъ непріятельскій придинулся къ берегу, наносиль *великій вредъ* своими бомбами, ядрами и картечами и войска наши, не будучи въ состояніи преодолѣть умножав-шіяся силы непріятеля, принуждены были отступить. Суворовъ, будучи *въ переднихъ рядахъ отступающихъ*, исправя фронтъ, возобновилъ сраженіе и выгналъ непріятеля изъ многихъ ложементовъ. Между тѣмъ га-лера Десна сбила нѣсколько судовъ съ мѣста; крѣ-постная артиллерия потопила два канонирскія судна; полевая артиллерия истребила двѣ шебеки. Но все это поправило дѣло не на долго. Непріятель, и такъ да-леко превосходившій числомъ наше войско, получивъ еще подкрѣпленіе, усилилъ натискъ и принудилъ на-ши войска къ отступленію, тѣмъ наиболѣе, что *чрезъ-вычайная* пальба съ непріятельскаго флота наносила намъ *не малый вредъ*. Суворовъ былъ раненъ легко картечью въ бокъ; пѣхотныя наши полки *ретирова-лись* *порядочно* въ крѣпость, а на мѣсто сраженія прибыли въ ночь пѣхотные баталіоны и три роты съ бригадою легкой конницы. Суворовъ началъ бой въ третій разъ: пѣхота, подкрѣпляемая легкоконными и казачьими полками, *наступила* очень отважно. Турки не могли уже держаться въ пятнадцати своихъ око-пахъ и выбиты изъ всѣхъ укрѣпленій. Они претер-пѣли *крайнее пораженіе* и *остатки* ихъ были сбро-шены въ воду за сдѣланный ими эстакадъ, гдѣ они бѣдствовали до утра. При окончаніи этого пораженія Суворовъ еще разъ раненъ пулею въ лѣвую руку на

вылетъ. Побѣда была совершенная и Кинбурнскую косу и воды, ее окружающія, покрывали непріятельскія тѣла. Потеря Турокъ состояла во всемъ высаженномъ на берегъ войскъ, кромѣ малаго числа спасшихся въ водѣ за эстакадомъ. Съ нашей стороны находилось: убитыхъ маіоръ,....подпоручиковъ *) и 136 нижнихъ чиновъ; ранено: Суворовъ и Рехъ, маіоровъ и оберъ-офицеровъ 14 и нижнихъ чиновъ 283. Это было первое сраженіе во вторую Турецкую войну, и хотя раны, полученные Суворовымъ, ослабливали его силы, но усердіе его подкрепляло и онъ, не отступая отъ своей должности, мало по малу выздоравливая, всю зиму старался обѣ извлечениіи языковъ изъ Очакова **). Императрица Екатерина щедро наградила сподвижниковъ Кинбурнского дѣла, и въ память его украсила ихъ серебряною медалью.

Лиманъ Днѣпровскій былъ свидѣтелемъ морскихъ битвъ въ юлѣ и августѣ 1788 года.

Турецкій флотъ, удалившійся въ Константинополь, послѣ геройской защиты Кинбурна, сейчасъ нами разсказанной, въ теченіе зимы былъ усиленъ, и, дѣятельными мѣрами храбраго капуданъ-паши Гассана, снаряжено двѣ эскадры, которыя лѣтомъ 1788 года отправились къ устью Днѣпра истребить наши силы въ Лиманѣ, взять Кинбурнъ, потомъ Херсонъ и возвстановить власть Оттоманской Порты надъ Крымскимъ полуостровомъ: таковы были повелѣнія Султана, обнародованныя турецкимъ генералъ-адмира-

*) Въ подлинникѣ не означенено сколько именно.

**) Подробности о Кинбурнскомъ дѣлѣ заимствованы изъ собственноручной записки Суворова, поданной имъ въ 1790 году въ Герольдмейстерскую Контору, по ея требованию, для составленія диплома и герба на графское достоинство, предъ тѣмъ полученное великимъ полководцемъ. Всѣ выраженія, напечатанные курсивомъ, принадлежать Суворову.

ломъ, на котораго и возложено привести ихъ въ исполненіе.

Между тѣмъ Русскіе также готовились. Дивизія Суворова была усиlena; у контрѣ-адмирала Джонеса находилось 5 линейныхъ кораблей, отъ 60 до 80 пушекъ, и 8 фрегатовъ; отважному принцу Нассау-Зигену ввѣрена была гребная флотилія, состоявшая изъ 65-ти легкихъ судовъ, галеръ, ботовъ, пловучихъ батарей и 80-ти казачьихъ лодокъ. Имъ предоставлена была честь встрѣтить непріятеля.

Въ іюль мѣсяцѣ 1788 года первая турецкая эскадра (10 линейныхъ кораблей, 6 фрегатовъ и 53 мелкія судна) стала подъ Очаковыемъ; а въ 6-ти миляхъ отъ крѣпости бросила якорь вторая эскадра (8 линейныхъ кораблей, 8 фрегатовъ, 24 шебеки и бомбардирныя лодки).

6-го іюля русская флотилія подошла къ непріятельской на 5 верстъ и на другой день вступила съ нею въ бой. Не прошло двухъ часовъ отъ начала сраженія, какъ два турецкія судна были взорваны на воздухъ и два зажжены. Замѣшательство непріятельскаго флота увеличилось еще болѣе, когда 18 ихъ галеръ и шебекъ, поврежденныя нашими выстрѣлами, должны были укрыться за боевою линіею. Капуданъ-паша сражался отчаянно, но, несмотря на всѣ усилия, принужденъ былъ отступить въ безпорядкѣ ко второй своей эскадрѣ; противный вѣтеръ удержалъ Русскихъ отъ преслѣдованія.

Въ слѣдующіе дни происходили незначительныя сшибки, а между тѣмъ на концѣ Кинбурнской косы Суворовъ поставилъ батарею о 4 пушкахъ (16 и 24 фунтовыхъ) для защиты обоихъ фарватеровъ. Два баталіона Орловскаго полка стояли при ней для прикрытия.

Капуданъ-паша, соединившись со второю эскадрою,

въ надеждѣ на искусство своихъ лоцмановъ, рѣшился пойти отмелями между Очаковыимъ и гаванью Глубокою, гдѣ ихъ находится столько, что и малое судно едва можетъ пробраться между ихъ безопасно. Уверенные въ побѣдѣ Турки палили всю ночь на 17-е юля и въ 4 часа утра пошли на всѣхъ парусахъ противъ нашихъ. Принцъ Нассау поручилъ правый флангъ гребной флотиліи контр-адмиралу Алексіано, а лѣвый повелъ лично на Турукъ. Чрезъ часъ, одинъ изъ лучшихъ турецкихъ 70-ти пушечныхъ кораблей сѣлъ на мель; за нимъ и 80-ти пушечный самаго Гассанъ-паша. Къ нимъ подошли два фрегата, но они не могли ничего сдѣлать. Русскіе воспользовались этимъ: гребныя суда придинулись къ сѣвшимъ на мель турецкимъ кораблямъ: черноморскіе казаки взошли на бортъ. Турки защищались упорно. Болѣе часа продолжалась рѣзня. Наконецъ наши 3 пловучія батареи, 3 галеры и двѣ шлюбки, занявъ промежутокъ, оставшійся за мелководіемъ позади эскадры, открыли губительный огонь и заставили Турукъ искать спасенія въ бѣгствѣ къ Очакову. Четырехъ-часовой бой кончился нашею побѣдою. Турки потеряли болѣе 2,000 убитыми, 1,500 чел. достались намъ въ плѣнъ. Нашъ уронъ состоялъ изъ 200 убитыми и 800 ранеными. Сѣвшіе на мель непріятельскіе корабли (по невозможности спасти ихъ) сожжены.

19-го юля, въ полночь, капуданъ-паша снялся съ якоря и поплылъ въ открытое море. Когда флотъ его поравнялся съ Суворовскою батареєю, она осыпала авангардъ его калеными ядрами: нѣсколько судовъ было взорвано, много посажено на мель. Утромъ наши мелкія суда пошли на разстроеннаго непріятеля: 4 фрегата и 1 линейный корабль были сожжены, 2 фрегата и 1 корабль спустили флагъ. Турки лишились всего 8 большихъ и 17 малыхъ судовъ и до 5,000

человѣкъ убитыхъ и раненыхъ. Наша потеря ограничивалась 980 человѣкъ. Гассанъ-паша ушелъ еще ночью съ авангардомъ и не прежде вечера узналъ обѣ участи остального флота. Принцъ Нассау преслѣдовалъ бѣгущихъ 1-го и 2-го августа, сжегъ еще 2 фрегата и 7 галеръ, взялъ въ пленъ 5 другихъ и, такимъ образомъ, уничтожилъ почти весь флотъ, стоявшій подъ Очаковыми.

За эти блестательные побѣды принцъ Нассау-Зиленъ получилъ чинъ вице-адмирала и орденъ Св. Георгія 2 класса. Въ память побѣдъ этихъ была выбита особая серебряная медаль, носившаяся на георгіевской лентѣ.

Послѣ принцъ имѣлъ еще нѣсколько удачныхъ дѣлъ на Лиманѣ, о которыхъ сейчасъ скажемъ.

Очаковъ, укрѣпленный европейскими инженерами, во второй половинѣ прошлаго вѣка, считался грозною и непобѣдимою твердынею черноморскою, оплотомъ Турціи. Потемкинъ, при началѣ второй войны, рѣшился имъ овладѣть. Разбитіе турецкаго флота, о которомъ только что говорили, облегчало князю Таврическому средства приступить къ осадѣ этой крѣпости. Вѣрненная ему, такъ называвшаяся Екатеринославская армія (около 90,000 чел.), 28-го іюля, расположилась станомъ у Днѣпровскаго Лимана, и обложила Очаковъ. У самаго берега Чернаго Моря князь Потемкинъ помѣстилъ свою главную квартиру. Тамъ, подъ выстрѣлами крѣпости, онъ жилъ съ обыкновенною своею нѣгою и пышностію, писалъ стихи, но подавалъ также собою примѣръ величайшей, хотя странной неустрасимости. Принцъ Нассау съ гребною флотиліею блокировалъ гавань.

7-го августа началось дѣйствіе всѣхъ батарей и заложеніе параллели на правомъ крылѣ. Турки сдѣлали сильную вылазку противъ лѣваго крыла, кото-

рымъ командовалъ Суворовъ. Онъ опрокинулъ и гналь непріятелей до горнаго ретраншамента; но тутъ они получили подкрѣпленіе и, въ свою очередь, обратили Русскихъ въ бѣгство, при чемъ Суворовъ получилъ тяжелую рану. Въ началѣ сентября осаждавшіе заложили вторую параллель и открыли самый жестокій огонь. Но гарнизонъ не унывалъ, ожидая скорой помощи съ моря. И дѣйствительно, капуданъ-паша явился въ виду Очакова съ флотомъ изъ 63 судовъ. Оттѣснивъ нашу гребную флотилію, онъ укрѣпилъ островъ Березань, снабдилъ оттуда городъ продовольствіемъ и другими запасами и, 15-го ноября, отплылъ въ Константинополь. Такъ прошло три мѣсяца. Русскіе умножили число батарей въ первой и второй параллеляхъ и, увеличивъ въ нихъ число орудій, наносили жестокій вредъ городу, гдѣ, между прочимъ, сгорѣлъ главный хлѣбный магазинъ; вылазка гарнизона противъ лѣваго крыла контровалационной линіи не удалась, за то осаждавшіе предприняли экспедицію противъ острова Березани, который былъ взятъ и 400 чел. гарнизона захвачены въ плѣнъ. Между тѣмъ убыль въ людяхъ отъ битвъ и болѣзней становилась болѣе и болѣе замѣтна въ русскомъ станѣ. Начались дожди, поднялись снѣга и мятели; наконецъ настала зима со всѣми ужасами въ безлѣсномъ краѣ. Солдаты громко просились на приступъ «согрѣть застывающую кровь;» но Потемкинъ все еще надѣялся принудить крѣпость къ сдачѣ не штурмомъ, а долговременною осадою. Лично храбрый, онъ не зналъ для себя опасности, но колебался жертвовать кровью солдатъ. «Они не такъ дешевы, чтобы ихъ терять по пустому,» писалъ онъ къ Суворову.

Командантъ Гуссейнъ-паша, съ гордостію отвергалъ предложеніе сдаться, называя Очаковъ *неприступнымъ, неодолимымъ*. Наконецъ русскій вождь по-

можиль: взять крѣпость *приступомъ*. 6-го декабря, день памяти Св. Николая Чудотворца, избранъ для совершения этого подвига.

Наканунѣ Потемкинъ нѣсколько разъ осматривалъ непріятельскія укрѣпленія, подъѣзжая подъ самыя пушки. Не смотря на огонь, направленный на него, онъ весело ободрялъ солдатъ не страшиться опасностей, и въ заключеніе отдалъ имъ городъ *въ полную волю*. Положено произвести нападеніе въ одно время на городъ, замокъ Гассанъ-паши и нагорный ретраншаментъ. Войска, назначенные на приступъ (всего 14,000), раздѣлены были на 6 колоннъ. Отданъ приказъ, коимъ предписывалось: «атаковать живо и, не занимаясь перестрѣлкою, ити на штыкахъ; офицерамъ предупреждать замѣшательства и не допускать кидаться на добычу; тѣхъ изъ Турокъ, кои будутъ сдаваться, отбирая оружіе, отсыпать къ резерву; женщинъ и младенцевъ щадить непремѣнно».

Наступилъ грозный для Турокъ день 6-го декабря. Положено было войскамъ двинуться еще въ темнотѣ. Отслуживъ молебенъ, въ 7 часовъ всѣ войска наши уже вступили въ дѣло.

Приступъ продолжался только часть съ четвертью. Потемкинъ во все это время неподвижно стоялъ на одной изъ своихъ батарей, подперши голову и безпрестанно повторяя: «Господи помилуй! Господи помилуй!» Неподвижно вперивъ взоръ на войско, онъ следилъ всѣ движенія, и когда все кончилось, отдалъ городъ во власть солдатамъ *на три дня*.

Добыча воиновъ—побѣдителей была чрезвычайная: золота, серебра, жемчугу, драгоценныхъ камней захвачено огромное количество; оружіе продавалось цѣльными возами. Нѣсколько тысячъ легкихъ войскъ вооружились турецкими саблями, пистолетами и проч. Въ крѣпости взято 310 мѣдныхъ пушекъ и мортиръ;

знамень отбито 180; въ плѣнъ взяты: трехъ-бунчужный Гуссейнъ-паша, главный начальникъ крѣпости, три чектыръ-бея и 4000 человѣкъ, кромѣ жителей. Во время штурма Турокъ убито 8370 человѣкъ, въ томъ числѣ 283 офицера; отъ ранъ умерло 1140. Но и намъ дорого стоила побѣда: генераль-майоръ князь С. Волконскій, храбрый Горичъ, Екатеринославскій губернаторъ Синельниковъ, начальникъ строеній въ Херсонѣ, Корсаковъ, 28 штабъ и оберъ-офицеровъ и 926 нижнихъ чиновъ — пали въ бою; раненыхъ у насъ было 1804 человѣка. Зима не позволила зарыть въ землю всѣхъ труповъ: ихъ вывезли кучами на ледъ.

Завоеваніе Очакова было такъ важно, что Екатерина, получивъ извѣстіе о немъ, когда уже была въ постели, тотчасъ встала и на картахъ написала сама къ Великому Князю Павлу Петровичу и къ разнымъ вельможамъ: «Очаковъ взять!» Потемкину посланы были: давно желанный орденъ Св. Георгія 1-й степени, 100 тысячъ рублей и шпага, осыпанная бриллиантами. Въ честь славныхъ подвиговъ, совершенныхъ въ этотъ бессмертный день, выбита серебряная медаль. Другія медали и золотые кресты были пожалованы Императрицею солдатамъ и офицерамъ, участвовавшимъ на приступѣ, для ношения на георгіевской лентѣ.

Тулча — послѣдняя, по азбучному порядку, изъ поименованныхъ въ описяхъ мѣстъ, взята была, въ 1771 году, генераломъ Вейсманомъ, который этимъ открылъ кампанію. 23-го марта онъ переправился изъ Измаила чрезъ Дунай съ отрядомъ изъ 750 человѣкъ на 120 судахъ, вытѣснилъ Турокъ изъ Тулчи и возвратился на лѣвый берегъ почти безъ потери. 19-го мая этотъ же генералъ произвелъ новое нападеніе на Тулчу, гдѣ находилось до 8000 Турокъ, увѣнчавшееся блестящимъ успѣхомъ. 20-го октября, съ отрядомъ изъ

8 баталіоновъ пѣхоты, 5 эскадроновъ кавалеріи и 9 сотень казаковъ, онъ произвелъ третіе нападеніе на Тулчу; разсѣялъ стоявшія подъ нею войска и подорвалъ укрѣпленія.

Во вторую турецкую войну флота капитанъ 1 ранга Ахматовъ, послѣ истребленія турецкой флотилии стоявшей подъ Тулчею, 7-го ноября 1790 года, подошелъ къ самому городу. Турки въ страхѣ и отчаяніи бѣжали въ степь. Замокъ былъ занятъ гренадерами подъ командою подполковника Рибаса. Въ добычу досталось, сверхъ отбитыхъ на канунѣ при истребленіи флотилии, военное судно 1, транспортныхъ и прочихъ малыхъ — 38; въ замкѣ найдено пушекъ — 10, пороху 240 бочекъ и не малое количество разныхъ военныхъ снарядовъ.

Дѣйствія нашихъ войскъ въ Польши, въ царствованіе Императрицы Екатерины, когда Суворовъ

Пошелъ — и гдѣ тристаты злобы?
Чему коснулся — все сразилъ.
Поля и грады стали гробы;
Шагнулъ — и царство покорилъ!

Державинъ.

имѣютъ представителями въ соборѣ:

а) 5 ключей Варшавы, на золотомъ шнурѣ съ двумя таковыми же кисточками;

б) хлѣбъ, поднесенный Суворову жителями этого же города, — нынѣ уже совершенно истрѣбленъ;

в) 3 штандарта, шитыя серебромъ съ таковыми же перевязями;

г) 13 знаменъ;

и д) пару літавръ.

О томъ, гдѣ взяты эти штандарты, знамена и літавры — неизвѣстно.

Въ царствованіе Императора Павла Петровича, между многими доблестными подвигами нашихъ войскъ,

замѣчательны дѣйствія нашего черноморскаго флота, соединеннаго съ турецкимъ, подъ начальствомъ вице-адмирала Ушакова, противъ Французовъ.

Освобожденіе Іоническихъ острововъ было началь-
нымъ подвигомъ союзного флота. Острова: Чериго,
Зантъ и Кефалонія не оказывали сильнаго сопротив-
ленія; только гарнизонъ Санта-Мавры нѣсколько дер-
жался, но и тотъ вскорѣ сдался. Тогда Ушаковъ оса-
дилъ Корфу, почитаемую въ числѣ первоклассныхъ
твърдынь и состоящую изъ пяти крѣпостей: три изъ
нихъ обращены къ морю, а двѣ къ сухому пути. Онъ
поставлены такимъ образомъ, что если атакующій
овладѣеть передовою, то всѣ другія обращаются на
нее свои орудія. Кромѣ того на сѣверѣ отъ Корфу,
въ разстояніи на ближній пушечный выстрѣль, ле-
житъ укрѣпленный островъ Видо, прикрывающій со-
бою приморскую часть главной крѣпости. Первые
наши корабли появились въ виду Корфу 24-го октября
1798 года; 8-го ноября прибылъ самъ главнокоман-
дovавшій, но недостатокъ силъ заставилъ долго огра-
ничиваться одною блокадою и только съ 23-го января
1799 года начали строить батареи, получивъ возмож-
ность приступить къ самой осадѣ. 15-го февраля взя-
ты штурмомъ островъ Видо и приморскія укрѣпленія
Св. Авраама и Салвадора, что рѣшило участъ осталъ-
ныхъ крѣпостей. 22 февраля гарнизонъ, вышедъ изъ
крѣпости, положилъ оружіе.

Французскіе флаги на крѣпостяхъ и судахъ были
спущены и, неприступная до того, Корфу на стѣнахъ
своихъ увидѣла флагъ Россійской Имперіи.

На разныхъ укрѣпленіяхъ, въ арсеналахъ и въ ма-
газинахъ острова Корфу побѣдители нашли 114 мор-
тири, 21 гаубицу, 500 пушекъ, 5500 ружей съ весьма
значительными военными и съѣстными припасами;
одинъ фрегатъ, 11 малыхъ судовъ находились въ га-

вани; еще найдено было три корабля, два фрегата, два брига и три полугалеры, негодныя къ употреблению.

Знамена, взятыя при этомъ, по словамъ Свирина *), хранятся въ соборѣ, но въ описяхъ трофеевъ они не показаны, и не известно въ какой мѣрѣ это справедливо и сколько именно ихъ находится.

Благословенное царствование старшаго внука Великой Монархии, Государя Императора Александра Павловича, доставило въ соборъ также много трофеевъ, свидѣтельствующихъ о доблести нашихъ войскъ. Описи храма представляютъ возможность сдѣлать обозрѣніе имъ въ болѣе страйномъ видѣ, чѣмъ свѣдѣнія, изложенныя о предыдущихъ; этою возможностю мы съ удовольствиемъ и пользуемся.

Первыми, по времени, здѣсь—трофеи, взятые храбрыми войсками Кавказскими.

Георгій VIII, царь Грузинскій, духовною, 28-го декабря 1800 года, завѣщалъ и тронъ и царство Императору Павлу въ потомственное владѣніе, а Императоръ Александръ I, торжественнымъ манифестомъ, 12-го сентября 1801 г., изъявилъ Свое согласіе принять завѣщанный Родителю тронъ и, 11-го сентября 1802 года, ввѣрилъ край князю Циціанову.

Новый генералъ—губернаторъ чувствовалъ необходимость прежде всего пріобрѣтенія свободныхъ сообщеній съ Россіею, и рѣшился открыть доступъ къ морямъ Черному и Каспійскому. Онъ началъ съ ближайшаго къ Грузіи ханства Ганджинскаго.

Владѣлецъ этой страны, жестокій и коварный Джаватъ-ханъ, прежній данникъ царя Ираклія, въ это время признавалъ надъ собою власть Персіи. Обна-

---

*) Достопамятности С.-Петербургіа, III, 24.

деженный неприступностью Ганджи и обещаниями помощи Персиянъ, ханъ считалъ себя въ полной безопасности. Уверенность его возвышалась еще тѣмъ, что Джарцы и Елисуйцы вышли изъ повиновенія Россіи и отказались выполнить предписываемыя имъ условія. Но онъ забылъ, что непріятели его были Русские и что ими предводительствовалъ Циціановъ! 3-го декабря 1803 года наши войска обложили Ганджу и начали бомбардировать ее; 4-го крѣпость была взята, Джаватъ-ханъ былъ убитъ. Ганджа присоединена къ Россіи и названа Елизаветполемъ.

1-го марта слѣдующаго года повержены къ столпамъ Государя 2 желѣзные ключа и 9 знаменъ, взятыхъ при этомъ случаѣ, и отданы Его Величествомъ на храненіе въ Петропавловскій Соборъ. 8-го апрѣля доставлены еще другія 13 знаменъ, взятыя при занятіи Ганджи и Бѣлоканъ.

Вспомнимъ также, что при блокадѣ Ганджи въ первый разъ въ своей жизни увидѣлъ непріятельское ядро князь Воронцовъ *).

Послѣ паденія Ганджи, визирь Шаха Персидскаго, Фетъ-Али, прислалъ Циціанову письмо, въ которомъ

*) «Не могу особенно не рекомендовать», писалъ кн. Циціановъ въ представленіи къ Государю, «при мнѣ находящагося за бригадъ-маіора несмѣняющагося Л.-Гв. Преображенского полка поручика графа Воронцова, который дѣятельностью и попечительностью своею замѣпия мою дряхлость, большою мнѣ служить помощію и достоинъ быть сравненъ съ его сверстниками. О семъ дерзаю всеподданѣйше представить, зная правила справедливости Вашего Императорскаго Величества, по строгости коихъ служба сего молодаго офицера, обѣщающаго много для пользы службы, заслуживаетъ всеконечно Всемилостивѣйшаго Вашего Императорскаго Величества вниманія къ одобрѣнію его.» Теперь, послѣ того какъ князь М. С. Воронцовъ скончался фельдмаршаломъ и былъ сановникомъ, которому волею Царской былъ вѣренъ весь край Россіи отъ Дуная до Каспія, подобный отзывъ Циціанова становится любопытнымъ и важнымъ историческимъ фактомъ.

совѣтовалъ очистить Грузію, угрожая въ противномъ случаѣ силою, а сынъ Шаха—Аббасъ—Мирза вступилъ въ Эриванскую область съ 65,000 войскъ, разорялъ окрестность Эривани и держалъ ее въ строгой блокадѣ. Жители города терпѣли крайность отъ тѣсноты и жара, и умирали сотнями отъ истощенія силъ.

Ханъ Эриванскій Магометъ, поддерживаемый совѣтами Армянъ, ожидалъ прибытія русскихъ войскъ и не сдавалъ крѣпость. Князь Циціановъ, сосредоточивъ 30 мая 1804 г. у Саганлуга 10 баталіоновъ пѣхоты, 4 эскадрона драгунъ, 840 казаковъ и 300 человѣкъ конно-грузинскаго ополченія съ 12 орудіями, началъ наступательныя дѣйствія и, 19-го іюня, пришелъ подъ Эчміадзинскій монастырь. 21-го 18-ти тысячный персидскій корпусъ, подъ начальствомъ паревича Александра, окружилъ Русскихъ, но былъ отраженъ и трое сутокъ не показывался на пушечный выстрелъ. 25-го Аббасъ—Мирза, съ 12 тысячами пѣхоты и 8 тысячами конницы, сдѣлалъ нападеніе на отрядъ Циціанова; но бывъ также опрокинутъ, удалился за Араксъ. Эривань была спасена, но коварный ханъ ея, вместо покорности Русскимъ, просилъ помощи у Персіянъ. Шахъ выполнилъ эту просьбу и съ 27-ми тысячнымъ войскомъ расположился лагеремъ при дер. Калагири. Циціановъ двинулся впередъ; 3-хъ тысячный отрядъ его перешелъ чрезъ Зангу и, отбивъ вылазку изъ крѣпости, 30 іюня, 4-мя кареями атаковалъ непріятеля, занимавшаго крѣпкую позицію на высотахъ. Персы были сбиты.

4 знамени, отбитыя въ этомъ сраженіи, хранятся въ Петропавловскомъ Соборѣ.

Всльдъ за тѣмъ Циціановъ обратилъ свои дѣйствія на Эривань. 2 іюля онъ приступилъ къ блокадѣ.

Между тѣмъ Шахъ, съ 15,000 человѣкъ, соединился съ Аббасъ-Мирзою у Гарпачая и шелъ къ крѣпости.

15 числа, въ 2 часа по полудни, показались передовыя персидскія войска и, прикрытыя темнотою ночи, въ одно и тоже время атаковали два наши редута и каре генерала Леонтьева; но, не смотря на желаніе ихъ отличиться въ глазахъ своего государя и на вылазку изъ крѣпости, они всюду были отражены.

Въ часъ по полудни сраженіе кончилось; разбитый непріятель бѣжалъ къ Гарпачаю (въ 20 верст. отъ Эривани по Нахичеванской дорогѣ), потерявъ убитыми болѣе 1000 челов., въ числѣ ихъ 3-хъ хановъ и 250 чиновниковъ, *два знамени* и два фальконета.

Эти два знамени, доставленныя въ С.-Петербургъ, 29 сентября, хранятся также въ соборѣ.

Оправясь отъ этого удара, Шахъ и Аббасъ-Мирза готовились ко вторичному нападенію, но были остановлены посланнымъ противъ нихъ отрядомъ подъ начальствомъ генерала Портнягина—подвигомъ, изумившимъ враговъ.

Между тѣмъ положеніе князя Циціанова становилось болѣе и болѣе опаснымъ. Жары, недостатокъ продовольствія и пресѣченіе сообщенія съ Грузіею, отъ бунта Лезгинъ, вынудили, наконецъ, 4 сентября, нашихъ снять блокаду.

Къ этому же времени относится *знамя*, хранящееся въ соборѣ, отбитое отрядомъ войскъ нашихъ, провожавшихъ провіантскій транспортъ, подъ командою Севастопольскаго мушкетерскаго полка маіора Стакіева.

Не смотря на неудачу подъ Эриванью, благоразумными распоряженіями князя Циціанова въ короткое время къ Россіи присоединены были Карабахское и Шекинское ханства и Шурагельское султанство, во-преки проискамъ Персіи.

По случаю заключения съ первымъ владѣтелемъ, Ибрагимъ ханомъ, 15 мая 1805 года, трактата о вступлениі его въ вѣчное русское подданство, взяты были два ключа крѣпости Шуши, поднесенные, 21 іюля, Государю Циціановыи, отданые Его Величествомъ для храненія въ соборѣ. Эти ключи серебряные на золотомъ шнурѣ. При нихъ сума бѣлая шелковая съ золотымъ шнуромъ и 4 золотыми кистями.

Вообще противъ взбунтовавшихся хановъ приняты были Циціановыи самыя рѣшительныя мѣры, но во время усмиренія ихъ князь былъ измѣннически застрѣленъ подъ стѣнами Баку. Смерть его скоро отомщена. Отрядъ войскъ, подъ начальствомъ генерала Булгакова, двинулся отъ рѣки Сулака по берегу Каспійскаго Моря на югъ и, въ томъ же 1806 году, Дербентъ, Куба и Баку были заняты; весь Дагестанъ покорился.

Въ Петропавловскомъ Соборѣ хранятся:

а) взятые при покореніи Дербента 7 ключей, изъ которыхъ одинъ серебряный и 6 желѣзныхъ; при нихъ находится зеленая бархатная сумка, выложенная серебрянымъ позументомъ;

и б) взятые при покореніи Баку и Кубы ключи: серебряныхъ 5 и желѣзныхъ 5, въ узкой парчевой сумкѣ, и знамена: бакинскихъ 9 и кубанскихъ 3.

Къ 1806 году также относятся находящіяся въ соборѣ восемь знаменъ: одно, отбитое при нападеніи Хомутой-хана съ Лезгинцами на Александровскій редутъ, въ Грузіи; другое, взятое при разбитіи непріятеля отрядомъ нашихъ войскъ, въ Шурагельской провинціи, и шесть знаменъ, взятыхъ при занятіи г. Нухи, въ числѣ коихъ 1 ханское.

Кромѣ этихъ знаменъ находится персидскихъ еще 6: три, доставленныя 12 декабря 1810 года и три,

доставленныя 5 марта 1811 года; но гдѣ онѣ взяты, намъ неизвѣстно.

Во время подвига князя Циціанова на Кавказѣ, Императоръ Александръ открылъ первый свой походъ противъ Наполеона, подавая руку помощи Германскому Императору Францу. Кутузовъ, главнокомандующій Русской 50,000 арміи, прия къ Баварской границѣ, узналъ о бѣдствіяхъ нашихъ союзниковъ подъ Ульмомъ. Въ невозможности идти на встречу Наполеона съ 50,000 человѣкъ, Кутузовъ, на котораго падъ завидный жребій первому изъ русскихъ генераловъ сразиться съ завоевателемъ, — рѣшился отступить и на 400-верстномъ пространствѣ совершилъ это отступленіе, поставляемое исторіею въ числѣ образцовыхъ. Арріергардъ свой онъ поручилъ князю Багратіону, назначивъ командовать конніцею его графа Витгенштейна, а артиллеріею подполковника Ермолова; въ полумаршѣ отъ арріергарда поставленъ былъ отдельный резервный отрядъ Милорадовича. *Какія имена!* Наполеонъ тѣснилъ; Русскіе медленно отступали. Это были первыя встречи наши съ Наполеоновыми войсками. Можно вообразить мужество, одушевлявшее Русскихъ и Французовъ: ни тѣ, ни другіе не знали дотолѣ пораженій. Арріергардныя дѣла были упорны. 30-го октября произошло кровавое сраженіе у Кремса, названное Наполеономъ «побоищемъ», и въ которомъ разбить корпусъ маршала Мортье, посланный въ тылъ нашихъ войскъ. Это сраженіе имѣло великое нравственное вліяніе въ Европѣ. Всѣ дѣла, происходившія до него, доказывали, что прошла наконецъ Наполеону пора побѣдъ дешевыхъ и онъ встрѣтилъ соперниковъ, оставлявшихъ поле битвъ не отъ принужденія непріятелемъ, но по волѣ начальниковъ. Но какъ всѣ эти дѣла имѣли слѣдствіемъ наше отступленіе, то были изображены Наполеономъ побѣ-

дами Французовъ. Кремское сраженіе впервые явилось рѣшительную поверхность надъ войсками Наполеона. Потому извѣстіе объ этой битвѣ было всюду принято съ неописанною радостью, какъ залогъ будущихъ успѣховъ. Императоръ Францъ тотчасъ прислалъ Кутузову орденъ Маріи Терезіи 1-й степени. Эту высшую награду, раздаваемую въ Австріи въ честь воинскихъ подвиговъ, прежде Кутузова имѣли только двое Русскихъ: Цесаревичъ Константинъ Павловичъ и Суворовъ. Императоръ Александръ удостоилъ Кутузова рескриптомъ, въ которомъ писалъ:

«Сраженіе при Кремсѣ есть новый вѣнецъ славы для россійскаго воинства и для того, кто онымъ предводительствуетъ. Моихъ словъ не достаетъ выразить вамъ и всему корпусу, подъ вашимъ начальствомъ состоящему, то удовольствіе и ту признательность, которыя Я ощущаю съ полученія сего пріятнаго извѣстія».

Яркими красками описываютъ Французы гибель Наполеона о Кремскомъ боѣ — первой неудачѣ, постигшей его оружіе среди самаго блестательнаго похода, на канунѣ дня, когда надѣялся онъ окружить и разбить Кутузова. Вместо ожидаемой побѣды надъ Русскими, Кутузовъ принудилъ его быть бездѣйствующимъ зрителемъ пораженія Мортъе.

Дюпонъ, одинъ изъ лучшихъ Наполеоновскихъ генераловъ, описывая сраженіе, говоритъ: «Самый убийственный огонь кипѣлъ на Дунайскомъ берегу и въ горахъ. Гдѣ только позволяло мѣсто, войска кидались въ штыки. Твердость Русскихъ равнялась мужеству Французовъ; тѣ и другіе смышивались въ отчаянныхъ ручныхъ схваткахъ *). Самъ Мортъе, нѣсколько разъ

*) *Journal des sciences militaires*, t. V, pag. 172, приводимый Михайловскимъ-Данилевскимъ въ *Описании первой войны Императора Александра съ Наполеономъ*, стр. 106—107.

окруженный, саблею очищалъ себѣ путь. Были ми-
нуты, когда, въ ведомой имъ дивизіи Газана, Фран-
цузы лишились надежды на спасеніе и предавались
паническому страху, въ чемъ они — случай рѣдкій —
сознаются сами.

Французы потеряли въ этомъ дѣлѣ штандартъ и
зnamя, доставленные въ Петропавловскій Соборъ. По-
слѣднее было отбито Московскімъ мушкательскимъ
полкомъ и состояло изъ одного только древка съ ко-
робочкою и орломъ, безъ полотнища. Штандартъ
и орелъ отъ знамени въ 1812 году взяты обратно изъ
Собора.

При дальнѣйшемъ отступленіи, когда Французы за-
няли Вѣну и всѣми силами тѣснили нашу армію, Ку-
тузовъ, желая предупредить Французовъ въ Погор-
лицѣ, находящемся на кратчайшемъ пути изъ Вѣны
въ Брюннъ, рѣшился пожертвовать отрядомъ князя
Багратіона и 3-го ноября оставилъ его въ Шенгра-
бенѣ, въ виду непріятеля. Обрекая князя Багратіона
на славный подвигъ, Кутузовъ положилъ на немъ зна-
меніе креста: высокій предметъ для кисти русскаго
художника — говоритъ Михайловскій-Данилевскій — Ку-
тузовъ благословляющій Багратіона.

4-го ноября Наполеонъ приказалъ Мюрату атако-
вать Русскихъ. Гренадеры Удино и резервная кон-
ница должны были идти въ центрѣ; Сульту порученъ
обходъ праваго нашего крыла, Ланну обходъ лѣваго.
Кромѣ этихъ опытныхъ полководцевъ, со стороны
Французовъ находились и другие генералы съ громкою
славою — Сюше, Вандамъ. Обоюдныя войска были ис-
полнены геройскимъ духомъ.

Какъ громоносныя тучи, Французы облегали нась
съ разныхъ сторонъ. Конница ихъ пользовалась каж-
дымъ удобнымъ случаемъ для атакъ центра и флан-
говъ. Наши отбивались, сохраняя неизмѣнныи поря-

докъ. Князь Багратіонъ шагомъ переѣзжалъ отъ одного полка къ другому, утѣшался мужествомъ войскъ, никого не ободряя, ибо не для чего было ободрять.

Когда наши прошли Гунтерсдорфъ, смерклось. Въ мракѣ ноябряского вечера исчезло единство въ повѣльняхъ, даваемыхъ начальниками; голосъ ихъ былъ заглушаемъ пушечной и ружейной пальбою, воскликаніями нападавшихъ и защищавшихся, стономъ раненыхъ, воплями раздавленныхъ лошадьми. Каждый баталіонный и эскадронный командиръ дѣйствовалъ, какъ внушало ему личное мужество и собственная распорядительность. Французы и Русскіе рвались исполнить долгъ службы и чести. Непріятель старался окружать и обходить, наши по нѣсколько разъ пробивали ряды его грудью. Преслѣдованіе, обратившееся наконецъ въ совершенную погоню, продолжалось до полуночи, когда Наполеонъ прискакалъ къ Мюрату и, видя безполезность дальнѣйшаго натиска, приказалъ прекратить огонь. Князь Багратіонъ спѣшилъ отступать, давая войскамъ самые краткіе отдыхи и чрезъ два дня, ведя съ собою плѣнныхъ: полковника, 2 офицеровъ и 50 рядовыхъ и неся трофеи — французское знамя, взятое ночью въ схваткѣ, вступилъ въ связь съ Кутузовымъ, между тѣмъ уже пришедшемъ въ Погорлицъ — цѣль его оступленія. Когда донесли о приближеніи князя Багратіона, оставленнаго, по словамъ Кутузова, на неминуемую гибель для спасенія арміи, главнокомандующій побѣхалъ къ нему на встрѣчу, обнималъ его и говорилъ: «О потерѣ не спрашиваю: ты живъ — для меня довольно». Наша потеря заключалась болѣе нежели въ 2000 выбывшихъ изъ строя; отсюду сыпались поздравленія князю Багратіону; благоговѣйно смотрѣли на опаленный боемъ войска его. Имя Багратіона, уже народное въ Россіи, со времени Италіанскаго похода, славилось во всѣхъ

концахъ Имперіи. Императоръ Францъ пожаловалъ князю Багратіону командорственный крестъ Маріи Терезіи, коего никто изъ Русскихъ тогда не имѣлъ. Австрійцы, не щедрые на похвалы, до сихъ поръ, въ сочиненіяхъ своихъ, называютъ отрядъ его «дружиною героеvъ».

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ наградилъ за Шенграбенское дѣло полки Павлоградскій гусарскій и Черниговскій драгунскій—Георгіевскими штандартами, Кіевскій grenадерскій, казачьи Сысоева 3-го и Ханженкова 1-го—Георгіевскими знаменами, а 6-й егерскій—серебряными трубами.

Въ описи собора сказано: «Ноября 22-го (1805 года) доставленъ въ соборъ взятый авангардомъ российскихъ войскъ изъ корпуса генерала отъ инфантеріи Голенищева-Кутузова у французской арміи, въ сраженіи бывшемъ ноября 8-го числа, штандартъ одинъ. Съ онаго штандарта орель съ коробкою, по приказанию генерала отъ артиллериі графа Аракчеева, 1812 года октября 18-го, взять обратно подполковникомъ Касторскимъ». Мы думаемъ, даже убѣждены, что этотъ штандартъ есть знамя, взятое 6-го ноября.

Въ войну 1807 года, предпринятую за спасеніе Пруссіи, поступили въ соборъ слѣдующія трофеи, взятые отъ Французовъ:

3-го февраля доставлено шесть знаменъ, изъ которыхъ 1 съ полотнищемъ, коробкою и орломъ, 4 съ полотнищами и коробками, но безъ орловъ, и 1 безъ полотнища, но съ коробочкою и орломъ.

Одно изъ этихъ знаменъ, безъ сомнѣнія, есть отбитое С.-Петербургскимъ драгунскимъ полкомъ, подъ командою Дехтерева, подъ Эйлау, 26 января. При началѣ этого дѣла, когда Мюратъ двинулъ три колонны на высоты, занятія отрядами Маркова и Багговута, и непріятель не могъ быть остановленъ ни огнемъ

конной роты Ермолова, ни стрѣлками Псковского пѣхотнаго полка, и первая его колонна шла стройно, неся ружья подъ курокъ, князь Багратіонъ приказалъ полкамъ Софійскому и Псковскому, имѣя въ резервѣ С.-Петербургскихъ драгуновъ, предупредить атаку непріятеля и, не стрѣляя, опрокинуть его штыками. Полки безмолвно приблизились къ Французамъ; чрезъ минуту обоюдно храбрыя войска врѣзались одно въ другое. Французы были обращены назадъ. На помощь товарищѣ устремилась вторая французская колонна, но, во время быстраго движенія, была атакована въ лѣвый флангъ С.-Петербургскимъ драгунскимъ полкомъ, смята и потеряла знамя.

Вечеромъ это знамя возили по рядамъ нашей арміи. «Съ 1812 года привыкли мы смотрѣть равнодушно на орлы Наполеона, десятками привозимые къ Кутузову, — говоритъ Михайловскій-Данилевскій *), — но въ 1807 году, исторгнутый изъ рукъ Французовъ орелъ завоевателя почитался у насъ трофеемъ великимъ».

Остальные пять знаменъ также, безъ сомнѣнія, взяты на другой день подъ Эйлау, въ самой упорной и кровопролитной изъ битвъ своего времени, которая, опять по выражению Михайловскаго-Данилевскаго *), «была первою угрозою Провидѣнія Наполеону, первымъ намекомъ ему судьбы о возможности потерпѣть пораженіе». Непріятельскихъ знаменъ въ этотъ день было нами взято болѣе, но число ихъ опредѣлить нельзя, по слѣдующему странному обстоятельству. Въ донесеніи Беннигсена объ Эйлаускомъ сраженіи, посланномъ съ флигель-адъютантомъ Ставицкимъ, сказано, что взято 12 знаменъ; но въ Петербургѣ были от-

*) *Описание второй войны Императора Александра съ Наполеономъ*, стр. 188.

**) Тамъ же, стр. 213.

правлены пять. На вопросъ Императора Александра объ оставленныхъ семи, Беннигсенъ отвѣчалъ: что во время сраженія онъ объ нихъ имѣлъ только словесныя донесенія, что они тогда не были собраны въ одно мѣсто и нѣкоторые проданы солдатами въ Кенигсбергъ на рынкѣ, ибо солдаты почитали французскіе орлы золотыми *).

Отбитыя знамена были возимы по улицамъ С.-Петербурга кавалергардами при трубныхъ звукахъ. Чтобы вѣрнѣе судить о впечатлѣніѣ, произведенномъ Эйлаускою побѣдою въ С.-Петербургѣ, замѣтимъ, что Императоръ Александръ наградилъ Беннигсена орденомъ Св. Андрея Первозваннаго и пожаловалъ орденъ Св. Георгія 3 ст. 11 генераламъ и полковнику Дехтереву,—слѣдовательно четыремъ лицамъ болѣе нежели за Бородинское сраженіе, а орденъ Св. Георгія 4 степени — 33 штабъ- и оберъ-офицерамъ, слѣдовательно только двумя менѣе нежели за Бородино. Офицеры, представленные къ Георгіевскимъ и Владимірскимъ крестамъ, но орденовъ этихъ не получившіе, были награждены особыми золотыми крестами, для ношенія въ петлицѣ на Георгіевской лентѣ; тѣмъ, кто были удостоены этимъ крестомъ, убавляли три года для получения Георгіевскаго ордена.

31-го марта доставлено знамя, отбитое послѣ Пултусскаго сраженія. Это былъ только одинъ орелъ съ верхнею отъ коробочки дощечкою, но и онъ въ 1812 году взятъ изъ Собора, по распоряженію графа Аракчеева.

Наконецъ, 10-го іюля доставлены два знамени; оба они имѣли орель и коробочки, а одно и полотнище, и взяты обратно изъ собора въ 1812 году.

---

*) Тамъ же, стр. 209 и 210.

Эти послѣднія знамена, безъ сомнѣнія, есть взятыя новосформированнымъ Перновскимъ пѣхотнымъ (нынѣ Перновскій гренадерскій Его Величества Короля Пруссіаго) полкомъ, за которыя 1, 2 и 4 баталіонамъ Все-милостивѣйше пожалованы Георгіевскія знамена, съ надписью: «за взятіе у Французовъ двухъ знаменъ въ сраженіи при Гейльсбергѣ 29-го мая и при Фрид-ландѣ 2-го іюня 1807 года».

Въ первый изъ этихъ дней, когда прибылъ Наполеонъ на поле сраженія и началъ распоряжаться наступленіемъ и приказалъ взять приступомъ редутъ № 2, въ намѣреніи прорвать нашъ центръ, его генералъ-адютантъ Савари мужественно двинулся съ гвардейскими фузелерами впереди атакующихъ, пре-небрегая нашимъ огнемъ. Одинъ баталіонъ фузелеровъ ворвался въ редутъ, гдѣ произошла сильная рѣзня, а между тѣмъ окрестность редута покрывалась Французами.

Въ эту важную минуту явился будущій герой Финляндской войны. Не спросивъ ничьихъ приказаний, Каменскій привелъ бѣглымъ шагомъ полки Калужскій, Сѣвскій и Перновскій и ударилъ въ лѣвый флангъ Французамъ: произошелъ самый жестокій рукопашный бой и Французы побѣжали назадъ, будучи въ то же время атакованы съ фронта княземъ Горчаковымъ и Дохтуровымъ и выбиты изъ редута, гдѣ легъ почти весь баталіонъ Наполеоновыхъ гвардейцевъ. Не довольствуясь отраженіемъ непріятелей, Каменскій преслѣдовалъ ихъ, но, не получивъ подкѣплѣнія и встрѣтивъ свѣжія французскія войска, онъ былъ обра-щенъ назадъ къ редуту, гдѣ и удержался до ночи. Во время этой-то ручной схватки Перновскій полкъ и взялъ орла 55-го французскаго полка.

Подробности о взятіи другаго знамени неизвѣстны. Вскорѣ послѣ этой войны началась война съ Тур-

цією, которая, происходя въ вѣкъ Наполеона, когда взоры всѣхъ устремились на завоевателя, и окончившись за мѣсяцъ до отечественной войны, поглотившей вниманіе свѣта огромными событиями и міровыми послѣдствіями, укрылась отъ наблюденія современниковъ и пала въ забвеніе; но и въ этой борьбѣ Александра съ Портою заключаются любопытныя и важныя для отечества нашего происшествія, свидѣтелями которыхъ въ соборѣ находится множество трофеевъ.

При обозрѣніи этихъ трофеевъ, мы встрѣтимъ имена многихъ генераловъ, издавна любезныя Россіи, и побѣды и подвиги, заслуживающіе жить въ памяти потомства, дни, вписанные въ число дней нашей отечественной славы.

При самомъ началѣ войны, въ концѣ 1806 года, генералу Эссену 1, съ 9-ю дивизіею, предписано было овладѣть Хотиномъ. Ноября 12-го онъ пришелъ къ Жванецу, ночью построилъ двѣ батареи противъ Хотина и спустилъ на Днѣстръ плоты, заблаговременно приготовленные, но сильный вѣтръ и быстрое теченіе рѣки не дозволило устроить изъ нихъ моста. На разсвѣтѣ 13-го числа, отрядъ генераль-маіора графа Витгенштейна—10-й егерскій полкъ, 5 эскадронъ конницы и конная рота подполковника Никитина—переправились чрезъ Днѣстръ, въ бродъ и на паромахъ, двинулись къ Хотину и прогнали въ крѣпость нѣсколько турецкихъ отрядовъ, вышедшихъ къ нимъ на встрѣчу. Въ продолженіи дѣйствій авангарда, остальная пѣхота 9-й дивизіи переправилась на паромахъ и обложила Хотинъ. Турецкій комендантъ имѣлъ тысячу человѣкъ гарнизона, но отнюдь не былъ приготовленъ къ оборонѣ и 15-го числа сдался, на условіи свободно отступить гарнизону въ Галацъ. Въ Хотинѣ найдено 162 орудія и множество снарядовъ.

Въ соборѣ хранятся взятые при этомъ 3 желѣзные ключа и 6 знаменъ. При первыхъ сумка зеленаго бархата съ золотымъ позументомъ съ снуромъ и кистями.

Весною слѣдующаго года нашъ главнокомандующій Михельсонъ, желавшій овладѣть Измаиломъ, чтобы отвлечь отъ него Турокъ, сдѣлалъ поискъ къ Журжѣ, которая, какъ тетъ-де-понъ, благопріятствовала набѣгамъ непріятеля съ правой стороны. Съ этою цѣлію Михельсонъ выступилъ, 4-го марта, изъ Бухареста, съ корпусомъ Милорадовича, состоявшимъ изъ 15 баталіоновъ пѣхоты, 7 эскадроновъ гусаръ и двухъ казачьихъ полковъ. Ночью полилъ холодный дождь; потомъ порывистый вѣтеръ закрутилъ снѣгъ въ воздухѣ. Войско леденѣло отъ холода; нѣсколько солдатъ замерзло. Донося Государю о движениіи къ Журжѣ и о жестокой бурѣ, Михельсонъ писалъ между прочимъ: «Въ ужасную ночь, когда колонны сбились съ пути и разошлись, флигель-адъютантъ штабсъ-капитанъ Паскевичъ, одинъ среди открытой степи непріятельской, поѣхалъ, отыскалъ колонны и направилъ ихъ на настоящую дорогу». Михайловскій-Данилевскій, отъ котораго мы это заимствовали, говоритъ *), что съ намѣреніемъ приводить слова Михельсона о первомъ подвигѣ на военномъ поприщѣ украшенного впослѣдствіи лаврами фельдмаршала.

Собравъ войска и давъ ему краткій отдыихъ, Михельсонъ продолжалъ походъ. Непріятель пытался удержать его, выславъ 800 человѣкъ конницы. Но она вскорѣ была отброшена къ окопамъ у деревень Турбата и Четырджоглу, въ которомъ укрѣпились 8,000 человѣкъ турецкой пѣхоты. Здѣсь непріятель держал-

*) *Описание турецкой войны*, ч. I, ст. 44.

ся, какъ доносилъ Михельсонъ, «съ бѣшенствомъ». Но турецкая конница, посланная въ обходъ нашихъ изъ Турбата, была опрокинута, при чемъ Бѣлорусские гусары взяли пять знаменъ и самыи замокъ взять штурмомъ. Ночь воспрепятствовала овладѣть укрѣпленіями въ Чатырджоглу; этотъ посты были окружены, но находившіеся въ немъ Турки успѣли пробиться ночью чрезъ пѣпъ и ушли въ Журжу. 6-го марта, до 18,000 Туровъ вышли изъ этой крѣпости, но нати-скомъ русской кавалеріи принуждены были воротиться въ свои ретраншаменты.

Турки, ожидая сильной атаки, сожгли предмѣстіе города.

Въ эти два дня они потеряли болѣе 1,000 человѣкъ убитыми; у насъ выбыло изъ фронта не болѣе 200 человѣкъ. Генералъ Михельсонъ, простоявъ недѣлю подъ Журжею, возвратился въ Бухарестъ.

Въ описи трофеевъ показаны доставленные 23-го апрѣля 5 знаменъ, отбитыхъ у непріятеля подъ Журжею, въ разныхъ сраженіяхъ бывшихъ въ началѣ марта. Мы полагаемъ и кажется справедливо, что это есть знамена, отбитыя Бѣлорусскими гусарами, какъ сей-часъ разсказали, 5-го марта.

Слѣдующіе, по времени доставленія въ соборъ, турецкіе трофеи суть 4 знамени, о которыхъ въ описи просто обозначено, что они доставлены 14-го мая. Два изъ нихъ могутъ быть взятыя при Кубіи, 13-го февраля, и 2 взятыя 8-го апрѣля, на островѣ Четалъ. Послѣднее даже очень вѣроятно. Вотъ изложеніе обоихъ дѣлъ.

Въ самомъ началѣ похода, когда наши войска, назначенные для осады Измаила, еще собирались, паша этой крѣпости Пегливанъ вышелъ изъ ней съ 10,000 человѣкъ къ селенію Кубію, намѣреваясь взвунтовать

Буджацкихъ Татаръ и запастись продовольствиемъ. Стоявшій въ Тобакѣ генераль-маіоръ Воиновъ, извѣстясь о маршѣ Туровъ, хотѣлъ отрѣзать Пегливана отъ Измаила, и пошелъ впередъ съ двумя пѣхотными, Стародубскимъ драгунскимъ и тремя казачьими полками. Дорогою узналъ онъ, что Пегливанъ остановился въ Кубіи, и рѣшился напасть на Туровъ.

Въ полночь на 13—е февраля Воиновъ выступилъ изъ Тобака съ пѣхотою на Кубій, а полковника Янова съ конницею и двумя конными орудіями послалъ вправо атаковать Кубій по Измаиловской дорогѣ. Въ темнотѣ ночи проводникъ Воинова повелъ войска версты три правѣ Кубія и при восходящемъ солнцѣ онъ увидѣлъ, что находится позади своей конницы. Время было потеряно и Воиновъ поспѣшилъ на встрѣчу конницы Янова, вступившей уже въ дѣло. Не успѣлъ онъ пройти полуверсты, какъ показались на высотѣ бѣжавшіе назадъ разбитые Турками казаки и драгуны. Воиновъ построилъ кареи, пропустилъ мимо себя разстроенныхъ всадниковъ и встрѣтилъ Туровъ картечью. Завида русскую пѣхоту, Пегливанъ возвратился въ Кубій. Высмѣтрѣвъ мѣстность, Воиновъ пошелъ на приступъ. Туредцкая конница выѣхала на встрѣчу нашимъ. Стародубцы ударили на нее, разсѣяли непріятеля и взяли два знамени. Пѣхота продолжала движеніе впередъ и, подступая къ Кубію, была встрѣчена сильнымъ огнемъ, пробѣжала картечные выстрѣлы и вытѣснила янычаровъ отъ оврага; но отпоръ Туровъ былъ жестокъ. Неравенство силъ побудило Воинова ударить отбой. Отступя полторы версты, онъ остановился, ожидая не пойдетъ ли за нимъ непріятель; но Пегливанъ, довольный пріобрѣтеннымъ успѣхомъ, не послѣдовалъ за нами. Постоявъ нѣсколько времени, въ тщетномъ ожиданіи Турковъ, Воиновъ возвратился въ Тобакъ. Уронъ его простирался до 200

убитыми и 100 ранеными. Пегливанъ пошелъ въ Измаилъ.

Чрезъ три недѣли, 4-го марта, Михельсонъ съ Милорадовичевымъ корпусомъ войскъ подступилъ къ этой крѣпости и началъ готовиться къ приступу, имѣя однакожъ повелѣніе главнокомандующаго—произвести штурмъ не прежде истощенія всѣхъ другихъ средствъ къ овладѣнію ею.

Пегливанъ дѣлалъ частыя вылазки. Одна изъ важнѣйшихъ была 8-го апрѣля, когда большія толпы Туровъ вышли изъ Измаила на островъ Четаль,—лежащей противъ крѣпости, гдѣ былъ расположенъ отрядъ графа Ланжерона. Этотъ послѣдній послалъ противъ нихъ генераль-маіора Ловейку, съ двумя баталіонами пѣхоты и сотнею Усть-Дунайскихъ казаковъ. Завязалось жаркое дѣло. Турки отступили въ свои окопы; Ловейко преслѣдовалъ ихъ, взошелъ въ укрѣпленіе и овладѣлъ двумя орудіями *и двумя знаменами*; большая часть Туровъ легли подъ штыками, остальные убѣжали въ большой редутъ, куда за ними двинулся Ловейко; но всѣ усилия его овладѣть редутомъ остались тщетны. Сильное подкрѣпленіе, вышедшее изъ крѣпости, принудило его отступить, съ потерою убитыми и ранеными 25 офицеровъ и 400 нижнихъ чиновъ.

Дѣлами Михельсона подъ Журжею и отбитіемъ вылазокъ изъ Измаила ограничивались военные дѣйствія въ первые четыре мѣсяца 1807 года. Положеніе Михельсона, по малочисленности его арміи, было затруднительно; но не смотря на это, вскорѣ послѣдовало два дѣла, блистательныя для насъ, совершенныя этою арміею, трофеи которыхъ находятся въ соборѣ: сраженіе при Обилештѣ, подвигъ которымъ ознаменовалъ себя Милорадовичъ, и пораженіе Туровъ Исаевымъ, подъ Малайницею.

Корпусу Милорадовича, въ 10,000 человѣкъ, пору-

чено было охраненіе Валахіи. 4,500 человѣкъ, подъ личнымъ предводительствомъ генерала, занимали Бухарестъ; Турки вознамѣрились овладѣть этимъ городомъ и двинулись туда съ двухъ сторонъ. Верховный визирь переправился чрезъ Дунай противъ Силистріи, съ 40,000 арміею, а Мустафа Байрактиръ-паша, съ отборнымъ 13,000 корпусомъ, перешелъ чрезъ Дунай у Журжи. Передовой отрядъ первого въ 14,000 человѣкъ дошелъ уже до селенія Обилешти, въ верстахъ 50 отъ Бухареста; авангардъ втораго дошелъ до Ксени, на Аржисѣ. Милорадовичъ находился въ самомъ затруднительномъ положеніи. Онъ не могъ болѣе оставаться въ Бухарестѣ, не подвергаясь опасности быть совершенно отрѣзаннымъ, и, отступивъ, онъ предавалъ городъ на жертву мщенія Туровъ, которые поклялись обратить его въ пепель. На отступленіе надлежало рѣшиться въ послѣдней крайности, потому что малѣйшій знакъ слабости со стороны Русскихъ ободрилъ бы непріятелей, и лишилъ бы настъ довѣрности между христіанами—обитателями княжествъ. Эти причины побудили Милорадовича избрать средину между двумя крайностями. Онъ въ самомъ дѣлѣ оставилъ Бухарестъ, но для того только, чтобы напасть на турецкій корпусъ, стоявшій въ Обилешти. Среди всеобщаго отчаянія жителей, Милорадовичъ въ ночи съ 1-го на 2-е іюля, оставилъ въ Бухарестѣ только 200 человѣкъ, выступилъ съ своимъ слабымъ отрядомъ, состоявшимъ изъ 7000 человѣкъ. Конніцею его командовалъ графъ Паленъ. Сдѣлавъ въ одинъ переходъ болѣе 50 верстъ, Милорадовичъ на разсвѣтѣ встрѣтилъ турецкій передовой развѣздъ, который поспѣшилъ ускакать въ Обилешти, гдѣ находился начальникъ непріятельского авангарда, Али-паша. Наскоро началъ онъ ставить войско на высотахъ у Обилешти. Милорадовичъ построилъ пѣхоту въ пять ка-

реевъ, конницу размѣстилъ по флангамъ и позади пѣхоты и двинулся впередъ. Непріятель не выждалъ нападенія; стремительно ударилъ онъ на всю нашу линію, но пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ былъ обращенъ назадъ. Отчаянныя спаги, подъ ударомъ пуль и картечей, обскакали наше лѣвое крыло и окружили три эскадрона Бѣлорусскихъ гусаровъ. Налетъ Турокъ былъ чрезвычайно быстръ. Посланное на подкрепленіе гусарамъ два эскадрона Чугуевскихъ казаковъ не могли подоспѣть во время; но помошь ихъ оказалась ненужною. Графъ Паленъ врубился съ Бѣлорусцами въ непріятеля, опрокинулъ его и *взялъ знамя*. Турки обратились на лѣвое крыло, противъ карея Сибирскаго гренадерскаго полка. Милорадовичъ подкрепилъ его и Турки были отражены. Получивъ усиленіе, они кинулись на правое крыло; но были обращены въ бѣгство. Наша конница ихъ преслѣдовала; за нею шла пѣхота также впередъ. Али-паша отступилъ къ своему лагерю и перешелъ въ оборонительное положеніе. Милорадовичъ продолжалъ свое грозное движеніе. Янычары бросились на наши кареи, но были отражены; послѣ чего весь непріятельскій корпусъ побѣжалъ по Силистрійской дорогѣ, преслѣдуемый нашею конницею. Бой продолжался отъ 7 часовъ утра до 2 по полудни. Турки потеряли 3000 человѣкъ убитыми, 29 пленныхъ, орудіе, *три знамени*, два зарядные ящики и весь лагерь. У насъ убито и ранено до 300 человѣкъ. Но важнѣе потери непріятеля были страхъ, который Турки, бѣжавшіе съ поля сраженія, распространилъ въ войскахъ верховнаго визиря, послѣшившихъ отступить за Дунай. Давъ на нѣсколько часовъ войскамъ отдыхъ, необходимый въ знойный лѣтній день, Милорадовичъ обратился усиленными маршами спасать Бухарестъ отъ турецкихъ войскъ, шедшихъ изъ Журжи. На встрѣчу Русскимъ

спѣшили радостными толпами восторженные жители Бухареста: духовенство съ крестами, боярыни съ лавровыми вѣнками. Побѣдителя привѣтствовали ликованіями, а онъ, не останавливаясь ни на минуту, торопился къ Журжѣ, разбить Мустафу Байрактора; но тотъ, узнавъ о пораженіи верховнаго визиря, немедленно укрылся въ Журжѣ. Такимъ образомъ совершенъ самый блестательный подвигъ, ознаменовавшій походъ нашъ въ 1807 году и поставляемый военною исторіею въ число образцовыхъ. Тѣмъ радостнѣе было Монарху нашему Обилештская побѣда, что она одержана въ день несчастнаго сраженія подъ Фридландомъ. Главнокомандующій представилъ Милорадовича къ ордену Св. Георгія 2 степени; вмѣсто того ему пожалована золотая шпага съ алмазами и надписью: «за спасеніе Бухареста».

Генераль-маіоръ Исаевъ въ апрѣль мѣсяцѣ былъ отправленъ въ Малую Валахію, съ отрядомъ изъ баталіона Олонецкаго, одного казачьяго полка, двухъ орудій пѣшай и двухъ Донской артиллериі, арнаутовъ и пандуровъ, всего 1,500 человѣкъ. Онъ имѣлъ повелѣніе открыть сообщенія съ Чернымъ Георгіемъ и подкрѣплять его, отвлекая тамъ силы верховнаго визиря отъ низовьевъ Дуная. 18-го мая Исаевъ переправился чрезъ Дунай у острова Ольшара и соединился съ Сербами. На другой день они двинулись вмѣстѣ къ берегамъ рѣки Штубика, гдѣ при Малайници, въ укрѣпленномъ лагерѣ, стоялъ трехъ-бунчужный Мулла-паша, съ 5,000 человѣкъ. Впереди шли Сербы. При первомъ нападеніи они были отбиты. Исаевъ повелъ на приступъ Олонецкій баталіонъ, казачій полкъ, пандуровъ и арнаутовъ, подкрѣпленныхъ 4-мя русскими орудіями. Первый окопъ былъ мгновенно взятъ и вскорѣ остальные два вырваны изъ рукъ Турокъ. Непріятель обратился въ бѣгство, потерявъ

4 пушки и 15 знаменъ. Эти послѣднія украшаютъ теперь Петропавловскій Соборъ *).

Мулла-паша былъ раненъ и съ разбитымъ войскомъ заперся въ Виддинъ. Уронъ соединенного отряда простирался до 150 человѣкъ. Дѣло при Малайницѣ утвердили возлагаемое Сербами на нась довѣріе. Въ описи также значится 3 знамени, отнятыя при Извороило и доставленныя 28-го іюля. Подъ этимъ селеніемъ въ маѣ мѣсяцѣ былъ два раза Исаевъ, но одѣлахъ подъ ними намъ ничего неизвѣстно.

Вскорѣ послѣ исчисленныхъ происшествій, заключено Слободзейское перемирие, умеръ Михельсонъ и военные дѣйствія въ этомъ году прекратились.

Главнокомандовавшимъ нашими войсками въ Грузіи и на Кавказѣ, какъ видѣли при обозрѣніи трофеевъ персидскихъ, былъ генералъ отъ инфантеріи графъ Гудовичъ. Дѣйствія противъ Турокъ открылъ отрядъ генералъ-майора Несвѣтаева, которому назначено было овладѣть Карсомъ, что почитали незатруднительнымъ, потому что тамошній паша, за нѣсколько времени передъ тѣмъ, домогался покровительства Россіи.

Марта 16-го Несвѣтаевъ перешелъ границу у Гумровъ. Братъ Карсскаго паши, Карабенъ, съ 1000 человѣкъ, занималъ лежащее на нашей дорогѣ селеніе Башурагель и укрѣпленную при немъ башню. Несвѣтаевъ требовалъ сдачи башни, Карабенъ открылъ огонь по нашему отряду. Несвѣтаевъ атаковалъ Башурагель, взялъ селеніе и башню, при чёмъ полонено 400 человѣкъ и отбито два знамени; наша потеря состояла въ 40 человѣкахъ. Увидя изъ поступка Карабенъ

*) Въ описи трофеевъ подъ 5-мъ октябремъ показано: пятнадцать знаменъ, отбитыхъ у Турокъ въ разныхъ сраженіяхъ; два — мая 30-го при селеніи Малайницѣ, одно — при штурмѣ Ахалкалаки и одно — при селеніи Гумера. Здѣсь два очевидно ошибки, а 30-го числа есть 18-е по новому стилю.

бена сущность надеждъ на Карсскаго пашу, графъ Гудовичъ приказалъ Несвѣтаеву не предпринимать дѣйствій на Карсъ.

Въ это время самъ главнокомандовавшій, съ главнымъ корпусомъ, всего до 4,000 человѣкъ, въ первыхъ числахъ мая подступилъ къ Ахалкалаки и когда гарнизонъ, состоявшій изъ 1500 человѣкъ, отказалъ въ сдачѣ крѣпости, открылъ огонь, но съ такого дальнаго разстоянія, что выстрелы не оказали никакого дѣйствія. Въ ночи съ 8-го на 9-е мая сдѣланъ былъ приступъ, который не удался, преимущественно отъ того, что болѣе половины нашихъ войскъ составляли солдаты, выбранные изъ гарнизоновъ, и рекрутъ прошлогодняго набора, небывавшіе въ дѣлахъ. Не смотря на это, двѣ колонны взбрались по лѣстницамъ на стѣну, но это не принесло имъ никакой пользы, потому что банкеты, весьма возвышенные надъ внутренностію крѣпости, не имѣли въ томъ мѣстъ сходовъ. 200 человѣкъ, которые пробрались по одиначкѣ въ крѣпость, были обезглавлены; остальные, послѣ упорнаго пяти-часового боя, должны были отступить и вскорѣ возвратились въ Грузію. Въ этомъ несчастномъ дѣлѣ Русскіе потеряли до 897 человѣкъ убитыми и орудіе, но взяли отъ Турокъ одно знамя, хранящееся въ соборѣ.

Въ одинъ день съ этимъ знаменемъ доставлено въ соборъ еще другое, о которомъ въ описи сказано, что оно взято при сел. Гумры; можетъ быть оно отбито въ знаменитомъ сраженіи 18-го іюня 1807 года, происходившемъ около сел. Гумры, на берегахъ Арпачая, въ которомъ 6000 Русскихъ одержали побѣду надъ слишкомъ 20,000 Турокъ, въ 10 верстахъ отъ десятитысячнаго корпуса Персіянъ, ожидавшихъ только послѣдствій дѣла, и получили въ добычу весь непріятельскій лагерь, вмѣстѣ съ богатою ставкою Арзерум-

скаго сераскира и всею его артиллерию. Эта побѣда уничтожила войска сераскира, привело Персіянъ въ бездѣйствіе и доставило Гудовичу чинъ генералъ-фельдмаршала.

Вмѣстѣ съ послѣднимъ знаменемъ доставлены въ соборъ и 11 лазинскихъ знаменъ. Думаемъ, что это знамена Лазовъ, составлявшихъ вмѣстѣ съ Курдами главныя силы сераскира при Арпачаѣ.

Наконецъ, подъ этимъ же числомъ, въ описи значится какой-то батавскій флагъ съ вымпеломъ, а 5-го іюня, вмѣстѣ съ башурагельскими трофеями, положены 4 знамени, отбитыхъ въ сраженіяхъ при редутѣ Кулъ, о которыхъ тоже сказать ничего не можемъ.

Въ теченіе 1808 года въ соборъ знаменъ не было доставлено, потому что этотъ годъ прошелъ въ переговорахъ съ Турками; но когда вмѣшательство Англіи и несогласіе Порты на требованія Россіи было причиной возобновленія военныхъ дѣйствій, то въ теченіе 1809 года доставлено много турецкихъ трофеевъ.

Въ описи первыми значатся 33 турецкихъ знаменъ, доставленныхъ по Высочайшему повелѣнію 26-го мая 1809 года. Думаемъ, что изъ нихъ 32 есть взятыя Милорадовичемъ на неудачномъ штурмѣ къ Журжи, въ первомъ происшествіи новаго похода. Корпусъ нашъ, прибывшій усиленными переходами къ этой крѣпости изъ-подъ Бухареста, гдѣ былъ до того расположены, состоялъ изъ 17 бат. пѣхоты, 8 эскадроновъ Бѣлорусскихъ гусаровъ, роты піонеровъ, 6 сотенъ казаковъ и 24 орудій. Войска были раздѣлены на 6 колоннъ: пяти было назначено идти на приступъ, а шестой — Лопухина — овладѣть близъ-лежащемъ замкомъ Слободзеею, гдѣ находились непріятельскіе запасы.

На разсвѣтѣ 24-го марта 1809 года пять колоннъ подошли къ верхнему ретраншаменту или окопу, обо-

ронявшему предмѣстіе Журжи, и овладѣли имъ столь стремительно, что Турки едва успѣли опомниться и не оказали большаго сопротивленія. Потомъ колонны двинулись на Журжу, подъ сильною картечью изъ крѣпости, гдѣ уже два дня ждали нападенія и готовились къ оборонѣ. Полки взошли на валъ отважно. Милорадовичъ находился впереди первой колонны и тотчасъ увидѣлъ преграду дальнѣйшимъ успѣхамъ. Укрѣпленіе имѣло большую разницу съ нашимъ чертежомъ, служившимъ основаніемъ предположеній къ приступу: ровъ былъ глубже, нежели у насъ полагали, лѣстницы оказались слишкомъ коротки. Солдаты стали взбираться на штыкахъ. Въ тоже время, на 17 лодкахъ, перевозимы были Турки изъ Рущука. Ободренный этою помощію, гарнизонъ удвоилъ огонь и осипалъ нашихъ картечами и ружейнымъ огнемъ. Не смотря на всѣ усилія храбрости и даже ожесточенія, бой былъ неравенъ. Милорадовичъ велѣлъ ударить отбой и спустился съ вала послѣдній, простоявъ на немъ все время, пока длился приступъ. Отступленіе произведено въ совершенномъ порядкѣ. Уходя, наши разорили окопы вокругъ предмѣстія, и изъ бывшихъ на нихъ 13 орудій—6 по тяжести ихъ заклепали, а 7 увезли съ собою.

Происходившее тогда дѣло у Слободзѣя было успѣшно: замкомъ наши овладѣли очень скоро, хотя тоже встрѣтили большое сопротивленіе. Въ немъ взято 27 орудій, 32 знамени, — которыхъ мы и принимаемъ за доставленныя въ соборъ 26-го мая, и много запасовъ.

Милорадовичъ, простоялъ подъ Журжею до вечера, на слѣдующій день возвратился въ Бухарестъ, потерявъ убитыми 250, ранеными 457 и безъ вѣсти пропавшими 15 человѣкъ. Милорадовичъ не могъ нахвалиться войсками. «Еслибы была малѣйшая возмож-

ность,—доносиль онъ,—то мы взяли бы крѣпость. Перестрѣлка продолжалась три часа, а между тѣмъ Турки усиливались прибывшими изъ Рущука. Всѣ выгоды были на сторонѣ непріятеля». — «Я зналъ—писалъ онъ въ частномъ письмѣ къ князю Прозоровскому, тогдашнему главнокомандовавшему,— что успѣхъ покроетъ славою корпусъ, а неудача падетъ на меня. Будь я эгоистъ, то не рѣшился бы на предпріятіе невѣрное, но на войнѣ удаются иногда предпріятія невѣрныя: надобно на нихъ отваживаться. Я увлеченъ былъ доброю волею. Въ этомъ дѣлѣ никто не виноватъ, кромѣ меня. Одинъ я долженъ за него отвѣтить». Императоръ Александръ не прогнѣвался на Милорадовича за неуспѣхъ, пожаловалъ его адъютанту, привезшему въ Петербургъ донесеніе объ отбитомъ приступѣ, брилантовый перстень, и велѣлъ извѣстить Милорадовича, что «неудача отнюдь не перемѣняетъ выгодныхъ мыслей Его Величества объ усердіи его и знаніи военнаго искусства»*).

Въ теченіе второй половины 1809 года въ соборъ были доставлены:

12-го сентября—ключъ на желѣзномъ подносѣ, булава и 37 знаменъ.

31-го октября— знаменъ 48, въ томъ числѣ 1 визирское.

И 26-го декабря— знаменъ 106, между которыми однихъ древокъ безъ полотнищъ 11.

«Поспѣшный переходъ за Дунай — писалъ Императоръ Александръ къ князю Багратіону, назначенному въ августѣ главнокомандующимъ нашихъ войскъ, дѣйствовавшихъ въ Европейской Турціи— призналъ необходимымъ. По настоящимъ обстоятельствамъ каж-

---

*) Михайловскій—Данилевскій, *Описаніе турецкой войны*, I, 159.

дая минута драгоценна. Я ожидаю и надеюсь въ скоромъ времени получить отъ васъ донесеніе изъ-за Дуная» *).

Прежде всего князь Багратіонъ рѣшился взять Мачинъ и Гирсово. Первое поручено было корпусу Маркова, при которомъ находился и главнокомандовавшій; второе — Платову.

Мачинъ былъ обложенъ 14-го августа. 16-го поутру открыли пальбу по крѣпости. Князь Багратіонъ хотѣлъ идти на приступъ; но удачные выстрѣлы нашей артиллеріи предупредили такую крайнюю мѣру: малочисленный гарнизонъ оробѣлъ и, 17-го, сдался на произволъ Русскихъ. Такому условію не бывало дотолѣ примѣра въ войнахъ съ Портою. 18-го августа наши заняли крѣпость, гдѣ взято 338 человѣкъ и 13 орудій.

22-го августа Платовъ взялъ Гирсово, послѣ двухъ-дневнаго бомбардированія. Гарнизонъ этой крѣпости, состоявшій изъ 1000 человѣкъ, при 30 орудіяхъ, сдался равномѣрно на произволъ побѣдителя.

При взятіи обѣихъ крѣпостей досталось намъ 6 знаменъ, которыя были повержены княземъ Багратіономъ къ стопамъ Государя чрезъ нынѣшняго коменданта крѣпости, генерала отъ инфanterіи Мандерштерна, — бывшаго тогда въ чинѣ поручика и въ званіи адъютанта генерала Маркова. Это были первые трофеи, доставленные отъ новаго главнокомандующаго.

23-го августа князь Багратіонъ выступилъ изъ Мачина къ Силистріи и на походѣ узналъ, что въ Рассеватѣ стоитъ Хозревъ-Махмедъ-паша въ укрѣпленномъ лагерѣ съ 15,000 человѣкъ, имѣя въ виду не допустить Русскихъ къ этой крѣпости.

Князь Багратіонъ 4-го сентября атаковалъ Турукъ

---

*) Михайловскій-Данилевскій въ *Описаниіи турецкой войны*, ч. I, стр. 194.

и 15-ти тысячный корпусъ Хозрева-Махмета-паши былъ совершенно разбитъ, потерявъ 30 знаменъ, въ томъ числѣ одно сераскирское, 14 орудій и 1000 человѣкъ плѣнныхъ. Съ нашей стороны убито и ранено 160 человѣкъ. Уронъ Турокъ убитыми и ранеными былъ очень великъ; трупы ихъ покрывали всѣ окрестности. Мало бывало примѣровъ живости и быстроты, съ какими войска дѣйствовали подъ Рассеватомъ. Милорадовичъ и Платовъ, участвовавшіе въ этомъ славномъ сраженіи, еще за полгода бывшія старше въ чинѣ князя Багратіона*), хотѣли показать ему искреннюю готовность служить подъ его предводительствомъ, а онъ старался явить себя достойнымъ имѣть подъ своимъ начальствомъ тѣхъ, отъ кого въ прежнихъ войнахъ получалъ приказанія. При томъ князь Багратіонъ, Милорадовичъ и Платовъ были изъ числа самыхъ любимыхъ генераловъ въ арміи. Полки радостно устремлялись съ ними въ огонь, готовые одолѣть всякую препону. За побѣду подъ Рассеватомъ князь Багратіонъ былъ награжденъ орденомъ Св. Андрея Первозванного и 50,000 рублями; Милорадовичъ и Платовъ произведены въ полные генералы, нижнимъ чинамъ пожаловано по рублю на человѣка.

Когда въ юлѣ мѣсяцѣ князь Прозоровскій готовился къ походу за Дунай, онъ, между прочимъ, оставилъ подъ Измаиломъ резервный отрядъ подъ начальствомъ Воинова; князь Багратіонъ передалъ этотъ отрядъ генералу Зассу. Новый начальникъ дѣйствовалъ энергически: наши орудія производили сильный огонь; въ крѣпости вспыхнулъ пожаръ и взлетѣлъ на воздухъ пороховой погребъ; съ турецкихъ батарей огонь утихалъ постепенно, и 12-го сентября была подписана

*) Князь Багратіонъ былъ произведенъ въ генералъ отъ инфантеріи за переходъ чрезъ Аландскіе острова.

капитуляція. Гарнізону, въ числѣ 4500 человѣкъ, предоставлено право возвратиться въ Турцію; жителій въ Измаїлѣ было обоего пола: христіанъ 567 и магометанъ 3253 души. Во время бомбардированія учінено съ нашихъ батарей 857 выстрѣловъ. По вступленію 14-го сентября русскихъ войскъ въ крѣпость, найдено въ ней 21 знамя, 221 орудіе, 9 судовъ, вооруженныхъ 36 орудіями, 5551 пуд. пороху и множество снарядовъ. Донося о покореніи Измаила, князь Багратіонъ писалъ Государю: «Дѣятельности Засса я въ полной мѣрѣ не могу изобразить. Онъ не предприметъ ничего, если самъ сперва не осмотритъ мѣста, вездѣ на работахъ днемъ и ночью былъ самъ; во время канонады находился на батареяхъ; при вылазкахъ гарнізона распоряжался самъ»*). Зассъ, съ своей стороны, не могъ нахвалиться капитаномъ Мишо (въ послѣдствіи генераль-адъютантъ и генераль отъ инфanterіи), начальникомъ осадныхъ работъ, явившимъ опыты необыкновенного мужества и глубокаго знанія военнаго искусства. Не умолчимъ также объ іеромонахѣ Гервасіи, который постоянно былъ подъ огнемъ непріятельскимъ, внушая солдатамъ святость присяги. Упоминаемъ объ этомъ съ благодарностію къ Господу, что и въ наше время, какъ и прежде, служители алтаря одушевляютъ гласомъ Вѣры мужество воиновъ Русскихъ: дѣла на Кавказѣ, подвиги высокопреосвященнаго Иннокентія въ Одессѣ и Севастополѣ и архимандриита Соловецкой обители служать тому разительными свидѣтельствами.

Между тѣмъ верховный визирь прибылъ въ Рущукъ съ 25,000, намѣреваясь вторгнуться въ Валахію. Главнокомандовавшій рѣшилъ, что лучшее средство для от-

*) Михайловскій-Данилевскій, *Описаніе турецкой войны*, ч. I, 210.

влеченія Турокъ отъ непріязненныхъ покушеній на лѣвомъ берегу Дуная есть усиленіе дѣйствій на правомъ берегу, съ поспѣшностю направился къ Силистріи, подъ которую прибылъ 10-го сентября. Войско верховнаго визира, съ пришедшими къ нему изъ Сербіи и верхняго Дуная подкрѣпленіями, вскорѣ возрасло до 50,000 человѣкъ. Не смотря на свое превосходство въ числѣ, въ сравненіи съ русскою арміею, онъ не отваживался идти на бой съ нею, а только хотѣль частью войскъ тревожить князя Багратіона.

23-го сентября появились Турки на дорогѣ отъ Туруткая и опрокинули казачьи посты. Платовъ выступилъ противъ нихъ и, выйдя на ровное мѣсто, атаковалъ непріятеля, опрокинулъ его и преслѣдовалъ три версты. Здѣсь Турки остановились, встрѣтивъ шедшія изъ Туруткая свѣжія войска, собрались и устроились; Платовъ возобновилъ нападеніе и послалъ два казачьихъ полка въ обходъ. Турки поворотили назадъ, преслѣдуемые 15 верстъ, при чемъ взято болѣе 100 плѣнныхъ, двухъ-бунчужный паша Махмедъ и *пашинское знамя*. Съ нашей стороны убито и ранено до 50 человѣкъ. Этимъ пораженіемъ уничтожено было первое намѣреніе верховнаго визира помочь Силистріи.

Въ началѣ октября прибытіе къ нашимъ войскамъ осадныхъ орудій вселило въ Турокъ опасенія обѣ участіи Силистріи и побудило визира предпринять рѣшительный шагъ для освобожденія крѣпости. Октября 7 половина арміи его потянулась изъ Рушука къ Татарицѣ, подъ предводительствомъ сераскира Пегливана, трехъ-бунчужного пashi Махмета и Бошняка-аги. Въ два часа по полудни быстро оттѣснили они казачьи посты, заняли селеніе Татарипу и начали строить окопы. Извѣщеній о появлѣніи Турокъ, князь Багратіонъ прибылъ въ лагерь нашего авангарда при Калипетріи и оттуда повелъ войска за 3 версты впе-

редъ и расположился въ боевомъ порядке. Всего у него было: 16 баталіоновъ (4500 челов.), 25 эскадроновъ и 10 казачьихъ полковъ. Турукъ, по умѣренному счету, полагали слишкомъ 20,000; конница ихъ выѣхала на встрѣчу казакамъ, шедшимъ впереди, но была прогната. Лѣвое крыло Турукъ примыкало къ Дунаю, центръ и правый флангъ были обнесены редутами и батареями.

Въ 4 часа по утру, 10-го октября, войска двинулись на непріятеля. Послѣ первыхъ двухъ часовъ сраженія, каждая сторона осталась на занятыхъ ею мѣстахъ. Въ то время пришелъ къ Туркамъ изъ Рущука сынъ Янинскаго паши съ корпусомъ Албанцевъ. Появленіе его дало большой числительный перевѣсъ непріятелю, и безъ того гораздо превосходившему насъ въ силахъ. Желая воспользоваться своимъ многолюдствомъ и отдѣльнымъ отъ другихъ частей положеніемъ нашего лѣваго крыла, Турки собрали противъ него всю конницу и ударили съ крикомъ и визгомъ. Они опрокинули драгуновъ и казаковъ, отбили два орудія и окружили егерскіе кареи. Болѣе часа егера были отрѣзаны отъ другихъ войскъ и находились посреди непріятельской конницы, но не впустили ее въ свои ряды, отражая нападенія батальнымъ огнемъ и картечами, а стрѣлки отбили взятія Турками двѣ пушки. Графъ Паленъ, командуя двумя драгунскими полками, возобновилъ кавалерійскія атаки, а также подоспѣлъ Украинскій мушкательскій полкъ. При его появленіи и при невозможности сломить егерей, Турки возвратились. Между тѣмъ по всей линіи кипѣлъ ружейный огонь. Князь Багратіонъ нѣсколько разъ являлся посреди рукопашнаго боя, сохраняя свое величавое спокойствіе, но видя невозможность одолѣть Турукъ, приказалъ, въ 5 часовъ по полудни, прекратить бой. Уронъ нашъ простирался до 300 человѣкъ.

У Турукъ взято 16 знаменъ и 200 плѣнныхъ. Князь Багратіонъ почеваль на полѣ битвы. Во время сраженія непріятель сдѣлалъ вылазку изъ Силистріи, въ числѣ 3000 человѣкъ, намѣреваясь пробиться свозь войска наши, для нападенія съ тыла на князя Багратіона, но послѣ упорнаго сопротивленія отступилъ въ крѣпость.

Какъ левъ быль раздраженъ князь Багратіонъ безуспѣшностію нападенія на Татарицу. Не видя средствъ выбить Турукъ изъ окоповъ, не хотѣль онъ однакожъ отступать. Весь день 11-го октября простояли наши войска въ виду непріятеля, вызывая его на бой, но паши не выходили изъ окоповъ, усиливая оборону ихъ. Разсмотрѣвъ подробно непріятельскія укрѣпленія, князь Багратіонъ назвалъ ихъ въ своемъ донесеніи Государю «неприступными», прибавляя, что нельзя взять ихъ иначе, какъ штурмомъ, къ чему не допускала малочисленность войскъ. Черезъ день князь Багратіонъ отступилъ на 3 версты, до того мѣста, гдѣ на канунѣ сраженія быль лагерь его. Непріятель не слѣдовалъ за нимъ, продолжалъ сооруженіе новыхъ батарей и усиливался свѣжими войсками, а 15-го октября прибыль въ Татарицу и самъ верховный визирь. «Сила его—доносиль князь Багратіонъ*)—въ-четверо и пятеро превосходитъ число всѣхъ войскъ, какія я около Силистріи въ распоряженіи своемъ имѣю, а крѣпость сія, не взирая на ежедневно производимую канонаду и бомбардированіе къ сдачѣ не склоняется, сохраняя твердое упованіе на помошь верховнаго визиря; выжечь города нѣтъ способа: всѣ строенія большою частью плетневыя, вымазанныя глиною; кровли черепичныя; къ штурму слабость силъ моихъ приступить мнѣ не дозволяетъ».

* Михайловскій-Данилевскій, *Описаніе турецкой войны*, ч. I, стр. 236.

Въ слѣдствіе всего этого осада Силистріи была снята и армія наша отступила къ Траянову валу, гдѣ простояла три недѣли, до 14-го ноября, надѣясь, что можетъ быть Турки пойдутъ на насъ и рѣшатся на сраженіе. Жаждая боя, но не надѣясь на исполненіе своего пламенного желанія, князь Багратіонъ старался извлечь возможную пользу ихъ бездѣйствія, на какое обстоятельство обрекли его, и велѣлъ генералу Эссену начать осаду Браилова.

Корпусъ Эссена состоялъ изъ 7,500 челов. и имѣлъ часть флотиліи. Ноября 2-го онъ стѣснилъ блокаду Браилова; 4-го началъ строить штермъ-шанцы, но работы шли медленно отъ сильного мороза и снѣга. Каждый вечеръ съ наступленіемъ темноты, флотилія стрѣляла по Браилову. Турки дѣлали незначительныя вылазки, не удаляясь отъ крѣпости на пушечный выстрѣлъ. 13-го пришла осадная артиллериа и начали закладывать батареи. Въ тотъ же день, увидя приготовленія къ осадѣ, Браиловскій паша прислалъ къ Эссену договариваться о сдачѣ. Переговоры длились недѣлю и только ноября 21-го подписана капитуляція. Турки сдали крѣпость, съ позволеніемъ гарнизону, состоявшему изъ 5,000 человѣкъ, возвратиться въ свое отечество. Въ Браиловѣ взято 87 знаменъ, 205 мѣдныхъ орудій, 1,300 бочекъ пороха, 1,700 ящиковъ съ патронами, 200,000 пуль и болѣе 40,000 бомбъ. Ключи Браилова были получены Императоромъ Александромъ въ Москвѣ и, по Его повелѣнію, отосланы для храненія въ Оружейную Палату, на память Высочайшаго тогдашняго въ Москвѣ пребыванія.

Трофеи Браилова были послѣдними трофеями князя Багратіона въ войнѣ Турецкой. За тѣмъ началась у него борьба со стихіями и непріятностями разнаго рода. Наши войска перешли на лѣвый берегъ Дуная.

Въ теченіе этой кампаніи въ Азіи начальствовалъ

генералъ отъ кавалеріи Тормасовъ. Онъ, между прочимъ, рѣшился покорить крѣпость Поти. Это порученіе Тормасовъ возложилъ на генералъ-маіора князя Орбеліанова, находившагося въ Мингреліи, съ отрядомъ изъ 9-ти ротъ Бѣлевскаго полка, 2-хъ Кабардинскаго и одной 9-го егерскаго, съ 5 полевыми орудіями; къ нему присоединились ополченія князей Мингрельскаго и Гуріельскаго. Въ половинѣ августа обложилъ онъ Поти, гдѣ было 400 Турокъ и 34 орудія. Блокада и бомбардированіе не склоняли на сдачу коменданта. Октября 30-го пришелъ сераскиръ съ 9,000 человѣкъ и сталъ въ 20-ти верстахъ отъ Поти, на берегу Чернаго Моря, имѣя въ тылу болота и лѣса, простирающіеся до Батума. Окопавъ лагерь рвомъ, сераскиръ для дальнѣйшихъ дѣйствій къ Поти, ожидалъ прибытія войскъ, обѣщанныхъ ему Имеретинскимъ царемъ Соломономъ. Князь Орбеліановъ, желая предупредить непріятельское нападеніе, склонилъ, посредствомъ духовенства, Гуріельскій народъ содѣйствовать ему и атаковать Турокъ съ тыла, когда онъ ударитъ на нихъ съ фланга.

Ноября 2-го, оставя часть отряда у Поти, князь Орбеліановъ съ остальными войсками атаковалъ укрѣпленіе, сооруженное на флангѣ турецкаго лагеря. Ударомъ въ штыки непріятель былъ прогнанъ изъ укрѣпленія, при чемъ взяты пушки и 3 знамени. Устрашенный неожиданною атакою съ фронта и съ тыла Гуріельцами, Трабезондскій сераскиръ бросился въ свой лагерь и велѣлъ отступать. Воины его скоро обратились въ бѣгство, оставя въ нашей власти 283 пленныхъ и 23 знамени. Съ нашей стороны убито и ранено 242 Русскихъ и ополченныхъ Грузиновъ. Узнавъ о пораженіи сераскира, комендантъ Поти сдалъ крѣпость 14-го ноября; въ ней находилось 34 пушки и 272 человѣка гарнизона.

Въ 1810 году доставлено въ соборъ еще болѣе трофеевъ, взятыхъ отъ Турокъ, именно:

10-го іюня: знамень	70
булава	1
ключъ отъ крѣпости Силистріи.	
7-го августа: знамень	38
15-го сентября: знамень	228
въ числѣ ихъ только древокъ	27
бунчуговъ	6
морскихъ флаговъ	3
булавъ	2
жезловъ въ видѣ топориковъ	3
ключъ.	1
морскихъ знамень	9
14-го октября: знамень	42
булавъ въ видѣ топориковъ	2
ключей отъ крѣпости Журжи, Рущука и Жанеріополя	3
12-го декабря: знамень	39
и сверхъ того персидскихъ зна- менъ.	3
булава	1
ключей: отъ Никополя	2
Сильвы	2
Тарновой	2

О большой части изъ этихъ трофеевъ, какъ и прежде, нельзя сказать гдѣ именно они взяты, а потому также, подобно какъ и прежде, представляемъ военно-исторический очеркъ дѣйствій, при которыхъ они могли достаться въ наши руки.

Назначенный въ февралѣ 1810 года главнокомандующимъ Дунайскою арміею, славный графъ Н. М. Каменскій хотѣлъ въ одно лѣто рѣшительнымъ ударомъ окончить войну, тѣмъ болѣе тягостную для Россіи, что политическія дѣла на западѣ снова принимали

грозный видъ. Каменскій перевель всѣ свои силы (болѣе 80,000) за Дунай и, осадивъ въ одно время отдѣльными корпусами: Рущукъ, Силистрію и Базарджикъ, самъ съ 27,000 корпусомъ двинулся за Балканы, намѣреваясь овладѣть Шумлою, гдѣ заперся великий визирь съ большою частію своихъ войскъ.

Прежде всего палъ Базарджикъ, въ которомъ за-
сѣли было извѣстный своею храбростю сераскиръ
Пегливанъ съ 10,000 гарнизономъ. Графъ С. М. Ка-
менскій, назначенный для овладѣнія имъ, прибылъ къ
городу 21-го мая съ 14,000 пѣхоты, 4,700 кавалеріи
и 36-ю орудіями (сверхъ полковыхъ). Сильная вы-
лазка подъ предводительствомъ самаго Пегливана, по-
слѣ трехъ-часового боя, была отбита и на другой день,
въ 3 часа по полудни, наши войска пошли на штурмъ.
Скоро всѣ укрѣпленія были взяты; но Турки продол-
жали упорно защищаться въ домахъ и въ мечетахъ;
отвсюду надобно было ихъ выгонять штыками. Самъ
Пегливанъ со свитою, подобно Карлу XII въ Бенде-
рахъ, защищался въ своемъ домѣ. Около 1000 чело-
вѣкъ турецкой конницы выѣхало изъ города, но боль-
шая часть была настигнута и изрублена нашей кава-
леріею; только немногимъ удалось спастись въ Шумлу.
Къ вечеру все было кончено. Турки потеряли 2057
плѣнными, вмѣстѣ съ сераскиромъ Пегливаномъ и
двухъ-бунчужнымъ пашею; тѣль непогребенныхъ въ
городѣ, не считая раскиданныхъ по полямъ, сочтено
было до 3000; сверхъ того достались намъ 68 зна-
менъ, повелительный жезль Пегливана и 17 орудій,
годныя къ употребленію со всею къ нимъ принадлеж-
ностю и много пороха. Съ нашей стороны убито 153,
ранено 680 человѣкъ. За штурмъ Базарджа, сверхъ
многихъ другихъ наградъ, всѣмъ штабъ- и оберъ-офи-
церамъ были пожалованы, учрежденные по этому слу-
чаю золотые знаки отличія, а нижнимъ чинамъ се-

ребряныя медали, тѣ и другія для ношенія въ петлицѣ на Георгіевской лентѣ *).

Осада Силистріи поручена была графу Ланжерону, въ помощь которому приданъ Раевскій. 23-го мая наши подошли къ Силистріи. Не получивъ удовлетворительного отвѣта отъ коменданта на предложеніе сдаться, графъ Каменскій, самъ бывшій при войскахъ, приступилъ къ осадѣ. Къ 28-му числу было уже на батареяхъ 78 орудій и главнокомандовавшій хотѣлъ, пробивъ брешь, идти на приступъ. Видя упорство осаждавшихъ, Турки предложили 30-го мая начать переговоры, и въ тотъ же вечеръ подпісана капитуляція. Гарнізону дозволено идти въ Шумлу, отдавъ намъ артиллерию, снаряды, знамена и казенные суда. Въ Силистріи найдены 190 орудій, 503 бочки пороха, 563 патронныхъ ящиковъ, 7000 патроновъ и 40 знаменъ.

Главнокомандовавшій, послѣ взятія Силистріи, поспѣшилъ къ Шумлѣ. Кровопролитныя, но безуспѣшныя атаки укрѣпленій и недостатокъ орудій, препятствовавшій правильной осадѣ,—когда въ то же время дѣла подъ Рущукомъ и Варною были неуспѣшны, сообщенія главной арміи съ Дунаемъ не безопасны и начиналась возгораться народная война,—все это убѣдили Каменскаго въ безполезности блокады Шумлы, и онъ рѣшился нанести сильный ударъ Туркамъ по другую сторону Балкановъ. Оставилъ около 36,000 для наблюденія визиря, главнокомандовавшій съ остальными войсками пошелъ 6-го юля къ Рущуку, чтобы скорѣе овладѣть этою крѣпостью.

Турки не замедлили сдѣлать сильную вылазку на часть

---

*) *Военный Журналъ*, изд. при Гвардейскомъ Генеральномъ Штабѣ, 1819, № 2. Потеря наша по *Описаніи турецкой войны* Михайловскаго-Данилевскаго, ч. II, стр. 24.

оставшихся войскъ, но были отбиты. Получивъ подкрепленія и усилившись до 60,000 человѣкъ, верховный визирь задумывалъ атаку болѣе рѣшительную. 23-го июля послѣдовала вылазка его съ значительными силами; но послѣ кровопролитнаго боя Турки обратились въ бѣгство, оставивъ въ нашихъ рукахъ 40 знаменъ и 200 плѣнныхъ, въ томъ числѣ двухъ—бунчужнаго пашу. Верховный визирь заперся по прежнему въ свои окопы. Наша потеря простиралась до 500 человѣкъ. Сраженіе это имѣло важнѣя послѣдствія: оно остановило наступательныя движенія визиря, имѣвшаго намѣреніе сбить наши войска, преслѣдоватъ ихъ къ Силистріи и въ тоже время дѣйствовать въ тылъ главнокомандовавшему подъ Рущукомъ.

Но вскорѣ графъ С. М. Каменскій снялъ осаду Шумлы и отступилъ къ Силистріи. Тогда верховный визирь, не трогаясь самъ изъ Шумлы, приказалъ Никопольскому пашу Кушанцѣ—Али собирать на рѣкѣ Янтрѣ новыя войска, съ намѣреніемъ заставить насъ прекратить осаду Рущука. Въ началѣ августа число этихъ непріятельскихъ войскъ возрасло до 30,000 человѣкъ; они окопались въ лагерѣ при деревнѣ Батынѣ, близъ впаденія Янтра въ Дунай, верстахъ въ 25 выше Рущука. Главнокомандовавшій приказалъ брату своему, графу С. М. Каменскому прогнать Турокъ; но онъ нашелъ непріятельскій лагерь такъ хорошо укрѣпленнымъ, что не рѣшился на него напасть, и все дѣло кончилось рекогносцировкою и небольшими сшибками. Тогда главнокомандовавшій, убѣжденный въ необходимости удалить Турокъ отъ осажденной крѣпости, рѣшился самъ прогнать ихъ. Оставилъ подъ Рущукомъ и Журжею не болѣе 13,500 человѣкъ, онъ съ остальными силами, всего 13,750 человѣкъ пѣхоты и 7000 конницы, пошелъ къ Батыну. Число Турокъ, къ которымъ также подоспѣло подкрепленіе, подъ началь-

ствомъ Ахметъ-паши, простиравшись до 40,000 человѣкъ; они занимали на высотахъ передъ Батыномъ крѣпкую отъ природы позицію, которая была еще усиlena тремя укрѣпленными лагерями и такимъ же числомъ ретраншаментовъ; крайній изъ нихъ на лѣвомъ крылѣ примыкалъ къ самому берегу Дуная и къ находившейся на рѣкѣ турецкой флотиліи. Приближеніе къ фронту и тылу непріятельской позиціи затрудняли не глубокіе, но крутые овраги, и только мѣстоположеніе праваго фланга было ровное. Къ вечеру 25-го августа русскія войска стали биваками противъ непріятельского лагеря; 26-го числа, въ день всегда славный для русскаго оружія, а съ прошлаго года священный для отечества, въ 10 часовъ утра наши войска двинулись впередъ. Цѣлый день происходилъ самый кровопролитный бой; къ вечеру значительная часть турецкой арміи не существовала. Только противъ средняго непріятельского лагеря всѣ атаки Русскихъ были безуспѣшны и главнокомандовавшій, по позднему времени, новое нападеніе отложилъ до слѣдующаго дня, но окружилъ лагерь со всѣхъ сторонъ.

Пальба умолкла, продолжалось одно преслѣдованіе разсѣявшихся во всѣ стороны Туровъ. Поминутно приводили плѣнныхъ и привозили знамена.

Въ полночь трехъ-бунчужный Махмедъ-паша, оставшійся послѣ убитаго Кушанцъ-Али старшимъ, мучась нестерпимою жаждою по недостатку воды, вступилъ въ переговоры, и къ утру сдался военноплѣннымъ со всѣмъ своимъ отрядомъ, простиравшимся еще до 5000 человѣкъ. Блистательная победа при Батынѣ стоила Русскимъ только 400 убитыхъ и 1,100 раненыхъ. Трофеями были: лагери непріятельскіе; вся турецкая артиллерія, состоявшая изъ 14 орудій, 78 знаменъ и 4,684 плѣнныхъ; убитыхъ Туровъ было великое множество. Въ лагерѣ найдена богатая добыча. Остатки разбитой

армії по большей части раздѣлились, и только 6,000, подъ начальствомъ Мухтаръ-пashi, сына Али-пashi Янинскаго, отступили въ Ловчу.

ИМПЕРАТОРЪ Александръ наградилъ графа Каменскаго за эту побѣду орденомъ Св. Андрея Первозваннаго. Въ тактическомъ отношеніи Батынское сраженіе примѣчательно тѣмъ, что здѣсь *впервые со временемъ веденія съ Турками войны Русскіе действовали колоннами.*

Графъ Каменскій послалъ съ поля сраженія два отряда, одинъ—графа Сенъ-При, для овладѣнія Систовымъ, другой—Сабанеева, на дорогу въ Тыртаво, разорить находившееся тамъ укрѣпленіе Бѣла, а съ арміею возвратился къ Рушку. Чрезъ нѣсколько дней оба отряда присоединились къ арміи, удачно исполнивъ данныя имъ порученія. При этомъ въ Систовѣ взято 8 знаменъ и 50 орудій.

Плодомъ этой же побѣды было взятие крѣпостей Рушку и Журжи на капитуляцію. Въ день, тогда торжественный—коронованія ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I, сентября 15-го, русскія войска вступили въ эти крѣпости; 234 орудія, 42 знамени, флотилія, множесто снарядовъ и казеннаго имущества досталось побѣдителямъ. При этомъ вспомнимъ, что начальникъ послѣдней крѣпости тотъ самый, который за 20 лѣтъ прежде отразилъ Принца Кобургскаго, на предложеніе сдаться, отвѣчалъ съ гордостью: «Еще Журжа не плаваетъ въ крови».

Послѣ паденія Рушку и Журжи, свободный въ своихъ движеніяхъ и усиленный пришедшему 9-ю дивизію Суворова, графъ Каменскій рѣшился воспользоваться краткимъ остаткомъ осени для овладѣнія Турною и Никополемъ. Первая сдалась 6-го октября отряду князя Вяземскаго, при чемъ взяты 39

орудій; вторая сдалась 14-го октября самому главно-командовавшему съ 99 орудіями и 28 знаменами.

Съ паденіемъ Турнъ Порта лишилась послѣдняго принадлежащаго ей на лѣвомъ берегу Дуная укрѣпленного мѣста; а Никополь былъ крайнею точкою наступательныхъ дѣйствій графа Каменскаго; вскорѣ онъ перешелъ обратно чрезъ Дунай.

Вообще въ теченіе похода графа Каменскаго въ 1810 году взято 450 знаменъ, жезловъ и булавъ *).

Въ исходѣ сентября сдалась также крѣпость Кладова, обложенная Русскими и Сербами, подъ начальствомъ полковника Цвиленева, и тѣмъ былъ очищенъ весь правый берегъ Дуная до Тимока. Въ крѣпости взяты 21 орудіе и 6 знаменъ.

На азіатской границѣ въ 1810 году произошелъ разрывъ съ Персіею. Персіяне, соединившись съ Турками, рѣшились вторгнуться вмѣстѣ въ Грузію со стороны Ахалкалаки, намѣреваясь проникнуть до Тифліса.

Получа извѣстіе о замыслахъ непріятельскихъ, Тормасовъ, нашъ главнокомандовавшій, обратился усиленнымъ маршемъ къ Цалкѣ и вскорѣ получилъ извѣстіе, что соединенные непріятели остановились лагеремъ подъ Ахалкалакомъ. Тормасовъ вознамѣрился предупредить ихъ, пославъ отрядъ снѣговыми горами въ обходъ ихъ лагеря. Исполненіе отважнаго удара возложилъ на полковника Лисаневича—друга и соперника въ славѣ Котляревскаго и Симановича.

Послѣ трехъ—дневнаго тяжкаго марша, окольными дорогами и часто безъ дорогъ, въ полночь съ 4-го на 5-е сентября, въ самую ненастную погоду, Лисаневичъ приблизился къ непріятельскому лагерю ближе

---

*) Михайловскій—Данилевскій, *Описаніе турецкой войны*, ч. II, стр. 93.

100 саженей, и тогда только увидѣли ихъ непріятельские караулы; но спасть лагерь было поздно. Раздавшіеся по обоимъ флангамъ пушечные и ружейные залпы и въ тоже время стремительный ударъ нашихъ въ штыки, произвѣль въ непріятель чрезвычайное смятеніе. Безъ оружія и одежды, Турки и Персіяне кидались кто куда могъ; множество попадало въ глубокій каменистый оврагъ, другие гибли подъ штыками. Сардаръ Эриванскій, паша Ахалцыхскій и бѣжавшій изъ Имеретіи царевицъ Александръ спаслись полунагіе, среди неописанного смятенія своихъ нестройныхъ полчищъ. Рѣзня и преслѣдованіе въ разныя стороны продолжались болѣе двухъ часовъ, пока на разсвѣтѣ открылась по нашему отряду канонада изъ Ахалкалаки, подъ укрѣпленіями котораго расположенье былъ непріятельскій лагерь. Лисаневичъ отвелъ войско изъ-подъ выстрѣловъ. Всльдѣть потомъ явились союзники Персіянъ, ахалцыхскіе Карапапахи, начали грабить осталъное въ лагерѣ и довели Персіянъ до того, что они остались совершенно полунагими. Трофеями Лисаневича были богатѣйшій лагерь и 4 знамени, въ числѣ которыхъ одно сардарское съ персидскимъ государственнымъ гербомъ, множество оружія, лошадей и драгоцѣнностей. Экипажи и палатки, коихъ по тяжести нельзя было увезти, истреблены огнемъ. Въ лагерѣ насчитано 700 убитыхъ непріятелей. Столь блестательный успѣхъ малочисленнаго отряда надъ соединенными турецко-персидскими войсками, въ числѣ 12,000 человѣкъ, пріобрѣтенъ только потерю убитыми и ранеными 21 человѣка. ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ произвѣль Лисаневича въ генералъ-маиоры и велѣлъ объявить объ Ахалкалакскомъ дѣлѣ по всей арміи приказомъ.

Послѣ пораженія подъ Ахалкалакомъ Персіяне отѣлились отъ Турокъ и пошли обратно къ Эривани,

въ самомъ нищенскомъ положеніи, безъ знаменъ и оружія, безъ обозовъ и лошадей, безъ обуви и одежды. Какъ обыкновенно случается при неудачѣ союзныхъ войскъ, Персіяне и Турки обвинили другъ друга въ претерпѣнной неудачѣ. Вскорѣ были усмирены бунты въ Имеретіи и Дагестанѣ и блокированъ Ахалцыхъ, а пашалыкъ его на долго лишенъ возможности вредить намъ; но чума, открывшаяся въ нашихъ войскахъ, заставила Тормасова возвратиться въ Грузію.

Наконецъ, въ юлѣ 1810 года, былъ отправленъ капитанъ-лейтенантъ Дадтъ, на 66-ти пушечномъ кораблѣ Варахіилѣ, съ приказаниемъ принять также подъ свое начальство крейсеровавшіе у Абхазскихъ береговъ фрегаты Воинъ и Назаретъ, требакъ и двѣ канонерскія лодки и взять Сухумъ-Кале. Десантное войско состояло изъ 600 человѣкъ при двухъ орудіяхъ. Юля 9-го Дадтъ подошелъ къ Сухуму на самое близкое разстояніе и открылъ канонаду. Съ крѣпости отвѣчали живо. Два дня продолжалась канонада. Наши выстрѣлы разрушили укрѣпленіе съ морской стороны, потопили стоявшія близъ нихъ 7 судовъ, подбили пушки, выжгли дома, но непріятель не сдавался; къ вечеру втораго дня видны были въ крѣпости бѣготня и суматоха. Въ слѣдующее утро Дадтъ послалъ на берегъ, подъ командою маіора Карандина, баталіонъ 4-го морскаго полка съ двумя пушками. Конные и пѣшіе горцы выступили противъ десанта, только что ставшаго на берегъ, но были разсѣяны ядрами, пущенными въ нихъ съ эскадры. Карандинъ двинулся впередъ, выгналъ непріятеля изъ предмѣстія, взялъ тамъ 3 орудія и приблизился къ крѣпости. Не имѣя штурмовыхъ лѣстницъ и найдя ворота заваленными камнями, онъ не могъ идти на приступъ, расположилъ три роты вправо и влѣво отъ воротъ въ 30 шагахъ, четвертую роту оставилъ въ резервѣ и началъ изъ

Назначенный вмѣсто графа Каменского генералъ отъ инфanterіи Голенищевъ-Кутузовъ (впослѣдствіи свѣтлѣйшій князь Смоленскій), имѣя подъ командою не болѣе 50,000 человѣкъ, принужденъ былъ ограничиться одними оборонительными дѣйствіями на лѣвомъ берегу Дуная.

Но «скромнымъ поведеніемъ своимъ» *) Кутузовъ хотѣлъ возбудить самонадѣянность Турокъ и выманить ихъ за Дунай. Дѣйствительно, они рѣшились предпринять наступательныя дѣйствія. Въ концѣ мая верховный визирь, собравъ около 50,000 въ Шумлѣ, двинулся къ Рушуку, гдѣ силы его возрасли до 60,000, и приказалъ другому турецкому корпусу Измаиль-Бея, силою въ 25,000, направиться изъ Софіи въ Малую Валахію, для отвлеченія русскихъ войскъ отъ Рушука. Между тѣмъ нашъ главнокомандовавшій собралъ большую часть своихъ силъ въ Журжѣ, и переправившись чрезъ Дунай, 20-го іюня занялъ, въ 4-хъ верстахъ отъ Рушука, позицію, гдѣ намѣревался принять сраженіе. Въ строю было всего до 18,000 человѣкъ и 114 орудій. Сверхъ того оставлены были въ Журжѣ и въ Рушукѣ 8 баталіоновъ, въ составъ коихъ поступили также войска, взятыя на время сраженія съ флотилией.

21-е іюня прошло спокойно, въ обоюдныхъ приготовленіяхъ къ бою. Турки окапывали свой лагерь. 22-го рано по утру непріятель двинулся впередъ. Наступленіе его являло видъ картины: блескомъ дорогаго оружія, разноцвѣтными одеждами, пестрыми чалмами, безчисленнымъ количествомъ знаменъ и значковъ, осѣнявшихъ войско. Наездники гарповали пе-

---

*) Выраженіе Кутузова во всеподданнѣйшемъ донесеніи отъ 28-го мая 1811 года. Михайловскій-Данилевскій, *Описаніе турецкой войны*, часть II, стр. 160.

редъ строемъ на борзыхъ коняхъ. За ними шель верховный визирь, окруженный государственными чиновниками и многочисленною свитою. Кутузовъ веселѣе и привѣтливѣе обыкновенного приказалъ войску стать въ ружье. Въ 7 часовъ утра выѣхали передъ турецкою арміею 78 орудій и разомъ открыли огонь; за ними шла пѣхота. Русская артиллериа отвѣчала съ обычнымъ искусствомъ. Турецкая пѣхота остановилась, орудія продолжали дѣйствовать. То быль приступъ къ сраженію.

Начались наѣзды спаговъ на оба наши фланга. Лѣвое крыло было атаковано пять разъ, но безуспѣшно, и послѣ каждой отбитой атаки громимо картечью. Турки ходили нѣсколько разъ въ обходъ праваго фланга рвами и виноградниками. Наши кареи встрѣчали ихъ мужественно, отражали и преслѣдовали. Всѣ усиленія непріятеля сломить и обойти наши фланги были тщетны.

Подъ прикрытиемъ этихъ атакъ, верховный визирь приготавлялъ ударъ для овладѣнія Рушукомъ, что составляло главную предположенную имъ пѣль сраженія. Для этого предмета, въ 9 часовъ утра, онъ двинулъ 10,000 анатолійскихъ всадниковъ, поручивъ ихъ Бошняку-Агѣ. Они понеслись во всю конскую прыть, прорвались между крайними кареями нашего лѣваго крыла, составленными изъ полковъ Бѣлостокскаго и Олонецкаго, и частью еще лѣвѣе, между садовъ и лѣсовъ, кинулись въ лѣвый флангъ и тылъ нашей конницы и въ мгновеніе ока опрокинули и смили два казачьи, Кинбурнскій драгунскій и Бѣлорусскій гусарскій полки. При этомъ одно наше орудіе досталось непріятелю.

Эссенъ, командовавшій правымъ флангомъ, повелъ лично 7-й егерскій полкъ, поставилъ на выгодномъ мѣстѣ батарею и билъ въ непріятеля, стремившагося

къ Рушку, гоня Бѣлорусцевъ, Кинбурнцевъ и казаковъ. Между тѣмъ, среди пыли, дыма, оглушительныхъ воплей и криковъ, первымъ ударилъ во фланги непріятеля флигель-адъютантъ Бенкендорфъ съ баталіономъ Чугуевскихъ улановъ. Всльдъ за нимъ спѣшилъ Воиновъ со вторымъ баталіономъ того же полка, С.-Петербургскими драгунами и Ольвіопольскими гусарами. Атакованныя во флангъ и громимыя пушками, толпы Турокъ разорвались, иныя кинулись назадъ, отважнѣйшія доскали до Рушукскихъ укрѣплений. Здѣсь онѣ были встрѣчены выведенными изъ Рушука баталіонами, подъ начальствомъ Рѣзваго, и обратились вспять, настигаемыя всею собравшеюся конницею. Преслѣдованіе это стоило Туркамъ дорого. Одни стремглавъ падали во рвы и овраги, другихъ рубили, топтали, кололи.

Вышедшіе изъ Рушука баталіоны и 7-й егерскій полкъ довершили пораженіе непріятеля, очищая пространство въ тылу арміи, гдѣ безъ цѣли и безъ памяти рискали оставшіеся отъ своего главнаго корпуса турецкіе всадники, отыскивая себѣ путь спасенія. Во время дѣйствій Бошняка-Аги, верховный визирь возобновилъ нападенія на наше правое крыло, но казаки и Лифляндскіе драгуны отбили его. Бывшій тамъ во второй линіи 37-й егерскій полкъ взошелъ на высоты, покрытыя виноградникомъ, и разсѣялъ подходившихъ вновь къ правому крылу Турокъ.

Тогда Кутузовъ повель впередъ всѣ наши войска. Барабанный бой и побѣдное ура! слились въ воздухѣ. Ахмедъ-Бей не рѣшился выдержать удара. Турецкая пѣхота пошла первая назадъ; за нею слѣдовала артиллериа; въ арріергардѣ была вся конница визиря, числомъ до 30,000 человѣкъ. Имѣя конницы мало, Кутузовъ не атаковалъ ею многочисленный арріергардъ Ахмедъ-Бея, но стрѣлками и артиллерию наступав-

шихъ колоннъ наносиль Туркамъ большой вредъ. Онъ преслѣдовалъ непріятеля до визирскаго лагеря, занялъ его и, простоявъ на его мѣстѣ до 7 часовъ, возвратился въ прежній свой лагерь. Турки продолжали отступленіе къ окопамъ Кадикіоя, наблюдаемые казаками. Такъ кончилось *первое данное въ теченіи 5 лѣтъ русскою арміею верховному визирю полевое сраженіе.*

Съ нашей стороны убито и ранено 800 человѣкъ и потеряно одно орудіе. Погибшихъ въ бою непріятелей было много: на полѣ сраженія ими оставлено болѣе 1,500 труповъ. Нашими трофеями были 13 *большихъ знаменъ*, въ томъ числѣ нѣсколько пашинскихъ и одно корпуса янычаровъ; малыхъ байраковъ или значковъ не представляли Кутузову. Александръ наградилъ главнокомандовавшаго портретомъ Своимъ.

Простоявъ три дня на полѣ выиграннаго сраженія, 26-го іюня возвратился Кутузовъ къ Дунаю, а вслѣдъ за тѣмъ, видя трудность удержать Рущукъ, взорвалъ его, ограничиваясь обороною лѣваго берега. 28-го іюня визирь занялъ Рущукъ.

Въ тоже время Измаиль-Бей вышелъ изъ Софіи, перешелъ Дунай у Виддина, но задержанный Зассомъ, не могъ проникнуть далѣе Калафата. Узнавъ объ этомъ, верховный визирь рѣшился самъ перейти черезъ Дунай. Такой предпріимчивости не оказывали Турки во всю войну.

Выборъ мѣста переправы, въ 4 верстахъ выше Рущука, и смѣлость перехода черезъ рѣку приносить великую честь Ахмедѣ-Бею. По мѣрѣ переправы Турки строили окопы. Сентября 2-го, ровно за годъ до вступленія Наполеона въ Москву, самъ Ахмедѣ-Бей перешелъ на лѣвый берегъ, оставивъ на правомъ болѣе 30,000 человѣкъ.

Тогда Кутузовъ рѣшился не только разбить, но и совершенно уничтожить турецкую армію. Справедливо расчитывая, что разбитіе турецкаго корпуса, оставленного на правой сторонѣ рѣки, поставить визиря въ самое затруднительное положеніе, дасть возможность окружить его со всѣхъ сторонъ, главнокомандовавшій отрядилъ 9000-ный корпусъ Маркова на правую сторону рѣки, приказавъ ему разбить турецкій корпусъ. Марковъ переправился въ 20 верст. выше Рущука и 2-го октября внезапно напалъ на турецкій лагерь. Турки, послѣ малаго сопротивленія, разбѣжались; весь лагерь, 8 пушекъ, 22 знамени и булава ами янычаровъ достались въ наши руки. Наша потеря состояла изъ 9 убитыхъ и 40 раненыхъ.

Послѣ этого Марковъ поставилъ свою артиллерию противъ войскъ визиря, расположенныхъ на лѣвомъ берегу, гдѣ съ своей стороны Кутузовъ сблизилъ свои войска и, охвативъ непріятельскій лагерь, также открылъ по немъ огонь. Положеніе Туровъ сдѣлалось совершенно отчаяннымъ и они заключили конвенцію, въ силу которой окруженные турецкія войска были отданы Русскимъ въ залогъ исполненія договора. Но взаимная неуступчивость продолжала переговоры о мирѣ до мая слѣдующаго года.

Между тѣмъ покорены были: Туруткай—безъ бою полковникомъ Грековымъ и Силистрія—силою Гамплемъ, 11-го октября. Въ послѣдней взято 8 знаменъ.

Наконецъ два наши корабля Марія и Анапа, подъ командою капитана 1-го ранга Быченскаго, овладѣли безъ бою при городѣ Пендаракичѣ турецкимъ фрегатомъ и корветомъ.

22-го октября доставлено турецкихъ знаменъ 35, булава 1, можетъ быть взятыя Кутузовыми 22-го июля.

Это была послѣдняя война, за которую трофеи доставлены въ соборъ. Съ тѣхъ поръ одни только ключи

Модлина и Замостья положены на гробницу Великаго Князя Цесаревича Константина Павловича.

Изъ торжествъ, совершившихся въ Петропавловскомъ Соборѣ, особенно замѣчательно — изъявленіе признательности Императрицы Екатерины Великой бессмертному Основателю нашихъ морскихъ силь за подвиги Флота, во время первой въ Ея царствованіе турецкой войны.

По полученіи флаговъ и вымпеловъ, взятыхъ въ Чесменской битвѣ и при другихъ морскихъ дѣлахъ, Императрица повелѣла, чтобы въ Ея присутствіи въ Петропавловскомъ Соборѣ, августа 29-го, въ день Усѣкновенія главы Св. Иоанна Предтечи (въ этотъ день въ Православной Церкви всегда совершается поминовеніе убиенныхъ на браніи), совершено было поминовеніе за всѣхъ падшихъ въ сраженіяхъ противъ Турокъ, и чтобы въ этотъ день морскіе трофеи принесены были торжественнымъ образомъ въ соборъ.

Рота гардемариновъ принесла въ крѣпость флаги и вымпелы, и построилась предъ входомъ въ храмъ съ западныхъ дверей. По прибытии Императрицы, члены Адмиралтействъ-Коллегіи, флагманы и капитаны, взявъ эти фрофеи, повергли ихъ къ стопамъ Ея Величества и потомъ внесли ихъ въ соборъ.

По окончаніи заупокойной литургіи и панихиды Императрица, принявъ отъ вице-президента Адмиралтействъ-Коллегіи графа Чернышева главный флагъ, подошла къ гробницѣ Петра и, преклонивъ колѣна, повергла флагъ къ ея подножію, со словами: «Твоя отъ твоихъ Тебѣ приношу». Въ ту же минуту барабаны загремѣли, раздались пушечные выстрѣлы и начался колокольный звонъ. Такимъ неожиданнымъ

дѣйствiемъ Екатерина Великая торжественно изъявила благодарность и благоговенiе Свое къ Создателю флота.

Потомъ преосвященный Платонъ произнесъ слово въ память Петра. Исчисливъ труды и побѣды Великаго, Златоустъ нашей Церкви неожиданно сошелъ съ каѳедры, приблизился къ гробницѣ и, коснувшись по-кровя ея, вдохновеннымъ голосомъ воскликнулъ:

«Но возстань теперь, Великій Монархъ, Отечества нашего Отецъ! Возстань и воззри на любезное изобрѣтенiе Твое: оно не истлѣло отъ времени, и слава его не помрачилася! Возстань и насладися плодами трудовъ Твоихъ! Флотъ, Тобою устроенный, уже не на морѣ Балтiйскомъ, не на морѣ Каспiйскомъ, не на морѣ Черномъ, не на океанѣ Сѣверномъ; но гдѣ? Онъ на морѣ Медитерранскомъ, въ странахъ восточныхъ, въ Архипелагѣ, близъ стѣнъ константинопольскихъ, въ тѣхъ мѣстахъ, куда Ты нерѣдко око свое обращалъ, намѣреваясь смирить гордую Порту. О! какъ бы Твое, Великій Петръ! сердце возрадовалося, если бы.... Но слыши: мы Тебѣ, какъ живому вѣщаемъ, слыши: флотъ Твой въ Архипелагѣ, близъ береговъ Азiйскихъ, Оттоманскiй флотъ до конца истребиль. Россiйскiе высокопарные орлы, торжествуя, именемъ Твоимъ весь Востокъ наполняютъ и стремятся предстать предъ стѣны византiйскiя. Симъ славнымъ происшествiемъ обрадовано Отечество Твое, а особливо Помазанница Господня, Любезнѣйшая сродница Твоя, по Бозѣ сiю побѣду Твоему имени посвящаетъ, и насть, чадъ Своихъ, привела предъ лице блаженныхъ мощей Твоихъ, прославить имя Твое, а въ имени Твоемъ прославить добродѣтель, въ добродѣтели же прославить Самого Бога. Услыши наши сiи къ Тебѣ провозглашенiя; или паче Ты, Господи Боже Духовъ и вся-кiя плоти! упокой въ нѣдрахъ Твоихъ любезную намъ

Петрову душу, и въ радости вѣчной и сего торжества удовольствіе чувствовать ей благоволіи.

«Тебѣ же Великая Монархія, столь благородно славу нынѣшнія побѣды приписывающей Петрову имени,—славу, въ которой Сама наибольшее имѣши участіе: какія Тебѣ жертвы благодарности принесеть Отечество, и чѣмъ возвеличимъ мы имя Твое? Твои наставленія были руководствомъ воинамъ Твоимъ и главною побѣдъ ихъ причиною. Твои молитвы воздвигали вѣтры, и обращали ихъ на лицѣ сопротивныхъ. Слава Твоя превознесена; но она тѣмъ еще есть большая, что Ты славу свою поставляешь не просто въ побѣдахъ, а въ томъ, что онѣ доставляютъ благополучіе народу Твоему. Мы, привѣтствуя Тебя, Великая Государыня, съ таковыимъ Вышняго о Тебѣ благоволеніемъ, Его благость усердно молимъ, да оное вѣчно надъ Тобою сохраняетъ.

«Да возрадуется же и Твое сердце, благовѣрный Государь, высокоповелительный генераль-адмиралъ! Сіе торжество есть тебѣ свойственно, ибо оно сопряжено съ званіемъ, тебѣ отъ Монархии порученнымъ. Радуемся же и мы съ тобою, ибо надѣемся несомнѣнно, что Ты снисканную славу не токмо сохранишь, но и умножишь».

Въ преосвященномъ Платонѣ къ дару витійства присоединялся даръ слова; онъ говорилъ проповѣди съ особеннымъ выраженіемъ и чувствами, которыя изъявлялись на прекрасныхъ чертахъ лица его; въ возваніи къ Петру Великому этотъ даръ и чувство оказались во всей ихъ силѣ. Внезапный переходъ его рѣчи, это смѣлое и необыкновенное ораторское движение поразили слушателей изумленіемъ и даже невольнымъ страхомъ. Стоявшій близъ гробницы правнукъ Петра, Великий Князь Павелъ Петровичъ, испугался, какъ онъ самъ сказалъ послѣ Пла-

тону, что «Прадѣдушка встанетъ» *), Государыня была восхищена словомъ и ораторскимъ краснорѣчіемъ Платона.

Въ заключеніе описанія собора представляемъ подробности о грустно-торжественныхъ перемоніяхъ погребенія Государя Императора Петра Великаго и Императора Николая Незабвеннаго. По недостатку материаловъ, къ сожалѣнію, мы не можемъ сообщить такого-же описанія погребенія и прочихъ Членовъ Августѣйшаго Дома, въ немъ почивающихъ.

Приступая къ описанію погребенія Императора Петра Великаго, считаемъ нужнымъ оговориться: мы не ограничиваемъ изображеніемъ происходившаго только въ соборѣ, но излагаемъ и все совершившееся до внесенія гроба въ самый храмъ. Для Русскаго дорога малѣйшая подробность о Великомъ Монархѣ, а свѣдѣнія, сообщаемыя нами, извлечены изъ сочиненія, по своей рѣдкости недоступнаго большинству публики **).

---

*) Извѣстный своимъ напыннымъ остроуміемъ, графъ Криплъ Григорьевичъ Разумовскій, услышавъ воззваніе Платона къ Петру, тихонько сказалъ окружавшимъ: «Чего винъ Его кличе? Якъ же встане, то всимъ намъ достане».

**) Это «Описаніе порядка, держаннаго при погребеніи блаженныя высокославныя и вѣчнодостойнѣйшія памяти всепресвѣтлѣйшаго, державнѣйшаго Петра Великаго, Императора и Самодержца Всеоссійскаго, и блаженныя памяти Ея Императорскаго Высочества, Государыни Цесаревны Наталии Петровны. Печатано въ типографіи Московской. Лѣта Господня 1726 мѣсяца марта, съ превода, печатаннаго въ С.-Петербургѣ при Сенатѣ, лѣта Господня 1725».

Одинъ экземпляръ этой книги принесенъ въ даръ Императорской Публичной Библіотекѣ, въ 1855 году. Г. директоръ Библіотеки, въ своемъ отчетѣ г. министру Императорскаго Двора, называетъ эту книгу рѣдкою.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ скончался 28-го января 1725 года, послѣ двѣнадцати-дневной тяжкой болѣзни. Тѣло Государя оставалось въ Императорскихъ чертогахъ до изготоенія залы, назначенной для его поставленія.

Распоряженіе убранствомъ печальной залы, или «Каструмъ dolorisъ», — какъ она названа въ современномъ описаніи, и учрежденіе церемоніала для погребенія, поручено было генералъ-фельдцейхмейстеру, сенатору и кавалеру графу Брюсу, которому въ помощь назначенъ генералъ-лейтенантъ Бонъ.

30-го числа тѣло перенесено въ эту залу, весьма богато убранную золотыми и другими ткаными шпалерами съ изображеніями исторій изъ Священнаго Писанія. Оно было положено на кровати, поставленной на амвонъ, столь же богато убранный. Съ этого дня были допущены всѣ желавшіе поклониться Усопшему, безъ различія чиновъ.

Въ тоже время печальными указами обнародовано о порядкѣ ношенія траура.

13-го февраля, по окончаніи всѣхъ приготовленій въ печальной залѣ, тѣло Монарха положено во гробъ.

Зала эта имѣла въ длину около 59, въ ширину — 38, а въ высоту 22 французскіе фута.

Гробъ стоялъ на высокомъ тронѣ, длиною въ 16, шириной въ 20 фут., о пяти ступеняхъ, обитомъ бархатомъ и обложенномъ широкимъ золотымъ галуномъ. Съ намѣреніемъ дать болѣе простору народу, приходившему для поклоненія, и большему числу духовенства, совершившаго панихиды, онъ былъ поставленъ къ одной изъ стѣнъ залы. *Базисъ*, или подгробный одръ былъ покрытъ богатымъ персидскимъ златотканымъ ковромъ. Самый гробъ, имѣвшій видъ раки, былъ оклеенъ гладкою золотою парчею, а по угламъ обложенъ серебрянымъ галуномъ. Крыша гроба была украшена большимъ и широкимъ узорчатымъ крестомъ,

изъ богатаго серебрянаго галуна. Внутри гробъ быль обить серебряною парчею.

На Государѣ было надѣто платье изъ шкарлата, богато вышитое серебромъ, камзолъ изъ серебряной парчи съ серебряною же бахрамою, галстухъ и манжеты кружевные, сапоги со шпорами, шпага и орденъ Св. Андрея.

Надъ трономъ, вышиною въ 14 фут., быль поставленъ богатѣйшій балдахинъ, устроенный изъ кармазиннаго бархата, украшенный снаружи и изнутри очень богатыми золотыми кистями съ золотымъ подзоромъ прекрасной работы, съ огромными кистями и золотою бахрамою; средина балдахина имѣла золотой вензель Государя и была обложена разными богатыми шитыми узорами и золотымъ галуномъ. Посрединѣ большихъ навѣсовъ были также вензелевые имена Государя, а средина передняго навѣса украшалась Императорскимъ орломъ, вышитымъ золотомъ и золотымъ галуномъ.

Оглавіе было изъ того же бархата и обложено золотымъ галуномъ, до самаго трона; посрединѣ его быль нарисованъ гербъ Имперіи, поддерживаемый нарисованными скелетами, величиною въ обыкновенный ростъ человѣка; гербъ быль обложенъ орденомъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго.

Вверху же при балдахинѣ была распостерта Императорская мантія, начинавшаяся между завѣсами и подобранная на каждой сторонѣ золотыми шнурами съ золотыми кистями. Эта мантія была драпорная, т. е. изъ золотой парчи, подбитая горностаемъ.

На тронѣ, около гроба, стояло также 9 табуретовъ, обитыхъ кармазиннымъ бархатомъ, съ золотымъ галуномъ и бахрамою, на которыхъ лежали, на золотоглавыхъ подушкахъ съ кистями на каждомъ углу, регалии и кавалеріи. Именно:

Во главѣ стояло 4 табурета, на которыхъ постав-

лены были противъ самой главы Монарха—корона Императорская, и по сторонамъ ея—короны: Казанская, Астраханская и Сибирская. По сторонамъ гроба стояло по табурету: по правую—съ Императорскимъ скипетромъ, по лѣвую—съ державою. Въ ногахъ стояло три табурета; на среднемъ помѣщена была голубая лента ордена Св. Андрея Первозваннаго со звѣздою, по правую сторону отъ него—голубая же лента датскаго ордена Бѣлаго Слона со звѣздою, а по лѣвую—голубая же лента ордена Бѣлаго Орла, также со звѣздою.

На ступеняхъ трона по угламъ находились четыре бронзовыхъ сидящія статуи, немного больше естественной величины. Онѣ изображали: бывшую на правой сторонѣ отъ главы Государя—плачущую Россію, державшую въ одной рукѣ платокъ, а въ другой щитъ съ россійскимъ гербомъ; по лѣвой сторонѣ — Европу, сѣтующую о лишеніи Августѣйшаго Монарха; по правую сторону у ногъ — Марса въ печальномъ видѣ, имѣвшаго въ щитѣ гербъ Московскій, и по лѣвую сторону—Геркулеса съ палицею, который «весьма отъ печали прискорбенъ».

По обѣимъ сторонамъ трона находились также 4 треугольные бронзовые пьедестала, преизрядно убранные; на каждомъ изъ нихъ стояло по бѣлой восковой свѣчѣ, вѣсомъ въ полтретья пуда, росписанной разными фигурами и съ гербомъ Государя.

По ступенямъ трона стояло также 12 большихъ бронзовыхъ подсвѣчниковъ, съ большими бѣлаго воска свѣчами, украшенными клеймами и гербами.

У тѣла было учреждено дежурство изъ сенаторовъ, генераловъ и другихъ первѣйшихъ ранговъ особъ, по 12 человѣкъ, съ перемѣною чрезъ 8 дней.

Вокругъ гроба, на тронѣ, постоянно стояли по 4 гвардейскихъ оберъ-офицера, въ строевой формѣ съ

партизанами, а внизу около трона находилось 12 драбантовъ въ черныхъ эпанчахъ съ трауromъ на шляпахъ.

По сторонамъ трона постоянно находился перемѣняющійся священникъ въ облаченіи, непрестанно читавшій Святое Евангеліе.

При дверяхъ залы содержали караулъ гвардейскіе гренадеры, въ шапкахъ съ пломажами.

Все зало было обито чернымъ, какъ стѣны, такъ и потолокъ, а окна—плотно завѣшаны.

Между двумя гзымзами (карнизами) была протянута *сінтура фунеральная* или *погребальный поясъ*, посыпанный слезами, сдѣланными изъ серебряной обѣяри. Карнизъ и архитравъ покрывала такая же матерія. Сверхъ архитрава, кругомъ залы, были привязаны фестоны или пуки изъ чернаго и бѣлаго флѣра; по потолку же протягивались фестоны изъ гаса, или изъ бѣлаго флѣра, повязанные черными и золотыми лентами. Самый же потолокъ украшался огромнымъ крестомъ Св. Апостола Андрея, длиною въ 25 футовъ, убраннымъ бѣльмъ флѣромъ.

Съ потолка висѣли 5 большихъ серебряныхъ паникариль съ свѣчами, обвитыми бѣльмъ и чернымъ флеромъ и перевязанными лентами.

Къ стѣнамъ были приставлены 4 большія пирамиды, изъ бѣлаго жилковатаго мрамора въ 16—ть фут. вышины, съ пьедесталомъ, доски у которыхъ были изъ яшмоваго мрамора, обложенные бронзовыми рамами, и каждая обхвачена подпорами изъ такого же металла.

Внизу этихъ пирамидъ и пьедесталовъ имѣлись, сдѣланыя изъ бѣлаго мрамора, *гени* или *природы дѣтей*, въ печальныхъ видахъ, опершіеся на приступокъ пирамидъ. На этихъ приступкахъ помѣщались разныя принадлежности. Надъ пирамидами находились такія

же фигуры; а на доскахъ подписи, объяснявшія значеніе пирамиды.

По правую сторону трона на первой пирамидѣ находилось трофея церковная или исповѣданіе Вѣры. Сверху пирамиды изображалась смерть, державшая вензель Государя, а въ надписи было сказано:

Отъ попеченія о Церкви,

Именемъ и дѣломъ Петру Верховному подражавый.

Боговѣнчанный верхъ нашъ Петръ

Остави насъ.

Ревнитель благочестія, рачитель исправленія.

Суевѣрія и лицемѣрія ненавистникъ.

О женише Церковной Христе,

утѣши невѣсту твою.

Пирамиду по лѣвую сторону украшала трофея, представлявшая предметы, относящіеся къ политическимъ дѣламъ; на верху пирамиды находилась фигура, изображавшая время, а въ надписи сказано:

О исправленіи гражданства.

Что воздаси о Россія?

Истинному и ибо отродившему тебѣ Отцу твоему,

Онъ тебѣ уставы правительскими мудрую,

Законы судебными здравую,

И искусствъ различiemъ благообразну сотвори.

Едина въ тебе благодарствія сла,

Въ вѣрности и послушаніи къ наслѣдницѣ Его.

На противуположной пирамидѣ находилась трофея воинская, съ означеніемъ побѣдъ, одержанныхъ усопшимъ Государемъ; на верху ея изображена слава. Надпись означала:

Отъ обученія воинства,

Изнемогъ тѣломъ, но не духомъ,

Уснуль отъ трудовъ Самсонъ Россійскій

Трудолюбиемъ подалъ силы воинству

Бѣдствиемъ же своимъ безъ опасенія отечеству.

Но о премѣненіяхъ жалостнаго?

Почивше уже Ему временно, вѣчно же торжествующе.

Стонемъ мы и сѣтуемъ.

Слѣдующая пирамида означала тоже относительно мореплаванія и обѣ усвоеніи морской торговли. Надъ нею фигура изображала также побѣду, державшую вензель Монарха; въ надписи сказано:

Отъ строенія флота,

Новаго въ миРѣ, перваго въ Россіи

Іафета,

Власть, страхъ и слава на морѣ простершему,

И намъ въ соображеніе Вселенную приведшаго,

Плавающаго уже неувидимъ,

Нынѣ намъ воды и слезы нашія.

Вѣтры и вздоханія наше.

Межу двумя послѣдними пирамидами, противъ трона, на пьедесталѣ изъ бѣлаго мрамора, изображавшемъ два корпуса, выдавшіеся впередъ, стояли скелеты изъ такого же мрамора, державшіе большую завѣсу зеленаго цвѣта, съ слѣдующею надгробною надписью, сдѣланную золотыми буквами:

Сѣтуй и плачія

О Россія?

Остави ТЕБѢ Отецъ твой

ПЕТРЪ Великій.

Дарованъ ТЕБѢ свыше, 1672, мая 30.

Дѣлами же вѣру превосходящими,

Побѣдитель и Миродатель.

И всякихъ славы, и титлы исполненъ.

Горѣ возвращенъ 1725, января 28.

Но и оставляя, не остави ТЕБѢ:

Подалъ ТЕБѢ достоинную державы Своей

Наслѣдницу

Плачія о Россія? и радуйся.

Верхъ занавѣси поддерживали геніи изъ бѣлаго мрамора, помогавшіе прочимъ поднимать портретъ Государя, написанный золотомъ въ видѣ медали и окруженній пальмами. Скелеты же держали въ рукахъ: одинъ—гербъ съ вензелевымъ именемъ Монарха, другой—гербъ Имперіи, оба изъ бронзы.

Доски пьедестала были изъ жилковатаго мрамора, окруженныя бронзовыми рамами. По срединѣ же его помѣщалась бронзовая рама, содержавшая лампадныя подвѣски. По сторонамъ была нарисована урна, поддерживаемая плачущими геніями.

Въ продольныхъ стѣнахъ залы находилось 6 дверей, у которыхъ косяки и карнизы были изъ бѣлаго мрамора; посреди дверей, сверхъ карнизовъ, помѣщались подсвѣчники, золоченые съ серебряными ручками.

Эти подсвѣчники имѣли золотые гербы и поддерживались посеребренными мертвыми головами, съ крыльями и золотыми лаврами на главахъ. Отъ крыльевъ спускались фестоны или пуки бѣлаго и чернаго флѣра, подобраннаго по карнизамъ, съ концами, опущенными внизъ по косякамъ дверей.

Между всѣми дверьми и по сторонамъ надгробной пирамиды стояли на пьедесталахъ изъ бѣлаго мрамора, вышиною въ 4 фута, серебряные подсвѣчники въ видѣ пирамидъ, преизрядной работы, вышиною въ 7 фут., со множествомъ свѣчъ. Сверху пирамидъ помѣщались сосуды, каждый съ двумя горящими лампадами.

По продольнымъ стѣнамъ залы, по сторонамъ каждой пирамиды, находилось по двѣ фигуры изъ бѣлаго мрамора, въ ростъ человѣка, поставленныя на пьедесталахъ изъ такого же мрамора, вышиною въ 4 фута.

Эти фигуры изображали добродѣтели Усопшаго Государя: по правую сторону отъ трона — Премудрость, Храбрость и Благовѣріе; по лѣвую — Мило-

сердіе, Миръ, Любовь къ отечеству и Справедливость.

Кругомъ залы были размѣщены гербы государственные и всѣхъ провинцій. Именно:

По правую сторону трона—гербъ кіевскій, надъ первою дверью—новгородскій, надъ среднею—астраханскій и надъ третьею—псковскій.

По лѣвую сторону трона—гербъ владимірскій, надъ первою дверью—казанскій, надъ среднею—сибирскій и надъ третьею—смоленскій.

По сторонамъ этихъ главныхъ гербовъ находились по двѣ сидящія фигуры изъ бѣлаго мрамора въ ростъ человѣка, изображавшія въ печальномъ видѣ разные народы, населяющіе Россію.

Надъ дверьми устроены были изъ флѣра большія завѣсы, прикрепленныя поверхъ карнизовъ и подобранныя внизу у архитрава, которыхъ концы спускались по сторонамъ этихъ главныхъ гербовъ.

Гербы провинцій размѣщались надъ архитравомъ по три надъ каждою дверью.

Съ правой стороны трона гербы—Нижняго-Новгорода, эстляндскій, рязанскій, кондійскій, карельскій и грузинскій; съ лѣвой стороны—черниговскій, лифляндскій, удорскій, карталинскій, ростовскій и кабардинскій.

На стѣнѣ, противуположной трону, между пирамидами и надгробною надписью, помѣщались 4 герба: съ правой стороны—вятской и югорской; съ лѣвой—permскій и тверскій.

Въ углахъ залы стояло по гербу: отъ трона по правую сторону—болгарскій, по лѣвую—ярославскій; напротивъ трона съ правой стороны—обдорскій, съ лѣвой—бѣлозерскій.

При морской пирамидѣ находился гербъ черкасскій,

надъ пирамидою же, изъясняшею мудрость правительства—гербъ иверскій.

Выше гербовъ по стѣнамъ, въ приличныхъ мѣстахъ, былъ помѣщенъ вензель Государя.

Для удобности ко входу и выходу, къ залу было придано крыльцо, длиною въ 130 футовъ, въ 16 ступеней, обитое, какъ и полъ въ залѣ, чернымъ сукномъ. Въ залѣ надъ дверью, ведущею на это крыльцо, находился государственный гербъ, расписанный золотомъ и серебромъ.

Внѣшнія стѣны залы также были обиты чернымъ сукномъ.

4-го марта скончалась Дщерь въ Бозѣ почившаго Государя, Цесаревна Наталия Петровна. Тѣло Ея Высочества первоначально было поставлено въ собственныхъ Ея покояхъ, а 9-го числа перенесено въ убранную палату, находившуюся при печальной залѣ, въ которой гробъ поставленъ подъ богатымъ балдахиномъ, на тронѣ, обитомъ кармазиннымъ бархатомъ и обшитомъ серебрянымъ галуномъ.

Въ головахъ гроба на табуретѣ, на златоглавой подушкѣ, находилась корона, украшенная драгоцѣнными каменьями.

Тѣло Цесаревны было убрано соотвѣтственно Ея сану; на головѣ оно имѣло корону, также украшенную драгоцѣнными каменьями.

У гроба находилось дежурство изъ дамъ первыхъ ранговъ. На тронѣ на часахъ стояли два гвардейскіе офицеры, въ формѣ съ партизанами и одинъ кавалеръ въ черной эпанчѣ.

Внизу у трона, по сторонамъ, стояли по 4 драбанта съ алебардами въ черномъ платьѣ и эпанчахъ.

Для погребенія тѣла Императора была сооружена деревянная церковь внутри строившагося каменнаго Петропавловскаго Собора.

Эта церковь, по стѣнамъ и по полу была обита чернымъ, убрана по церковному обряду, а посреди ея устроенъ тронъ, покрытый кармазиннымъ бархатомъ.

Для церемоніального шествія печальной процессіи изъ дворца въ крѣпость, чрезъ Неву, построили отъ почтоваго двора мостъ съ перилами.

По окончаніи всѣхъ приготовленій, 10-го марта послѣдовало перенесеніе въ соборъ праха Государя и Цесаревны. За два дня ранѣе сдѣлано было въ С.-Петербургѣ объявление объ этомъ съ трубами и литаврами, а за день—отъ верховнаго маршала сообщены подробности о церемоніи всѣмъ долженствовавшимъ въ ней участвовать.

Между прочими распоряженіями по городу, замѣтимъ, что кабашники и вольные дома получили приказаніе ничего не продавать съ половины дня за день до погребенія, до утра 11-го числа.

Въ самый день погребенія въ С.-Петербургской и Адмиралтейской крѣпостяхъ были выставлены, вмѣсто обыкновенныхъ, черные флаги.

На всемъ протяженіи отъ Зимняго Дворца до собора, по обѣимъ сторонамъ, стояли въ одну шеренгу 1250 мушкетеровъ съ факелами изъ бѣлаго воску.

Въ 8 часовъ утра, по первому сигналу, находившіяся въ Петербургѣ войска стали слѣдующимъ порядкомъ: отъ собора, чрезъ Неву къ почтовому двору, съ правой стороны полки: лейбъ-гвардіи Преображенскій и армейскій Ингерманландскій, два гарнизонныхъ и три баталіона морскихъ; напротивъ ихъ— полки: лейбъ-гвардіи Семеновскій, армейскій Вятскій и гарнизонные Новгородскій и Владимірскій. Всего въ строю находилось 10,638 человѣкъ. Парадомъ командовалъ генераль-маіоръ и лейбъ-гвардіи Семенов-

скаго полка подполковникъ Волковъ, а подъ нимъ бригадиръ и лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка маіоръ Корчминъ.

Драбанты съ ихъ офицерами поставлены въ двѣ шеренги, отъ лѣваго рундука крыльца, которое вело изъ печального зала.

По второму сигналу, въ первомъ часу по полудни, началось шествіе слѣдующимъ порядкомъ:

1) 25 гвардейскихъ унтеръ-офицеровъ, въ 4 шеренги, съ алебардами, обвязанными чернымъ флѣромъ.

2) Дворовый фурьеръ, въ эпанчѣ съ длиннымъ флѣромъ, верхомъ, съ хлыстикомъ въ рукахъ; сѣдло и нарядъ были обшиты чернымъ сукномъ.

3) Маршалъ генераль-аудиторъ-лейтенантъ Центорвій, у котораго, какъ и на всѣхъ прочихъ маршалахъ, эпанчи и флѣръ были длиннѣе, чѣмъ у другихъ участвовавшихъ въ церемоніи. Штабы или маршальскіе жезлы у всѣхъ маршаловъ были обтянуты чернымъ сукномъ, перевязаны бѣлымъ и чернымъ флѣромъ, и имѣли нарисованные по жести гербы подъ коронами. На другихъ жезлахъ у 4-хъ маршаловъ былъ подъ короною вензель Государя.

4) Пара литавръ, обшитыхъ, какъ они сами, такъ и палки, чернымъ сукномъ съ черными кистями, и двумя завѣсами изъ черной тафты, украшенными черною бахрамою съ золотомъ и серебромъ и разрисованными красками, съ россійскими гербами. Литаврщикъ одинъ въ эпанчѣ черной съ флѣромъ; литавры несли 2 человѣка безъ эпанчей, въ шляпахъ съ длиннымъ флѣромъ.

5) 12 трубачей, по 4 въ рядъ, въ эпанчахъ, у которыхъ трубы были обшиты чернымъ сукномъ и имѣли черныя кисти и такія же завѣсы съ гербами, какъ на литаврахъ.

- 6) Пара литавръ,
7) 12 трубачей,
8) Пара литавръ,
9) 12 трубачей,
10) Пара литавръ,
11) 12 трубачей,
- въ такомъ же порядкѣ и одеж-
дахъ и съ инструментами такъ
же украшенными, какъ первые.

Литаврщики и трубачи начали играть послѣ третья-
го сигнала, когда вынесли гробъ, и играли на двѣ
перемѣны.

- 12) 36 пажей, по 3 въ рядъ, въ черныхъ эпанчахъ
съ длиннымъ флеромъ.
13) Гофмейстеръ надъ пажами, въ эпанчѣ съ длин-
нымъ флѣромъ.
14) 36 придворныхъ кавалеровъ, неимѣвшихъ осо-
быхъ обязанностей въ процессіи, по 3 въ рядъ, въ
черныхъ эпанчахъ съ длиннымъ флеромъ.
15) Дворовый фурьеръ въ такомъ же уборѣ, какъ
и первый.
16) Маршалъ иностранныхъ купцовъ.
17) 30 иностранныхъ купцовъ, по 3 въ рядъ, въ чер-
ныхъ эпанчахъ съ длиннымъ флѣромъ.
18) Маршалъ изъ присланныхъ къ погребенію де-
путатовъ отъ городовъ.
19) 21 депутатъ отъ городовъ, въ 3 ряда въ чер-
ныхъ эпанчахъ съ длиннымъ флѣромъ.
20) Маршалъ отъ депутатовъ шляхетства эстлянд-
скаго и финляндскаго.
21) 24 депутата отъ того же шляхетства по 3 въ
рядъ, въ черныхъ эпанчахъ, съ длиннымъ флѣромъ.
22) Дворовый фурьеръ въ такомъ же уборѣ, какъ
и первый.
23) Маршалъ въ черной эпанчѣ съ длиннымъ флѣ-
ромъ.
24) Военное знамя красное съ таковою же баxра-
мою, которую несъ за полковника.

25) Лейбъ-пфердъ или любимая лошадъ Государя, употреблявшаяся въ Его походахъ, съ богатовышитымъ сѣдломъ и уборомъ на головѣ и крестцѣ, изъ двухъ плюмажныхъ красныхъ съ бѣлымъ кустовъ, которую вели два подполковника.

26—89) Знамена съ провинціальными гербами, писанныя золотомъ, серебромъ и красками, по черной тафтѣ, съ черными кистями и баҳрамой. За каждымъ знаменемъ лошадь въ черной попонѣ, имѣвшей на ябу и на сторонахъ гербы. Именно:

а) Черкасского герба, б) кабардинского, в) грузинского, г) карталинского, д) пверского, е) кондійского, ж) обдорского, з) удорского, и) бѣлозерского, і) ярославского, к) ростовского, л) рязанского, м) черниговского, н) нижегородского, о) болгарского, п) вятского, р) пермского, с) югорского, т) тверского, у) ижерского, ф) карельского, х) лифляндского, ц) эстляндского, ч) смоленского, ш) псковского, щ) сибирского, Ѣ) астраханского, ы) казанского, ь) новгородского, ъ) владимірского, ю) кіевского и я) московского.

Знамена эти несли преимущественно лейтенанты отъ флота, только кабардинское — унтеръ-лейтенантъ, а черниговское, нижегородское, вятское, пермское, эстляндское и псковское — капитаны (послѣднее отъ артиллеріи), сибирское и слѣдующія три — маіоры, а послѣднія три — капитаны 3-го ранга.

Каждую лошадь вели по два офицера: первыя восемь прaporщики; лошадь бѣлозерского герба унтеръ-лейтенантъ и прaporщикъ; ярославского и ростовского — унтеръ-лейтенантъ и кондукторъ; рязанского — унтеръ-лейтенанты; черниговского — подпоручикъ отъ артиллеріи и за поручика; нижегородского — артиллеріи штыкъ-юнкера; болгарского — поручики артиллерійскій и армейскій; вятского и слѣдующихъ двухъ — пору-

чики отъ флота, тверского—поручики отъ артиллеріи и флота, ижерского и слѣдующихъ четырехъ—флота поручики, псковского—поручики флота и артиллеріи, сибирского и слѣдующихъ четырехъ, а равно и московского—капитаны и кіевского—капитаны морской и армейской.

Сзади каждой лошади шелъ конюхъ въ черной эпанчѣ и съ флѣромъ, имѣя въ рукахъ хлыстъ.

90) Штандартъ адмиралтейской—несъ отъ флота капитанъ 1-го ранга.

91) Знамя изъ черной тафты съ Государственнымъ гербомъ, росписаннымъ золотомъ и серебромъ съ бахрамою и кистями черными съ золотомъ — несъ полковникъ.

92) Лошадь, покрытая чернымъ съ Государственными гербами по сторонамъ и на лбу — вели подполковникъ отъ артиллеріи и маіоръ; сзади шелъ конюхъ, какъ и за предѣдущими лошадьми.

93) Цвѣтное большое знамя, съ эмблемою и девизомъ Императорскими, а по угламъ вензелями надъ короною, писанное золотомъ и серебромъ съ золотыми кистями и бахрамою, несъ полковникъ.

94) Фрейденъ—пфердъ, то есть лошадь того знамени, покрытая попоною, богато вышытою золотымъ позументомъ по зеленому бархату съ ткаными девизами по сторонамъ и съ плюмажными кустами изъ красныхъ и бѣлыхъ перьевъ на головѣ и хребтѣ, которую вели два подполковника, а сзади шелъ также конюхъ.

95) Шталмейстеръ верхомъ въ позлащенныхъ латахъ, съ обнаженнымъ мечемъ. Сѣдло на лошади было богато убрано шитьемъ; у самаго его на шлемѣ и у лошади на головѣ и крестцѣ находились плюмажные кусты изъ красныхъ и бѣлыхъ перьевъ. По сторонамъ его шли два драбанта въ черномъ платьѣ и эпанчахъ съ алебардами.

96) Артиллерию капитанъ-лейтенантъ пѣшкомъ, въ черныхъ латахъ, держа мечъ внизъ, котораго ефесъ обвитъ чернымъ флеромъ; на его головѣ плюмажный кустъ изъ черныхъ перьевъ.

97) Печальное знамя изъ черной тафты, съ черною же баxрамою и кистями—несъ капитанъ гвардіи.

98) Лошадь этого знамени покрыта вся чернымъ, которую вели два подполковника, а сзади шелъ конюхъ.

99) Маршалъ—директоръ строеній.

100—106) Гербы сибирскій, астраханскій, казанскій, новгородскій, владимірскій, кіевскій и московскій. Гербы эти написаны были на доскахъ золотомъ, серебромъ и красками подъ вырѣзанными коронами и обвиты кругомъ бѣлымъ и чернымъ крепомъ. Первый несъ лейбъ-гвардіи капитанъ, а остальные полковники.

107) Государственный большой гербъ, вырѣзанный подъ короною, росписанный золотомъ, серебромъ и красками и окруженный 32 провинціальными гербами, и оббитый, какъ предъидущія, несли шаутбенахтъ фонъ-Гофтъ, генералъ-маіоръ Девіеръ, оберъ-прокуроръ Сената Бибиковъ и генераль-фискалъ Мякининъ съ 4 помощниками, прокурорами отъ коллегій: Каммеръ, Штатсъ-Конторы, Юстиціи и Вотчинной.

Далѣе слѣдовалъ крестный ходъ.

108) Два человѣка пѣвчихъ съ хоругвями въ рядъ.

109) Крестъ, обыкновенно носимый въ крестныхъ ходахъ, который несъ поддіаконъ.

110) 5 человѣкъ сунодальныхъ пѣвчихъ и поддіаконовъ въ одинъ рядъ.

111) 38 человѣкъ пѣвчихъ Ея Императорскаго Величества, по 6 въ рядъ.

112) 32 человѣка пѣвчихъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора, по 6 въ рядъ.

113) 9 человѣкъ діаконовъ, по 3 въ рядъ.

114) 2 протодіакона рядомъ.

- 115) 37 священниковъ, по 3 въ рядъ.
- 116) 8 человѣкъ соборныхъ священниковъ, по 3 въ рядъ.
- 117) 4protoіерея по 2 въ рядъ.
- 118) Духовникъ Государя.
- 119) Александроневскаго Монастыря: монаховъ—15, іеромонаховъ—24, по 3 въ рядъ.
- 120) 2 игумена Новгородской епархіи рядомъ.
- 121) 38 архимандритовъ, по 2 въ рядъ, имѣя каждый при себѣ для ассистенціи по діакону.
- 122) 8 архіереевъ: напереди епископъ Астраханскій Іоакимъ, потомъ епископъ Вятскій—Алексѣй, далѣе епископъ Коломенскій—Варлаамъ, за нимъ епископъ Вологодскій—Павелъ, еще далѣе епископъ Бѣлогородскій—Епифаній; за нимъ епископъ Рязанскій—Селивстръ, потомъ епископъ Ростовскій—Георгій и Никаноръ, архіепископъ Нижегородскій—Питиримъ. Каждый изъ нихъ имѣлъ по 2 діакона для ассистенціи.
- 123) Сунодальные чины, впереди епископъ Тверскій—Феофилактъ, за нимъ архіепископъ Псковскій—Феофанъ и наконецъ Новгородскій архіепископъ—Феодосій; у каждого изъ нихъ также было по 2 діакона для ассистенціи.
- 124) Два маршала, капитанъ-командоръ и полковникъ, съдовавшіе предъ гробомъ Цесаревны.
- 125) Предъ гробомъ же Ея Высочества корона, которую несъ генераль-маіоръ съ ассистентами маіоромъ и отъ артиллериі капитаномъ.
- 126) Гробъ Цесаревны, несомый перемѣнно: 6 капитанами, 6 капитанъ-лейтенантами морскими и 1 отъ артиллериі и 2 морскими лейтенантами и 1 корабельнымъ секретаремъ.
- 127) Балдахинъ надъ Ея гробомъ несли: 5 маіоровъ, и 1 отъ флота капитанъ 3-го ранга, 3 капитана и лейбъ-гвардіи лейтенантъ.

У веревокъ балдахина находились 1 подполковникъ, 3 маюра, отъ флота капитанъ 2-го ранга и ассесоръ Бергъ-Коллегі.

Кистья отъ покрова держали: 2 полковника, интенданть и оберъ-провіантмейстеръ.

У короны и около гроба шли 14 драбантовъ, въ черныхъ епанчахъ съ алебардами.

128) Два герольдмейстера Имперіи, одѣтые въ герольдское платье, со знаками своего достоинства въ рукахъ, сверхъ платья имѣли черный флеръ.

129) Четыре Государственные мечи, съ золотыми ефесами, украшенными драгоценными камнями, несенные внизъ остріемъ 2 полковниками, лейбъ-гвардіи капитаномъ и отъ артиллериі подполковникомъ.

130—132) Кавалерія Императорскія, на богатыхъ златоглавыхъ подушкахъ:

а) Кавалерія Бѣлаго Орла со звѣздою — несъ того же ордена кавалеръ, генераль-маюровъ князь Трубецкой; при немъ ассистенты маюровъ и артиллериі капитанъ.

б) Кавалерія Датская со звѣздою — несъ того же ордена кавалеръ, тайный советникъ князь Долгоруковъ, съ 2 маюрами ассистентами.

в) Кавалерія Россійская Св. Апостола Андрея — несъ того же ордена кавалеръ генераль-лейтенантъ Ягужинскій, также съ 2 маюрами ассистентами.

133—138) Регаліи Императорскія, также на богатыхъ златоглавыхъ подушкахъ:

а) Корону Сибирскую — несъ генераль-лейтенантъ Минихъ, съ 2 ассистентами маюрами.

б) Корону Астраханскую — несъ вице-адмиралъ Вилотерь, съ 2 ассистентами, также маюрами.

в) Корону Казанскую — несъ вице-адмиралъ Змаевичъ, съ ассистентами маюромъ и отъ флота капитаномъ 3-го ранга.

г) Государственную державу—несъ вице-адмираль Гордонъ, съ 2 маюрами ассистентами.

д) Государственный скипетръ—несъ вице-адмираль Сиверсъ, съ ассистентами маюромъ и оберъ-аудиторомъ, и

е) Корону Всероссийской Имперіи—несъ генераль и лейбъ-гвардіи подполковникъ Бутурлинъ, съ 2 подполковниками ассистентами.

139) Предъ гробомъ Его Императорскаго Величества или 3 маршала въ рядъ: генераль-лейтенантъ Бонъ, генераль-маюровъ Чернышевъ и генераль-маюровъ Лефортъ.

140) Командиры драбантовъ, безъ епанчей, съ длиннымъ флеромъ и обнаженными шпагами.

За ними съ каждой изъ сторонъ гроба по 14 драбантовъ.

141) Гробъ Государя Императора.

Изъ печальной залы выносили и въ церковь вносили гробъ полковники: Стрекаловъ, фонъ-Фенедигеръ, Дибрининъ, Кампенгаузенъ, Кропотовъ, Тихомировъ, Молчановъ, баронъ Войновичъ, Хлоповъ, Вельяминовъ-Зерновъ, Фаминсинъ и Скорняковъ-Писаревъ.

Кисти отъ покрова держали тайные совѣтники: баронъ Остерманъ, князь Голицынъ и князь Ромадоновскій и дѣйствительный статскій совѣтникъ графъ Апраксинъ.

Покровъ былъ устроенъ изъ богатой золотой матеріи съ крестомъ по срединѣ изъ серебряной матеріи, и обложенъ по краямъ тою же серебряною матеріею и золотою бахрамою, а на углахъ имѣлъ по большой золотой кисти.

Когда гробъ былъ вынесенъ изъ зала, въ исходѣ 2 часа, послѣдовалъ третій сигналъ и началась пушечная пальба, въ минуту по выстрѣлу, какъ съ крѣпости, такъ и съ адмиралтейства, и продолжалась до

внесенія гроба въ храмъ; взяли ружье на погребеніе, послѣдоваль звонъ въ церквахъ, а на Петропавловской колокольнѣ играли печальныя стихи.

Гробъ везли на саняхъ, обитыхъ чернымъ бархатомъ, въ 8 лошадей, въ попонахъ, также черныхъ бархатныхъ съ гербами, которыя вели: 4 подполковника и 4 морскіе капитаны 2-го ранга, и при каждой шелъ кучеръ въ эпанчѣ съ длиннымъ флеромъ.

Балдахинъ былъ устроенъ изъ богатой золотой и серебряной матеріи, съ золотыми кистями и бахрамами, на осьми литыхъ серебряныхъ штангахъ, вышиною 13 футовъ; на каждой штангѣ находилось по 8 орловъ съ коронами и по 4 цветка вызолоченные.

Этотъ балдахинъ несли надъ гробомъ бригадиры Зотовъ и Лихаревъ, капитанъ-командоры Бредаль и Лейнъ, генераль-рекетмейстеръ Павловъ, оберъ-прокуроръ Св. Синода Болтинъ, полковникъ князь Долгоруковъ и карабельный мастеръ Най.

У балдахина были по 4 верви, сдѣланныя изъ золотыхъ снуровъ съ массивными золотыми кистями, которыя держали: генераль-маіоръ Декулонъ, шаутбеннахты Сандерсъ и Сенявинъ, генераль-маіоръ Салтыковъ, оберъ-цейхмейстеръ Отть, генераль-маіоры: Генихъ, Урбановичъ и графъ Рагузинскій.

Съ свѣчами изъ чистаго бѣлаго воска около гробовъ шли 60 лейбъ-гвардейскихъ бомбардировъ.

Когда гробы тронулись съ мѣста, тогда вышла изъ своихъ апартаментовъ Императрица Екатерина со всею Августѣйшею Фамилиею, въ высокопечальныхъ одеждахъ, и шествовала слѣдующимъ порядкомъ:

142) Непосредственно за гробомъ Государя Императора — 3 маршала въ рядъ: генераль-лейтенантъ Лесси, генераль-маіоры Ушаковъ и князь Юсуповъ.

143) Императрица, имѣя ассистентами: генераль-фельдмаршала свѣтлѣйшаго князя Меншикова и ге-

нераль-адмирала графа Апраксина; шлейфъ Ея Величества несли камергеры: Нарышкинъ, Чевкинъ и баронъ Строгановъ; потомъ шли по два въ рядъ: оберъ-шенкъ Салтыковъ, гофъ-маршалъ Шепелевъ, шталмейстеръ Кошелевъ, придворные кавалеры Елагинъ и Мурзинъ и надворный интендантъ Мошковъ, а по сторонамъ—16 драбантовъ.

144) ЦЕСАРЕВНА АННА ПЕТРОВНА. При ней ассистентами состояли: генераль-фельдмаршалъ князь Репнинъ и Государственный канцлеръ графъ Головкинъ, шлейфъ несъ гофъ-юнкеръ Голстейнъ; потомъ шли придворные кавалеры: Мишуковъ, Поликало, Татищевъ и Мельгуновъ, а по сторонамъ 8 человѣкъ драбантовъ.

145) ЦЕСАРЕВНА ЕЛИСАВЕТА ПЕТРОВНА, имѣя ассистентами генерала Алларта и действительного тайного советника графа Толстаго; шлейфъ несъ гофъ-юнкеръ Полозовъ: за нею шли придворные кавалеры: Вильбоу, Гликъ, камеръ-юнкеръ Строгановъ и придворный кавалеръ князь Голицынъ, а по сторонамъ 8 драбантовъ.

146) ЦАРЕВНА И ГЕРЦОГИЯ МЕКЛЕНБУРГСКАЯ ЕКАТЕРИНА ИОАННОВНА, имѣя ассистентами президентовъ Каммеръ-Коллегіи—Плещеева и Мануфактуръ-Коллегіи—Новосильцова; шлейфъ несъ одинъ изъ Ея придворныхъ кавалеровъ; позади шли придворные же кавалеры Воеиковъ и Бергеръ, а по сторонамъ 4 драбанта.

147) ЦАРЕВНА ПАРАСКЕВІЯ ІОАННОВНА; у ней были ассистентами советникъ графъ Иванъ Толстой и тайный советникъ канцеляріи Степановъ; шлейфъ несъ одинъ изъ Ея Высочества придворныхъ кавалеровъ; за нею шли придворные же кавалеры: князъ Мещерскій и Бѣлосельскій и по сторонамъ 4 драбанта.

148) Марья Львовна Нарышкина, съ ассистентомъ поручикомъ Чертковымъ; шлейфъ несъ одинъ изъ ея пажей.

149) Анна Львовна Нарышкина, ассистентъ поручикъ Сатинъ; шлейфъ несъ одинъ изъ ея пажей.

По сторонамъ ихъ шли 2 драбанта.

150) Герцогъ Голштейнскій; ассистентъ совѣтникъ отъ конференціи Его Королевскаго Высочества, оберъ-камергеръ графъ Бонде; шлейфъ несъ камеръ-юнкеръ Тихъ, позади шли придворные кавалеры: гофмаршалъ Платъ, камергеры Бреммеръ, графъ Вахмейстеръ и графъ Берхгольцъ; по сторонамъ 6 драбантовъ.

151) Великий Князь ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ; ассистенты—президентъ Вѣтчинной-Коллегіи Сухотинъ и оберъ-президентъ Главнаго Магистратата князь Алексѣй Долгорукій; шлейфъ несъ одинъ изъ Его Высочества придворныхъ кавалеровъ; сзади шли придворные же кавалеры—гофмейстеръ Зейкинъ и камеръ-юнкеръ Мавринъ, а по сторонамъ 4 драбанта.

152) Александръ Львовичъ и Иоаннъ Львовичъ Нарышкины, въ рядъ; у каждого несъ шлейфъ одинъ изъ ихъ придворныхъ служителей; по сторонамъ 2 драбанта.

153) Оберъ-гофъ-мейстеръ Олсуфьевъ, оберъ-гофъ-шталмейстеръ Алабердѣевъ, тайный кабинетъ-секретарь Макаровъ, оберъ-шенкъ графъ Апраксинъ и еще 19 человѣкъ изъ Императорскаго гофф-штата, по 3 въ рядъ, въ длинныхъ эпанчахъ, съ возженными свѣчами изъ бѣлаго воска.

154) Маршаль бригадиръ Шуваловъ.

155) Придворныя штатсъ-дамы: Олсуфьева, Кампенгаузенъ и Вильбоа, фрейлины: Толстая, Диверова, Арсеньева и прочія, всего 28 человѣкъ, по 3 въ рядъ, въ глубокомъ траурѣ, съ длинными шлейфами.

156) Свѣтлѣйшая княгиня Меншикова и супруги:

канцлера графа Головкина, генераловъ Алларта, Бутурлина, князя Трубецкаго, генералъ-лейтенантовъ: Брюса, Бона, Лессія, вице-адмирала Сиверса, генералъ-лейтенанта Ягушинскаго, тайныхъ совѣтниковъ—графа Матвѣева, князя Куракина и князя Долгорукова, Валахскаго господаря, тайного совѣтника князя Ромадоновскаго и прочія дамы и дѣвицы, по рангамъ первыхъ 8 классовъ и шляхетскія жены, по 3 въ рядъ,—всего 128. Шлейфы онѣ имѣли: 1-го и 2-го классовъ—въ два, 3-го и 4-го—въ полтора, 5-го и 6-го классовъ въ одинъ аршинъ.

157) Маршалъ—генералъ—провіантмейстеръ Сукинъ.

158) Первыхъ восьми классовъ изъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ — 58 человѣкъ, по 3 въ рядъ, всѣ въ длинныхъ эпанчахъ, съ длинными флерами, имѣя въ рукахъ свѣчи изъ чистаго бѣлаго воску.

159) Маршалъ—стольникъ Михаилъ Нарышкинъ.

160) Шляхетства россійскаго, находившагося въ С.—Петербургѣ, 62 человѣка, по три въ рядъ, въ длинныхъ же эпанчахъ съ флеромъ и со свѣчами.

161) Малороссійскихъ старшинъ 9.

162) Маршалъ экзекуторъ Сената Елагинъ.

163) Чины съ 9-го по 14 класса — 167 человѣкъ, въ длинныхъ эпанчахъ, съ флеромъ и со свѣчами, по 3 въ рядъ.

164) Маршалъ—бургерскій (городской) рацгеръ Кирыхеловъ.

165) Бургеровъ изъ купечества, находившагося въ столицѣ—45 человѣкъ, въ 3 линіи, въ длинныхъ эпанчахъ съ флеромъ и свѣчами.

166) Дворовый фурьеръ.

167) Въ концѣ процессіи шло столько же гвардейскихъ унтеръ-офицеровъ, какъ впереди.

Полки, стоявшіе въ строю, при приближеніи тѣла Его Величества, преклоняли знамена и партизаны.

Для установления въ церкви особъ назначены были два церемонімейстера.

Когда процессія достигла храма, то унтеръ-офицеры, шедшіе впереди, остановились и построились на обѣ стороны къ войскамъ; а трубачи и литаврщики стали на правой сторонѣ за большими церковными дверями.

Пажи, купечество и депутаты отъ городовъ вошли въ каменный соборъ, прошли чрезъ него въ боковыя двери на лѣвую сторону и стали за большою церковью.

Депутаты шляхетскіе, вошедъ въ каменную церковь, помѣстились въ ней на правой сторонѣ.

Лошади поставлены парадомъ предъ цейхгаузомъ, а когда вся процессія вошла въ церковь—они отосланы.

Латники стали въ церкви въ главѣ гроба.

Несшіе гербы поставлены были въ большомъ каменномъ соборѣ по лѣвой сторонѣ, а со знаменами въ томъ же соборѣ по правой сторонѣ.

Пѣвчіе и низшее духовенство, пройдя сквозь внутреннюю церковь, стали позади алтаря въ большой церкви, кромѣ тѣхъ, которые по синодскому учреждѣнію оставлены были въ малой церкви, для погребальной службы.

Дворовой штатъ вошелъ въ малую церковь и стала въ ней у западныхъ дверей.

Герольдмейстры и особы съ Государственными мечами, кавалеріями и регаліями вошли во внутреннюю церковь и держали ихъ около амвона, а когда гробъ былъ установленъ, то вмѣстѣ съ подушками положили на столы, кромѣ мечей, которые держаны во все время погребенія по сторонамъ гроба. Особы же, несшія регаліи, стали по лѣвой сторонѣ на сдѣланныхъ для этого галлереяхъ; ассистенты при нихъ бывшіе и лица несшія гробъ Его Величества выходили въ двери съ

правой стороны и стояли въ большой церкви, а несшія покровъ остались въ малой церкви.

Несшіе гробъ, балдахинъ и проч. Цесаревны, поставя все на мѣсто, вышли изъ малой церкви въ большую, кромѣ лицъ, бывшихъ у покрова, которыя снявъ его, держали по лѣвой сторонѣ за гробомъ.

Императрица съ своимъ Августѣйшимъ Семействомъ стояли во внутренной церкви съ правой стороны на особо изготовленномъ мѣстѣ, а Герцогъ Голштинскій и Великий Князь съ лѣвой стороны на такомъ же мѣстѣ.

Ассистенты ихъ стояли около этихъ мѣстъ внизу, а нешіе шлейфы позади ассистентовъ.

Придворные кавалеры, отступя съ обѣихъ сторонъ, становились по правую руку, а придворные дамы за Государынею, на особо устроенной галлереѣ; прочія же дамы первыхъ трехъ классовъ, въ той же церкви на правой сторонѣ, на устроенныхъ ступеняхъ—дамы 4, 5 и 6-го класса на такихъ же ступеняхъ съ лѣвой стороны; дамы слѣдующихъ классовъ—въ каменной церкви по лѣвой сторонѣ подлѣ оконъ во внутреннюю церковь, такъ что могли видѣть отправленіе службы. Наконецъ прочія мужескаго пола лица вошли въ каменную церковь, сколько можно было въ ней помѣститься.

Драбанты стали по обѣимъ сторонамъ дороги; въ самой же церкви изъ нихъ было постановлено у мѣста Императрицы 8 и у мѣста Герцога 4.

Гробъ съ тѣломъ Императора былъ поставленъ на амвонѣ, особо устроенному, съ правой стороны, а гробъ Цесаревны—на томъ же амвонѣ съ лѣвой стороны. Балдахинъ надъ обоими гробами поставленъ одинъ,—тотъ, подъ которымъ несли гробъ Государя. Во время Богослуженія крыши были сняты и ихъ держали позади духовенства.

По окончаніи погребенія преосвященный Феофанъ, архіепископъ Псковскій и Нарвскій, первый членъ Святѣшаго Синода, взошелъ на каѳедру и произнесъ надгробное слово: «Что се есть?» — воскликнулъ онъ въ началѣ, — «до чего мы дожили, о Россіяне? Что видимъ? Что дѣлаемъ? Петра Великаго погребенія?» — Рыданія пресъкли рѣчь его.

По окончаніи слова и похороннаго пѣнія всѣ присутствовавшія особы были допущены къ тѣламъ въ Бозѣ Почившихъ для послѣдняго прощанія. Это сопровождалось великими слезами и неописаннымъ волемъ.

Потомъ и сама Императрица подошла къ тѣлу Супруга для прощанія, совершивъ его *съ такою великою и неописанною жалостію*, что нетокмо вѣдь тогда присутствующія персоны, къ вящімъ слезамъ и рыданію приведены были, но опасались, чтобъ отъ такого горькослезнаго Ея Императорскаго Величества сокрушенія здравію Ея Величества наивящаго поврежденія не учинилось, Ея Величество обѣ отступленій отъ тѣла со многими слезами просить принуждены были, и уже по довольноымъ времени Ея Императорское Величество къ своему мѣсту и почти вѣнь себѣ на рукахъ приведена была. Послѣ Государыни и прочія особы Императорскаго Дома имѣли также жалостное прощаніе.

Когда процессія вошла въ храмъ, тогда войска поставлены были *по фортеціи на городовой стѣнѣ* и во время службы три раза производили стрѣльбу бѣглымъ огнемъ: а) по прочтенію Св. Евангелія, б) во время славника «плачу и рыдаю» и в) когда тѣло Государя посыпалось землею.

При выходѣ Императрицы и прочихъ особъ изъ церкви, по окончаніи погребенія, произведена трижды

пальба, залпомъ изъ всѣхъ орудій крѣпостей Петербургской и Адмиралтейской.

Императрица возвратилась во дворецъ въ каретѣ слѣдующимъ порядкомъ: впереди хали 6 первѣйшихъ маршаловъ въ каретахъ, за ними два командира драбантовъ, Императрица въ каретѣ, Императорское Семейство въ особыхъ каретахъ; по обѣимъ сторонамъ этихъ каретъ шли драбанты. Потомъ слѣдовали кареты придворныхъ дамъ и кавалеровъ и прочихъ знатныхъ особъ.

По удаленіи изъ церкви Государыни разъѣхались и всѣ прочія особы, бывшія при погребеніи.

Въ церкви остались дежурные, въ томъ числѣ и порядкѣ, какъ было въ залѣ, что продолжалось до 40-го дня по погребеніи. Караваль же изъ офицеровъ гвардіи и драбантовъ продолжался и послѣ *).

Всѣ прежде упомянутыя убранства, а также употреблявшіяся при церемоніи знамена и гербы и многие другіе вновь сдѣланные печальные уборы были разставлены во внутренней церкви по стѣнамъ и около гроба, въ томъ же порядкѣ, какъ находились въ печальной залѣ.

Надъ амвономъ, гдѣ было погребено тѣло Государя, и гробъ съ ковчегомъ покрыты покровомъ, подъ которыемъ тѣло несено, балдахинъ висѣлъ съ распростертыми по угламъ мантіями, а поверхъ балдахина находились 4 куста изъ цвѣтныхъ плюмажныхъ перьевъ, со всѣми прочими украшеніями, какъ было въ залѣ.

Наконецъ на вѣчную память о Государѣ оттиснуты особыя медали золотыя и розданы: большія въ 50 червонныхъ—духовнымъ, 1-му и 2-му рангу, чужестран-

---

*) Во времія изданія *Описанія* караулъ еще находился, и когда снять — намъ неизвѣстно.

нымъ министрамъ и знатнѣйшимъ иностранцамъ, въ 30—3-му и 4-му рангамъ, въ 20—5-му и 6-му рангамъ, въ 16—7-му и 8-му, въ 10—9-му и 10-му, въ 8—11-му и 12-му, въ 6—13-му и 14-му рангамъ.

На одной сторонѣ медали изображенъ портретъ Государя съ надписью: «ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, ИМПЕРАТОРЪ И Самодержецъ Всероссійскій, родился 30-го мая 1672 г.»

На другой сторонѣ представлена Вѣчность, возносящая на небо Императора, коронованнаго лаврами и показывающаго одною рукою на рыдающую Россію, окруженнуя атрибутами чести, наукъ, художествъ и на всѣ превеликія учрежденія, которыя Онъ основалъ и повелъваетъ ей содержать, дабы не умалилася въ своемъ цвѣтущемъ состояніи. На верху надпись: «Віждь казкову оставилъ тя», а внизу: «Преставіся 28-го января 1725 году».

Гробъ Петра Великаго оставался посрединѣ собора, подъ балдахиномъ, въ теченіе 6 лѣтъ. Въ это непродолжительное время смынились на престолѣ Супруга Его и Внукъ. Гробъ Супруги былъ поставленъ рядомъ съ Его гробомъ.

Въ 1731 г. Императрица Анна Ioannovna, торжествуя въ Москвѣ Свое восшествіе на престолъ, прислала въ Петербургъ къ Миниху,—уже бывшему тогда графомъ, генералъ-губернаторомъ С.-Петербургскимъ и президентомъ Военной Коллегіи,—повелѣніе предать землѣ прахъ Великаго и Его Супруги.

Вѣдомости того времени *), объявляя о совершеніи этого печально-достопамятнаго события, къ сожалѣнію, ограничиваются нѣсколькими строками.

Погребеніе происходило,—по ихъ словамъ,—съ особенно-учрежденою церемоніею — 29-го мая, въ суб-

*) С.-Петербургскія Вѣдомости 1731 г., мая 31-го дня, № 43.

боту въ 11-мъ часу утра, по окончаніи службы Божіей, которую совершалъ архимандритъ Александро-невской Лавры (Петръ Смѣличъ). При этомъ присутствовали господа отъ генералитета и адмиралтейства и многие коллежскіе чины. Во время постановленія гробовъ «въ пріготовленное нарочно къ тому Императорское кладбище», съ крѣпости произведенъ 51 выстрѣль.

Церемоніалъ перенесенія тѣла Незабвеннаго Государя Императора Николая I изъ дворца въ соборъ общеизвѣстенъ, какъ напечатанный во всѣхъ periodическихъ изданіяхъ; по этому ограничиваемся изложеніемъ происходившаго только въ храмѣ во все время, когда гробъ находился въ немъ и во время погребенія.

19-го февраля было получено Высочайшее повелѣніе о допущеніи архитектора Монтферанда къ убранству Петропавловскаго Собора и устройства могилы для въ Бозѣ почившаго Государя.

Работы въ соборѣ производились день и ночь до 27-го февраля, и неоднократно посѣщали ихъ министръ Императорскаго Двора и другія лица отъ Печальной Комисіи.

24-го февраля Государь Императоръ, проѣзжая чрезъ Николаевскій мостъ по пути шествія печальной процессіи, изволилъ Самъ посѣтить соборъ, осмотрѣль работы, и лично соизволилъ повелѣть архитектору сдѣлать нѣкоторыя измѣненія и дополненія въ украшеніи и убранствѣ храма. Это убранство, согласно послѣдней волѣ Почившаго, было необыкновенно просто, но самою этою простотою поражало сердца.

27-го февраля рано утромъ былъ прекращенъ впускъ въ крѣпость лицъ, неучаствовавшихъ въ церемоніи.

Въ 9½ часовъ заняли свои мѣста войска, назначенные находиться въ самой крѣпости, именно 4 и 5-й баталіоны лейбъ-гвардіи Преображенского полка, за исключениемъ 4-й гренадерской роты, прибыли въ крѣпость и выстроились вдоль собора и большой аллеи до Петровскихъ воротъ; на Петровскомъ мосту была поставлена инвалидная № 14 рота, за мостомъ между воротами Петровскими и Иоанновскими стояли роты лейбъ-гвардіи Егерского и Гренадерского полковъ, отъ Иоанновскихъ воротъ военно-рабочая № 1 рота, а по мосту до шлагбаума С.-Петербургской баталіонъ военныхъ кантонистовъ.

Послѣ третьяго сигнала, въ 11½ часовъ, когда двинулась печальная процессія, началась пальба, по выстрѣлу въ каждую минуту, и продолжалась до тѣхъ поръ, пока тѣло въ Бозѣ почившаго ИМПЕРАТОРА Николая I не было внесено въ соборъ, и въ то же время былъ поднятъ на флагштокѣ траурный флагъ, который и оставался до дня погребенія и снятъ по опущеніи гроба въ могилу.

Въ часъ по полудни комендантъ крѣпости вышелъ къ шлагбауму, гдѣ и ожидалъ прибытія процессіи. По приходѣ на Троицкую площадь лица, въ началѣ процессіи шедшія, строились нальво, несшія же медали, ордена и регаліи приходили въ крѣпость, имѣя впереди два взвода Кавалергардовъ; потомъ прошло въ крѣпость все духовенство.

Въ два часа колесница съ тѣломъ въ Бозѣ почившаго ИМПЕРАТОРА достигла до Троицкаго Собора, напротивъ котораго и остановилась для краткой литіи, а потомъ, продолжала путь въ крѣпость. Здѣсь у шлагбаума комендантъ, съ душевною скорбію и слезами на глазахъ, встрѣтилъ въ послѣдній разъ тѣло незабвеннаго Государя, отца и благодѣтеля своего, ишелъ за колесницею, вслѣдъ за Государемъ ИМПЕРАТО-

ромъ Александромъ Николаевичемъ. За гробомъ также шли Великий Князь Константинъ Николаевичъ, Эрцъ-Герцогъ Австрійскій Вильгельмъ, Прусскій Принцъ Карлъ съ генераломъ Браухичемъ и Герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій, Принцъ Августъ Виртембергскій, министры и два старшихъ генералъ-адъютанта, нѣсколько поодоль — генералъ-адъютанты, генералы и флигель-адъютанты, рота Дворцовыхъ гренадеръ; по сторонамъ — пажи съ факелами, а рота Николаевскаго Инженернаго Училища и рота Гвардейскихъ Подпорщиковъ — съ ружьями, держа ихъ на погребеніе; наконецъ — лица, участвовавшія въ процессіи по церемоніалу съ § 150 по 160. Когда колесница подъѣхала къ западнымъ дверямъ собора, то была встрѣчена митрополитомъ съ крестомъ и св. водою. По прочтеніи літія высокопреосвященный Никаноръ взошелъ къ гробу, окропилъ его святою водою и освѣнилъ знаменіемъ креста. Тогда Дворцовые гренадеры, вмѣстѣ съ генералъ-адъютантами, стоявшими у штанговъ и кистяхъ, сняли гробъ съ колесницы и понесли въ соборъ. Его Величество вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ и генералами, поддерживали гробъ въ головѣ. За ними вошли въ храмъ и всѣ лица, шествовавшія по церемоніалу. Во время снятія гроба съ колесницы, рота Дворцовыхъ гренадеръ со знаменемъ была выстроена фронтомъ къ собору, напротивъ угла офицерскаго флигеля, а рота почетнаго караула отъ лейбъ-гвардіи Сапернаго резервнаго полубаталіона — вдоль канавы, спиною къ зданію ботика, примыкая лѣвымъ флангомъ къ собору.

По внесеніи въ церковь гробъ былъ поставленъ на устроенный катафалкъ, а крыша отъ него на особо приготовленное мѣсто у могилы Великаго Князя Михаила Павловича. Послѣ этого, въ присутствіи Ихъ Величествъ, всей Августѣйшей Фамиліи, иностранныхъ

принцевъ, Дипломатического Корпуса, генераль-адъютантовъ и всѣхъ высшихъ сановниковъ, высокопреосвященнымъ Никаноромъ, съ преосвященными Григориемъ архіепископомъ Астраханскимъ, Аркадіемъ архіепископомъ Олонецкимъ и Петрозаводскимъ, Христофоромъ епископомъ Ревельскимъ и съ двумя оберъ-священниками, совершена панихида. У гроба поставлены почетные часовые: 4 полковника, 8 капитановъ, 12 подпрапорщиковъ, 4 Дворцовыхъ гренадера, 2 кадета и камеръ-юнкера. Дежурили же при гробѣ генераль и флигель-адъютантъ, генералы, члены Государственного Совѣта, сенаторы и камергеры.

Во время этой панихиды, назначенный для слѣдованія при каретѣ Государыни Императрицы эскадронъ Кавалергардовъ собрался, сначала на площадкѣ у Главнаго Казначейства, а когда войска и рота Дворцовыхъ гренадеръ вышли изъ крѣпости, онъ построился фронтомъ къ собору, у забора комендантскаго сада. По окончаніи панихиды возвратились во дворецъ: Ея Величество Марія Александровна, въ сопровождении эскадрона Кавалергардовъ, въ траурной каретѣ, а Его Величество съ Наслѣднымъ Принцемъ Виртембергскимъ—на саняхъ въ одиночку; вслѣдъ за ними разѣхались всѣ бывшіе въ соборѣ, а остались одни дежурные.

Въ этотъ день впуску въ соборъ стороннихъ лицъ не было.

Въ 8 часовъ вечера архіепископомъ Астраханскимъ Евгениемъ совершена панихида въ присутствіи Государя Императора, Государынь Императриць, Наслѣдника Цесаревича, Великихъ Князей—Александра и Владимира Александровичей, Великаго Князя Константина Николаевича, съ Супругою Великою Княгинею Александрою Иосифовною, Великихъ Князьями Маріи Николаевны съ двумя Князьями Николаемъ

и Евгениемъ Максимилиановичами, Ольги Николаевны и Супруга Ея, Елены Павловны, всѣхъ иностранныхъ принцевъ, генераль-адъютантовъ и чиновъ первыхъ двухъ классовъ.

28-го февраля, въ 9-мъ часу по полуночи, литургію и панихиду служилъ этотъ же преосвященный.

Во второмъ и въ девятомъ часу совершены еще двѣ панихиды: 1-я также архіепископомъ Евгениемъ, а 2-я архіепископомъ Казанскимъ Григоріемъ, обѣ въ присутствії Государя Императора, Императрицы, Великихъ Князей и Княгинь, иностранныхъ принцевъ, генераль-адъютантовъ и другихъ лицъ.

Съ двухъ до четырехъ часовъ въ этотъ день были допускаемы въ соборъ для поклоненія, по билетамъ, лица первыхъ шести классовъ, а съ 4 до 7 часовъ—разнаго званія.

Поздно ночью, въ 11½ часовъ, прибыли въ соборъ Великие Князья Николай и Михаилъ Николаевичи, только что возвратившіеся изъ Крыма. Исполняя долгъ службы Государю и святой родинѣ, своимъ высокимъ самоотверженіемъ ободряя безпримѣрныхъ защитниковъ Севастополя, пріобрѣтя среди ихъ прозваніе «истинно Русскихъ молодцевъ», и подъ выстрѣлами непріятельскими заслуживъ отличіе храбрыхъ—Св. Георгія, Великие Князья лишились утѣшенія закрыть глаза Августѣйшему Родителю, за котораго готовы были не шадить крови, пренебрегали опасностію ранней смерти. Утѣшеніемъ ихъ служить то, что Они свято исполнили Свою обязанность, что Незабвенный Родитель Ихъ, въ послѣднее время земной жизни Своей, имѣль радость видѣть, что младшіе сыновья Его, подобно двумъ старшимъ, носятъ въ сердцѣ Своемъ русскую доблѣсть.

1-го марта учрежденъ слѣдующій порядокъ для допущенія къ поклоненію тѣла Высокаго Усопшаго.

Съ 4 до 8 часовъ утра войска.

Съ 8 утра до полудня Учебныя Заведенія.

Съ 2 часовъ до 4 по полудни лица первыхъ шести классовъ обоего пола по билетамъ Печальної Комиссіи.

Съ 4 часовъ до 7 по полудни лица разнаго званія.

Съ 9 часовъ по полудня до 2 по полуночи разнаго званія лица.

Чувства русскія вполнѣ проявлялись при этихъ поклоненіяхъ. Задолго до назначенаго часа народъ уже толпился густыми, безпрерывно прибывавшими массами—на Невѣ у воротъ, на площади у дверей храма,—вездѣ тихо и съ благоговѣніемъ ожидая минуты, когда и онъ удостоится преклонить колѣна предъ прахомъ опочившаго Отца и Государя. Едва отворялись двери, тысячи усердствующихъ подходили къ гробу; но таинственное, величественное молчаніе, царствовавшее вокругъ катафалка, прерывалось лишь мѣрнымъ чтеніемъ Святаго Евангелія и сдерживаемыми рыданіями вѣрноподданныхъ Преставшагося.

По выраженію торжественной глубокой грусти, написанной на лицѣ преклонявшихъ, можно было судить, какими искренними чувствами любви и вѣчной признательности исполнено было сердце каждого.

Ежедневно до дня погребенія совершались панихиды въ 1 и 8 часовъ, въ присутствіі Августѣйшей Фамиліи, иностранныхъ принцевъ, Дипломатическаго Корпуса, военныхъ и гражданскихъ чиновъ первыхъ двухъ классовъ и генераль-адъютантовъ съ ихъ супругами, генераловъ свиты, флигель-адъютантовъ, камергеровъ, камеръ-юнкеровъ, генераловъ Военно-Учебныхъ Заведеній и гвардіи штабъ и оберъ-офицеровъ.

Панихида въ часъ 2-го марта представила въ первый разъ умилительное зрѣлище, сильно тронувшее всѣхъ присутствовавшихъ и навсегда запечатлѣнное

въ сердцахъ тѣхъ, кто имѣлъ счастіе быть ея свидѣтелемъ. На этой панихидѣ вдовствующая Государыня Императрица, поклонившись тѣлу въ Бозѣ почившаго Супруга, благословила нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Александра Николаевича съ Государынею Императрицею и всѣхъ Князей и Княгинь.

Съ вечерней панихиды 4-го марта на время Богослуженія становились на часы ко гробу одинъ маиръ, два ротмистра и вахмистръ отъ Прусскаго полка, въ которомъ покойный Императоръ былъ шефомъ, присланные въ Петербургъ Его Величествомъ Королемъ Прусскимъ, для присутствія при погребеніи Его Августѣйшаго Друга и какъ свидѣтельство прекрасныхъ чувствъ, одушевляющихъ Пруссію и достойнаго ея Монарха.

5-го марта, въ день преданія землѣ тѣла Незабвеннаго Государя, на часы къ гробу, сверхъ 28 старшихъ капитановъ и 12 полковниковъ, были еще поставлены, шефскихъ же ротъ, два капитана—одинъ 1-го Кадетскаго Корпуса, а другой присланный отъ 6-го Прусскаго кирасирскаго полка, а вмѣсто подпрапорщиковъ поставлены шефскихъ же ротъ и эскадроновъ фельдфебели и вахмистры.

Въ этотъ день съ $8\frac{1}{2}$ часовъ начался съѣздъ въ Петропавловскій Соборъ особъ, поименованныхъ въ Высочайше утвержденномъ церемоніалѣ.

Въ 9 часовъ прибыли въ крѣпость и построились развернутымъ фронтомъ на куртинахъ, полковъ: лейбъ-гвардіи Преображенскаго 4-й баталіонъ—на Невской куртинѣ, 5-й—между бастіонами Екатерины и Трубецкаго, Семеновскаго 4-й баталіонъ—на Васильевской, 5-й—на Невской, Измайловскаго 4-й баталіонъ—на Кронверкской, а 5-й—на Петровской; во всѣ караулы крѣпости вступилъ лейбъ-гвардіи Саперный резервный

полубаталіонъ, а въ почетный караулъ къ гробу 4-я гренадерская рота лейбъ-гвардіи Преображенского резервнаго полка съ хоромъ музыкантовъ.

Для сопровождениі кареты Ихъ Императорскихъ Величествъ назначенъ былъ эскадронъ Кавалергардскаго Ея Величества полка, съ штандартомъ и трубачами.

Въ 10 часовъ по полуночи, митрополитъ Никаноръ съ двумя оберъ-священниками служилъ литургію, въ продолженіи которой съѣзжались послы иностранныхъ Дворовъ и вообще всѣ чины Дипломатического Корпуса, потомъ пріѣхала Великая Княгиня Елена Павловна, въ 11 часовъ изволили прибыть Государь Императоръ, Великіе Князья Константинъ Николаевичъ и Николай Михаилъ Николаевичи, въ сопровождениі иностранныхъ принцевъ. Поздоровавшись съ войсками, стоящими на куртинахъ крѣпости, и съ почетнымъ карауломъ, Его Величество, вмѣстѣ съ Князьями, вошелъ въ сѣни собора, гдѣ ожидалъ прибытія Августѣйшей Родительницы Императрицы Александры Феодоровны. Чрезъ нѣсколько минутъ пріѣхали въ каретѣ Ея Величество съ Императрицею Марию Александровною, вслѣдъ за ними Великая Княгиня Александра Іосифовна, Марія Николаевна, Ольга Николаевна, статсъ-дамы, фрейлины и камеръ-фрейлины, долженствовавшія быть при Ихъ Величествахъ. Государь Императоръ, принявъ Императрицу-Родительницу, вошелъ въ церковь и былъ встрѣченъ Высокопреосвященнымъ Никаноромъ и членами Святѣйшаго Синода, съ крестомъ и святою водою; за Его Величествомъ вошли Императрицы, а потомъ и вся Императорская Фамилія. Вдовствующая Императрица тотчасъ удалилась въ комнату, особо приготовленную въ соборѣ, а Государь Императоръ съ Супругою, Великими Князьями и Княгинями присутствовали при отпѣваніи

тѣла въ Бозѣ почившаго Монарха, которое совершаѣтъ вы-
сокопреосвященный Никаноръ съ архіепископами: Гри-
горіемъ Казанскимъ, Евгеніемъ Астраханскимъ, Арка-
діемъ Смоленскимъ и епископами: Ревельскимъ Христо-
форомъ и Винницкимъ Макаріемъ, съ двумя оберъ-свя-
щенниками, архимандритами и духовенствомъ собора.

При отпѣваніи, кромѣ Ихъ Величествъ, присут-
ствовали: Великій Князь Наслѣдникъ Цесаревичъ, Ве-
ликіе Князья Александръ Александровичъ и Влади-
міръ Александровичъ, Великій Князь Констан-
тинъ Николаевичъ и Супруга Его, Великіе Князья
Николай Николаевичъ и Михаилъ Николаевичъ,
Великія Княгини Елена Павловна, Ольга Нико-
лаевна и Супругъ Ея, Марія Николаевна и Дѣти
Ея Высочества: Князья Николай и Евгений, Княжна
Марія Романовскія, Екатерина Михаиловна и Су-
пругъ Ея, Принцъ Петръ Ольденбургскій, вдовствую-
щая Великая Герцогиня Мекленбургъ-Шверинская, Эрцъ-
Герцогъ Австрійскій Вильгельмъ, Принцъ Прусскій съ
генераломъ Брухичемъ, Герцогъ Мекленбургъ-Шве-
ринскій, Принцъ Саксенъ-Веймарскій Германъ, пер-
вый камергеръ Двора Его Величества Короля Шведскаго
и Норвежскаго, генералъ графъ Стедингкъ, оберъ-гоф-
мейстеръ Саксенъ-Веймарскій баронъ Фіцтумъ-Эгер-
бергъ, Великаго Герцога Гессенскаго генералъ-адъю-
тантъ баронъ-фонъ Трота, князь Сольмсъ-Браунфель-
скій Бернгардъ, генералъ-лейтенантъ Гановерской служ-
бы, прибывшій отъ Герцога Нассаускаго генералъ
Гергенганъ, посланники иностраннныхъ дворовъ, и всѣ
члены Дипломатическаго Корпуса, генералъ и фли-
гель-адъютанты, генералитетъ, чины первыхъ трехъ
классовъ съ ихъ супругами, и штабъ и оберъ-офицеры
гвардіи, камергеры, камеръ-юнкеры и ближайшіе слу-
жители въ Бозѣ почившаго Императора, депутація отъ
купечества, фельдфебеля и унтеръ-офицеры дѣйствую-

щихъ гвардейскихъ полковъ, въ которыхъ покойный Императоръ состоялъ Шефомъ. Первые стояли недалеко отъ могилы у образа Св. Николая Чудотворца, нижніе чины по правой сторонѣ, при входѣ въ церковь, а купеческая депутація—на лѣвой за первою колонною. Во время отпѣванія у гроба стояли: 12 полковниковъ, 29 капитановъ, полковникъ съ 3-мя оберъ-офицерами и однимъ вахмистромъ 6-го Прусскаго кирасирскаго имени Его Величества полка, 4 Дворцовыхъ гренадера, два кадета, два камеръ-юнкера, 12 фельдфебелей и вахмистровъ; дежурили генераль- и флигель-адъютанты, генералы, члены Государственаго Совѣта, камергеры; у входа въ церковь во время литургіи и отпѣванія стояли въ траурѣ съ жезлами два герольда.

Предъ членіемъ Евангелія, во время отпѣванія, Великіе Князья Николай и Михаилъ Николаевичи вошли въ комнату вдовствующей Императрицы и подвели Ея Величество къ гробу Императора; Государыня Императрица отъ слабости силъ, пораженная глубокою скорбію, не могла присутствовать стоя и принуждена была сѣсть въ головахъ на стуль. Предъ окончаніемъ отпѣванія Ея Величество поклонилась въ послѣдній разъ тѣлу Августѣйшаго Супруга съ горькими слезами; но потомъ съ твердостію благословила у гроба Отца нынѣ царствующаго Императора съ Императрицею и всѣхъ прочихъ Августѣйшихъ Дѣтей и Внучатъ Своихъ и перепѣловала ихъ; для принятія этого благословенія отъ царственной Матери и Бабки Ихъ Величества и Высочества становились на колѣни.

Это умилительное зрѣлище семейной привязанности, такъ отличающей нашъ Царскій Домъ, источникъ и залогъ нашего счастія, глубоко потрясло присутствующихъ. Всякой видѣлъ въ немъ великий примѣръ семейной добродѣтели. Потомъ Ея Величество дошла,

съ помощью Великихъ Князей Николая и Михаила Николаевичей, до своей комнаты, а вслѣдъ за Ней вышли изъ храма Государыня Императрица Мария Александровна и всѣ Великия Княгини и тотчасъ же уѣхали. Карету Ихъ Величествъ сопровождалъ изъ крѣпости до Зимняго Дворца эскадронъ Кавалергардовъ съ штандартомъ и трубачами. Когда Ихъ Величества удалились изъ церкви, въ это время Государь Императоръ, Великие Князья, Принцы, послы, министры, генераль- и флигель-адъютанты, генералы и прочіе чины прощались съ тѣломъ въ Бозѣ почившаго Императора; Свиты Его Величества генераль-маиоры сняли съ гроба покровъ и отнесли его въ алтарь, а потомъ Государь Императоръ уложилъ въ гробъ порфиру;—за тѣмъ генераль-адъютанты накрыли гробъ принесенною ими крышкою. Наконецъ Его Величество, Великие Князья, министры, генераль-адъютанты и нѣкоторые генералы понесли гробъ къ мѣсту вѣчнаго покоя. Гробъ былъ поставленъ у могилы для краткой литіи, по совершенніи которой Государь Императоръ, принявъ отъ коменданта крѣпости, генерала отъ инфanterіи Мандерштерна лавровый вѣнокъ, возложилъ его на гробъ, и тогда начали опускать въ землю Того, Который почти 30 лѣтъ былъ украшеніемъ міра, счастіемъ и славою нашею. По данному отъ коменданта сигналу, въ то же время, на основаніи § 7 церемоніала, произведена всѣми войсками и изъ всѣхъ крѣпостныхъ орудій пальба, по окончаніи которой траурный флагъ съ флагшточной башни былъ опущенъ и поднять обыкновенный кейзерфлагъ.

Гробъ поставленъ въ могилѣ въ бронзовый ящикъ, который заперть на два замка, и ключи отъ него, камергеромъ Поповымъ, представлены для храненія коменданту.

Его Величество сейчасъ послѣ сего уѣхалъ съ Прин-

цемъ Виртембергскимъ въ саняхъ въ одиночку, а вслѣдъ за ними отправились Великие Князья, иностранные принцы и всѣ особы, присутствовавшія при отпѣваніи. Комендантъ и дежурные генераль-адъютанты, члены Государственного Совѣта, часовые и всѣ должностныя лица остались въ соборѣ до окончательнаго задѣлыванія могилы, которое окончилось въ $7\frac{1}{2}$ часовъ вечера. Послѣдніе четыре камня въ своды могилы положены Его Высочествомъ Принцемъ Петромъ Георгіевичемъ Ольденбургскимъ, комендантомъ крѣпости, генераль-адъютантомъ Философовымъ и плацъ-маіоромъ. Когда, по окончаніи погребенія, Государь ИМПЕРАТОРЪ вышелъ изъ собора, то почетный караулъ билъ Его Величеству полный походъ, послѣ чего почетный караулъ тотчасъ отпущенъ, а 12 штабъ- и 29 оберъ-офицеровъ, 4 Дворцовыхъ гренадера, фельдфебели и парные часовые оставались у могилы до вечера и были отищены послѣ вечерней панихиды, совершенной, въ 8 часовъ по полудни, преосвященнымъ Евгениемъ архіепископомъ Астраханскимъ и духовенствомъ Петропавловскаго Собора. Послѣ погребенія, въ два часа, на основаніи Высочайшіе утвержденнаго церемоніала, придворные экипажи, доставивши свиту Ихъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ Величествъ въ Зимній Дворецъ, возвратились въ крѣпость для перевезенія регалій. Въ это время разѣздъ изъ церкви былъ остановленъ и регаліи, на основаніи § 9 церемоніала, были взяты и перевезены, объясненнымъ въ томъ § порядкѣ.

Во все время пребыванія въ соборѣ тѣла въ Бозѣ почившаго ИМПЕРАТОРА Николая I, почетный караулъ былъ ежедневно наряженъ отъ полковъ гвардіи и стояли парные часовые у трехъ дверей церкви.

Наконецъ, въ теченіе первыхъ девяти дней отъ погребенія, ежедневно служились въ Петропавловскомъ Соборѣ архіепископами и епископами панихиды, утромъ

предъ обѣднями, а духовенствомъ Петропавловскаго Собора—до шести недѣль отъ кончины, по два раза въ день: предъ обѣднею и въ 7 часовъ вечера.

Оканчиваю описаніе собора, слѣдуя прекрасному завѣту предковъ, возблагодареніемъ Господа, что Онъ, по неисчерпаемой милости Своей, удостоилъ меня совершить этотъ трудъ и горячою мольбою къ Нему о благоденствіи Царства и многолѣтіи Царя и о покореніи подъ нозъ Его врага и супостата. Гдѣ, какъ не здѣсь, прилично сдѣлать это, при обозрѣніи храма, въ которомъ все говорить о святой Руси и о нашихъ великихъ Самодержцахъ; здѣсь, когда только что разсказано о преданіи земли двухъ величайшихъ изъ Монарховъ міра.

Какъ воспитанникъ Военно-Учебныхъ Заведеній, которыя были столь близки сердцу обоихъ Государей, предъ могилами Ихъ, осмѣливаюсь выразить, что въ памяти питомцевъ Заведеній навсегда сохранится всемилостивый отзывъ о нихъ, сдѣланный нынѣ благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ 21-го февраля 1855 года.

Какъ имѣющій счастіе состоять въ рядахъ Императорской гвардіи, основанной Петромъ и горячо любимой Николаемъ, повторю вѣрноподданическое желаніе командировъ нашихъ: «да почietъ надъ нами безсмертный духъ чести и долга, геройства, твердости и доблестей Незабвенного Великаго Императора и Отца Николая I; да съ благоговѣйнымъ удивленіемъ навсегда сохранимъ въ памяти достославный тридцатилѣтній примѣръ Его», вѣруя, что «Онъ вразумитъ каждого изъ нась свято исполнить долгъ свой»; и какъ солдатъ смѣло говорю, что мы «горимъ усердiemъ за-

служить любовь» Его Державнаго Сына, и что молимъ только объ одномъ: «да поможеть намъ Всемогущій Богъ кровью и смертью запечатлѣть Вѣру и вѣрность нашу», потому что только этимъ, по высокому выражению Его Величества, «мы можемъ достойно почтить память нашего Императора за Его неизрѣченныя пощеченія о благѣ отечества».

Наконецъ, какъ членъ благороднаго сословія, съ умиленіемъ повторяю драгоценное и священное изрѣченіе незабвеннаго Государя, что Онъ никогда не сомнѣвался въ нашей преданности—и слова нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, что «Онъ съ нами, мы съ Нимъ» и что всегда «дворянство будетъ въ полномъ смыслѣ настоящимъ благороднымъ сословіемъ и въ началѣ всего добра».

«Господъ намъ да поможетъ! Не посрамимъ земли Русской». Аминь.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Лѣса устроены по проекту и подъ наблюденіемъ инженеръ-капитана (нынѣ подполковника) Паукера. Помощникомъ производителя работъ былъ инженеръ-поручикъ Ивановъ *).

Для производства необходимыхъ капитальныхъ исправленій въ шпилѣ и крестѣ, единственнымъ надежнымъ средствомъ признано было устройство такихъ лѣсовъ, которые бы обнимали верхнюю деревянную, покрытую золочеными листами часть колокольни такъ, чтобы легко было осматривать ее по всему протяженію, и притомъ нигдѣ не касались до деревянной части шпилля, потому что на прочность его очевидно уже нельзя было надѣяться, а слѣдовательно нельзя было обременять его частію груза лѣсовъ и подвергать сотрясеніямъ, неизбѣжнымъ во время постройки.

Такіе лѣса можно было устроить по двумъ существенно различнымъ способамъ, т. е. или повести ихъ отъ земли, подведя сначала прочный камѣнnyй фундаментъ и потомъ выстроить ихъ на всю высоту колокольни (примѣрно на 400 футовъ), съживая постепенно по мѣрѣ возвышенія; или же устроить легкіе лѣса, основанные на верху нижней, весьма проч-

*) Описаніе лѣсовъ заимствуемъ изъ статьи, помещенной въ *Русскомъ Инвалидѣ*.

ной каменной части колокольни, отъ чего самые лѣса уменьшились бы на всю высоту этой части колокольни, т. е. на $23\frac{1}{2}$ сажени или на 165 фут.

Изъ этихъ двухъ способовъ избранъ второй, потому что, при несравненно меньшей стоимости противъ первого, проектъ такого устройства лѣсовъ представлялъ всѣ ручательства прочности, устойчивости и удобоисполнимости.

Удобоисполнимость устройства лѣсовъ по этому способу доказана на дѣлѣ: лѣса построены въ продолженіе весьма короткаго времени, именно около двухъ мѣсяцевъ. Но должно замѣтить, что исполненіе постройки въ особенности облегчилось выборомъ такой системы лѣсовъ, которая составлена изъ материаловъ, по возможности, малыхъ размѣровъ, въ особенности въ верхнихъ частяхъ, гдѣ подъемъ и сборка большихъ брусьевъ представили бы значительное затрудненіе.

Что же касается до прочности лѣсовъ, то при составленіи проекта руководствовались слѣдующими соображеніями:

1) Верхнія части каменныхъ стѣнъ колокольни имѣютъ до 6-ти футовъ толщины, а нижнія еще гораздо толще. Стѣны эти сложены изъ хорошаго кирпича, между рядами котораго, чрезъ каждые четыре аршина высоты колокольни, проложены горизонтально ряды толстыхъ гранитныхъ камней; притомъ кладка стѣнъ правильна и прочна, и до сихъ поръ въ ней не оказалось никакихъ трещинъ или поврежденій. Судя по этому, стѣны колокольни способны выдержать грузъ несравненно болѣйшій, нежели вѣсъ лѣсовъ и деревянной части шпиля.

2) Размѣры составныхъ частей лѣсовъ были определены такимъ образомъ, чтобы ни одна часть ихъ не подвергалась сдавливающимъ, растягивающимъ или переламывающимъ усилиямъ, болѣшимъ тѣхъ, которыя

материалъ можетъ выдерживать продолжительно и совершенно безопасно, что для дерева составило $\frac{1}{10}$, а для же лѣза $\frac{1}{5}$ долю того усилия, отъ дѣйствія котораго материалъ начинаетъ ломаться.

3) Составные части соединены между собою такъ, что лѣса составили одну неразрывную массу, которая, въ свою очередь, такъ прочно связана съ каменными стѣнами колокольни, что не можетъ быть опрокинута даже самою сильною бурею.

4) Части эти расположены такимъ образомъ, чтобы, по возможности предупредить качаніе лѣсовъ отъ дѣйствія сильного вѣтра, а также отъ подъема или перетаскиванія по нимъ тяжелыхъ грузовъ, потому что постройка, совершенно прочная въ спокойномъ состояніи, иногда легко можетъ обрушиться, если она предварительно раскачается, чemu представляютъ много примѣровъ несчастные случаи при пѣпныхъ мостахъ, недостаточно предохраненныхъ отъ качаній.

Лѣса, устроенные на колокольнѣ Петропавловскаго Собора, вполнѣ удовлетворяютъ всѣмъ этимъ условіямъ. Доказательствомъ тому служитъ, что нижнія вертикальныя стойки, подверженныя большему давленію, нежели прочія части лѣсовъ, нисколько не вдавились въ лежащіе подъ ними горизонтальные брусья, что доказываетъ совершенную безопасность нижніхъ частей лѣсовъ отъ раздавливанія. А прочная связь составныхъ частей и удачный выборъ системы ихъ расположенія доказываются тѣмъ, что сильные и порывистые вѣтры, неоднократно бывшіе и замедлявшіе даже нѣсколько работы *), отнюдь не производили никакого движенія въ нижніхъ частяхъ лѣсовъ, а въ верхніхъ частяхъ даже еще не окончательно связан-

*) Временами вѣтеръ былъ такъ силенъ, что рабочимъ на верху лѣсовъ трудно было держаться на ногахъ, и они иногда работали сидя.

ныхъ и не скрѣпленныхъ желѣзными болтами, качаніе было такъ незначительно, что требовалось особенное вниманіе, чтобы его замѣтить. Между тѣмъ тотъ же вѣтеръ приводилъ деревянную часть колокольни и крестъ въ весьма значительное качаніе (ибо даже одинъ человѣкъ, стоя на верху лѣсовъ, легко можетъ раскачивать колокольню). Изъ этого ясно, что лѣса прочиѣ и устойчивѣе той части колокольни, которую обнимаютъ и, безъ всякаго сомнѣнія, совершенно безопасны отъ паденія. Въ отношеніи прочности и маловажности качанія лѣсовъ, успѣхъ даже превзошелъ всякое ожиданіе, потому что, при значительной высотѣ ихъ, никакое искусство не въ состояніи было совершенно уничтожить качаніе при сильныхъ вѣтрахъ, по невозможности уничтожить упругость, свойственную дереву. Что же касается до того, что лѣса прочиѣ самой колокольни, то это иначе и не можетъ быть, потому что 1) лѣса шире верхней части колокольни, слѣдовательно ихъ труднѣе раскачать; 2) лѣса составлены изъ брусьевъ болѣе толщины, нежели брусья внутри верхней части колокольни; 3) части лѣсовъ прочно связаны между собою желѣзными болтами, которые внутри колокольни расположены не въ достаточномъ числѣ; 4) матеріалъ лѣсовъ еще не успѣлъ попортиться, растрескаться и подгнить, какъ это, безъ сомнѣнія, случилось отъ продолжительного времени внутри колокольни.

Постепенность устройства лѣсовъ была слѣдующая*):

1) Изъ верхнихъ 4-хъ оконъ каменной части колокольни выведены шпренгверки, прочно связанные со стѣнами колокольни. Эти 4 шпренгверка соединены между собою длинными брусьями въ одну общую связь, на которой расположена нижняя площадка, имѣющая

*) См. прилагаемый рисунокъ лѣсовъ и детали ихъ.

около 6-ти сажень въ квадратѣ и окруженная перилами. Площадка эта служила для склада материаловъ и для помѣщенія рабочихъ во время сборки нижней, основной части лѣсовъ. Она, равно какъ и поддерживающіе ее шпренгверки, не имѣютъ никакой связи съ остальной частью лѣсовъ.

2) На толстыхъ дубовыхъ брусьяхъ (мауерлаты), которые непосредственно лежать на каменныхъ стѣнахъ колокольни и служать опорою верхней деревянной части ея, поставлены 8 стоекъ, высотою въ 4 сажени, заключающихъ пространство около 3-хъ сажень въ квадратѣ; они соединены между собою горизонтальными схватками въ срединѣ и насадками на верху, и кромѣ того распERTы раскосами. Стойки эти связаны съ дубовыми мауерлатами посредствомъ желѣзныхъ штырей и болтовъ и, сверхъ того, вся нижняя часть лѣсовъ прикрѣплена длинными желѣзными хомутами къ дубовымъ брусьямъ, имѣющимъ около 3-хъ футовъ толщины, и запущеннымъ въ каменную кладку стѣнъ нѣсколько ниже карниза. Размѣръ болтовъ определенъ такимъ образомъ, чтобы даже самыя сильныя бури, способныя переламывать деревья, не могли оторвать лѣсовъ отъ каменныхъ стѣнъ колокольни.

3) На нижней части лѣсовъ поставлены слѣдующія 8 стоекъ, высотою въ 3 сажени, соединенные между собою подобно нижнимъ. Эта часть вмѣстѣ съ нижнею образуютъ 4 первые яруса лѣсовъ. Для сообщенія по нимъ устроены снаружи прочныя лѣстницы, съ такими же перилами; внутри же лѣсовъ для этихъ лѣстницъ не было мѣста.

4) На брусья, перекрывающіе эти стойки, поставлены одинъ на другой еще 16 ярусовъ, высотою каждый въ 4 аршина 14 вершковъ. Каждый ярусъ состоитъ изъ 8 стоекъ, длиною $1\frac{1}{2}$ сажени, связанныхъ сверху горизонтальными насадками, на саженными на

желѣзные штыри, вбитые въ стойки и распертые раскосами. На горизонтальныхъ брусьяхъ настланы пло-щадки, съ которыхъ легко можно подойти снаружи къ любому мѣсту колокольни. Брусья, во всѣхъ соединеніяхъ, не только врублены одинъ въ другой, но еще связаны болтами, и кромѣ того, стойки каждыхъ двухъ смежныхъ ярусовъ соединены болтами, которыхъ размѣры опредѣлены такъ, чтобы лѣса образовали одно пѣлое, котораго и сильнѣйшія бури не могли бы разъединить. На дѣйствіи этихъ болтовъ, равно какъ на вертикальныхъ крестовыхъ раскосахъ и горизонталь-ныхъ крестахъ скрѣпляющихъ брусья площадокъ, и на возможной точности и отчетливости работы, пре-имущественно основывается устойчивость лѣсовъ или сопротивленіе ихъ качаніямъ.

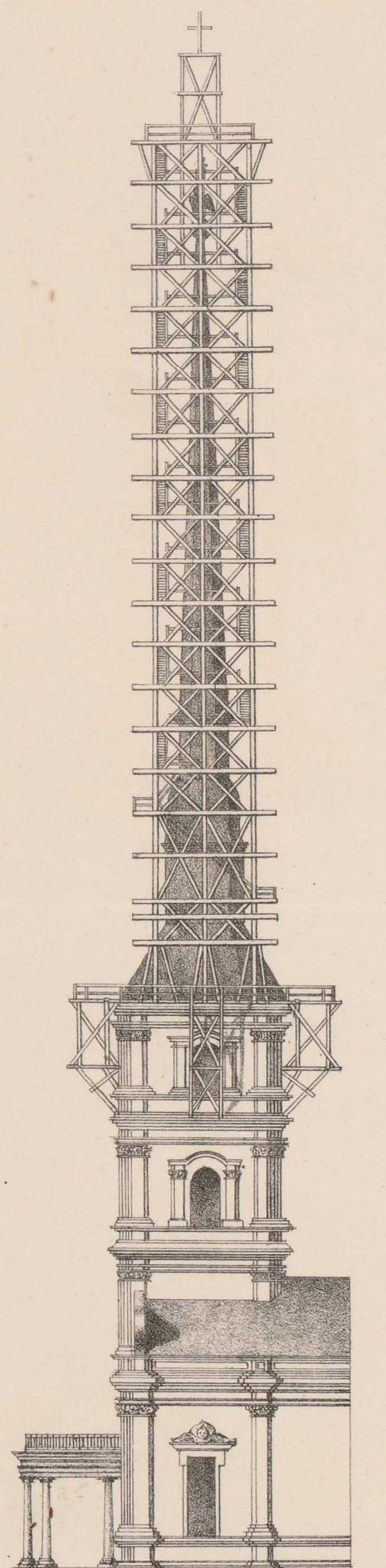
5) Для совершенно безопаснаго и легкаго сообще-нія устроены, съ площадки на площадку, удобныя для ходьбы лѣстницы, окруженныя перилами.

6) На верху, т. е. на 232 фута отъ верхняго кар-низа каменныхъ стѣнъ колокольни, устроена пло-щадка, окруженная прочными перилами. Она имѣеть до $3\frac{1}{2}$ сажень въ квадратѣ. Эта пло-щадка на 8 футовъ выше вершины креста.

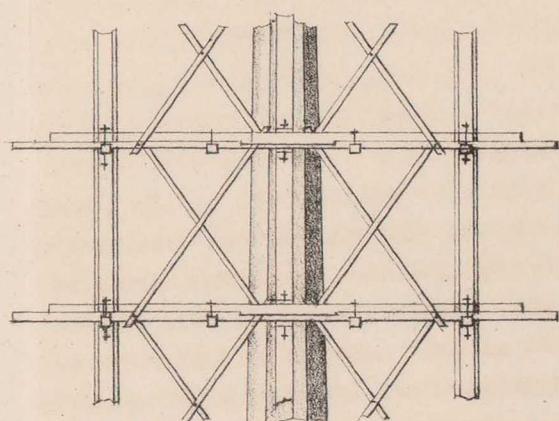
7) Въ срединѣ пло-щадки возвышается надъ нею на 24 фута прочная бревенчатая связь, необходимая для опоры колесу, черезъ которое былъ перекинутъ канатъ при снятіи креста и для спуска его внизъ. Этотъ крестъ имѣеть 3 сажени высоты надъ коло-кольнею. Вѣсъ его, вмѣстѣ съ ангеломъ и шаромъ; можетъ дойти до 60 пудовъ. Лѣса ставили костром-скіе плотники.

Видъ и генераль
на колоколыиъ Катедральнааго Петропавловскаго Собора.

Деталь.

Линейка 0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 саженей.

Линейка 0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 саженей.

**ДНИ, ВЪ КОТОРЫЕ СОВЕРШАЮТСЯ ПАНИХИДЫ
ПО АВГУСТЬЙШИМЪ УСОПШИМЪ.**

Въ память:

- Января 13. Рожденія Государыни Императрицы Елисаветы Алексѣвны.
— — Кончины Государыни Великой Княгини Елисаветы Михаиловны.
— — 28. — Государя Императора Петра I.
— — Рожденія Государыни Императрицы Анны Ioannовны.
— — — Государя Великаго Князя Михаила Павловича.
— — — Государыни Цесаревны Анны Петровны.
Февраля 1. Тезоименит. Государыни Императрицы Анны Ioannовны.
— — — Государыни Цесаревны Анны Петровны.
— — 10. Рожденія Государя Императора Петра III.
— — — Государыни Великой Княжны Марии Михайловны.
— — 18. Кончины Государя Императора Николая I.
Марта 11. — Государя Императора Павла I.
— — — Государыни Великой Княгини Александры Павловны.
Апрѣля 6. Рожденія Государыни Императрицы Екатерины I.
— 21. — Государыни Императрицы Екатерины II.
— — — Государя Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича.

Въ память:

- Апрѣля 21. Тезоименит. Государыни Великой Княгини Александры Павловны.
- — — Государыни Великой Княгини Александры Николаевны.
- Мая 4. Кончины Государыни Императрицы Екатерины I.
- — — Государыни Императрицы Елизаветы Алексеевны.
- — — Государыни Цесаревны Анны Петровны.
- 21. Тезоименит. Государя Цесаревича Великаго Князя Константина Павловича.
- — — Государыни Великой Княгини Елены Павловны.
- — — Рождения Государыни Королевы Виртембергской Екатерины Павловны.
- — — Государыни Великой Княгини Елизаветы Михайловны.
- 30. — Государя Императора Петра I.
- Июня 12. Кончины Государя Цесаревича Великаго Князя Константина Павловича.
- — — Рождения Государыни Великой Княгини Александры Николаевны.
- 25. — Государя Императора Николая I.
- 28. Тезоименит. Государя Императора Петра I.
- — — Государя Императора Петра II.
- — — Государя Императора Петра III.
- — — Государя Императора Павла I.
- Июля 21. Кончины Государя Императора Петра III.
- — — Тезоименит. Государыни Императрицы Марии Феодоровны.
- — — Государыни Великой Княгини Марии Михайловны.
- 29 Рождения Государыни Великой Княгини Александры Павловны.
- — — Кончины Государыни Великой Княгини Александры Николаевны.
- Августа 28. Тезоименит. Государя Императора Александра I.

Въ память:

Августа 28. Кончины Государя Великаго Князя Михаила Павловича.

— 29. О православныхъ воинахъ и всѣхъ за Вѣру и Отечество на браны убѣнныхъ.

Сентября 5. Тезоименит. Государыни Императрицы Елисаветы Петровны.

— — — Государыни Императрицы Елисаветы Алексѣевны.

— — — Государыни Великой Княгини Елисаветы Михайловны.

— — Кончины Государыни Великой Княгини Елены Павловны.

— 20. Рожденія Государя Императора Павла I.

Октября 14. — Государыни Императрицы Марии Феодоровны.

— 17. Кончины Государыни Императрицы Анны Іоанновны.

— 24. — Государыни Императрицы Марии Феодоровны.

Ноября 6. — Государыни Императрицы Екатерины II.

— 7. Тезоименит. Государя Великаго Князя Михаила Павловича.

— Кончины Государыни Великой Княжны Марии Михайловны.

— 19. — Государя Императора Александра I.

— 23. Тезоименит. Государыни Императрицы Екатерины I.

— — — Государыни Императрицы Екатерины II.

— — — Государыни Королевы Виртембергской Екатерины Павловны.

Декабря 6. — Государя Императора Николая I.

— 12. Рожденія Государя Императора Александра I.

— — — Государыни Императрицы Елисаветы Петровны.

— 23. Кончины Государыни Императрицы Елисаветы Петровны.

Въ память:

Декабри 23. Кончины Государыни Королевы Виртембергской ЕКАТЕРИНЫ Павловны.

Примѣчаніе: 1) Цыфры означаютъ тотъ самый день, въ который отправляются панихиды.

2) Когда дни вышеобозначенные случатся въ воскресный или какой либо праздничный день, тогда панихиды правятся на канунѣ, и

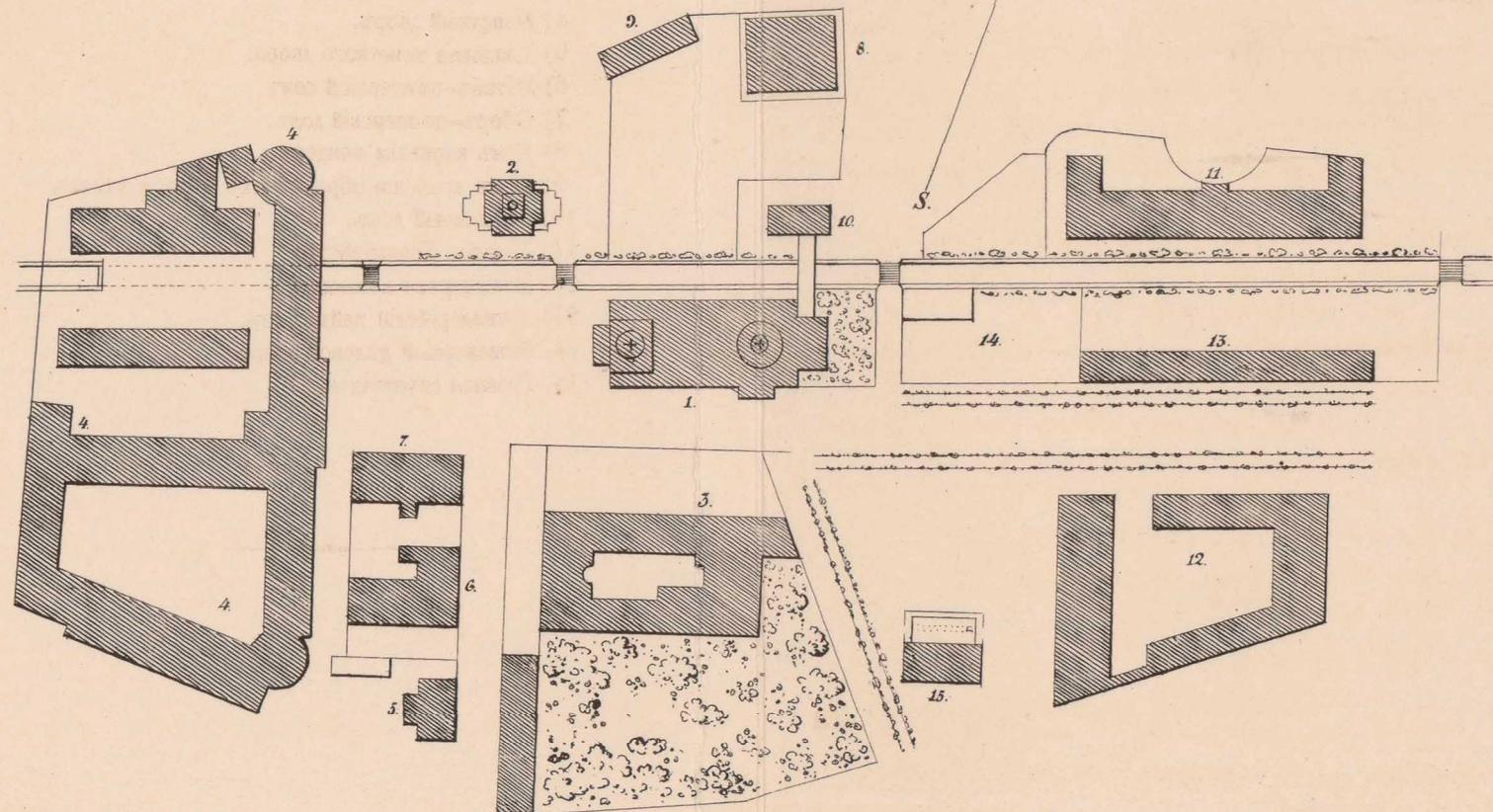
3) Когда 6 и 20 апрѣля случатся на недѣляхъ Страстной и Пасхи, тогда панихиды правятся во вторникъ на юбилей.

ОПИСАНИЕ ПЛАНА КРЪПОСТИ.

- 1) Соборъ.
- 2) Ботное зданіе.
- 3) Комендантскій домъ.
- 4) Монетный дворъ.
- 5) Кладовая монетнаго двора.
- 6) Штабъ-офицерскій домъ.
- 7) Оберъ-офицерскій домъ.
- 8) Домъ капитала фондовъ.
- 9) Домъ храненія образцовыхъ мѣръ и вѣсовъ.
- 10) Церковный домъ.
- 11) Главное Казначейство.
- 12) Инженерная команда.
- 13) Артиллерійскій цейхгаузъ.
- 14) Инженерный дѣловой дворъ.
- 15) Главная гауптвахта.

Генеральныи планъ зданій расположенныхъ
внутри крѣпости.

ВАЖНІЙШІ ОПЕЧАТКИ.

Страница	строка	напечатано:	читай:
11	21	прикрыты	перекрыты
23	29	59	53
26	13	Мюнхенского	Аахенского
30	34	Академію,	Академію Россійскую
32	10	клятвы	клеветы
33	6	не покровительницею	не покорительницею.
41	33	Туркоманскій	Туркманчайскій
94	19	Вогъ	Богъ
103	1	чаша	чаша